

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта»

На правах рукописи

Кот Екатерина Александровна

**РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ
В СЕТИ ИНТЕРНЕТ, СВЯЗАННЫХ С ПОБУЖДЕНИЕМ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К СУИЦИДУ**

Специальность 12.00.12 –
криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ
Волчецкая Татьяна Станиславовна

Калининград
2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Понятие, виды и криминалистическая характеристика преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду.....	18
1.1. Понятие, виды и криминалистические особенности преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с доведением, склонением, побуждением и содействием к совершению самоубийства несовершеннолетних	18
1.2. Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду.....	54
1.2.1. Обстановка совершения преступлений.....	58
1.2.2. Типовая информация о способах и средствах совершения преступлений.	75
1.2.3. Типовая информация о личности преступника и потерпевшего несовершеннолетнего.....	89
1.2.4. Типовая информация о следах преступлений.....	102
1.2.5. Типовая информация о механизме совершения преступлений	113
Глава 2. Методические и тактические особенности расследования преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду.....	132
2.1. Исходные типовые следственные ситуации и типовые версии по делам о преступлениях, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду.....	132
2.2. Особенности тактики проведения отдельных следственных действий.....	153
2.3. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду	188
2.4. Криминалистическая профилактика преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду	209
Заключение.....	228
Список использованной литературы.....	237
Приложения.....	293

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Защита детей, их прав и законных интересов, обеспечение безопасности ребёнка являются одной из важнейших задач государства. И это представляется вполне закономерным, поскольку речь идёт о будущем нашей страны.

К числу ключевых задач государственной политики в данной сфере относится защита детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие, одним из которых выступает безопасность современного информационного пространства, основанного на широком использовании новых информационных технологий, информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Существующая реальность такова, что цифровые технологии являются основой жизнедеятельности современного общества и составляют естественную, неотъемлемую часть жизни подрастающего поколения. Становление и развитие ребёнка в значительной степени определяется той информацией, которую он черпает из всемирной сети, в этой связи содержание цифровой среды имеет важное значение как для благополучия, так и для безопасности детей. Однако ситуацию в данной сфере вряд ли можно признать благополучной. Приходится констатировать неуклонно возрастающую интенсивность распространения в сети Интернет информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей, направленной на пропаганду наркотиков, насилия, школьных убийств и т. п. Следует признать явно недостаточными и меры контроля за распространением во всемирной сети материалов, связанных с популяризацией и пропагандой суицидального поведения среди подростков.

Безусловно, суицид – это, прежде всего, личная драма конкретного человека в определённых жизненных обстоятельствах. Однако в ряде случаев самоубийство является результатом предшествующих действий других лиц, и это действие будет уже носить криминальный характер.

Так, согласно официальным статистическим данным Следственного комитета Российской Федерации о рассмотрении сообщений о преступлениях, совершённых в отношении несовершеннолетних по фактам самоубийства (покушения на самоубийство), в 2017 г. поступило 3140 сообщений, в 2018 г. – 4373, в 2019 г.

– 4930, в 2020 г. – 4378, в первом полугодии 2021 г. – 3258. По результатам их рассмотрения в 2017 году возбуждено 616 уголовных дел, вынесено 2461 постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. В 2018 г. возбуждено 592 дела, в 3608 случаях отказано в возбуждении уголовных дел. По итогам 2019 г. возбуждено 573 дела, вынесено 4147 постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел. В 2020 году возбуждено 611 дел, в 3845 случаях отказано в возбуждении уголовных дел. За 6 месяцев 2021 года возбуждено 439 уголовных дел, вынесено 2780 постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел¹.

Особую тревогу вызывают преступления, в которых подростков умышленно подталкивают к совершению самоубийства. При этом развитие и распространение электронных средств коммуникации дополнительно осложняют ситуацию, наделяя процессы негативного воздействия оперативностью, доступностью и анонимностью. Своё влияние на сложившуюся ситуацию оказывает и пандемия коронавирусной инфекции COVID-19. В условиях реализации ограничительных мер, нацеленных на недопущение её распространения, снижается количество физических контактов человека, акценты в общении подростков в условиях ограниченного пространства смещаются или ограничиваются в сторону общения посредством технических средств связи, в том числе при помощи сети Интернет.

Понимание той опасности, которую влечёт за собой совершение подобного рода действий, обусловило их криминализацию. Действующее уголовное законодательство предусматривает ответственность за доведение, склонение, содействие, побуждение несовершеннолетних к совершению самоубийства с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе и сети Интернет (ст.ст. 110, 110.1, 110.2 УК РФ). Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что преступления в указанной сфере и по настоящее время являются в значительной степени латентными, о чём со всей очевидностью свидетельствуют данные официальной статистики. Так, за 2017 г. в России по ст. 110.1 УК РФ «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» зарегистрировано 22 преступления,

---

¹ Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sledcom.ru/> (дата обращения 23.07.2021).

в 2018 г. – 30 преступлений, 2019 г. – 15, 2020 г. – 18, за первое полугодие 2021 г. – 28. В процессе их расследования в 2017 г. было выявлено 1 лицо, совершившее преступление, в 2018 г. – 13 лиц, в 2019 г. – 5 лиц, 2020 г. – 7, за первое полугодие 2021 г. – 1. По ст. 110.2 УК РФ «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» за 2017 г. зарегистрировано 3 преступления, в 2018 г. – 9, 2019 г. – 1, 2020 г. – 8; в ходе их расследования в 2017 г. выявлено 0 лиц, совершивших преступления, в 2018 г. – 7, 2019 г. – 2, 2020 г. – 1, за 6 месяцев 2021 г. – 1¹.

Расследование преступлений данной категории обладает характерными особенностями и повышенной сложностью, прежде всего, – неочевидностью механизма преступного деяния, необходимостью проведения большого комплекса следственных и иных процессуальных действий с учётом возрастных и социально-психологических особенностей несовершеннолетних потерпевших, использования специальных знаний в области информационных технологий.

Немаловажным фактором, оказывающим негативное влияние на противодействие данному виду преступности, является отсутствие научных исследований и научно-методических рекомендаций по расследованию преступлений, предусмотренных ст.ст. 110, 110.1, 110.2 УК РФ (доведение до самоубийства; склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства; организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства). В научной литературе данная проблематика практически не разработана, накопленный опыт предварительного следствия по делам рассматриваемой категории не систематизирован и нуждается в научном исследовании. Особую сложность представляют в этом отношении подобные преступления, совершённые в отношении несовершеннолетних с использованием дистанционных технологий.

Таким образом, в условиях потребностей практики в научно-методических рекомендациях и отсутствия научных исследований в этой области, появилась насущная необходимость обстоятельного научного изучения преступлений, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду и со-

---

¹ Статистическая информация «О работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних» за период с 2017 г. по первое полугодие 2021 г. (Ф-930).

вершённых в сети Интернет, и разработка соответствующих рекомендаций по их расследованию, что и обусловило актуальность избранной темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. В разное время отдельные аспекты проблематики суицида выступали предметом научных исследований представителей различных областей научного знания.

Так, впервые своё системное и основательное осмысление этого феномена находит отражение *в древнегреческой философии*, яркими представителями которых являются Сократ, Платон и Аристотель. В более современном понимании в настоящее время в социологии и философии вопросы, связанные с суицидом, находят своё отражение в работах Н.А. Бердяева, Е. Дюринга, Э. Дюркгейма, А. Камю, Л.В. Франка, Ж.-П. Сартра и др.

С позиции медицины, психологии, психиатрии и суицидологии проблемы самоубийств стали предметом исследования И.Л. Амбрумовой, В.Д. Бадмаевой, С.В. Бородина, М.И. Еникеева, С. В. Ваулина, Е.Г. Дозорцевой, Е.В. Макушкина, А.С. Михлина, Б.С. Положего, Н. И Распоповой, К.В. Сыроквашиной, Ж.-Э. Эскироля, Ф. Пинеля, А.Г. Шелехова, Э. Шнейдмана и др.

В юридической науке различные аспекты и проблемы, связанные с суицидом, подвергались анализу сквозь призму исследований вопросов доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ), основу которых составили работы в сфере уголовного права и криминологии таких учёных как Е.К. Волконская, Е.Г. Ермолаева, Б.В. Кузнецова, С.В. Полубинская, Э.В. Рыжов, А.А. Цыркалюк, С.Н. Шишков и др.

В последнее время стали появляться отдельные криминологические исследования и работы, посвященные уголовной ответственности за склонение, содействие и побуждение к совершению самоубийства, в числе которых следует назвать труды А.А. Авешниковой, А.М. Бычковой, Д.А. Мелешко, Е.С. Стешич, Р.Д. Шарапова и др.

В криминалистической науке проблеме самоубийства уделялось гораздо меньше внимания. В этом плане следует отметить учебное пособие В.С. Бурдановой «Расследование доведения до самоубийства» (2004 г.), а также учебно-методическое пособие под редакцией Е.М. Багмета «Особенности расследова-

ния доведения до самоубийства несовершеннолетних», посвящённые комплексному исследованию проблемных вопросов расследования данного вида преступной деятельности. По смежной проблеме была защищена диссертация Р.Г. Ардашева «Расследование убийств, сопряженных с посткриминальным суицидом лица, совершившего преступление» (2017 г.).

В то же время проблемы расследования преступлений, связанные со склонением к совершению самоубийства или содействием совершению самоубийства; организацией деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, самостоятельному комплексному изучению в криминалистической науке практически не подвергались.

Учеными-криминалистами фрагментарно рассмотрены лишь отдельные аспекты выявления, раскрытия, расследования и профилактики преступлений в сфере склонения, побуждения несовершеннолетних к суицидальному поведению в сети Интернет, в частности, в научных статьях Н.Ю. Акинина, А.М. Бычковой, Е. К. Волконской, И.С. Гвоздевой, Д. Н. Глущенко, Н.Н. Ильина, Н.Н. Китаева, Г.А. Пантюхиной, Л.Г. Шапиро, А.Л. Южаниновой и др.

Высоко оценивая научные достижения учёных, посвятивших свои труды данной проблеме, следует отметить отсутствие в области научного знания комплексных исследований, посвящённых вопросам расследования преступлений, совершённых в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду. Отмеченное обуславливает насущную необходимость в разработке методических, организационных и тактических рекомендаций по расследованию данного вида преступлений.

Объектом исследования является криминальная деятельность в сети Интернет, связанная с побуждением несовершеннолетних к суициду, а также деятельность, связанная с раскрытием, расследованием и криминалистической профилактикой этих преступлений.

Предмет исследования составляют закономерности преступной деятельности в сети Интернет, связанной с побуждением несовершеннолетних к суициду, и связанные с ними методические, организационные и тактические закономерности деятельности по расследованию данной категории преступлений.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении криминалистических особенностей преступлений, совершённых в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, а также в разработке научных основ методических, организационных и тактических аспектов их расследования.

Достижение цели обусловлено решением следующих **задач**:

- исследовать с позиций криминалистической науки понятие и виды преступлений, совершённых в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, выявить их особенности, значимые с криминалистической точки зрения;

- определить структуру криминалистической характеристики преступлений, совершённых в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, описать содержание её элементов; исследовать закономерные связи между элементами механизма совершения преступлений рассматриваемой категории и установить их взаимное влияние;

- типизировать исходные следственные ситуации по делам о преступлениях исследуемой категории, разработать алгоритмы действий следователя по их разрешению;

- разработать научно обоснованные рекомендации по организации и тактике производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений, совершённых в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду;

- выявить особенности и проблемы использования специальных знаний в процессе расследования исследуемого вида преступлений, определить пути их решения;

- разработать рекомендации по криминалистической профилактике преступлений, совершённых в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду.

Методологическую основу диссертационного исследования составили *общенаучные и частные методы*, апробированные наукой криминалистикой, основанные на положениях материалистической диалектики как мировоззренческой функции о развитии природы и общества, о единстве общих и частных

методов познания, обеспечивающих системный научный подход к исследованию явлений общественной жизни, находящейся в процессе непрерывного развития.

Применение *междисциплинарного подхода*, обусловленное как спецификой предмета исследования, так и интегративной природой науки криминалистики, позволило раскрыть особенности преступлений, совершённых в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду. С целью определения структуры и элементов криминалистической характеристики преступлений рассматриваемой категории применены *системно-структурный метод и метод моделирования*. Применение *системного подхода* позволило установить корреляционные связи между отдельными элементами криминалистической характеристики преступлений рассматриваемой категории. Применение *статистического метода* способствовало анализу и обобщению эмпирического материала о практике расследования преступлений, совершённых в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду. *Социологический метод* использовался при проведении анкетирования и интервьюирования следователей и законных представителей несовершеннолетних. *Ситуационный подход* позволил осуществить научную разработку унифицированных научно-методических рекомендаций и прикладных аспектов, определяющих специфические особенности расследования данного вида преступной деятельности.

Нормативную базу диссертационного исследования составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, иные нормативные и правовые акты, межведомственные, ведомственные приказы и инструкции, имеющие непосредственное отношение к исследуемой проблеме.

Теоретическую основу исследования составили труды известных учёных-криминалистов: Ф.Г. Аминова, Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, В.Б. Вехова,

А.Г. Волеводза, А.И. Возгрин, Т.С. Волчецкой, В.К. Гавло, А.Ю. Головина, О.П. Грибунова, А.Н. Григорьева, С.И. Давыдова, Л.Я. Драпкина, С.В. Дубовиченко, Е.С. Дубоносова, В.Н. Карагодина, Д.В. Кима, Н.Н. Китаева, А.С. Князькова, И.М. Комарова, А.М. Кустова, И.М. Лузгина, Н.П. Майлис, И.А. Макаренко, М.Ш. Махтаева, В.М. Мешкова, В.А. Мещерякова, В.А. Образцова, В.А. Оровера, О.В. Полстовалова, Н.А. Подольного, Е.Р. Россинской, Т.В. Толстухиной, А.И. Усова, Е.Н. Холоповой, Л.Г. Шапиро, Н.П. Яблокова и других авторов.

Обоснование и развитие положений диссертации осуществлялись на теоретической базе, в основе которой лежат научные достижения в области философии, социологии, уголовного права, криминологии, психологии, суицидологии, судебной медицины и психиатрии, выступающие ресурсами для взаимного развития, дополнения криминалистического знания и способствующие его систематизации.

Эмпирическую основу исследования составили результаты изучения приговоров судов, уголовных дел, находившихся в производстве следователей Следственного комитета РФ, постановлений о прекращении уголовного дела и уголовного преследования, постановлений о применении принудительных мер как воспитательного, так и медицинского характера, постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, связанных с доведением, содействием, склонением и побуждением к совершению самоубийства несовершеннолетних в сети Интернет в количестве 87 материалов репрезентативной выборки за период с 2017 г. по первое полугодие 2021 г., расследованных в Астраханской, Владимирской, Волгоградской, Ивановской, Курганской, Нижегородской, Новосибирской, Тамбовской, Тульской, Тюменской, Ростовской, Челябинской областях; в Республиках Коми и Крым; Ханты-Мансийском автономном округе; Ставропольском, Хабаровском и Красноярском краях; в г. Москве и Московской области, в г. Санкт-Петербурге, г. Севастополе.

Также эмпирической базой исследования послужили результаты опроса 167 следователей и следователей-криминалистов Следственного комитета РФ Центрального, Сибирского, Южного, Северо-Западного, Уральского федеральных округов. Кроме того, с использованием онлайн-сервиса Google Формы проведён опрос 598 респондентов (родителей и законных представителей несо-

вершеннолетних) по вопросам, связанным с определением направлений совершенствования криминалистической профилактики преступлений, совершённых в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду.

При проведении диссертационного исследования использовались материалы судебно-следственной практики, а также личный десятилетний опыт работы автора в подразделении по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации при осуществлении деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, по выявлению и раскрытию преступлений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении них.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что на основе системного, междисциплинарного и ситуационного подходов на монографическом уровне проведено комплексное исследование проблемных вопросов расследования преступлений, совершённых в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду.

Автором выявлены криминалистические особенности совершения, выявления, расследования и профилактики преступлений, совершаемых в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду.

Научная новизна диссертации, в частности, заключается в том, что в ней:

– выявлены криминалистические особенности и криминальные ситуации исследуемого вида преступной деятельности, на основе которых разработана криминалистическая классификация преступлений, совершённых в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду;

- выделены типовые предкриминальные экстремальные ситуации, оказывающие влияние на механизм формирования суицидального поведения детей и подростков, и определён комплекс внутренних и внешних факторов, провоцирующих такое поведение;

– криминалистическая характеристика преступлений, совершённых в сети Интернет, рассмотрена с учётом типизации криминальных ситуаций; раскрыто содержание основных структурных элементов криминалистической характеристики и выявлены закономерные связи между ними;

– разработаны типовые информационные модели преступлений, совершённых в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к самоубийству;

- выявлены проблемы, возникающие в процессе расследования преступлений, совершённых в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, и определены способы их преодоления;

- выявлены типовые исходные следственные ситуации по делам о преступлениях данной категории, предложены программы действий следователя по их разрешению;

– с учётом психологических особенностей личности потерпевшего несовершеннолетнего разработаны научно-обоснованные рекомендации по тактике производства отдельных следственных действий по делам о преступлениях, совершённых в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду;

– выделены особенности применения различных форм специальных знаний при расследовании преступлений данного вида, разработаны научно-практические рекомендации по их использованию;

– определены направления осуществления криминалистической профилактики преступлений, совершённых в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, предложены меры по их реализации;

– разработаны научно-практические рекомендации по организации эффективного взаимодействия субъектов криминалистической профилактики со средствами массовой информации, государственными органами, образовательными и общественными организациями, гражданами

Научная новизна результатов исследования нашла отражение в положениях, выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Выявлены криминалистические особенности преступлений, совершённых в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к самоубийству. В частности, в числе типовых криминальных ситуаций выделены и описаны предкриминальные экстремальные ситуации, оказывающие влияние на механизм формирования суицидального поведения детей и подростков: а)

стрессовая ситуация (29 %); б) конфликтная ситуация (54 %); в) кризисная ситуация (17 %). Выявлен комплекс внутренних и внешних факторов, провоцирующих суицидальное поведение детей и подростков.

2. Разработана криминалистическая классификация преступлений указанной категории, в качестве критериев которой были выбраны: характер преступной деятельности; специфика способа совершения преступлений; средства совершения преступлений; возраст потерпевшего несовершеннолетнего.

3. На основе анализа материалов уголовных дел было установлено то, что криминалистическая характеристика преступлений, совершённых в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к самоубийству, включает в себя следующие элементы: информацию об обстановке совершения преступления, способах и средствах совершения преступлений, личности несовершеннолетнего потерпевшего, личности преступника, следах преступления, механизме преступной деятельности. Определено содержание всех структурных элементов криминалистической характеристики, выявлены основные закономерные связи между элементами.

4. Выявлено, что важным структурным элементом механизма преступной деятельности исследуемой категории является технология манипулирования личностью, представляющая собой совокупность приёмов, средств и методов поэтапно направленного информационно-психологического воздействия субъекта-манипулятора на несовершеннолетнего, осуществляемого как непосредственно, так и путём использования возможностей сети Интернет с целью достижения изменений в его психике, модификации поведения несовершеннолетнего. Выделены этапы, приёмы и способы оказания манипулятивного воздействия в отношении несовершеннолетних посредством использования сети Интернет.

5. Разработаны типовые информационные модели преступлений, совершённых в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к самоубийству: 1) создание закрытых сообществ «групп смерти» в социальных сетях; 2) создание суицидальных квестов – чатов посредством использования мессенджеров; 3) распространение видеороликов с «опасными челленджами» в социальных сетях; 4) создание сайтов и размещение в них информации, причи-

няющей вред здоровью и развитию несовершеннолетних – деструктивный контент, содержащий «инструкции» о способах совершения самоубийства.

6. Доказано, что научные основы расследования преступлений, предусмотренных ст.ст. 110, 110.1, 110.2 УК РФ (доведение до самоубийства; склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства; организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства) в силу ряда их общих криминалистических черт целесообразно разрабатывать в качестве единой частной криминалистической методики расследования преступлений, совершённых в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду.

7. Выделены основные виды типовых исходных следственных ситуаций, характерных для первоначального этапа расследования преступлений, совершённых в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к самоубийству:

ситуация 1 – в правоохранительные органы поступила информация о совершении несовершеннолетним попытки самоубийства;

ситуация 2 – в правоохранительные органы поступила информация об обнаружении трупа несовершеннолетнего;

ситуация 3 – правоохранительными органами получена информация об обнаружении в сети Интернет информации, связанной с побуждением несовершеннолетних к самоубийству.

Для каждой из указанных ситуаций разработаны научные рекомендации по их разрешению.

8. Предложены научно обоснованные тактические рекомендации по проведению отдельных следственных действий при расследовании преступлений, совершённых в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к самоубийству (осмотра места происшествия, осмотра электронных носителей информации, осмотра страниц в социальных сетях (осмотра предметов), освидетельствования несовершеннолетнего). Описаны особенности формирования запросов руководству социальных сетей о получении криминалистически значимой информации, необходимой для идентификации владельца аккаунта в социальной сети. С целью повышения эффективности допроса потерпевшего

несовершеннолетнего разработаны научные приёмы по криминалистическому изучению личности потерпевшего, даны ситуационно обусловленные рекомендации по установлению с ним психологического контакта, тактике проведения допроса с учётом психологических особенностей личности несовершеннолетнего.

9. Выявлены проблемы, связанные с использованием специальных знаний при расследовании преступлений, совершённых в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду. Обоснован вывод о необходимости привлечения специалистов в сфере информационных технологий, к производству следственных действий, связанных с извлечением и фиксацией криминалистически значимой информации из объектов компьютерной техники и электронных устройств, к числу которых следует отнести именно тех, которые обладают специальными знаниями и профессиональной компетенцией в сфере производства компьютерных (компьютерно-технических) судебных экспертиз. Из числа специалистов, обладающих специальными знаниями в сфере детской и подростковой психологии, следует привлекать именно специалиста-психолога в области возрастной психологии. Даны рекомендации по особенностям назначения посмертной комплексной судебной психолого-психиатрической, судебной психолого-лингвистической, судебной компьютерно-технической экспертизы и оценке их результатов.

10. Предложены меры криминалистической профилактики преступлений, совершённых в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к самоубийству. Установлено, что необходимым условием повышения эффективности профилактической деятельности является осуществление взаимодействия следователя, представителей следственных органов: а) со средствами массовой информации; с образовательными организациями; с общественностью; б) с территориальными органами Роскомнадзора и операторами связи; в) с научными и образовательными организациями, прежде всего – ведомственными; г) с субъектами права законодательной инициативы по совершенствованию действующего законодательства, выработке законодательных инициатив, направленных на профилактику преступлений, совершённых в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду. Необходимо расши-

рение межведомственного взаимодействия по вопросам профилактики преступлений рассматриваемой категории, разработаны научно обоснованные рекомендации по организации такого взаимодействия.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что представленные в данной работе результаты научного комплексного исследования проблемных вопросов расследования преступлений, совершённых в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, могут рассматриваться как достижения, имеющие значение для развития криминалистической науки, обогащающие научные знания в области криминалистической методики и тактики расследования отдельных видов преступлений, криминалистической профилактики преступной деятельности. Сформулированные в исследовании выводы и положения также могут найти свое применение в дальнейшей разработке научных положений по вопросам оптимизации расследования рассматриваемой категории преступлений.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается, прежде всего, в разработке комплекса рекомендаций практической направленности, способствующих повышению эффективности расследования преступлений, совершённых в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы:

– в деятельности оперативных и следственных органов по раскрытию и расследованию, криминалистической профилактике данной категории преступлений;

– в образовательном процессе при подготовке специалистов юридического профиля, а также при реализации дополнительных профессиональных программ повышения квалификации сотрудников оперативных и следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации, МВД России.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты и выводы диссертационного исследования нашли отражение в 14 опубликованных работах автора, 5 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Основные положения диссертационного исследования автором были представлены в докладах на международных, всероссийских, а также региональных научно-практических конференциях и круглых столах, проведенных в Алтайском государственном университете (2020); Балтийском федеральном университете им. Иммануила Канта (2019, 2020, 2021), НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского университета Казпотребсоюза (2021); в Калининградском филиале Санкт-Петербургского университета МВД России (2019, 2020, 2021); в Кубанском государственном университете (2020); в Нижегородской академии МВД России (2019); в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (2020).

Положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики Балтийского федерального университета им. И. Канта и Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России.

Научные положения диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Следственного управления Следственного комитета РФ по Калининградской области и Прокуратуры Калининградской области. Также научные положения, содержащиеся в диссертации, были применены в учебном процессе Балтийского федерального университета им. И. Канта и Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, о чём имеются соответствующие акты о внедрении.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, библиографического списка использованной литературы и 7 приложений.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ, СВЯЗАННЫХ С ПОБУЖДЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К СУИЦИДУ

1.1. Понятие, виды и криминалистические особенности преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с доведением, склонением, побуждением и содействием к совершению самоубийства несовершеннолетних

Интенсивное развитие информационных технологий и информационного общества послужили началом широкого распространения медиасервисов и коммуникационных систем. Практически у каждого пользователя сети Интернет имеются аккаунты в социальных сетях, форумах, блог-платформах, поскольку данным интернет-сервисам присущи скорость и широта охвата аудитории, возможность многократного дублирования, сила воздействия на аудиторию, анонимность и доступность. Иными словами, интернет-пространство стало основным источником запуска механизма распространения контента среди пользователей. Данное обстоятельство, с точки зрения выявления, раскрытия и расследования преступлений, обусловило возникновение новых угроз и форм реализации преступной деятельности, связанных не только с обеспечением безопасности информационного пространства, но и распространением в нем деструктивного контента, оказывающего негативное влияние на психоэмоциональное состояние детей и подростков, вплоть до совершения ими самоубийства.

В настоящее время использование интернет-технологий, средств реализации доступа к размещенному в сети контенту для решения практически любых задач является неотъемлемой составляющей жизнедеятельности современного человека. Более того, трудно не согласиться с мнением Д.А. Беляева, заметившего, что «если говорить о степени влияния Интернета на человечество, то... самый большой эффект, который... не поддаётся никакой количественной оценке, заключается в том, что он кардинально изменил мировоззрение поколения людей 21-го века. Интернет сейчас больше, чем некая информационная технология. Он является не только высокоэффективным инструментом решения

наших стратегических и повседневных задач. Интернет фактически реализует идею Вернадского о ноосфере и сам постепенно становится ею»¹.

С позиции криминалистической науки, а также выявления, раскрытия и расследования преступлений особую актуальность данный вопрос приобретает применительно к детской и подростковой среде. Информационные потоки в сети Интернет позволяют детям обучаться, развиваться, учиться виртуальному общению, которое наряду с общением реальным стало неотъемлемой частью нашей жизни. Нередко навык работы с различными гаджетами формируется у детей даже раньше базовых умений, таких как, например, умение самостоятельно пользоваться столовыми приборами.

Если в младшем возрасте ребенок осваивает информационное пространство сети Интернет, ориентируясь в большей степени на визуальный и аудиовизуальный контент, то к 6–7 годам ученик 1 класса, уже владея техникой чтения и письма, начинает осваивать социальные сети. А далее происходит «информационный взрыв», когда количество потребляемого из сети интернет-контента с каждым днем увеличивается в десятки раз. В этой связи вполне закономерно, что в таком интенсивном информационном потоке ребенку становится очень сложно отличить полезную информацию от той, которая представляет опасность.

Более того, в условиях пандемии и предпринимаемых для предотвращения распространения коронавирусной инфекции мер, вынужденного перехода на дистанционное общение и взаимодействие с использованием электронных устройств, у детей и подростков может происходить подмена действительности на виртуальную реальность. Данное обстоятельство представляет несомненную опасность не только с точки зрения искажения восприятия окружающей действительности, но и навязывания «со стороны» деструктивной модели поведения, снижения способности ребенка к адекватному поведению в реальном обществе².

---

¹ Беляев, Д.А. Интернет как основа информационного общества // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2011. – № 1. – С. 10.

² Ардашев, Р.Г. Субъективное переживание последствий пандемии: особенности сознания и здоровья / Р.Г. Ардашев // Философия здоровья: интегральный подход: межвуз. сборник научных трудов. – Иркутск: Иркутский государственный медицинский университет, 2021. – С. 100.

Одним из крайне опасных проявлений данной тенденции является распространение в сети Интернет информации, побуждающей детей к совершению действий, представляющих угрозу их развитию, жизни и здоровью, а также самоубийству¹.

Целая череда событий, связанных с гибелью подростков, вовлеченных в так называемые «группы смерти», пик которых пришелся на 2017 год, привела не только к общественному осознанию масштабов данной проблемы, но и обусловила криминализацию деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению, совершаемой в сети Интернет. Так, Федеральным законом от 07.06.2017 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению»² была изменена редакция ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства», при этом законодатель предусмотрел более строгую ответственность за «доведение до самоубийства, совершенное в публичном выступлении, средствах массовой информации, а также с использованием сети Интернет» (п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ). Впервые к числу преступных были отнесены действия, направленные на склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110¹ УК РФ).

Не вдаваясь в детальный анализ новых составов преступлений, следует отметить их различия в части описания способа, отнесенного законодателем к числу конструктивных признаков состава. Доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство (ст. 110 УК РФ) совершается путем внешнего проявления физического или психического принуждения, а при склонении к со-

---

¹ См. подробнее об этом: Волчецкая, Т.С. Криминалистический анализ использования интернет-ресурсов как места и средства побуждения несовершеннолетних к суициду/ Т.С. Волчецкая, Е.А. Кот // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2020. – № 3. – С. 3 – 10.

² См.: Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» от 07.06.2017 № 120-ФЗ// СПС «КонсультантПлюс».

вершению самоубийства или содействию совершения самоубийства (ст. 110¹ УК РФ), используются приемы, воздействующие на сознание и волю потерпевшего.

Указанным Федеральным законом была криминализована организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110² УК РФ) при этом более строгое наказание законодатель установил за распространение информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства, сопряженного с публичным выступлением, использованием публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») (ч. 2 ст. 110² УК РФ)¹.

Таким образом, действующее уголовное законодательство предусматривает ответственность за:

1. Доведение до самоубийства, совершенное, в том числе в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») (п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ);

2. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, совершенные, в том числе в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») (п. «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ);

3. Организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, сопряженное, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») (ст. 110.2 УК РФ).

Однако, как представляется с криминалистической точки зрения, отмеченные виды преступлений, имея ввиду общую направленность умысла преступных деяний, общие закономерности механизма их совершения, могут быть объединены в одну группу – «преступления, совершенные в сети Интернет, связанные с побуждением несовершеннолетних к суициду», понимая при этом

---

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

побуждение как «понуждение кого-либо к какому-либо действию, поступку»¹, в данном случае – к самоубийству.

Рассматривая проблемные аспекты расследования преступлений, связанных с побуждением несовершеннолетних к совершению действий, представляющих угрозу их развитию, жизни и здоровью, а также самоубийству, следует констатировать, что в настоящее время самоубийства остаются одной из наиболее острых социальных проблем человечества. Таким образом, для расследования указанных преступлений весьма важно определиться, что понимается под термином «самоубийство».

По настоящее время в российском законодательстве отсутствует определение понятий «самоубийство», «суицид». Как справедливо отмечают некоторые авторы, криминалистическая наука, «... адаптируя указанные понятия, принятые в суицидологии, в данном случае вынуждена сделать больший акцент на то, что отличает смерть данного рода от насильственной смерти иных родов, а именно гомицида (причинение смерти иным лицом) и несчастного случая»². Как представляется, данное обстоятельство настоятельно обуславливает необходимость однозначной смысловой унификации термина «самоубийство» с криминалистической точки зрения. Это позволит не только отличать самоубийство от иных парасуицидальных действий, направленных на достижение определенного социального эффекта, но и различать криминальные деяния суицидальной направленности от некриминальных, а также повысить эффективность разработки тактики и методики расследования преступлений, связанных с суицидом.

Одним из первых к определению понятия самоубийства и его теоретическому осмыслению обратился в своих работах немецкий философ Е. Дюринг, который считал, что: «самоубийство – это добровольная смерть, которая связывается не только с величайшим страданием для решившегося на нее, но вместе

---

¹ См.: Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/побуждение> (дата обращения: 19.11.2020).

² Лисовецкий, А.Л. Суицидология и криминалистика: пути взаимодействия / А.Л. Лисовецкий, Л.В. Бертовский, В.М. Поздняков // Суицидология. – 2018. – Т. 9. – № 1(30). – С. 82 – 83.

с тем является и общим протестом против порядка вещей, вынудившего на этот акт»¹.

Религиозный русский философ Н.А. Бердяев находит суть феномена суицида в утрате жизненных ценностей, опустошенности и сужении сознания человеческого, представляя самоубийство как явление психологическое, суть которого возможно постичь только в том случае, если проникнуться душевным состоянием человека, принявшего решение о самоубийстве².

Французский социолог Э. Дюркгейм относит самоубийство к формам деструктивного поведения: «... Каждый смертный случай, который непосредственно или опосредованно является результатом положительного или отрицательного поступка, совершенного самим пострадавшим, если этот последний знал об ожидавших его результатах»³. При этом автор выделяет три социальных типа самоубийств: 1) «Эгоистическое самоубийство», связанное с разрывом социальных связей, связей с семьей и потерей жизненного смысла; 2) «Альтруистическое самоубийство», которому характерна потеря идентичности и безусловного подчинения; 3) «Аномическое самоубийство», которое Э. Дюркгейм связывает непосредственно с термином «экзистенциальный вакуум», потерей идеалов и духовных ценностей⁴.

Л.В. Франк и Н.А. Ин в социологическом микроисследовании отмечают: «Самоубийство в той или иной связи тесно соприкасается с другими антиобщественными явлениями, в частности с преступностью, причем в самой острой ее форме – посягательством на жизнь человека»⁵.

Иное толкование понятия суицида отражено в Большой психологической энциклопедии: «Суицид – это самоубийство, которое является результатом тяжелого психического расстройства или заболевания и воспринимается индиви-

¹ Дюринг, Е. Ценность жизни / Е. Дюринг. – Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. – С. 197.

² См.: Бердяев, Н.А. О самоубийстве: психологический этюд / Н.А. Бердяев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. – С. 24.

³ Дюркгейм, Э. Самоубийство: социологический этюд: пер. с фр. / Э. Дюркгейм. – М.: Мысль, 1994. – С. 12.

⁴ См. подробнее: Юрьева, Л.Н. Клиническая суицидология: монография / Л.Н. Юрьева. – Днепропетровск: Пороги, 2006. – С. 49.

⁵ Франк, Л.В. О самоубийстве и его предупреждении (опыт конкретно-социологического микроисследования) / Л.В. Франк, Н.А. Ин // Вопросы криминалистики и криминологии. – Душанбе, 1968. – С. 62.

дом как простейший способ справиться с кризисной ситуацией»¹. В классическом понимании суицид трактуется с точки зрения болезненных изменений психики человека и связывается с аффективными расстройствами, происходящими на фоне патологических изменений в мозге человека. Данной точки зрения придерживаются такие представители психиатрии как Ж.-Э. Эскироль, Ф. Пинель, П. Розанов и Р. Крафт-Эбинг².

По мнению Э. Шнейдмана, являющегося одним из основоположников современной теории суицида, «суицид является уникальной человеческой реакцией на невыносимую душевную боль – боль, порожденную человеческим страданием»³. Исследователь убежден в том, что причины суицидов (вне зависимости от возраста) берут свое начало в раннем детстве. Более подвержены суициду именно дети – жертвы домашнего насилия, угнетения, либо наоборот, обделенные родительским теплом и вниманием. Именно в XX веке при изучении феномена самоубийства повышенное внимание стало уделяться субъективным особенностям человека и их роли в суицидальном поведении.

Как отмечают С.В. Бородин и А.С. Михлин, «при самоубийстве лицо имеет цель и мотив, который побуждает его к действию. Целью является совершение акта самоубийства, желание лишиться себя жизни. В качестве мотива выступают осознанные побуждения, которые создают решимость человека реализовать указанную цель – совершить самоубийство. Особенностью самоубийств является то, что далеко не всегда удается установить их мотив»⁴.

Более широким понятием, чем «суицид», является «суицидальное поведение», под которым понимаются «...любые внутренние и внешние формы психических актов, направляемые представлениями о лишении себя жизни»⁵.

---

¹ Большая психологическая энциклопедия: самое полное современное издание: Более 5000 психологических терминов и понятий / А.Б. Альмуханова и др. – М.: Эксмо, 2007. – С. 235.

² Юрьева Л.Н. Указ. соч. С. 44.

³ Шнейдман, Э. Душа самоубийцы: пер. с англ. / Э. Шнейдман. – М.: Смысл, 2001. – С. 118.

⁴ Бородин, С.В. Мотивы и причины самоубийств / С.В. Бородин, А.С. Михлин // Актуальные проблемы суицидологии. – М., 1978. – С. 29.

⁵ Шелехов, И.Л. Суицидология: история и современные представления: Учебное пособие / И.Л. Шелехов, А.Н. Корнетов, Е.В. Гребенникова. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2016. – С. 90.

По мнению одного из основателей советской школы суицидологии А.Г. Амбрумовой, такое поведение обуславливается нарушениями взаимодействия и адаптации личности в социуме в условиях переживаемого конфликта и эмоциональных переживаний, порождающих суицидальные мысли и намерения¹.

Суицидальное поведение характеризуется намерением лишить себя жизни. Вместе с тем следует отметить, что желание покончить с собой не возникает спонтанно, а формируется под воздействием целого ряда факторов, в том числе и информационного характера. Многими исследователями отмечается неразрывная связь между информацией, поступающей из различных источников, и психическими процессами, поведением человека. «Информация неразрывно связана с психическими процессами, осуществляемыми человеком в ходе осуществления им своей деятельности. – пишет А.Н. Григорьев. – Поскольку жизнедеятельность человека основана на целевых установках, носит поведенческий характер, то информация необходима ему для выработки и (или) корректировки целевых установок и поведения...»². Таким образом, поступающая информация является движущей силой любого поведенческого акта, в том числе и самоубийства.

На первоначальном этапе идея о самоубийстве находит свое отражение в мыслях человека, его представлении о прекращении жизни, фантазиях о возможных способах совершения самоубийства. На следующей стадии происходит поэтапное планирование реализации идеи самоубийства, конкретизация времени, места, альтернативных способов совершения самоубийства, формируется эмоциональная готовность к совершению суицидального акта. На заключительном этапе проявляется волевой импульс, убежденность в неизбежности, даже необходимости осуществления самоубийства.

Нередко суицидальное поведение связывают с наличием у человека определенных психических расстройств. Однако мы полагаем возможным согласиться с мнением Б.С. Положего и Н.И. Распоповой, что подобного рода пове-

---

¹ См. подробнее: Амбрумова, А.Г. Индивидуально-психологические аспекты суицидального поведения / А.Г. Амбрумова // Актуальные проблемы суицидологии. – М., 1978. – С. 45.

² Григорьев, А.Н. Информация и информационное взаимодействие в расследовании преступлений: теоретические аспекты: монография / А.Н. Григорьев. – Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2006. – С. 72, 88.

дение является последствием сложной корреляции психопатологических, личностных и ситуационных факторов, степень участия которых в каждом случае различна¹. По мнению А.Г. Амбрумовой и Л.И. Постоваловой, суицидальное поведение в самых различных его проявлениях представляет собой поведенческую модель, распространенность которой в том или ином обществе зависит от многих социокультурных переменных².

С позиции деятельности по раскрытию и расследованию преступлений довольно интересной нам представляется точка зрения О.С. Капинус по данному вопросу, согласно которой под самоубийством предлагается понимать «... собственноручное, сознательное и добровольное лишение себя жизни по любым причинам, кроме случаев сознательного, целенаправленного воздействия на волеизъявление человека со стороны других лиц, под влиянием которого он принимает решение причинить себе смерть не добровольно, а в силу обмана, безвыходной ситуации, физического и психического принуждения и иных условий, сложившихся по воле этих лиц»³. Изложенный подход, на наш взгляд, отражает четкую грань отличия криминального деяния от некриминального; самоубийства от преступного деяния, совершенного под воздействием третьих лиц.

Безусловно, суицид (самоубийство), суицидальное поведение – это неоднозначные социальные явления, имеющие, прежде всего, сложную психологическую природу. В этой связи вполне закономерно то, что их изучению посвящено огромное количество исследований именно в этой области научного знания. Вместе с тем, с точки зрения расследования преступлений, совершенных в сети Интернет и связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, крайне важным представляется изучение динамики данного явления во всем многообразии ситуаций, его составляющих, что является необходимым услови-

---

¹ См.: Положий, Б.С., Распопова, Н.И. Факторы риска повторных суицидальных действий у больных с психическими расстройствами // Российский психиатрический журнал. – 2011. – № 5. – С. 46.

² См.: Амбрумова, А.Г., Постовалова, Л.И. Анализ предсмертных записок суицидентов // Научные и организационные проблемы суицидологи. – М., 1983. – С. 61.

³ Капинус, О.С. Законодательные подходы к ответственности за самоубийство и смежные с ним деяния в России и за рубежом // Современное уголовное право России и за рубежом: Некоторые проблемы ответственности: Сборник статей. М.: Издательский дом «Буквовед», 2008. – С. 267.

ем познания механизма совершения преступлений рассматриваемой категории. В качестве методологической основы решения данной задачи наиболее целесообразным и перспективным представляется использование ситуационного подхода, получившего широкое признание в научной среде в качестве общенаучного, междисциплинарного метода научного познания.

В криминалистике ситуационный подход по праву рассматривается в качестве одного из перспективных направлений развития криминалистической науки, позволяющих интегрировать положения и достижения различных областей знаний для решения задач деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Кроме того, важно отметить, что ситуационный подход, применительно к рассматриваемому виду преступной деятельности, помогает раскрыть содержание информационной модели и механизма расследуемого события.

Усилиями многих видных ученых-криминалистов¹ разработана и активно развивается криминалистическая ситуалогия как одна из важнейших составляющих общей теории криминалистики. Однако впервые как целостная теория,

---

¹ См., например: Драпкин, Л.Я. Следственные ситуации: роль и значение в раскрытии и расследовании преступлений / Л.Я. Драпкин, Д.Л. Кокорин, И.Г. Пяткова. – Екатеринбург: Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – 80 с.; Зорин, Г.А. Теоретические основы криминалистики / Г.А. Зорин. – Минск, 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://ebooks.grsu.by/ teor_osn_krim/index.htm (дата обращения 29.08.2020); Карагодин, В.Н. Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних / В.Н. Карагодин. – М.: ООО «Проспект», 2018. – 320 с.; Ким, Д.В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Д.В. Ким. – Омск, 2009. – 39 с.; Крамаренко, В.П. Ситуационный подход к выявлению и преодолению следственных ошибок: автореф. дис. ... канд. юр. наук / В.П. Крамаренко. – Краснодар, 2012. – 23 с.; Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т.С. Волчецкой; БФУ им. И. Канта. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. – 450 с.; Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта, Калининград, 20–22 октября 2017 года. – Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2017. – 292 с. и др.

криминалистическая ситуалогия была сформулирована в исследованиях Т.С. Волчецкой¹.

С позиций ситуационного подхода человеческую жизнь можно рассматривать как череду разнообразных ситуаций, которые порой и определяют то особенное состояние человека, в котором он находится в настоящий момент своего жизненного пути. Определенно, в этом вопросе стоит обратиться к истокам экзистенциальной философии, рассматривающей ситуацию как «жизненное обстоятельство», которое подразумевает идею конечности человеческого существования, поставляя человеку всеобразные трудности и своего рода ограничения, тем самым пробуждая повышенную активность индивида не только физическую, но и душевную². Следует подчеркнуть, что в результате позитивного преодоления «преград», избегания различного рода трудностей и угроз, обретения эмоциональной стабильности и разрешения жизненных обстоятельств такая ситуация становится благоприятной, в противном случае она приобретает сложный, проблемный и даже конфликтный характер.

Так, например, любая трудная жизненная ситуация, в которой оказался подросток, даже если она и кажется ему абсолютно безвыходной, может быть разрешена посредством обращения к психологу, оказания поддержки со стороны родителей и пр. Ситуация приобретет *предкриминальный характер* в случае, если механизм ее развития будет являться побудителем суицидального поведения, а также в случае негативного, более того, преступного воздействия в отношении ребенка со стороны третьих лиц. Таким образом, знание об особенностях предкриминальных ситуаций ориентирует в понимании причин, условий, мотивов и факторов, способствующих порождению преступности рассматриваемого вида. Кроме того, обладание подобного рода информацией имеет существенное значение в оптимизации деятельности, направленной на профилактику и предупреждение преступлений исследуемой категории.

---

¹ См.: Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: дис. ...докт. юрид. наук / Т.С. Волчецкая. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова 1997. – 395 с.

² Больнов, О.Ф. Философия экзистенциализма [Электронный ресурс]. – URL: <https://fil.wikireading.ru/2469> (дата обращения: 19.11.2020).

Как отмечается в специальной литературе, суицидальная мотивация имеет форму эмоционального отклика на кризисную (экстремальную) ситуацию¹. Определенным образом сложившаяся жизненная ситуация (совокупность внешних и внутренних факторов, установок и психофизических состояний личности в определенный момент действительности (жизненного пути индивида), обусловленная психофизическими состояниями индивида, *влияет на механизм образования суицидального поведения*. В этой связи полагаем, что дифференциация типовых исходных ситуаций в дальнейшем позволит не только выдвигать предположения о наличии факта общественно опасного деяния и содержания в деянии признаков преступления, но и правильно определить стратегические, методологические и тактические характеристики расследования преступных деяний подобного рода.

Анализ и обобщение специальной литературы, материалов следственной практики позволяет выделить следующие типичные предкриминальные экстремальные ситуации, свойственные для детей и подростков²:

*Ситуация № 1. Стрессовая ситуация (прослеживается в 29 % из общего числа изученных материалов следственно-судебной практики)*³.

С точки зрения В.А. Бодрова, понимание термина «стресс» находит свое отражение в трех значениях⁴:

1) *Стресс как явление* (событие, происшествие), которые вызывает у человека чувство давления, морального и эмоционального напряжения под воздействием внешних факторов.

2) *Стресс как субъективная реакция*. Характер стрессовой реакции причинно связан с психологической структурой личности, взаимодействующей с внешней ситуацией посредством процессов оценки и самозащиты.

3) *Стресс как физическая (физиологическая) реакция* организма на определенное вредное воздействие либо предъявляемое требование.

¹ См., напр.: Гелда А.П., Лисковский О.В. Особенности суицидальной мотивации у психически здоровых людей // Военная медицина. – 2015. – № 1(34). С. 8 – 12.

² См. подробнее: Кот, Е.А. Особенности преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к самоубийству / Е.А. Кот // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2020. – № 4. – С. 89 – 94.

³ См. Приложение № 2, с. 300.

⁴ См. подробнее: Бодров, В.А. Информационный стресс: Учебное пособие для вузов. – М.: ПЕР СЭ, 2000. – С. 9 – 10.

Именно стрессовое состояние является спусковым механизмом, детерминирующим когнитивные, мотивационные и иные компоненты индивида, обуславливающие стратегию дальнейшего поведения, оценку ситуации и особенности взаимодействия с окружающим миром.

Состояние эмоционального неблагополучия определяется отсутствием возможности реализовывать свой собственный потенциал, справляться с жизненными стрессами. Такое эмоциональное состояние характерно для ведомых детей и подростков с недостаточной волевой активностью. Причинами данного состояния являются низкая самооценка, следствие изменения образа жизни, несогласованность требований со стороны взрослых, недостаточная сформированность навыков общения.

Ситуация № 2. Конфликтная ситуация (прослеживается в 54 % из общего числа изученных материалов следственно-судебной практики)¹.

Как известно, человек не может существовать отдельно от социума. В течение всей жизни происходит формирование личности, процесс выстраивания представления о «картине мира», накопление жизненного опыта, которые находят свое отражение в индивидуальных особенностях личности, что в совокупности преобразовывается в социальный статус члена общества. В процессе выстраивания общественных отношений человек, обладая определенным социальным статусом, сталкивается с чувствами дружеской расположенности, социальной поддержкой, соперничеством и конкуренцией, а также различием интересов и путей достижения желаемых целей. Именно такое противоборство ведет к возникновению конфликтов². Таким образом, конфликт можно рассматривать как конфронтацию в достижении желаемой цели, ценностей, интересов и путей разрешения проблемной ситуации в системе взаимодействия:

– «*подросток – родители*»,

Так, например, «...покончить с собой в ноябре 2018 года решил одаренный московский школьник. По данным сайта СК РФ, семиклассник отлично справлялся со всеми дисциплинами в школе, однако не смог выучить стихи и

---

¹ См. Приложение № 2, с. 300.

² См.: Лебедев, Н.Ю. Уголовно-процессуальные конфликты, возникающие в ходе расследования преступления: характеристики, функции, виды / Н.Ю. Лебедев // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 306. – С. 84 – 87.

впал в отчаяние. Не ответив на уроке и получив неудовлетворительную оценку, он пришел домой после занятий и покончил с собой»¹.

Родители настраивают ребенка на обязательный успех, подобный груз непосильным бременем ложится на плечи детей. Страх не оправдать надежд дорогих людей, гонка за успехом, да и собственные высокие притязания создают высокое напряжение, страх, гнетущую тревогу.

– «подросток – школа, колледж (одноклассники, учителя)»,

К примеру, «... с трудными жизненными обстоятельствами столкнулась восьмиклассница из города Сафоново. В ноябре 2018 года она покончила с собой в подъезде жилого дома. По данным СМИ, незадолго до смерти 14-летняя школьница оставила две предсмертных записки. Одну – для полиции, с ее именем, фамилией и адресом. В другой она попросила прощения у мамы и сестры, а также завещала похоронить ее в школьной форме. Одежду при этом она заранее погладила и повесила в шкаф... Школьница проживала в квартире с сестрой и матерью, которая работала санитаркой в районной больнице. Семья была в сложном финансовом положении и обращалась к местным властям за помощью. Следователи также выяснили, что на девочку оказывалось психологическое давление в школе... Издевки одноклассников были связаны с состоянием здоровья подростка – она имела лишний вес и была инвалидом по зрению. Школьный психолог не принимал девочку на консультацию, а учителя лишь предлагали ей не обращать внимания на оскорбления одноклассников»².

– «подросток – взрослый»,

Как отмечают сами подростки, «...взрослым кажется, что раз ты не прожил энное количество лет, то ты совсем глупый и не понимаешь ничего. И вместо того, чтобы разговаривать, они начинают запрещать и ругаться. Это выматывает морально. И в конце концов каждый сам решает, что ему делать. Вот и все...»³.

– «подросток – друзья, товарищи, знакомые и др.»,

Так, например, «... восемь подростков в возрасте от 11 до 14 лет били и издевались над ребенком. Один из школьников снимал свои похождения на смартфон, а позже выложил видео в Интернет. На записи слышно, что они матерятся, а девочка плачет и просит ее не бить... По словам обидчиков, они

---

¹ «Крик о помощи»: почему подростки не хотят жить. [Электронный ресурс]. – URL: https://news.rambler.ru/community/42095825/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 25.01.2020).

² Там же.

³ «Она просто устала»: подростки рассказали, что толкает их на смерть» [Электронный ресурс]. URL: <https://woman.rambler.ru/children/40290133-ona-prosto-ustala-podrostki-rasskazali-chto-tolkaet-ih-na-smert/> (дата обращения: 25.01.2020).

учинили расправу над подругой после того, как та их оскорбила из-за исключения из компании...»¹

Понимание наличия противоречий в субъективно-объективной реальности служит началом перехода непосредственно к самому конфликту, в рамках которого характерны: эмоциональное напряжение сторон (или хотя бы одной стороны); выплеск негативных чувств; выраженное недовольство друг другом и т.п. Таким образом, в конфликтной ситуации всегда будут задействованы две стороны – субъекты конфликта, исполняющие роль главных действующих лиц, интересы которых находятся в ситуации противоборства. Также в конфликтной ситуации имеет место быть третья сторона – участники, которые не принимают участия в открытых конфликтных действиях, но своим поведением оказывают влияние на ход конфликта.

Ситуация № 3. Кризисная ситуация (прослеживается в 17 % из общего числа изученных материалов следственно-судебной практики)².

Понятие «кризис» (от греч. *krisis* – решение, поворотный пункт, исход) – переломный момент, нарушение внутреннего равновесия, тяжелое переходное состояние, обострение, опасное неустойчивое состояние. Разделяют несколько видов кризисных состояний: невротические, возрастные, травматические (психическая травма, кризис лишения, экзистенциальный кризис). В жизни каждого подростка, в особенности в пубертатный период происходит интенсивное развитие личности, в свою очередь это сопровождается изменениями внешности, гормонального фона, неадекватной самооценкой и перестраиванием самосознания. Подростки предъявляют повышенные требования к себе и взрослым, однако не способны нести ответственность, самостоятельно справляться с неудачами. В данном случае суицидальные попытки или суицид является формой кризисного реагирования, под которой понимается острый психологический кризис такого масштаба и интенсивности, что весь предыдущий жизненный опыт подростка не может подсказать выхода из ситуации, которую он считает невыносимой и сопровождающейся острым эмоциональным состоянием.

---

¹ С маленькой красноселкой, над которой издевались друзья, начал работать психолог [Электронный ресурс]. URL: <https://ko44.ru/news/law/item/26929-s-malenkoy-krasnoselkoy-nad-kotoroy-izdevalis-druzya-nachal-rabotat-psiholog.html> (дата обращения: 30.11.2020).

² См. Приложение № 2, с. 300.

Возникновение и развитие указанных ситуаций обусловлено проявлениями целого комплекса различных факторов, которые, будучи тесно взаимосвязанными, нередко оказывают как положительное, так и отрицательное реверсивное воздействие на психоэмоциональное состояние детей, подростков. Отрицательное воздействие одних факторов способно снизить или даже свести на нет положительное влияние других.

Внешние условия являются источниками факторов, оказывающих воздействие извне, то есть под воздействием определенных обстоятельств (поступающей информации, информационных ресурсов, смены окружения, обстановки и т.д.). В свою очередь характеристики внутреннего состояния определяют способность противостоять внешнему, в том числе негативному воздействию.

Психоэмоциональное состояние человека есть система, находящаяся в постоянной взаимосвязи с внешней средой, что позволяет выделить нам факторы как внешние, так и внутренние. Первые определяются внешним (косвенным) воздействием по отношению к человеку, их изменение почти не подвластно чьей-либо воле. Вторые напрямую зависят от внутреннего состояния.

Анализ материалов следственной практики и специальной литературы, позволил выделить внутренние и внешние факторы, провоцирующие суицидальное поведение детей и подростков:

К основным *внутренним* факторам относятся:

- 1) семейное неблагополучие (17 %);
- 2) возрастные «гормональные бури» и сексуальные «штормы» подростков (2 %);
- 3) аддикции (зависимости) (33 %);
- 4) медицинские факторы (22 %).

Рассмотрим каждый из вышеприведенных факторов более подробно.

1. Семейное неблагополучие потенциально увеличивает риск суицидального поведения. Семья является главным ориентирующим и определяющим началом становления ребенка, его жизненных ценностей, здоровья, психического и физического развития и социализации в обществе. Сложившийся в семье микроклимат в значительной степени определяет формирование характера, личностных черт, самооценки, восприятия окружения. Как совершенно верно

отмечает Т.В. Венза, «... именно детско-родительские отношения задают и определяют дальнейшее развитие личности ребенка, в том числе и коммуникативную сторону развития ребенка»¹. Суицидальные импульсы являются откликом на деструктивное поведение родителей по отношению к ребенку.

А.В. Петровский² выделяет следующие стратегии родительского поведения, которые, по нашему мнению, могут способствовать аутоагрессивному поведению ребенка:

1) «диктат» – выражается в предъявлении жестких требований, навязывании воли взрослыми членами семьи, подавлении инициативы, чувства собственного достоинства ребенка, порой с применением физического насилия. Здесь нельзя не отметить еще один фактор суицидального поведения детей и подростков, получивший название «прессинг успеха»³. Нередко родители склонны сравнивать своих детей с более успешными, проецировать на них недостижимые цели и профессиональные амбиции, ждать от ребенка результатов и достижений, которые зачастую превосходят его возможности, формируя при этом комплекс навязчивого стремления быть первым и лучшим во всем, что приводит, как правило, к обратному эффекту – тревожности, неврозам и переживаниям;

2) «опека» – «гиперопека» – выражается в тотальном контроле, порой намеренной изоляции от общества, ограждении от трудностей, бездумном удовлетворении потребностей и повышенном внимании со стороны родителей, что также негативно отражается на формировании личности ребенка;

3) «невмешательство» – психологическая обособленность, пренебрежение родительскими обязанностями, дистанцирование родителей, которое выражается в отсутствии контроля, вседозволенности и независимого существования ввиду постоянной занятости родителей работой, отсутствием времени на воспитание ребенка, либо налаживанием личной жизни.

---

¹ Венза, Т.В. Развитие личности ребенка в контексте детско-родительских отношений [Текст] / Т.В. Венза // Вестник ЧГПУ. – 2015. – № 3. – С. 39 – 47.

² См.: Петровский, А.В. Всегда ли правы родители. Психология воспитания. – М.: Изд-во «АСТ», 2003. – С. 87.

³ См.: Баринаева А. Прессинг успеха [Электронный ресурс]. URL: <http://www.abc-gid.ru/articles/show/1585/> (дата обращения: 15.05.2020).

Указанные поведенческие стратегии детско-родительских отношений закладывают предпосылки формирования спусковых механизмов суицидального поведения.

Повышает вероятность проявления суицидального поведения и факт распада семьи, уход одного из родителей. Такие изменения, как развод, могут вызвать чувство беспомощности и отсутствия контроля над ситуацией.

Суицидальные попытки также наблюдаются у детей и подростков, проживающих в неблагополучных семьях, где складывается неблагоприятный психологический климат вследствие злоупотребления родителями алкоголем, либо патологического влечения к употреблению наркотических веществ. Дети в таких семьях испытывают ощущение безысходности, депрессивные переживания, чувствуют себя ненужными, у них нарушается социализация, что начинает проявляться уже с младших классов. Таким детям свойственны уходы из дома, нарушение дисциплины в школе, агрессивные состояния и склонность ко лжи.

2. *Возрастные «гормональные бури» и сексуальные «штормы» подростков.* Суицидальное поведение в юношеском и подростковом возрасте сопряжено с депрессивным состоянием и имеет «стёртый», маскированный характер, что проявляется чаще всего поведенческими нарушениями пубертатного периода¹.

Период подросткового возраста (пубертата) характеризуется в большей степени импульсивностью суицидального поведения². В первую очередь данный факт находит свое отражение в стремлении утвердить позиции в референтной подростковой группе. Подростки становятся особенно уязвимыми, обретая первый опыт межличностных и сексуальных отношений. На фоне изменения гормонального фона – «шторма» – возникают сильные эмоциональные переживания, внешние изменения организма, появляется ощущение сексуального влечения к противоположному полу, возникают сексуальные фантазии и формируется сексуальное поведение. Провоцирующими факторами суицидального поведения может послужить неудачный половой контакт, разлад романтических

---

¹ См.: См.: Joiner T.E., Rudd M.D. Intensity and duration of suicidal crises vary as a function of previous attempts and negative life events // J. Consult. Clin. Psychol. – 2000. – Vol. 68. – P. 909 – 916.

² См.: Williams J.M.G., Pollock L.R. Psychology of suicidal behavior // The International Handbook of Suicide and Suicidal Behaviour / Eds. K. Hawton, K. van Heeringen. Chichester: Wiley, 2000.

отношений. Обострить ситуацию может измена любимого человека, отягощенная унижением достоинства подростка, что в свою очередь может привести к совершению им самоубийства.

Усиливается риск суицидального поведения у детей и подростков, переживших сексуальное насилие. Это серьезная травма, которая требует длительной работы специалистов, однако в силу возможного отсутствия доверия и контакта с родителями (близкими людьми) такие факты могут скрываться жертвами насилия, переживающими стыд, беспокойство, депрессивное состояние. У подростков, переживших сексуальное насилие, очень часто возникают мысли о смерти, а иногда возможны попытки самоубийства как единственного, на их взгляд, выхода из сложившейся ситуации.

3. К факторам суицидального поведения подростков относят различного рода *аддикции (зависимости)*. В психологии зависимого поведения выделяют следующие формы зависимостей (зависимого поведения), которые с позиции криминалистической науки и расследования рассматриваемой категории преступлений представляют наибольший интерес:

- химические зависимости (наркомания, алкоголизм и др.);
- нехимические (игровая зависимость).

В данном случае немаловажную роль играют механизмы подражания и любопытства, стремление к самоутверждению и самостоятельности подростка, а также проявления оппозиции и эмансипации. Употребление алкогольных напитков и психоактивных веществ зачастую обуславливает депрессивные состояния подростков не только посредством воздействия интоксикации на центральную нервную систему, но и по психопатологическим причинам. Поведение зависимых подростков обусловлено болезнью и состоянием, не поддающимся самоконтролю. Прием алкогольных, наркотических веществ снижает критичность мышления и способность контролировать импульсивное поведение, предвидеть и понимать последствия своих действий, что в значительной степени повышает риск совершения самоубийства.

На современном этапе интенсивного развития информационно-телекоммуникационных технологий, неограниченного доступа к интернет-ресурсам, интеграции виртуального пространства в повседневную жизнь, моло-

дые люди все больше подвергаются воздействию мощного средового фактора, под воздействием которого происходит формирование личности современного подростка. Формирование у детей и подростков *интернет-зависимости*, которая Всемирной организацией здравоохранения официально признана заболеванием¹, сопровождается негативными личностными изменениями, развитием саморазрушающего зависимого поведения, приводящими к утрате реальных навыков взаимодействия с окружающими людьми, способности конструктивно вести диалог и осуществлять взаимодействие в социуме. Социальные сети, чаты, интернет-ресурсы, мессенджеры становятся главными и основными способами коммуникации с внешним миром, что приводит к социальной эмоциональной незрелости и неумением выстраивать отношения в обществе. Чувство безнаказанности, совершение в сети Интернет действий, запрещенных законом в реальной жизни, приводит к вседозволенности. Однако опасность состоит именно в том, что нестабильная психика зависимого подростка становится неспособной осуществлять контроль над своими действиями, чувством времени и обуславливает потерю интереса к окружающей реальности. «Для современного человека надлежащей моделью для формирования своего жизненного пространства все меньше становятся ситуации реальной жизни, – отмечают некоторые авторы, – именно опыт, полученный в сети Интернет, обозначает надлежащие модели поведения для человека»².

Да данным статистики, если в 2010 году Интернетом в России пользовались 43,3 млн человек, то в 2021 году отечественная аудитория всемирной сети выросла до 124 млн человек³. Такой прирост неизбежно ведет к увеличению числа Интернет-зависимых. Особую тревогу при этом вызывает тот факт, что «... у Интернет-зависимых ... выявляется более высокий уровень аффективных

---

¹ См.: Статистика Интернет-зависимости у российских подростков [Электронный ресурс]. – URL: <http://security.mosmetod.ru/internet-zavisimosti/127> (дата обращения: 12.05.2020).

² Капустин, Д.Ф. Net-лудомания как рамка современной действительности» / Д.Ф. Капустин, С.И. Замогильный, С.А. Игумнов // Социальные и духовные основания существования человека в современном обществе: сборник научных трудов. – Саратов, 2018. – С. 83 – 84.

³ См.: Число пользователей интернета в России достигло 124 млн [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obshchestvo/12698757> (дата обращения: 12.01.2022).

и обсессивно-компульсивных расстройств с повышенным риском суицида, синдромом дефицита внимания с гиперактивностью»¹.

С.И. Замогильным, С. А. Игумновым и Д. Ф. Капустиным введено в научный оборот понятие «*Net-лудомании*» – зависимости человека от компьютерных игр, «... которые существуют как офлайн, так и онлайн, но в большей мере... игры, которые используются в результате включения «Других» игроков, а это предполагает включенность пользователя в сеть Интернет»². Виртуальная реальность ведет к эмоциональному выгоранию, нарушению баланса между реальным и виртуальным общением, потере способности логически рассуждать и критически оценивать ситуации. Как справедливо заметил А.А. Юрков, «деструктивные склонности, существующие в индивидуе, сдерживаются обществом. Виртуальное компьютерное пространство в свою очередь позволяет индивиду снять с себя все внешние ограничения, поступать так, как он желает»³. Зачастую несовпадение жизни в сети с действительностью может послужить провоцирующим фактором суицидального поведения либо привести к попыткам суицида.

4. С позиции расследования рассматриваемого вида преступлений считаем необходимым выделить в отдельную группу такие факторы суицидального поведения, как *медицинские*, в основном связанные с расстройствами психики различной этиологии. К ним относятся: шизофрения, депрессии, пресенильная меланхолия, биполярное аффективное расстройство и др. Достаточно редко совершаются самоубийства лицами, страдающими психическими нарушениями.

Как отмечают некоторые исследователи, «...подавляющее число суицида приходится на долю больных с легкими или стертыми формами психических расстройств. Суицид наиболее вероятен в период ремиссии, при вялом течении заболевания, в период выздоровления, в частности, в ближайшее время после выписки больного из психиатрической больницы, а также в начале развития психической болезни, в этом случае суицид или суицидальная попытка нередко

---

¹ Зубков, З.В. Интернет-зависимость как одна из причин физического проявления агрессии / З.В. Зубков, В.С. Хрищатый // Студенческий электронный журнал СтРИЖ. – 2020. – № 1 (30). – С. 34 – 38.

² Капустин Д. Ф., Замогильный С.И., Игумнов С. А. Указ. соч. С. 83.

³ Юрков А.А. Виртуальная компьютерная реальность: Негативные и позитивные формы межсубъектных взаимосвязей: дисс... канд. филос. н. – М., 2013. – С. 201.

является первым явным проявлением психического расстройства»¹. Также необходимо отметить, что значительное число суицидальных попыток совершается повторно, в связи с чем данное обстоятельство и совершение несовершеннолетним в прошлом (до суицида) самоповреждающих действий (самопорезы), высказывание в той или иной форме антивитаальных мыслей и суицидальных намерений позволяет сделать вывод о том, что любые «несерьезные» (с точки зрения взрослых) проявления суицидальной активности несовершеннолетних требуют самого пристального внимания специалистов и родителей, поскольку они свидетельствуют о высоком риске совершения суицида с летальным исходом.

К *внешним* факторам, провоцирующим суицидальное поведения детей и подростков, можно отнести прямое, либо косвенное воздействие социальной среды, взаимодействия с окружением, которое является обусловленным волевым решением конкретного субъекта, либо действием, которое является прямым следствием сознательно принятых решений субъекта. Прежде всего к ним относятся:

- 1) смена окружения, школы, места жительства (3 %);
- 2) конфликты в школе, буллинг, моббинг (9 %);
- 3) «информационный шум» (2%);
- 4) социальные и культурные факторы (7 %);
- 5) экстремальные увлечения подростков (5 %);
- 6) воздействие виртуальной и цифровой среды, кибербуллинг (6 %)².

1. В первую очередь фактором суицидального поведения может послужить *смена окружения, школы, места жительства*, поскольку это нередко влечет за собой разрушение первичных жизненных стереотипов, утрату ощущения стабильности и безопасности, что является одной из составляющих стресса, который переживает ребенок при смене места жительства. Опасения, что у него не будет друзей, сожаления об оставленных друзьях и взрослых, грусть от расставания с любимыми вещами, повышенная напряженность, тревожность, связанные с периодом адаптации. Перемена образовательного учреждения может негативно сказаться на успеваемости. На сложности подстраивания под требования новых

---

¹ Шелехов, И.Л. Суицидология: история и современные представления: Учебное пособие / И.Л. Шелехов, А.Н. Корнетов, Е.В. Гребенникова. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2016. – С. 147.

² См. Приложение № 2, с. 300.

взрослых (учителей) накладываются необходимость адаптироваться в уже сложившемся детском коллективе, разница в программах, а порой – и неоправдавшиеся ожидания от получаемых оценок или отношения новых одноклассников.

2. *Конфликты в школе.* Полагаем необходимым согласиться с мнением Л.Н. Цой, что именно конфликтные ситуации выступают в качестве узловых точек и являются сферой переплетения многообразных процессов в жизни людей¹. Каждый подросток стремится к общению и самореализации среди сверстников. Потеря или осуждение референтной группой может стать тем социально-психологическим фактором, который способен подтолкнуть или усилить желание подростка к суицидному действию². В данном случае источниками конфликтных ситуаций могут стать как учащиеся, так и учителя. Педагогическая агрессия выражается в нетерпимом отношении к неуспевающим ученикам, что порождает высокий уровень тревожности детей вследствие социальных и учебных требований, проявлении излишней авторитарности и профессиональной деформации.

В настоящее время широкое распространение получило понятие *буллинг* (англ. *bullying* – *травля*), под которым понимается «... намеренное негативное поведение, которое происходит с определенной повторяемостью и направлено против человека, который имеет сложности с защитой от такого поведения»³ (373 (62,4%) из числа опрошенных родителей отметили, что их дети становились жертвами буллинга)⁴. В отличие от *моббинга* (от англ. *mob* – *агрессивная толпа, банда*), рассматриваемого как психологическое давление группы детей

---

¹ См.: Цой, Л.Н. Существующие подходы к исследованию, анализу, типологии и классификации конфликтов (дискуссии с современниками) / Л.Н. Цой // Социальный конфликт. – 2000. – № 3 (27). – С. 3 – 37.

² Pörhölä M. Do the Roles of Bully and Victim Remain Stable from School to University? In Cowie H., Myers C.-A. (eds). *Bullying Among University. Theoretical Considerations*. London, Routledge, 2016, pp. 35 – 47.

³ Salmivalli C. *Bullying and the Peer Group: A Review* / C. Salmivalli. — DOI 10.1016/j.avb.2009.08.007 // *Aggression and Violent Behaviour*. — 2010. — Vol. 15, iss. 2. — P. 112–120; Olweus D. *Bullying at school and later criminality: findings from three Swedish community samples of males*. *Criminal Behavior and Mental Health*, 2011. Vol. 21, no. 2. P. 151 – 156.

⁴ См. Приложение № 7, с. 327.

на жертву, *буллинг* совершается одним, более авторитетным ребенком в отношении другого, зачастую безобидного¹.

Понятием буллинга охватываются такие формы и проявления негативного поведения, как запугивание, унижения, травля, террор, который может принимать как физическую, так и психологическую направленность². Психологи выделяют следующие виды травли: физическая (проявляется посредством нанесения побоев и различного рода насильственных действий), вербальная (оскорбления, высмеивание физических недостатков, словесные запугивания), поведенческая (бойкотирование жертвы, изоляция)³. Ярким примером отмеченному может служить фильм «Чучело», снятый в 1983 году по одноимённой повести В.К. Железникова. Систематическая травля, оскорбления могут стать причиной детского, подросткового суицида⁴.

3. Фактором дестабилизации эмоционального неблагополучия ребенка может служить избыток поступающей информации – так называемый «*информационный шум*», связанный с активным развитием информационных технологий, объемами поступающей информации и оказывающий негативное влияние на нервную систему и эмоциональное состояние подростка с неокрепшей психикой. Данное состояние «... порождает нарушение гомеостаза сразу на психическом и физиологическом уровне»⁵, основывается на навязывании стереотипов, поведенческих моделей и определенной точки зрения на те или иные освещаемые в средствах массовой информации события. Как отмечают некоторые авторы, «это приводит к созданию определённых устойчивых шаблонов, которые направлены на ослабление критического мышления и, как следствие,

¹ См.: Волчецкая, Т.С. Криминологическая характеристика и профилактика скулшутинга и кибербуллинга в России и зарубежных странах / Т.С. Волчецкая, М.В. Авакьян, К.В. Осипова // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15. – № 5. – С. 578 – 591.

² См.: Кон И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться? // Семья и школа, 2006. – № 11. – С. 15.

³ См.: Что такое буллинг – как не стать жертвой травли [Электронный ресурс]. – URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fpsylogik.ru%2F49-chto-takoe-bulling.html> (дата обращения: 12.05.2020).

⁴ См.: Bullying Perpetration and Victimization in Elementary School Students Diagnosed with Attention-Deficit/Hyperactivity Disorder / S.H. Bong, K.M. Kim, K.H. Seolc, J.W. Kim. // Asian Journal of Psychiatry. – 2021. – Vol. 62, iss. 3. – P. 102.

⁵ Мурзинцев, С.В. Переизбыток информации как фактор деперсонализации личности / С.В. Мурзинцев, А.И. Мурзинцева // Философские дескрипты. – 2017. – № 18 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.philosophicaldescript.ru/?q=node/132> (дата обращения: 19.06.2020).

на поддержку поведенческой и интеллектуальной регрессии»¹. Перегрузка мозга информацией при чрезмерном использовании компьютеров и смартфонов может привести к развитию деменции, а также депрессии.

4. В проявлении суицидального поведения у подростков немаловажную роль играют *социальные и культурные факторы*. Главным образом это обуславливается тем, что для подросткового возраста характерна потребность в социальном подражании, стремлении к идеалу, копировании образов, которые они видят с экранов телевизоров, страниц модных журналов, книг, компьютерных игр и на различных интернет-ресурсах.

Суицид как социокультурный феномен, «... инициированный индивидуальным личностным актом, но затем перерастающий в явление социальное, а в последующем, преобразующееся и в явление культуры»². Наиболее известными проявлениями являются так называемый «Эффект Вертера»³, либо «феномен копирования суицидального поведения»⁴, обуславливающие взаимосвязь между публикацией, произведением искусства, содержащими сведения о совершенном суициде, трагическом уходе из жизни главного героя произведения, знаменитости либо кумира, и актами подражающих самоубийств. При этом следует подчеркнуть прямую зависимость между механизмом образования суицидального поведения и широким освящением случаев суицида в средствах массовой информации в особенности у тех подростков, которые ассоциируют себя с самоубийцами, в случае сходства по социальному статусу либо характеру переживаемых проблем⁵.

---

¹ Там же.

² Сороцкий, М.С. Суицидальные тенденции в русской культуре конца XIX века / М.С. Сороцкий // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2019. – № 4 (32). – Т. 1. – С. 59 – 66.

³ Термин введен американским социологом Дэвидом Филлипсом, исследовавшим вспышку суицидов XVIII веке, спровоцированных романом Гёте «Страдания юного Вертера».

⁴ См.: Бадмаева, В.Д. Интернет и суициды несовершеннолетних: комплексное психолого-психиатрическое исследование // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (ДНТЕ 2020): сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (19 – 21 ноября 2020 г.) / В.Д. Бадмаева, К.В. Сыроквашина, Д.С. Ошевский; под ред. М.Г. Сороковой, Е.Г. Дозорцевой, А.Ю. Шеманова. – М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2020. – С. 288 – 291.

⁵ См.: Рыжов, А.Л. Проблемы исследования роли социокультурных факторов в психологии суицидального поведения подростков / А.Л. Рыжов // Психическое здоровье человека

Сказанное можно проиллюстрировать следующим примером: «При осмотре предметов и документов, изъятых в ходе осмотра места происшествия от 09.01.2020, а именно сотового телефона, принадлежащего несовершеннолетней К., было обнаружено, что она просматривала на сайте YouTube видеоклип из фильмов «Золотой век», «Хюррем задушила Фирузе»¹...

Подростки, склонные к подражанию, под влиянием внутренних факторов, провоцирующих суицидальное поведение, могут объединяться в субкультурные сообщества, становясь жертвами коллективных суицидов под воздействием депрессивного контента, информационных программ, фильмов или публикаций, освещающих суицидальные проявления. Так, например, волны самоубийств были отмечены после опубликования в СМИ сообщений о гибели известных певцов и музыкантов, таких как Мэрлин Монро, Курт Кобейн, Виктор Цой, Честер Беннингтон и др. В сети Интернет нередко создаются форумы и сайты, пропагандирующие суицидальное поведение: «Подробная инструкция как повеситься!»², «Давай прыгнем вместе» и др.; «группы смерти» в социальных сетях, оказывающие деструктивное воздействие на сознание подростков, пропагандирующие «культ суицида» и бессмысленности человеческого существования и т. п. После оказания такого мощного негативного информационного воздействия дети нередко замыкаются в себе, впадают в депрессивное состояние, сбегают из дома, а то и вовсе совершают суицидальные попытки.

5. С позиций расследования рассматриваемого вида преступлений немаловажное значение имеет и фактор *экстремальных увлечений подростков*. Одной из особенностей подросткового возраста является повышенная тяга к рискованному поведению, стремление нарушать границы допустимого, заниматься потенциально опасными видами деятельности, связанными с риском для жизни

XXI века: сборник научных статей по материалам Конгресса «Психическое здоровье человека XXI века». – М.: ИД «Городец». – 2016. – С. 78 – 80.

¹ См.: Постановление о прекращении уголовного дела от 10.09.2020 МР СО СУ по Юго-западному административному округу Главного следственного управления Следственного комитета по г. Москве.

² См.: Смысл жизни. Как повеситься – способы [Электронный ресурс]. URL: <https://smisl-zhizni.com/как-повеситься-способы/> (дата обращения: 05.10.2020). Ссылка на указанный веб-сайт направлена по электронному адресу на «горячую линию» Лиги безопасного Интернета <http://ligainternet.ru/hotline/suicide> с целью блокирования и предупреждения дальнейшего распространения информации о способах, совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства. Также информация передана в правоохранительные органы.

и здоровья (адреналиновый тип подростков), что, в свою очередь, приводит к адреналиновой зависимости¹, а именно – к постоянному поиску острых эмоциональных всплесков в различных проявлениях опасной деятельности. Выделяют следующие виды экстремальной деятельности подростков:

– *диггерство* (от англ. *digger* – *копатель*) – исследование подземных коммуникаций, бомбоубежищ, тоннелей, сооружений, шахт, подвалов, линий метрополитена (городских *искусственных подземных сооружений*) для отыскания вещей, представляющих культурную, историческую ценность, а также в познавательных целях². На данный момент сформирована целая субкультура диггеров, музыкальный жанр «*digger-rock*», а также открываются тематические клубы и бары. В целом занятие диггерством не является общественно опасным, за исключением фактов проникновения на охраняемые объекты, однако деятельность подобного рода может привести к ущербу для здоровья самого «исследователя».

Также следует указать такую схожую с диггерством форму экстремального поведения, как *сталкерство* (от англ. *stalker* – *ловчий или охотник*) – исследование наземных заброшенных объектов, техногенных сооружений. Сталкерами иногда называют ещё тех, кто посещает заброшенные сооружения с целью поиска и выноса материальных ценностей и артефактов;

– *руфинг* (от англ. «*roof*» – *кровля, крыша*) – потенциально опасное увлечение подростков (прогулки по крышам). Выделяют три типа представителей данной молодежной субкультуры: а) *экстремалы*, к ним относятся *бейскламберы* (от англ. *slamber* – *карабкаться, цепляться, взбираться, трудный подъем*), *бейсджамперы*, *паркур* и *трейсеры* (скоростное перемещения и преодоления препятствий с использованием прыжковых элементов, как правило, в городских условиях). Они преследуют цель несанкционированно проникнуть на крышу

¹ См.: Лушенков, А.С. Адреналиновая зависимость подростков / А.С. Лушенков // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». – 2017. – № 16. – С. 43 – 47.

² Гильманов, Э. М. Диггерство и сталкерство как формы противоправного и опасного поведения несовершеннолетних / Э. М. Гильманов // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики : Сборник материалов Международной научно-практической конференции , Чебоксары, 13–14 апреля 2018 года. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2018. – С. 180 – 185.

сложных высотных сооружений без страховки, демонстрируя опасные трюки для того, чтобы запечатлеть происходящее на видео и выложить в социальные сети; б) *тихие руферы* – пробираются на крыши домов обычным способом – через лифты, лестницы и чердаки, с целью получения эстетического удовольствия и производства фотосъемки с высоты птичьего полета; в) *арт-руферы* – проводят на крышах творческие встречи, пикники, фотосессии и находят в ощущении высоты источник творческого вдохновения¹.

К примеру, в Санкт-Петербурге с крыши упали и разбились насмерть парень и девушка. Как было установлено в ходе дальнейшего разбирательства, они оказались руферами, то есть увлекались небезопасными прогулками по крышам².

30 марта 2021 года задержан 32-летний житель Московской области, создатель опасного интернет-челленджа для подростков, который «манипулировал сознанием несовершеннолетних, используя особые приемы психологического воздействия» в социальных сетях, предлагая щедрое денежное вознаграждение за выполнение ряда условий. В переписке с несовершеннолетними он призывал их участвовать в руфинге – смертельно опасных прогулках по крышам, сопровождающихся онлайн трансляцией или экстремальными фотоснимками. Злоумышленнику нравилось смотреть, как дети рискуют жизнями³.

– *зацепинг* – популярный и экстремальный вид передвижения среди подростков на крышах вагонов электричек, поездов, между вагонами, под вагонами, метропоездов.

Рассматривая экстремальные увлечения подростков, необходимо отметить активное использование ими различного рода интернет-ресурсов и сервисов для координации своей деятельности, привлечения новых последователей. Именно на различного рода интернет-ресурсах (видео-порталах, сайтах, форумах, социальных сетях) размещаются видеоролики опасных видов деятельности, содержащие призывы нарушать установленные законом правила поведения, приводящие к негативным последствиям от причинения вреда здоровью до наступления смерти подростка.

---

¹ См.: Руферы [Электронный ресурс]. – URL: <https://intrends.ru/rufery/> (дата обращения: 01.04.2020).

² См.: Двое молодых людей разбились насмерть, упав с крыши в центре Петербурга [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.1tv.ru/news/2020-09-21/393684> (дата обращения: 25.09.2021).

³ См.: Задержан создатель опасного Интернет-челленджа для подростков. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vesti.ru/video/2282751> (дата обращения: 01.04.2021).

б. Важным фактором, влияющим на формирование суицидального поведения, является также негативное *воздействие цифровой среды*¹, выступающее одной из причин аутодеструктивного поведения детей и подростков. Цифровая среда порождает проблему социализации виртуальности и внедрения насилия в киберпространство.

Одной из современных форм проявления такого негативного воздействия является *кибербуллинг*² – «... преследование сообщениями, содержащими оскорбления, агрессию, запугивание; хулиганство; социальное бойкотирование с помощью различных Интернет-сервисов»³. В процессе кибербуллинга участвуют три стороны: «нападающие», «терпящие», «наблюдающие». «Нападающие» – это агрессоры, которые находят жертву и травят ее, «терпящие» – это те, кто подвержен нападкам и оскорблениям со стороны агрессора, «смотрящие» – это те, кто невольно или по своему желанию смотрят за тем, как одни терпят унижения от других⁴.

Необходимо отметить такие особенности кибербуллинга, как *вневременность* и *мультимедийность*⁵. С одной стороны, в пространстве социальной сети злоумышленник обладает возможностью продолжать действия неограниченно долго, а также прерывать и возобновлять по собственному желанию. С другой стороны, кибербуллинг выходит за пределы вербального агрессивного воздействия. Перед «киберхулиганом» открывается возможность использования не

---

¹ См.: Дендоуми, Н.Ю. Распространение «суицидального контента» в киберпространстве русскоязычного Интернета как проблема мультidisциплинарных исследований / Н.Ю. Дендоуми, Ю.П. Денисов // Суицидология. – Тюмень. – 2014. – № 2 (15). – С. 47 – 54.

² Волчецкая, Т.С. Криминологическая характеристика и профилактика скулшутинга и кибербуллинга в России и зарубежных странах / Т.С. Волчецкая, М.В. Авакьян, Е.В. Осипова // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15. – № 5. – С. 578 – 591.

³ Письмо Минобрнауки России от 14.05.2018 № 08-1184 «О направлении информации» (вместе с «Методическими рекомендациями о размещении на информационных стендах, официальных Интернет-сайтах и других информационных ресурсах общеобразовательных организаций и органов, осуществляющих управление в сфере образования, информации о безопасном поведении и использовании сети «Интернет») // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Бочавер, А.А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – № 3 – С.177 – 191.

⁵ См.: Бочкарева, Е.В. Теоретико-правовые аспекты кибербуллинга / Е.В. Бочкарева, Д.А. Стренин // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. – Т. 15, № 1. – С. 91 – 97.

только текста и голосовых записей, но и фото- и видеоматериалов, направленных против человека.

Необходимо учитывать, что кибербуллинг нередко является продолжением буллинга в реальной социальной среде или наоборот, травля следует из кибербуллинга, выполняющего функцию инициатора фактических действий в реальной среде. В отношении подростков такой средой выступают прежде всего образовательные учреждения, где происходит наиболее тесное общение со сверстниками. Именно по этой причине социальные сети как наиболее точное отражение социума в киберпространстве становятся одним из наиболее удобных средств для осуществления кибербуллинга. При этом небезынтересно отметить, что еще в 2004 году С. Раджагопалом был введен в научный обиход термин «киберсуицид», под которым предлагалось понимать деструктивную деятельность, направленную на самоуничтожение индивида, совершаемую с использованием сети Интернет¹.

Таким образом, установление исходных типовых предкриминальных ситуаций, а также мотивов и факторов, провоцирующих суицидальное поведение детей и подростков, позволит сотрудникам правоохранительных органов определить причинные, пространственные, временные связи между взаимодействующими элементами криминалистической характеристики исследуемой категории преступлений, своевременно и верно изучить закономерности механизма образования криминального деяния, установить наличие характерных особенностей преступления и в дальнейшем правильно определить стратегию и тактику деятельности следователя по расследованию преступлений рассматриваемой категории.

С позиций доказывания в процессе расследования преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, следователю важно установить принципиальное различие понятий, характеризующих процесс содействия, склонения, побуждения к суициду (суицидальному поведению) и доведения до самоубийства, что в дальнейшем позволит конкретизировать элементы криминалистической характеристики, выявить

---

¹ См.: Sundararajan R. Suicide Pacts and the Internet//British Medical Journal. 2004. December 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bmj.com/content/329/7478/1298> (дата обращения: 18.08.2020).

типовые криминальные ситуации, построить информационную модель расследуемого события, а также выдвинуть следственные версии.

Понятием «*доведение до самоубийства*» охватывается не только действие, но и его последствие (результат) в виде наступления общественно опасных последствий – самоубийства потерпевшего, предполагая исключительно насильственное или силовое подавление индивида¹. Так, с точки зрения Т.В. Кондрашовой, довести до самоубийства – значит подавить желание жертвы продолжать жить путем создания невыносимых жизненных условий посредством применения как психического, так и физического насилия с целью формирования у потерпевшего устойчивой мотивации на совершение самоубийства². В то время как под «*склонением к самоубийству*», следует понимать действия, направленные на возбуждение желания либо намерения третьего лица совершить самоубийство, то есть убедить, используя интеллектуальные (ненасильственные) методы воздействия, в необходимости совершения определенного поступка или принятия решения, оставляя при этом свободу выбора. Особенности «*склонения к самоубийству*» как действия в контексте ч. 1 ст. 110.1 УК РФ заключаются именно в генерации внутренних установок, формировании мнимой необходимости и мотива совершения самоубийства путем формирования внутреннего убеждения совершить суицид, а также «*побудить*», «*призывать*», то есть склонить к какому-либо действию.

Значение публичных призывов разъяснено в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», где высший судебный орган указал, что публичными призывами в контексте ст. 280 УК РФ следует

---

¹ См.: Филиппова, С.В. Разграничение склонения к совершению самоубийства и доведения до него (статьи 110.1 и 110 УК РФ) / С.В. Филиппова // Наука и образование. 2019 № 9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://online-science.ru/m/products/law_science/gid5350/pg0/ (дата обращения: 15.04.2021).

² См.: Кондрашова, Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой неприкосновенности и достоинства личности: монография / Т.В. Кондрашова. – Екатеринбург, 2000. – С. 182.

признавать выраженные в любой форме обращения к третьим лицам, направленные на побуждение их к осуществлению экстремистской деятельности»¹.

Также следует обратиться к толкованию понятия «*содействие совершению самоубийства*», закрепленного в ч. 2 ст. 110.1 УК РФ.

Согласно толковому словарю живого великорусского языка В.И. Даля глагол «содействовать» происходит от старорусского «... содевать, то есть помогать, вспомоществовать, пособлять, способствовать, подвигать, поощрять, участвовать в деле, давать ход чему, заботиться по силам и средствам, не будучи однако главным деятелем, спорить чему, подспорять»².

В толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой под существительным «содействие» понимается «... деятельное участие в чьих-нибудь делах с целью облегчить, помочь; поддержка в какой-нибудь деятельности»³.

Таким образом полагаем возможным согласиться с точкой зрения некоторых исследователей, согласно которой «... при содействии совершению самоубийства виновный своими действиями укрепляет решимость потерпевшего на совершение самоубийства, однако такая решимость уже сформировалась в сознании потерпевшего, в то время как при склонении к самоубийству умысел потерпевшего на его совершение изначально отсутствует и формируется в его сознании вследствие действий виновного»⁴.

Рассмотрев различные подходы к определению сущности понятий «суицид», «самоубийство» и «суицидальное поведение», определив причины (мотивы), факторы и суицидального поведения, *под преступлениями, совершенными в сети Интернет, связанными с побуждением несовершеннолетних к суициду*, полагаем необходимым понимать общественно-опасное деяние, направленное

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности» (ред. от 28.10.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

² Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://gufo.me/dict/dal/>.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Однотомный толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov> (дата обращения: 01.09.2020).

⁴ Дубовиченко С.В., Карлов В.П. Новеллы уголовного законодательства о преступлениях против жизни: критический анализ // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2017. – № 4. – С. 95.

на побуждение несовершеннолетнего лица к совершению самоубийства, совершенное в сети Интернет, путем деструктивного воздействия третьих лиц на доминирующее психоэмоциональное состояние детей и подростков, обусловленное совокупностью кризисных ситуаций, а также внутренними дестабилизирующими факторами и личностной ответной реакцией индивида на дезадаптирующее внешнее воздействие.

Наряду с определением понятий, значимых с точки зрения решения задач доказывания, одним из необходимых условий разработки эффективных методических рекомендаций по расследованию отдельных видов преступлений, в том числе и преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, является разработка классификация преступных деяний. Решение данной задачи имеет важное значение для разработки типовых ситуаций, версий, определения типовых алгоритмов действий в рамках расследования конкретного уголовного дела. Как совершенно верно отмечает С.С. Исаев, что «для того, чтобы криминалистические рекомендации были эффективными, они должны базироваться на системном подходе, иметь методологическую основу, ключевой составляющей которой являются теоретические основы криминалистической классификации»¹.

Значение криминалистической классификации в методике расследования преступлений нашло свое отражение в трудах таких известных ученых-криминалистов, как Р.С. Белкин, А.И. Винберг, В.Я. Колдин, П.Б. Куцонис, В.А. Образцов, В.Г., А.Р. Шляхов, Н.П. Яблоков и др.². Особо следует выделить

---

¹ Исаев, С.С. Классификации в криминалистической методике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.С. Исаев . – М., 2012. – С. 4.

² См. подробнее: Белкин, Р.С, Винберг, А.И. Криминалистика и доказывание. М., 1969; Белкин А. Р. Криминалистические классификации. М, 2000; Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе / Винберг А.И. – М.: Госюриздат, 1956. – 220 с.; Головин, А.Ю. Криминалистическая систематика. Монография / Под общ. ред.: Яблоков Н.П. – М.: ЛексЭст, 2002. – 335 с.; Колдин, В.Я. Систематизация и оценка криминалистической информации / В.Я. Колдин // Криминалистика социалистических стран. – М., 1986. – 517 с.; Куцонис П.Б. Проблемы построения и использования криминалистических классификаций в методике расследования преступлений: дис .... канд. юрид. наук. – М.,1990.; Шляхов, А.Р. Современные проблемы теории и практики криминалистической экспертизы в СССР: автореф. дис .... д-ра. юрид. наук. Л, 1971; Яблоков Н.П. Совершенствование криминалистиче-

обстоятельное исследование проблем криминалистической систематики в трудах А.Ю. Головина¹.

Соглашаясь с распространенным в научной среде мнением, согласно которому построение криминалистической классификации рассматривается как один из основных этапов построения частной криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений, полагаем возможным представить классификацию преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду следующим образом²:

1. По характеру преступных действий:

- а) доведение лица до самоубийства;
- б) доведение лица до покушения на самоубийство;
- в) склонение к совершению самоубийства;
- г) содействие совершению самоубийства;
- д) побуждение к совершению самоубийства.

2. По способам совершения преступлений:

– *при доведении лица до самоубийства или до покушения на самоубийство:*

- а) преступления, совершенные путем угроз;
- б) преступления, совершенные путем жестокого обращения с потерпевшим;
- в) преступления, совершенные путем систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего (троллинг, кибербуллинг и его разновидности, кибербуллицид);

– *при склонении к совершению самоубийства:*

- а) преступления, совершенные путем уговоров;

ской классификации преступлений в методике расследования//Вестник Московского ун-та. Серия 11 «Право», 1988. – № 2. – С. 18.

¹ См., напр.: Головин, А.Ю. Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003. – 60 с.; Головин, А.Ю. Криминалистическая систематика. Монография / Головин А.Ю.; Под общ. ред.: Яблоков Н.П. - М.: ЛексЭст, 2002. – 335 с.

² См. подробнее: Кот, Е.А. Особенности преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к самоубийству / Е.А. Кот // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2020. – № 4. – С. 89 – 94.

- б) преступления, совершенные путем предложений;
- в) преступления, совершенные путем подкупа;
- г) преступления, совершенные путем обмана;
- д) преступления, совершенные иным способом (например, путем манипулирования личностью);

– *при содействии совершению самоубийства:*

- а) преступления, совершенные путем подачи советов;
- б) преступления, совершенные путем отдачи указаний;
- в) преступления, совершенные путем предоставления информации, средств или орудий совершения самоубийства;
- г) преступления, совершенные путем устранения препятствий к его совершению;
- д) преступления, совершенные путем обещания скрыть средства или орудия совершения самоубийства.

– *при организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства:*

- а) преступления, совершенные путем распространения информации о способах совершения самоубийства;
- б) преступления, совершенные путем распространения призывов к совершению самоубийства.

3. По использованию (применению) средств совершения преступлений:

- а) преступления, совершенные с использованием социальных сетей;
- б) преступления, совершенные с использованием мессенджеров;
- в) преступления, совершенные с использованием иных интернет-ресурсов (видеосервисы, электронная почта, видеочаты, форумы, виртуальные миры и др.);
- г) преступления, совершенные с использованием комплекса различных средств.

4. По возрасту потерпевшего несовершеннолетнего:

- а) преступления, совершенные в отношении детей дошкольного возраста (до 7 лет);

б) преступления, совершенные в отношении детей школьного возраста (от 7 до 13 лет);

в) преступления, совершенные в отношении детей подросткового возраста (от 14 до 17 лет).

Как представляется, практическую значимость данная криминалистическая классификация приобретает в рамках разработки дифференцированных методических рекомендаций с учетом специфики преступлений исследуемой категории способов их совершения, а также типичной информации о жертве преступных посягательств.

Таким образом, отмеченное позволяет выделить основные криминалистические особенности преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду:

1. Данные преступления являются как одним из видов преступлений против личности, совершенных в отношении несовершеннолетних, так и разновидностью преступлений в сфере компьютерных технологий, совершаемых в сети Интернет.

2. Отсутствие прямой направленности на суицид (при побуждении к самоубийству жертве представляется самостоятельность выбора и принятия решения о лишении себя жизни).

3. Многообразие способов совершения преступлений исследуемой категории в зависимости от механизма побуждения несовершеннолетних к самоубийству в сети Интернет.

4. Специфика выбора методик воздействия на психическое состояние жертв преступления. В каждом случае преступником применяются в отношении несовершеннолетних методы и приемы манипулятивного воздействия на психоэмоциональное состояние несовершеннолетнего.

5. Преступления данного вида совершаются в сети Интернет, что оказывает самое непосредственное влияние на своеобразие следовой картины, методы и способы получения криминалистически значимой информации.

6. Как правило, преступный замысел реализуется дистанционно, без непосредственного взаимодействия с жертвой.

Подводя итог рассмотрения вопросов, затронутых в настоящем параграфе исследования, отметим, что противодействие преступлениям, совершенным в сети Интернет, связанным с побуждением несовершеннолетних к суициду, является одной из насущных задач, стоящих перед правоохранными органами России. Необходимым условием ее успешного решения является разработка методических рекомендаций по расследованию преступлений данной категории с опорой на имеющийся практический опыт деятельности органов правопорядка по данному направлению.

Как известно, научно-эмпирической основой разработки таких рекомендаций является криминалистическая характеристика преступлений. В этой связи представляется необходимым рассмотреть структуру и содержание криминалистической характеристики преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду.

1.2. Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду

Центральное место в методике расследования преступлений занимает такая научная категория, как *криминалистическая характеристика преступлений*, которая «... представляет итог обобщения, научного и практического исследования следственной и судебной работы определенного вида или группы преступлений и борьбы с ними»¹.

Основоположниками учения о криминалистической характеристике преступлений являются Л.А. Сергеев и А.М. Колесниченко. В последующем данная научная категория стала объектом исследования многих ученых-криминалистов (А.А. Бессонова, А.Н. Васильева, И.А. Возгина, И.Ф. Герасимова, В.А. Ледащева, В.А. Образцова, Л.А. Сергеев, В.Г. Танасевич, Н.П. Яблов

---

¹ Низамов, В.Ю. К вопросу о криминалистической характеристике преступления и криминалистической характеристике расследования / В.Ю. Низамов // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета: Уголовная юстиция XXI века (к 15-летию практики применения УПК РФ): сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / под ред. Н.П. Кирилловой, Н.Г. Стойко. – Санкт-Петербург. 2018. – С. 339.

кова и др.), однако вплоть до настоящего момента в научной среде отсутствует единый подход к определению ее понятия, содержания и структуры.

Так, например, по мнению И.Ф. Герасимова, «... криминалистическая характеристика представляет собой совокупность сведений о таких общих типичных признаках, обстоятельствах и иных характерных чертах определенного вида преступных деяний, которые имеют важное организационное и тактическое значение для раскрытия этого вида преступлений»¹.

С точки зрения А.А. Бессонова, «представляя собой информационную модель, криминалистическая характеристика преступлений содержит сведения о взаимосвязанных криминалистически значимых признаках определённого вида (рода) преступлений, закономерных связях между ними»².

Р.С. Белкин рассматривает криминалистическую характеристику преступлений как систему взаимосвязанных элементов, включающую характеристику исходной информации, совокупности данных о способе совершения, а также сокрытия преступления и его последствиях, личности лица, совершившего преступление, его вероятных мотивах и целях, личности потерпевшего, а также других обстоятельствах совершения преступления, таких как обстановка, время и место совершения преступления³.

По мнению Н.П. Яблокова, криминалистическая характеристика преступления состоит из трех элементов: криминалистические черты способа совершения преступления, типичные следственные ситуации и характер информации, подлежащей выяснению⁴.

---

¹ Герасимов, И.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений в методике расследования // Методика расследования преступлений: Общие положения. – М., 1976. – С. 96.

² Бессонов, А.А. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений, совершенных организованными преступными группами / А. А. Бессонов // Юридическая наука: история, современность, перспективы: VI Региональная научно-практическая конференция, посвященная Дню российской науки, Астрахань, 13 февраля 2015 года. – Астрахань: Международный юридический институт (Астраханский филиал), 2015. – С. 288 – 293.

³ См.: Белкин, Р.С. Курс криминалистики: учебник в 3 Т. 3 / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. – С. 68.

⁴ См.: Яблоков, Н.П. Криминалистика: природа, система, методологические основы / Н.П. Яблоков, А.Ю. Головин. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Норма, 2009. – С. 56.

В.Б. Вехов полагает необходимым включать в структуру криминалистической характеристики преступлений криминалистически значимые сведения о личности преступника, его мотивации и цели, типичных способах совершения преступления, предметах и местах посягательств, а также сведения о потерпевшей стороне¹.

Как можно заметить, авторы по-разному трактуют рассматриваемую дефиницию, сходясь, однако, во мнении, что криминалистическая характеристика преступления содержит в себе криминалистически значимую информацию об отдельном виде преступлений².

Таким образом, по своей сути криминалистическая характеристика преступления представляет собой своеобразный каркас, который при совмещении с обстоятельствами конкретного общественно опасного деяния, позволяет построить наиболее вероятные модели его развития.

На основании вышесказанного, полагаем возможным рассматривать криминалистическую характеристику преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, как комплекс *обобщенных сведений и основанных на нем научных выводов о наиболее характерных для данного вида преступлений криминалистически значимых элементах, знания о которых применяются для установления новой и исследования имеющейся информации о преступлении, совершенном в сети Интернет, связанном с побуждением несовершеннолетних к суициду.*

Анализ научной литературы, статистических данных³, а также результатов изучения судебно-следственной практики по преступлениям, совершенным в сети Интернет, связанным с доведением, склонением, побуждением и содействием к совершению самоубийства несовершеннолетних за период с 2017 по

---

¹ См.: Вехов, В.Б. Криминалистическая характеристика и совершенствование практики расследования и предупреждения преступлений, совершаемых с использованием средств компьютерной техники: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Б. Вехов. – Волгоград, 1995. – С. 15.

² Грибунов, О.П. К вопросу о необходимости разработки узкоспециализированных методик расследования / О.П. Грибунов // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2021. – № 1(96). – С. 146 – 156.

³ См. Приложение № 1, с. 293.

первое полугодие 2021 г. в количестве 87 материалов репрезентативной выборки, в том числе находящихся в производстве следователей Следственного комитета Российской Федерации, расследованных в Астраханской, Владимирской, Воронежской, Волгоградской областях, Ивановской области, в г. Москве и Московской области, в Республиках Коми и Крым, Красноярском крае, в г. Севастополе, в Курганской, Нижегородской, Новосибирской областях, Ростовской области, г. Санкт-Петербурге, Ставропольском крае, Тамбовской, Тульской, Тюменской и Челябинской областях, Ханты-Мансийском автономном округе, Хабаровском крае¹, позволяют сделать вывод о том, что в структуре криминалистической характеристики преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, целесообразно включить следующие элементы, наиболее полно и всесторонне отражающие сущность исследуемого вида преступлений²:

- 1) информация об обстановке совершения преступления;
- 2) типовая информация о способах, средствах совершения преступлений;
- 3) типовая информация о личности несовершеннолетнего потерпевшего;
- 4) типовые данные о личности преступника;
- 5) типовая информация о следах преступления;
- 6) типовая информация о механизме совершения преступлений.

Содержание указанных структурных элементов криминалистической характеристики определяется спецификой преступлений данного вида.

Как представляется, предложенный набор элементов криминалистической характеристики наиболее полно и всесторонне отражает содержание рассматриваемой категории преступлений, позволяет воссоздать обобщенную типовую модель преступного деяния, особенно в условиях дефицита информации, восстановить механизм совершенного преступления, воссоздать последовательность событий, обстановку, следовую картину, что способствует определению путей поиска криминалистически значимой информации, установлению

---

¹ См. Приложение № 2, с. 300.

² См. об этом: Кот, Е.А. Особенности криминалистической характеристики преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с содействием и побуждением несовершеннолетних к совершению самоубийства / Е.А. Кот // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2021. – № 3. – С. 91 – 97.

характера и способа совершения преступного деяния, выявлению типичной информации о личности преступника и жертве преступления, а также построению типовых информационных моделей преступлений подобного рода.

Прикладное же значение криминалистической характеристики преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, нам видится в объективной возможности рационального выдвижения следственных версий, выявления закономерностей преступной деятельности, а также последовательном планировании работы в рамках расследования конкретного уголовного дела.

1.2.1. Обстановка совершения преступления

Одним из важных элементов криминалистической характеристики преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, является обстановка совершения преступлений.

С позиции криминалистической науки, обстановка совершения преступления как самостоятельная научная дефиниция рассматривалась в трудах таких ученых-криминалистов, как Р.С. Белкин, А.А. Бессонов, С.И. Винокуров, В.К. Гавло, В.С. Ишигеев, А.М. Кустова, А.Ф. Облаков, В.А. Образцов, Н.П. Яблоков и др.¹

---

¹ См.: Белкин, Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств: практическое пособие для следователей. – М., 1966. – С. 139–140; Винокуров С.И. Основные вопросы методики расследования преступных нарушений правил обращения со взрывчатыми материалами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1967. – С. 16; Бессонов, А. А. Обстановка преступления как элемент его криминалистической характеристики / А. А. Бессонов // Вестник Саратовской государственной юридической академии, 2014. – № 6(101). – С. 158–163; Гавло В.К. Обстановка преступления как структурный компонент криминалистической характеристики преступления // Проблемы совершенствования тактики и методики расследования преступлений: сборник научных трудов / отв. ред. Д.А. Турчин. Иркутск, 1980. – С. 49–50; Ишигеев В.С. Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики: автореф. дис.... канд. юрид. Наук, СПб, 1996. – С. 19; Кустов А.М. Механизм преступления и его криминалистическое значение // Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2008. – С. 27–28; Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации: учебное пособие. Хабаровск, 1985. – С. 35; Образцов В.А. Теоретические основы раскрытия преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных функций в сфере производства. Иркутск, 1985. – С. 98; Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. –М., 2008. – С. 36 и др.

Так, по мнению Н.П. Яблокова, событие преступления, его подготовка, попытка сокрытия следов противоправного деяния совершаются в определенных условиях, характеризующих место, время, производственные, бытовые и иные условия окружающей среды, отражая специфику поведения участников преступления, психологические связи и состояния, условия и обстоятельства совершения преступления¹.

С точки зрения А.А. Бессонова, «...обстановка преступления – это система элементов окружающей его объективной реальности (место, время, различные объекты и др.), связь которых с преступным деянием детерминирована объектом (предметом) посягательства и (или) личностью преступника, оказавшая влияние на формирование механизма преступления и его отображение в виде следов, обуславливающая методiku его расследования и установление ретроспективной модели совершенного преступления»².

Несмотря на некоторое различие в подходах, большинство ученых рассматривают обстановку совершения преступления как систему взаимодействующих объектов и факторов объективной реальности, обуславливающих присущие конкретному событию (ситуации) характерные процессы и явления, место и время события, следовую картину, что позволяет судить о сущности происшествия.

Место совершения преступления. В научной среде под местом совершения преступления понимается «... часть социального пространства, в котором осуществляется конкретное общественно опасное деяние»³. Вместе с тем, особенности преступлений исследуемой категории как объекта криминалистического познания определяются главным образом их «погруженностью» в весьма специфическую среду – информационное пространство современного общества, представляющее собой как результат человеческой деятельности, так и среду современного социального взаимодействия.

---

¹ См. подробнее: Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. – М., 2015. – С. 51.

² Бессонов, А. А. Обстановка преступления как элемент его криминалистической характеристики / А. А. Бессонов // Вестник Саратовской государственной юридической академии, 2014. – № 6(101). – С. 158–163.

³ Акоев, К.Л. Место совершения преступления и его уголовно-правовое значение / К.Л. Акоев; научная редакция и предисловие А.В. Наумова. – Ставрополь: Сервис школа, 2000. – С. 22.

Следует отметить, что в настоящее время в научном знании отсутствует единый подход к определению как самого понятия «информационное пространство», так и его составляющих.

Так, по мнению П.С. Гуляевой, «информационное пространство - это, прежде всего, информационные ресурсы, контент и все, что связано с информационным обменом, потреблением, распространением информации, с взаимодействием на основе информации и информационных систем»¹.

А.А. Ехновецкий, рассматривая информационное пространство в качестве базового понятия во многих областях научного знания, полагает, что оно «...может представлять собой и естественное, и искусственное образование, но в то же время служит для отображения мира и источником информации для человека в этом мире. Его можно считать независимым, но познается оно с помощью ряда инструментов, находящихся в ведении человека, совершенствующихся в зависимости от научного прогресса»².

Сторонники социального подхода рассматривают «естественное информационное пространство» как сферу отношений между людьми и общностями с целью воссоздания и обмена информацией³.

Приверженцы же политического подхода к определению содержания исследуемого понятия к информационному пространству относят «... стратегии контроля, избираемые отдельными индивидами или социальными институтами ради оптимизации собственной деятельности и повышения уровня рефлексивности»⁴.

По мнению сторонников технологического подхода, структуру информационного пространства составляют технологии и материальные носители ин-

---

¹ Гуляева П.С. Понятие информационной сферы в информационном пространстве: научные подходы и дефиниции / П.С. Гуляева // Право и государство: теория и практика, 2018. – № 10 (166). – С. 142.

² Ехновецкий А.А. Информационное пространство: понятие, связи, структура // Вестник современных исследований, 2018. – № 5.3(20). – С. 258.

³ См.: Ахиезер, А.С. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема/ А.С. Ахиезер // Общественные науки и современность. – 2001. – № 2. – С. 90.

⁴ Ненашев, А.И. Информационное пространство современного общества: коммуникационный аспект: дис. ... канд. философ. наук / А.И. Ненашев. – Саратов, 2008. – С. 37.

формации, постепенная модернизация которых создает условия для изменения модели информационного пространства¹.

Различные подходы к определению дефиниции «информационное пространство» отмечаются и в современном российском праве.

Так, в Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы под информационным пространством понимается «...совокупность информационных ресурсов, созданных субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры»².

В решении Экономического совета СНГ «О Концепции научно-информационного обеспечения программ и проектов государств-участников СНГ в инновационной сфере» информационное пространство рассматривается как «...совокупность баз и банков данных, информационно-телекоммуникационных сетей и систем, а также технологий их ведения и использования, функционирующих на основе общих принципов и по правилам, обеспечивающим информационное взаимодействие организаций и граждан, а также удовлетворение их информационных потребностей»³.

Резюмируя вышеизложенное, в качестве основных элементов информационного пространства можно выделить:

- *информацию и информационные ресурсы*, накопленные в процессе жизнедеятельности современного общества;
- *информационные технологии*, позволяющие оптимизировать и автоматизировать информационные процессы, а также способствующие активизации и эффективному использованию информационных ресурсов общества;

---

¹ См.: Schiller Н. Living in the Number One Country: Reflections from a Critic of American Empire. New York: Seven Stories Press, 2000. – Р. 12; Нисневич, Ю.А. Государственная информационная политика России сегодня и завтра / Ю.А. Нисневич // Информационное общество. – 1999. – Вып. 2. – С. 4 – 9.; Волокитин А. В. Россия: от информатизации - к информационному обществу / А. В. Волокитин, Б. В. Кристальный, Д. С. Черешкин // Информационное общество, 1999. Вып. 3. – С. 12–15; Бек У. От индустриального общества к обществу риска // THESIS, 1994. – № 5. – С. 163.

² Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Решение Экономического совета СНГ «О Концепции научно-информационного обеспечения программ и проектов государств-участников СНГ в инновационной сфере» (Принято в г. Москве 13.03.2009) // СПС «КонсультантПлюс».

– *информационную инфраструктуру*, представляющую собой совокупность методов, средств и технологий реализации информационных процессов.

В контексте тематики настоящего исследования полагаем возможным согласиться с мнением ряда исследователей¹, выделяющих киберпространство в качестве одной из важнейшей сфер информационного пространства современного общества как результат взаимодействия указанных элементов. Данное обстоятельство представляется нам крайне важным, поскольку именно киберпространство следует рассматривать в качестве среды совершения преступлений исследуемой категории.

Несмотря на то, что сам термин «киберпространство» получил достаточно широкое распространение как в научной среде, так и в официальных документах, следует констатировать отсутствие единства взглядов к определению его содержания.

Так, например, Е.С. Шевченко, исследуя тактические аспекты производства следственных действий при расследовании киберпреступлений, рассматривает киберпространство как «... область взаимодействия информационных систем различного уровня, включающих следующие элементы: компьютер, компьютерные системы, сети (как глобальные, так и локальные), компьютерные программы пользователей, а также данные, циркулирующие в перечисленных элементах»².

Другие исследователи рассматривают киберпространство как «... масштабируемую, неоднородную искусственную систему с сетевым управлением, обеспечивающую процессы генерации, передачи, хранения, обработки и потребления информации в различных интересах, в том числе антагонистических систем управления, особенностью которых является зависимость свойств (характеристик) элементов от собственных характеристик, объема и

---

¹ См., например: Мигулева, М.В. История определения понятия «киберпространство» / М.В. Мигулева // Этносоциум и межнациональная культура. – 2018. – № 6 (120). – С. 41 – 45.; Серобян, Г.А. О понятии «киберпространство» в современной научной доктрине / Г.А. Серобян, А.А. Яковенко // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 9 (177). – С. 104 – 106.; Терентьева, Л.В. Понятие киберпространства и очерчивание его территориальных контуров / Л.В. Терентьева // Правовая информатика. – 2018. – № 4. – С. 66 – 71.

² Шевченко, Е.С. Тактика производства следственных действий при расследовании киберпреступлений: дис. ... канд. юрид. наук / Е.С. Шевченко. – М., 2016. – С. 10.

свойств реализуемых процессов в интересах как внутренних, так и внешних потребителей»¹.

Обращает на себя внимание и предпринятая отечественными законодателями попытка определения дефиниции данного понятия в рамках подготовки Концепции стратегии кибербезопасности РФ. По мнению разработчиков данной Концепции, «...киберпространство – сфера деятельности в информационном пространстве, образованная совокупностью коммуникационных каналов Интернета и других телекоммуникационных сетей, технологической инфраструктуры, обеспечивающей их функционирование, и любых форм осуществляемой посредством их использования человеческой активности (личности, организации, государства)»².

Очевидно, что такое различие в подходах к определению содержания понятия кибербезопасности обусловлено его сложной природой, требующей комплексного подхода к исследованию данного вопроса. В этой связи мы разделяем точку зрения Л.В. Терентьевой о том, что исследование понятия киберпространства носит многоаспектный характер³:

- 1) *физический аспект* обусловлен тем, что функционирование киберпространства основано на работе определенной технологической инфраструктуры;
- 2) *информационный аспект* представляет собой совокупность непрерывных потоков коммуникаций в цифровом формате;
- 3) *социальный аспект* связан с социальным взаимодействием в киберпространстве.

Исходя из отмеченного, полагаем оправданным рассматривать *киберпространство* как *комплексную виртуальную среду, сформированную в результа-*

---

¹ Гирфанов, Г.Т. Киберпространство: определение, основные понятия и систематизация / Г.Т. Гирфанов, А.А. Румянцев, И.В. Симоненко // Повышение обороноспособности государства: материалы заочной научной конференции. – Санкт-Петербург: Военный учебный центр, 2021. – С. 35.

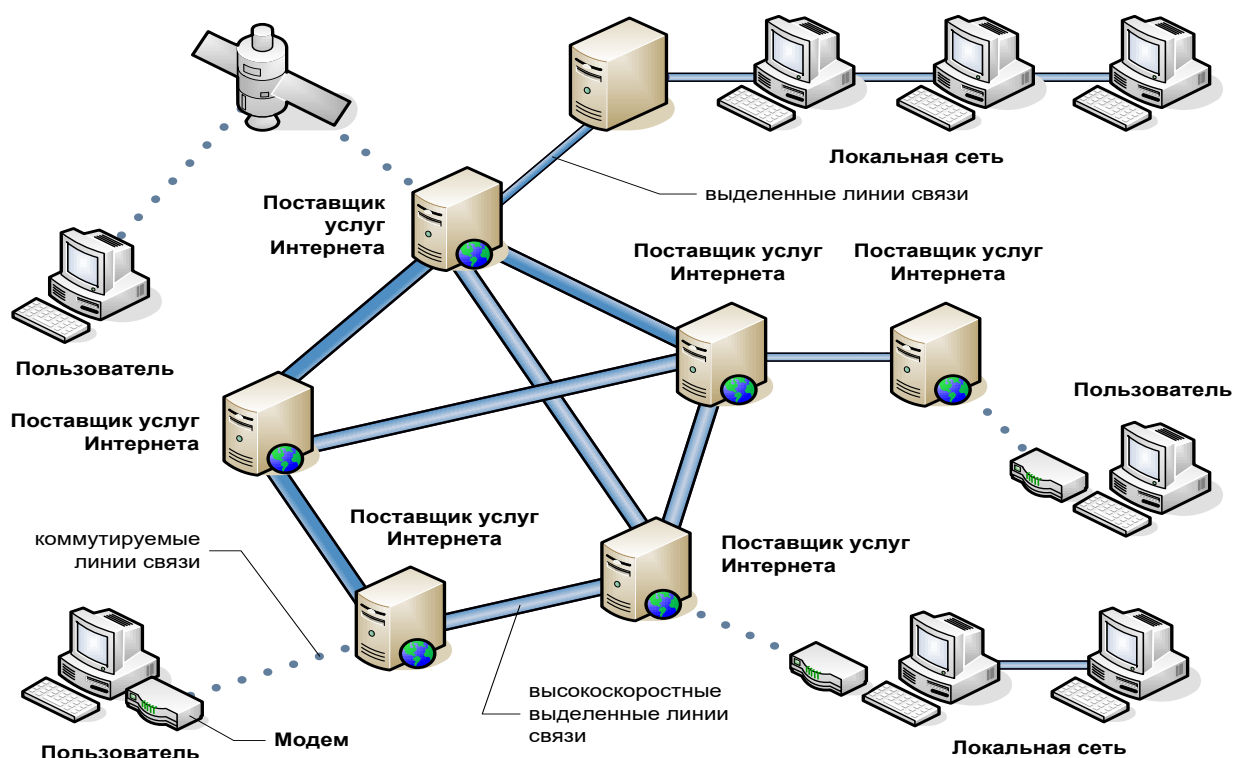
² Концепция национальной стратегии кибербезопасности РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d4b3dfbdb25cea8a73.pdf> (дата обращения: 20.08.2021).

³ Терентьева, Л.В. Понятие киберпространства и очерчивание его территориальных контуров / Л.В. Терентьева // Правовая информатика. – 2018. – № 4. – С. 67.

те действия людей, программ и сервисов в сети Интернет посредством соответствующих сетевых и коммуникационных технологий¹.

С точки зрения решения криминалистических задач в рамках расследования преступлений исследуемой категории важно подчеркнуть, что технологической основой функционирования современного киберпространства выступают информационно-телекоммуникационные сети, прежде всего – сеть Интернет. Рассмотрим некоторые особенности ее построения и работы, определяющие специфику обстановки совершения преступлений рассматриваемого вида.

Структурно Интернет представляет собой глобальную децентрализованную систему – компьютерную сеть, соединяющую как отдельные компьютеры по различным каналам связи, так и отдельные локальные сети (рис. 1.1).

Рис. 1.1. Структура глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет²

¹ См. также: Марков, А.С. Руководящие указания по кибербезопасности в контексте ISO 27032 / А.С. Марков, В.Л. // Вопросы кибербезопасности. – 2014. – № 1(2). – С. 29.

² Григорьев А.Н., Иванов П.Ю., Касьянов М.А., Фадеева В.В. Основы информационной безопасности органов внутренних дел: учебное пособие. – М.: ДГСК МВД России, 2018. – С. 174.

Следует отметить, что при совершении преступлений рассматриваемой категории велика вероятность одновременного задействования множества различных технических устройств, находящихся в пространственно удаленных друг от друга местах, каждое из которых имеет свою обстановку. Схематично механизм входа в сеть Интернет может быть представлен так, как это показано на рис. 1.2.

Рис. 1.2. Механизм входа в сеть Интернет

Провайдеры (операторы связи) – государственные и коммерческие организации) предоставляют пользователям доступ к интернет-ресурсам и возможность осуществлять взаимодействие друг с другом в киберпространстве.

В сети Интернет с целью организации обмена информацией применяется единая система адресации. Устройству, соединённому с другими устройствами через сеть (*сетевому узлу*), присваивается уникальный *IP-адрес*, которые бывают двух видов: *статические* и *динамические*.

Первые присваиваются, как правило, устройствам, подключенным по выделенной линии, то есть имеющим постоянное сетевое соединение. Такие адреса назначают не только серверам сети, но и компьютерам пользователей. Постоянный адрес конкретно указывает на компьютер, за которым он закреплен.

В свою очередь динамические адреса чаще всего присваиваются компьютерам, подключаемым к сети по каналам связи. Каждому из подключенных клиентов присваивается один из не занятых в данный момент адресов, находящихся в распоряжении провайдера. Таким образом, динамический адрес для конкретного пользователя может меняться от сеанса к сеансу.

В рамках расследования преступлений, которые совершаются в сети Интернет, у сотрудников правоохранительных органов часто возникает потребность в определении того, кому принадлежит адрес, с которого было инициировано противоправное действие. Очевидно, установить пользователя, который в конкретный момент времени был подключен к сети с проверяемым динамическим IP-адресом, можно только на основе статистических отчетов, формируемых у провайдера.

Еще более усложнить ситуацию поиска может применение, так называемых, *прокси-серверов*. Это специальные узлы глобальной сети, позволяющие выполнить замену адресов в передаваемых сообщениях так, что они выглядят отправленными с самого прокси-сервера, что затрудняет установление адреса фактического отправителя сообщения. Более того, передача сообщений последовательно через цепочку прокси-серверов позволяет злоумышленникам дополнительно «запутать» следы.

С появлением и развитием сети Интернет особую значимость приобрели такие составляющие современного информационного пространства, как *интернет-технологии*, позволяющие осуществлять социальную коммуникацию с помощью новых способов (социальные сети, электронная почта, чат, видеоконференции т.д.).

В научной литературе активно обсуждаются негативные тенденции использования интернет-технологий с целью совершения преступлений, направленных против жизни и здоровья несовершеннолетних. Безусловно, самоубийство – волевое решение конкретного индивида о лишении себя жизни. Тем не менее, нельзя исключить преступного воздействия лиц, оказывающих существенное влияние на принятие потерпевшим решения о самоубийстве, тем более, когда такое решение принимает несовершеннолетний.

Обобщая вышеизложенное, полагаем возможным выделить следующие отличительные *черты киберпространства как среды совершения преступлений*:

1. *Анонимность*. В сети анонимность делят на два типа: социальную и техническую. *Социальная анонимность* – ограничение доступа к информации, которую пользователи могут дать о себе сами. *Техническая анонимность* – это

защита конфиденциальных данных программными способами. Программные методы основаны на использовании сервисов-посредников и защищённых каналов связи. Наиболее часто используются прокси-серверы – посредники между отправителем сообщения и сайтом, заметно усложняя путь к персональным данным и месту нахождения лица, осуществляющего преступную деятельность.

2. *Виртуальность*, искусственно вызывающая впечатления человека, в подавляющем большинстве – преднамеренно. По своей сути виртуальная реальность имитирует воздействие на человека реальных явлений, которые организм способен воспринять, а точнее сказать, которые он может восстановить в своей памяти на основе личного жизненного опыта. Кроме того, виртуальность обладает особенностью, позволяющей человеку (более того несовершеннолетнему) с легкостью уходить от реальности и актуальности.

3. *Дистанцированность и географическая неопределенность*. В глобальной сети деликвент совершает преступные действия дистанционно, не находясь в непосредственной близости с жертвой преступления, не имея привязки к конкретному месту, осуществляя преступные замыслы с использованием компьютера, мобильного телефона или иных гаджетов. По сути, можно говорить в некотором смысле о «размывании» физического места совершения преступления, нарушении его пространственной локализации.

4. *Доступность, скорость передачи информации, широта охвата аудитории*. В настоящее время 62,5% мирового населения (4,95 млрд человек) являются пользователями сети Интернет, а количество пользователей социальных сетей насчитывает 4,62 млрд – 58,4% от общей численности населения мира¹. Возможности Интернета в свою очередь усиливают такие потоки информации, обеспечивающие не только доступность информационных ресурсов, но и интерактивный режим взаимодействия пользователей сети.

5. *Вневременность*. Отражает возможность осуществления преступных замыслов вне зависимости от времени суток.

---

¹ См.: Global Digital 2022: вышел ежегодный отчёт об интернете и социальных сетях – главные цифры [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sostav.ru/publication/we-are-social-i-hootsuite-52472.html> (дата обращения: 01.02.2022).

Киберпространство современного общества весьма многообразно. Однако, проведенный нами анализ судебной-следственной практики позволяет сделать вывод о том, что преступления, совершенные в сети Интернет, связанные с побуждением несовершеннолетних к суициду, в основном совершаются в пространстве социальных сетей (90% случаев)¹.

Очевидно, что в данном случае традиционная трактовка места совершения преступления как территории или пространства, где совершено преступное деяние, является крайне неоднозначной, что отмечается многими авторами². Главным образом это связано с трудностями установления данных о местонахождении преступника. Указанное обстоятельство отмечено большинством опрошенных следователей Следственного комитета РФ – 59 % (99 из 167 следователей)³.

Согласно анализу материалов уголовных дел в 64 % случаях побуждение несовершеннолетних к суициду в сети Интернет совершается на территории различных регионов России и других стран⁴.

Так, например, в производстве СО г. К. СУ СК России по Челябинской области находилось уголовное дело, возбужденное по факту создания гр. Н. групп суицидальной направленности. Согласно материалам дела, обвиняемый весной 2017 года, находясь на территории Московского региона, с целью склонения неопределенного круга лиц к совершению самоубийств в социальной сети «ВКонтакте» и приложении «Telegram» зарегистрировал учетные записи. Применяя методы и приемы манипуляции, он вступил в переписку с несовершеннолетней жительницей Челябинской области А., 2002 г.р.

В ходе общения обвиняемый выяснил психологические особенности потерпевшей и направил ей для просмотра аудио и видеофайлы о способах лишения себя жизни. Затем совершил серию целенаправленных систематических воздействий на ребенка, путем дачи обязательных для исполнения опасных за-

---

¹ См. Приложение № 2, с. 300.

² См., например: Бикташева, А.С. Проблемы определения места совершения компьютерных преступлений / А.С. Бикташева // Научный обозреватель. – 2016. – № 12 (72). – С. 35 – 36; Воробьев, В.В. О месте совершения компьютерных преступлений / В.В. Воробьев, Э.О. Капинос // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2017. – № 3. – С. 161 – 167.; Комаров, А. А. О составных элементах проблемы места совершения компьютерного преступления / А. А. Комаров // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика : Сборник статей X Международной научно-практической конференции, Пенза, 10 сентября 2017 года. – Пенза: «Наука и Просвещение», 2017. – С. 193 – 195 и др.

³ См. Приложение № 6, с. 316.

⁴ См. Приложение № 2, с. 300.

даний, сформировав у последней суицидальные намерения. В результате чего, у А. развилось расстройство адаптации, вызванное стрессовой ситуацией, с преобладанием смешанной тревожной и депрессивной реакцией, являющейся психическим расстройством, причинившим тяжкий вред здоровью¹.

При этом зачастую правоохранительным органам весьма затруднительно, а иногда и попросту невозможно определить точное местонахождение злоумышленника, особенно с учетом того, что выход в сеть Интернет возможен не только со стационарных, но и с мобильных средств компьютерной техники.

Так, например, 27.08.2017 г. гр. П., находясь в неустановленных следствием местах на территории Курганской области, используя свой телефон «Lenovo A859» с индивидуальным серийным номером XXXX, имеющий доступ к использованию информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также распоряжаясь в социальной сети в «ВКонтакте» личной персональной электронной страницей «ВП» (<http://vk.com/idXXX>), действуя умышленно с целью склонения несовершеннолетней к совершению самоубийства путем уговоров и предложений ... в ходе переписки представился несовершеннолетней Ч., использующей персональную электронную страницу «СК» (<http://vk.com/idXXX>), инструктором игры «Синий кит», осознавая, что финальной целью ее является самоубийство участника, разъяснил Ч. правила, после чего принял как участника данной игры².

Также, в период времени с 01 января 2017 г. до 21 декабря 2017 г. у гр. Г., находящегося в неустановленном месте на территории Московской области, возник преступный умысел на доведение до самоубийства неопределенного круга лиц путем вовлечения пользователей общедоступной сети «ВКонтакте» в коммуникацию с ним и последующего побуждения их в ходе диалога к выполнению ими ряда заданий, необходимых для подготовки их к совершению самоубийства³.

Кроме того, приведем пример из практики работы СУ СК России Новосибирской области. Установлено, что в период времени с 16.03.2019 по 13.06.2019 гр. С., находясь на территории Новосибирск области, в том числе по месту своего проживания в городе Б., используя через мобильный телефон доступ к сети Интернет, а также персональную страницу в социальной сети «ВКонтакте», осуществила переписку на суицидальную тематику с несовершеннолетней Ю., 2003 г.р., проживающей на территории г. Тюмени⁴.

¹ Из практики работы СУ СК РФ по Челябинской области за 2017 г.

² Приговор Звериноголовского районного суда Курганской области от 10.01.2019 г. о признании виновным гр. П. в совершении преступлений пп. «а», «в», «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ и др. Архив Звериноголовского районного суда Курганской области (дело № 1-3/2019).

³ Приговор Люберецкого городского суда Московской области о признании виновным гр. Г. в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 110.2 УК РФ. Архив Люберецкого городского суда Московской области (дело 1-74/2019).

⁴ Из практики работы СУ СК России по Новосибирской за 2020 г.

Следует привести еще один яркий пример, один из первых случаев установления администраторов групп смерти. 17 июля 2017 г., Тобольский районный суд огласил приговор администратору групп смерти в социальных сетях Филиппу Будейкину, больше известному в виртуальном мире как «Филипп Лис». Жителя Московской области признали виновным в доведении до самоубийства.

В ходе судебного процесса удалось доказать вину и причастность молодого человека к двум эпизодам, в которых он склонял девочек-подростков к суицидальным мыслям.

22-летний Филипп Лис, по данным следствия, довел до суицида 16-летнюю жительницу Астрахани и 17-летнюю тюменку из поселка Прииртышского (Тобольский район). Первую девушку удалось спасти благодаря сотрудникам ФСБ. А вот юной тоболячке Будейкин приказывал снять на видео расправу над животным. Девушка отказалась убивать его, после чего Филипп Лис предложил ей покончить жизнь самоубийством. Девушке удалось выжить благодаря оперативному звонку мамы в скорую помощь¹.

В этой связи полагаем, что вопрос определения места совершения преступления рассматриваемой категории должен разрешаться в каждом конкретном случае самостоятельно правоприменителем, исходя из характера совершенного деяния, примененных средств и способов причинения вреда охраняемым общественным отношениям.

Как представляется, применение территориального подхода к определению места совершения преступления возможно в случае, если речь будет идти об *оконченном преступлении*. В этом случае местом окончания преступления является конкретный участок местности, например, жилое помещение (место жительства несовершеннолетнего потерпевшего), место обнаружения трупа, место совершения попытки самоубийства и др.

Также данный подход применим в случае, если правоохранительным органам удастся установить точное месторасположение средств компьютерной техники, с помощью которых осуществлялась преступная деятельность.

С позиции криминалистической науки заслуживает внимания точка зрения Д.В. Ивановой и Г.В. Пережогой, предлагающих рассматривать в качестве места совершения преступления, совершенного в сети Интернет, именно *цифровое пространство*, на котором «...должно действовать свое законода-

---

¹ Подстрекал подростков к суициду: в Тобольске осудили администратора групп смерти Филиппа Лиса [Электронный ресурс]. URL: <https://72.ru/text/criminal/2017/07/18/50643331/> (19.07.2020).

тельство, а также специфичные судебные органы»¹. Здесь можно сослаться на уже имеющийся зарубежный опыт. Так, в Китае, в административном центре провинции Чжэцзян, в 2017 году был создан Ханчжоуский Интернет-суд, который в настоящее время рассматривает достаточно широкий спектр гражданских и административных дел, связанных с осуществлением деятельности в сети Интернет. Однако по мере накопления правоприменительной практики планируется расширить компетенцию Интернет-суда Ханчжоу в рассмотрении и уголовных дел².

Представляется целесообразным расширительно толковать такое понятие, как место совершения преступления, рассматривая в качестве такового, тот элемент киберпространства, в котором реализовывался преступный умысел, который располагается в сети Интернет, имеет свой конкретный виртуальный «адрес» и содержит информацию о преступном результате, либо следы реализации объективной стороны преступной деятельности. При таких обстоятельствах в целях определения места совершения преступления не будет иметь существенного значения фактическое физическое место нахождения злоумышленника, как и лица, в отношении которого совершается противоправное деяние. Возбуждение уголовного дела при этом возможно по месту поступления информации о совершенном преступлении в органы правопорядка.

В нашу пользу также указывает и то, что наибольшая часть следов расследуемого преступления находится именно в сети Интернет. Какие следы мы можем обнаружить на самом устройстве? Разве что специальные файлы, в которых протоколируются определенные действия пользователя или программы на сервере. А сами по себе физические следы, например, на клавиатуре будут ли иметь для нас существенное значение? Как таковое нет, поскольку они помогут нам осуществить привязку конкретного пользователя к конкретному устройству.

---

¹ Иванова, Л.В. Цифровое пространство как место совершения преступления в условиях глобальных ограничений / Л.В. Иванова, Г.В. Пережогина // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2020. – Т. 6. – № 4. – С. 162.

² См.: Шереметьева, Н.В. Особенности электронного правосудия в КНР / Н.В. Шереметьева, И.В. Батуро // Право и практика. – 2020. – № 2. – С. 159 – 163.

Подтверждением вышеизложенного служит реальная возможность осуществления в сети Интернет следственных действий, например, осмотров, поскольку именно там содержатся следы преступления.

Так, например, согласно протоколу осмотра предметов, в сведениях по страничке пользователя «Куратор Синего-Кита», обнаружена переписка от имени «куратора» игры «Синий кит» с пользователем «Н.Д.». Из содержания переписки следует, что пользователь «Куратор Синего-Кита» является куратором игры «Синий кит». Несовершеннолетняя Д. принята в игру и обязана выполнить за 50 дней 50 заданий, из игры выйти нельзя, каждый день в 4:20 он будет присылать ей задания. Кроме того, в переписке содержится часть предлагаемых для выполнения Д. заданий, которым она следует. Помимо переписки установлены идентификационные сведения, указанные при регистрации странички пользователем «Куратор Синего-Кита», а именно номер телефона +7900...XXX, а также даты и время посещения странички, IP-адреса¹.

Кроме того, в сети Интернет имеется возможность осуществления оперативно-розыскных мероприятий², например «наблюдение», «наведение справок»³; «оперативное внедрение», «оперативный эксперимент», «снятие информации с технических каналов связи»⁴; «сбор образцов для сравнительного исследования»⁵ и др., в том числе при помощи социальных сетей.

Время совершения преступления. Такие научные категории как место и время совершения преступления с позиции криминалистической науки следует

---

¹ Из постановления о прекращении уголовного дела от 30.06.2018, расследованного в следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Тамбовской области.

² Приговор Люберецкого городского суда Московской области о признании виновным гр. Г. в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 110.2 УК РФ. Архив Люберецкого городского суда Московской области (дело 1–74/2019).

³ Из постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования гр. Ф. по ч. 2 ст. 110.2 УК РФ от 25.02.2019 г., расследованного в следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Астраханской области, на основании ч. 2 ст. 28 УПК РФ в связи с деятельным раскаянием в совершенном преступлении (примечание к ст. 110.2 УК РФ).

⁴ Приговор Ленинского районного суда г. Челябинска от 23.12.2019 г. в отношении гр. К, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 110, ч. 1 ст. 111, ч. 2 ст. 110.2, п. «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ. Архив Ленинского районного суда г. Челябинска (дело № 1–45/2019).

⁵ Из постановления Суворовского районного суда Тульской области от 07.06.2018 г. об освобождении гр. К. от уголовной ответственности за совершенное им в состоянии невменяемости общественно опасного деяния, предусмотренного п. «д», ч. 3, ст. 110.1 УК РФ и применении меры медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях.

рассматривать исключительно во взаимосвязи и единстве. Выступая в качестве первоначальных признаков объективной стороны преступления, установление данных параметров преступного деяния является необходимым условием его раскрытия и расследования.

Результаты проведенного исследования позволяют констатировать, что преступления, совершенные в сети Интернет, связанные с побуждением несовершеннолетних к суициду, совершаются преимущественно в раннее утреннее и ночное время (в 82% случаях)¹. Как представляется, во многом это объясняется тем, что нарушение режима и частое прерывание сна оказывают негативное влияние на когнитивные, эмоциональные и иные психофизиологические состояния организма, в особенности у детей и подростков, утрачивается способность объективно воспринимать реальность, появляется спутанность сознания, аффективные расстройства (депрессивные состояния), ощущение безнадежности и беспомощности. Безусловно, такой выбор времени совершения преступлений рассматриваемой категории, способствует достижению преступного результата.

Вместе с тем, при расследовании преступлений, связанных с побуждением несовершеннолетних к самоубийству в сети Интернет, следователи могут сталкиваться с проблемными аспектами установления времени и временных связей при работе с электронными устройствами, средствами компьютерной техники и сетью Интернет, а также извлечением криминалистически значимой информации о временных характеристиках работы современных средств компьютерной техники.

Согласимся с позицией А.Н. Григорьева и В.М. Мешкова о том, что «...именно компьютерная информация позволяет более точно установить временные характеристики исследуемого факта или события, т.к. на экране любого компьютера независимо от человека (а, следовательно, объективно!) отображается конкретное время появления или изменения компьютерной информации»². Таким образом, получив информацию о времени совершения последовательно-

---

¹ См. Приложение № 2, с. 300.

² Григорьев, А.Н. Получение информации о времени при работе с электронными следами / А.Н. Григорьев, В.М. Мешков // Вестник Калинин-градского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 2(48). – С. 10.

сти преступных действий, представляется возможным верно оценить обстоятельства, способ и механизм совершенного преступления.

Однако следует обратить внимание на определенные нюансы объективного восприятия *компьютерного времени* – «*системного*», для определения которого фактически применяются как *программные*, так и *аппаратные* часы.

Аппаратные часы – Real Time Clock (RTC) или CMOS clock, встроены в компьютер на материнской плате и предоставляют информацию о годе, месяце, дне, часе, минуте и секунде и осуществляют работу непрерывно, так как они запитаны специальным источником питания - CMOS Battery, позволяя, таким образом, исчислять локальный ход времени даже при выключенном питании компьютера. *Программные часы* берут начальные значения от аппаратных часов при включении устройства.

Что касается современных компьютеров, ноутбуков, то, как правило, часы синхронизируются с сервером времени в сети Интернет. Это означает, что показания компьютерных часов будут обновляться в соответствии с показаниями часов на сервере, что в свою очередь гарантирует точность локального времени.

Тем не менее, существует возможность установки системного времени в ручном режиме, что не всегда может соответствовать временным характеристикам реального времени. Данный факт необходимо учитывать в процессе расследования уголовного дела.

В протоколах проведения следственных действий в обязательном порядке следует отражать системное время компьютера, поскольку в последующем это может иметь существенное значения для оценки полученной криминалистически значимой информации.

Установление временных характеристик преступной деятельности, несмотря на все сложности их выявления и анализа, является необходимым условием познания механизма преступной деятельности и во многом определяет эффективность деятельности по раскрытию и расследованию преступлений рассматриваемой категории.

1.2.2. Типовая информация о способах и средствах совершения преступлений

Способы и средства совершения преступления, включая систему действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, взаимозависимы от обстановки преступления и условий внешней среды, с одной стороны, а с другой – обусловлены совокупностью индивидуальных социальных и психологических качеств, особенностей психики, свойств и способностей личности преступника¹.

С развитием интернет-технологий появляются новые способы совершения противоправных действий, направленных не только на доведение несовершеннолетних до самоубийства, но и на побуждение, содействие и склонение их к совершению подобного рода действий.

Проведенный анализ материалов следственной и судебной практики позволяет выделить две группы типовых способов совершения преступлений², совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду: *таргетированные* и *нетаргетированные*.

Безусловно, возникает вопрос, каким образом соотносятся понятия сферы реализации механизмов маркетинга и науки криминалистики?

Как известно, основная *цель таргетинга* – использование в поисковых системах, контекстной рекламе и социальных сетях сообщений, направленных на целевую аудиторию, по определенно заданным необходимым параметрам (соответствующую заданным критериям), в рамках которых будет происходить отбор целевой аудитории с учетом ее интересов³.

---

¹ См. подробнее: Макарова, О.А. Криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых несовершеннолетними в состоянии опьянения / О.А. Макарова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2017. – № 2. – С. 39 – 45.

² См. Приложение № 2, с. 300.

³ См. подробнее: Каценко К.И., Гайдук Н.В. Таргетинг и ретаргетинг как механизмы информационной системы / К.И. Каценко, Н.В. Гайдук // В сборнике: Информационное общество: современное состояние и перспективы развития: сборник материалов X Международного студенческого форума. – Краснодар, 2018. – С. 118 – 120; Кублик, Е.В. Кросс-девайс таргетинг в современных условиях / Е.В. Кублик // Вестник Института мировых цивилизаций. – 2018. – Т. 9. – № 2 (19). – С. 128 – 130.

Применительно к исследуемой категории преступлений таргетирование применяется злоумышленниками для выбора потенциальной жертвы. Анализ изучения практики расследования преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, свидетельствует о том, что одним из основных ресурсов, используемых для осуществления призывов к совершению самоубийства, являются социальные сети¹, в которых функционируют несколько сотен сообществ, в том числе закрытых, пропагандирующих субкультуры, связанные с дискредитацией общепринятых ценностей и норм поведения в обществе, а также пропагандой деструктивных форм поведения. Как правило, после осуществления мониторинга, сбора информации о несовершеннолетнем, выявления у него проблем, аддикций, депрессивных настроений, то есть подростков, подходящих по определенным критериям (*целевая аудитория*), в отношении них осуществляется навязывание определенного деструктивного поведения и формирование негативного мышления, зачастую являющихся губительными для несовершеннолетних ввиду того, что они независимо от своего желания начинают вести асоциальный образ жизни².

С аналогичной целью вышеописанный механизм применяется злоумышленниками и для дальнейшего отбора возможных участников «групп смерти».

Рассмотрим более подробно указанные группы способов совершения преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду.

«Таргетированные» способы совершения преступлений (*прослеживаются в 24% случаях из общего числа изученных материалов следственно*)³.

Прежде всего, к таковым относятся *типовые способы доведения лица до самоубийства или до покушения на самоубийство*. В рамках расследования данного вида преступлений следует акцентировать внимание именно на психологическом воздействии на жертву, совершении в отношении нее психологиче-

---

¹ Согласно проведенным исследованиям таковыми, в основном, являются социальная сеть «ВКонтакте» и «Facebook».

² Более подробно описано в первой главе диссертационного исследования.

³ См. Приложение № 2, с. 300.

ского насилия, под которым следует понимать преступное информационное воздействие на психику человека, осуществляемое в форме оскорбления, систематического унижения, клеветы, направленное на создание невыносимых условий для потерпевшего. При определенных условиях психологическое насилие имеет своим следствием подавление у потерпевшего желания продолжения жизни.

Одним из таких сравнительно новых способов деструктивного воздействия на несовершеннолетних является *кибербуллинг*¹, который по своей природе представляет собой прямую или косвенную агрессию онлайн с целью причинения психологического вреда несовершеннолетнему (*143 (23,9%) из общего числа опрошенных родителей считают кибербуллинг наиболее актуальной угрозой для несовершеннолетних*)². Он может осуществляться путем травли через социальные сети, сервисы мгновенных сообщений, электронную почту, форумы, чаты, Web-сайты, видеосервисы, а также посредством мобильной связи. Систематическое унижение, запугивание, травля в данном случае сводятся к совершению идентичных повторяемых действий, которые выражаются в издевательствах, оскорблениях, надругательстве над несовершеннолетним, также в циничном высмеивании физических либо умственных недостатков. Иными словами, кибербуллинг – это намеренное притеснение пользователей сети Интернет путем унижения личности, умаления достоинства и заслуг, сообщения компрометирующих данных.

В качестве *наиболее опасных проявлений кибербуллинга* следует выделить:

– *преследование, принуждение в киберпространстве*, выражающееся в нежелательной активности человека или группы людей, направленной против определенного лица. Указанный вид преследования, представляющий реальную угрозу психическому состоянию ребенка, осуществляется при помощи унижительных оскорблений и/или шантажа с целью испортить репутацию жертвы или навредить.

---

¹ Волчецкая, Т.С. Криминологическая характеристика и профилактика скулшутинга и кибербуллинга в России и зарубежных странах / Т.С. Волчецкая, М.В. Авакьян, К.В. Осипова // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15. – № 5. – С. 580.

² См. Приложение № 7, с. 327.

Так, например, в 2018 году в Воронежской области 28-летний житель гр. В. был привлечен к уголовной ответственности за доведение до самоубийства 16-летней жительницы г. Тюмени, которую в ходе общения (посредством видеосвязи) вынудил продемонстрировать обнаженное тело.

Записав данные действия на цифровые носители, гр. В. неоднократно принуждал потерпевшую к дальнейшим контактам, в случае отказа угрожал распространением видеозаписи среди ее знакомых и друзей, чем спровоцировал депрессивное состояние и довел до суицида¹.

– использование и распространение персональной информации, а также фото и видео материалов с целью распространения ложной информации о жертве, вторжения в частную жизнь, разрушения репутации.

Для этого используются не только многофункциональные графические редакторы, но и сервисы *дипфейк* (от англ. «*deep learning*» – глубокое обучение и «*fake*» – фальшивый), позволяющие осуществлять реалистичные манипуляции аудио- и видеоматериалами с помощью искусственного интеллекта. Эта технология заставляет человека то, что он не произносил, и делать то, что он никогда не делал. В основе дипфейков лежат генеративно-сопоставительные нейросети (GAN), представляющие собой алгоритмы на базе машинного обучения, способные генерировать новый контент из заданного набора. С распространением *deepfake* появилась опасность дискредитации любого пользователя, фото которого есть в сети.

Типовые способы склонения несовершеннолетних к совершению самоубийства. К способам склонения несовершеннолетнего к самоубийству законодатель относит *уговоры, предложения, подкуп, обман или иные способы при отсутствии признаков доведения до самоубийства.* К иным способам склонения к самоубийству пользователей сети Интернет можно отнести деятельность в киберпространстве сект, культов или организаций, лояльно относящихся к самоубийству, или же косвенно, или напрямую к нему призывающих, в том числе и деятельность так называемых «клубов самоубийц», «группы смерти» в закрытых сообществах социальных сетей. «Интернет-клубы самоубийц» имеют некоторые черты сектантства. Для них характерны закрытость, взаимоиндук-

---

¹ Житель Воронежской области довел школьницу до попытки самоубийства из-за интимной записи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riavrn.ru/districts/rossoshanskiy/zhitel-voronezhskoy-oblasti-dovel-shkolnitsu-do-popytki-suitsida-iz-za-intimnoy-zapisi/> (дата обращения 20.09.2020).

ция, деструктивные и аутодеструктивные идеи. Встречаются и экстремальные направления их деятельности (например, испытание на себе различных способов суицида).

Размещение объявлений о знакомстве для группового или ассистированного самоубийства. Чаще всего подобного рода объявления размещаются на просуицидных ресурсах: на тематических сайтах и форумах, в группах и чатах и т.п.)

Типовые способы содействия совершению самоубийства несовершеннолетним, к которым относят: советы, указания, предоставление информации о способах самоубийства и методах отравления, средств или орудий совершения самоубийства, либо устранение препятствий к его совершению, обещание скрыть средства или орудия совершения самоубийства.

С.В. Дубовиченко совершенно справедливо указывает на то, что хотя при содействии совершению самоубийства преступник придает решительности жертве для совершения суицида, тем не менее, в сознании жертвы такая решимость уже сформирована. Однако, когда при склонении к самоубийству умысел у потерпевшего на его совершение изначально отсутствует и формируется в его сознании в результате действий деликвента. Содействие самоубийству выражается именно в оказании физической или интеллектуальной помощи потерпевшему в лишении себя жизни¹.

Из воспоминаний подростка, «... может быть, у меня была предрасположенность или депрессия, но мне понравились ощущения от нанесения порезов», – объясняет С. – В голове что-то переключилось, и уже после игры появилась тяга к самоповреждениям. Я постоянно смотрел на фото виселиц, таблеток, высоких домов и порезов, читал в чатах переписку ребят, которым плохо из-за разных жизненных ситуаций»².

Также следует привести пример из практики расследования СУ СК России по Хабаровскому краю. Установлено, что гр-н Л., сознавая несовершеннолетний возраст Р., с которым поддерживал дружеские отношения, достоверно зная, что тот намеревается покончить жизнь самоубийством, в период с

¹ См. подробнее: Дубовиченко, С.В. Новеллы уголовного законодательства о преступлениях против жизни: критический анализ / С.В. Дубовиченко, В.П. Карлов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева, 2017. – № 4. – С. 95.

² «Синий кит»: почему ужесточение закона не останавливает группы смерти» [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20200620/1573186152.html> (дата обращения 09.08.2020).

марта по апрель 2019 года оказал подростку содействие совершению самоубийства.

В частности, в ходе личного общения с Р. гр-н Л. систематически указывал ему на различные способы суицидальных актов и сообщил ему о наиболее «удобном», по его мнению, месте совершения – в лесном массиве.

Согласившись с мнением подозреваемого, подросток приобрел мыло и веревку, после чего совместно с Л. прибыл в лес, где подозреваемый помог ему соорудить подставку, которую потерпевший использовал для того, чтобы дотянуться до ветки и закрепить веревку.

В дальнейшем несовершеннолетний Р. прыгнул с подставки, затянув в результате этого петлю из веревки у себя на шее, лишив себя жизни путем повешения¹.

Одной из самых распространенных онлайн платформ, посредством которой осуществляется склонение и содействие совершению самоубийства несовершеннолетних, является социальная сеть «ВКонтакте» (90 %).

К примеру, расследованием установлено, что гр. Б. в период времени с 20.07.2017 по 21.07.2017, действуя по предварительному сговору с несовершеннолетней П. (не достигшей возраста привлечения к уголовной ответственности), используя индивидуально-психологические и возрастные особенности несовершеннолетней М. и ее подверженность чуждому влиянию, направляла потерпевшей через социальную сеть «ВКонтакте» задания суицидального характера, итогом которых являлось совершение ребенком самоубийства. Однако преступление не было доведено до конца, так как потерпевшая отказалась от выполнения заданий администраторов суицидальной группы, испугавшись за свою жизнь и здоровье².

«Нетаргетированные» способы совершения преступлений (прослеживаются в 47% случаях из общего числа изученных материалов следственно)³.

К таковым следует отнести типовые способы организации деятельности в сети Интернет, направленной на побуждение несовершеннолетнего к совершению самоубийства:

- создание в социальных сетях закрытых «групп смерти»;
- распространение информации о суициде на просуицидальных сайтах;

¹ Из практики работы СУ СК РФ по Хабаровскому краю за 2019 г. Гр. Л.31.05.2021 признан судом виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 110.1 УК РФ, ему назначено наказание в виде 6 лет лишения свободы.

² Из практики работы СУ СК РФ по Новосибирской области за 2018 г. Гр. Б. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «г», «д», ч. 3 ст. 110.1 УК РФ, ей назначено наказание в виде 2 лет лишения свободы условно.

³ См. Приложение № 2, с. 300.

- распространение информации о суицидальных действиях;
- пропаганду самоубийств;
- осуществление призывов к совершению самоубийства.

Совершение подобного рода действий, осуществляемых в отношении неопределенного круга лиц, может подтолкнуть несовершеннолетних с высоким суицидальным риском, находящихся в состоянии душевного кризиса и дезадаптации, к совершению суицида. Указанные способы совершения преступлений укрепляют намерения человека на совершение самоубийства, однако в свою очередь должны быть обращены к неопределенному кругу лиц.

Реализация умысла на совершение преступления тесно связана с таким важным элементом, как *средство совершения преступления*, поскольку именно через него реализуется объективная сторона преступления.

Проведенный анализ судебно-следственной практики позволяет выделить следующие основные средства совершения преступлений, направленных на совершение несовершеннолетними суицидальных действий:

1. *Средства компьютерной техники*, позволяющие осуществлять обработку, использование, хранение и передачу информации. К подобного рода средствам относятся, прежде всего, мобильные устройства (телефоны, планшеты и т.д.), стационарные компьютеры и др.

Анализ материалов судебно-следственной практики свидетельствует о том, что во всех изученных случаях для совершения преступлений использовались в том числе устройства мобильной связи. Как представляется, это свидетельствует о наличии тесной связи между местом и средством совершения преступлений рассматриваемой категории, поскольку согласно проведенным исследованиям к концу 2021 года около 83% интернет-трафика в России приходилось именно на мобильные устройства¹. В этой связи полагаем вполне закономерным, что для совершения преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением к самоубийству, преступниками широко использовались именно мобильные устройства.

---

¹ См.: Digital 2021: главная статистика по России и всему миру [Электронный ресурс]. – URL: <https://spark.ru/user/115680/blog/74085/digital-2021-glavnaya-statistika-po-rossii-i-vsemu-miru> (дата обращения: 20.01.2022).

2. *Программное обеспечение*, в частности прикладного уровня (браузеры, коммуникационные средства, программы мультимедиа, игровые программы и др.);

3. *Информационно-телекоммуникационные сети* (в том числе и сеть Интернет). Как совершенно справедливо отмечает Е.А. Алиева, «сегодня сеть Интернет является не только результатом развития науки и техники, но и уникальным инструментом в руках злоумышленника, позволяющим ему не только осуществить подготовку к совершению преступления, выбрав потенциальную жертву и собрав необходимую информацию о ней, но и выполнить объективную сторону ряда преступных деяний»¹.

4. *Социальные сети*. Феномен социальных сетей в современном мире заключается в том, что они «... меняют коммуникацию людей, способ восприятия общества и представления о нем, создавая тем самым новую, еще не исследованную социальную реальность»². Одним из аспектов этой новой реальности является широкое использование социальных сетей при совершении различного рода преступлений, в том числе и связанных со склонением несовершеннолетних к самоубийству. Как уже отмечалось ранее, 90 % преступлений исследуемой категории совершаются именно в пространстве социальных сетей. В этой связи полагаем необходимым остановиться на данном вопросе подробнее.

В общем смысле под социальными сетями понимаются «... сообщества людей, связанных едиными интересами, общим делом или общающихся между собой по другим причинам»³.

Впервые термин «социальная сеть» использовал в своих работах середины 60-х годов прошлого столетия известный английский социолог Джеймс Барнс. Применительно к сети Интернет понятие «социальная сеть» впервые ис-

---

¹ Алиева, Е.А. Сеть Интернет как средство совершения развратных действий / Е.А. Алиева // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 4. – С. 180..

² Кушнарев, К.А. Феномен «социальные сети»: проблемы и перспективы развития // К.А. Кушнарев / Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования: сборник научных статей международной конференции. – Барнаул. Алтайский государственный университет. – 2015. – С. 262.

³ Воронкин, А.С. Социальные сети: эволюция, структура, анализ/ А.С. Воронкин // Образовательные технологии и общество, 2014. Т. 17. – № 1. – С.651.

пользовал Тим О’Рейли – основоположник концепции Web 2.0 в 2005 году в своей статье «Tim O’Reilly – What Is Web 2.0»¹.

В настоящее время, рассматривая социальную сеть как инструмент взаимодействия в сети Интернет, данным понятием обозначают «... платформу, онлайн-сервис и веб-сайт, предназначенные для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений в Интернете»².

Современная социальная сеть как минимум предлагает следующий набор стандартных сервисов: формирование и сохранение аккаунта с контактными данными; список контактов/друзей; ведение переписки, голосовых сообщений; возможность ограничения общения и блокировки пользователей на своей странице (черный список); место облачного хранения мультимедийных данных пользователя с функцией передачи; RSS – ленты новостей, нового контента, размещенного другими пользователями или иной обобщенной информации.

Вполне закономерно, что те возможности, которые предоставляют современные социальные сети для организации социальной коммуникации, сделали эти сервисы сети Интернет крайне популярными у населения всех без исключения стран мира.

Так, по оценкам экспертов, в 2021 году общее количество пользователей социальных сетей в мире составило порядка 4,5 миллиарда человек³. В России количество пользователей данных сетевых социальных сервисов составило 99 млн человек⁴, при том, что по данным ВЦИОМа «...45% россиян старше 18 лет

---

¹ См.: O’Reilly Tim What Is Web 2.0 2005 [Электронный ресурс]. URL: <http://oreilly.com/web2/archive/what-is-web-20.html> (дата обращения: 05.09.2020).

² Хрущева, Л.Б. Социальные сети: положительные и отрицательные стороны присутствия социальных сетей в повседневной жизни: сборник научных трудов / Л.Б. Хрущева, К.А. Церковная; под редакцией И.Т. Насретдинова // Облачные и инновационные технологии в сервисе и образовании. – 2017. – С. 42.

³ См.: Аудитория социальных сетей и мессенджеров в 2021 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://blog.skillfactory.ru/auditoriya-soczialnyh-setej-i-messendzherov-v-2021-godu/> (дата обращения: 18.01.2022).

⁴ См.: Интернет и соцсети в России в 2021 году – вся статистика [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-i-socseti-v-rossii-v-2021-godu-vsya-statistika/> (дата обращения: 18.11.2021).

пользуются хотя бы одной из социальных сетей почти каждый день, 62% – хотя бы раз в неделю...»¹.

Современные реалии таковы, что социальные сети нельзя рассматривать просто как обыкновенное средство для общения. На сегодняшний день они трансформировались в настоящие «медиаструктуры», на площадке которых обсуждаются те или иные новости, формируется «медиаконтент», распространяется рекламная информация, размещаются предложения как виртуальных, так и материальных товаров и услуг.

Рассматривая же *социальные сети как средство совершения противоправных действий, можно выделить их следующие отличительные черты:*

- социальные сети являются действенной альтернативой иным средствам распространения информационных материалов (аудио, видео, текстовых сообщений, программных);

- они предоставляют пользователям возможность общения посредством создания профилей с личной информацией (и доступа к чужим профилям), обмена приватными или доступными для всех сообщениями, обмена фотографиями, видеоматериалами и документами, организации групп и встреч по интересам;

- в социальные сети включено большое количество пользователей, в том числе и спам-ботов («ложных» личностей), которые позволяют имитировать массовость мнений, тем самым создавая «эффект поляризации и радикализации мнений пользователей социальных сетей»²;

- возможность анонимного общения сторон;

- социальные сети способствуют развитию «клипового мышления». «Современный мир стал разговаривать на языке визуального контента»³ – воспринимать мир через короткие яркие образы («Clір» в переводе с английского означает

---

¹ См.: Стало известно, сколько россиян пользуются соцсетями и мессенджерами [Электронный ресурс]. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/yugopolis/stalo-izvestno-skolko-rossiian-polzuiutsia-socsetiami-i-messendjerami-5a8164ffa815f1745c9113a4> (дата обращения: 18.11.2021).

² Ненашев, С.М. Негативные воздействия на пользователей социальных сетей как элемент информационной войны / С.М. Ненашев // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. – 2016. – № 1. – С. 39 – 45.

³ Сериков, А.В. Социальная сеть «Instagram» как носитель визуальной информации в современном виртуальном пространстве / А.В. Сериков, А.В. Сальников // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2020. – № 2. – С. 222 – 226.

фрагмент текста или отрывок видео). Такой способ подачи информации провоцирует клиповое отношение к жизни, когда мир воспринимается не целостно, а как последовательность неких бессвязных событий. «Клиповость мышления» у детей и подростков может привести к таким последствиям, как трудности в концентрации, постепенное снижение способности анализа ситуаций, поступающей информации, повышенной внушаемости и безразличия к окружающим¹.

С криминалистической точки зрения представляется необходимым выделить те ключевые элементы технологии социальных сетей, информация о которых имеет значение для целей деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду.

Необходимым условием включения пользователя в пространство какой-либо социальной сети является регистрация им своего аккаунта, представляющего собой учетную запись, в которой хранится различная информация, относящаяся к пользователю (например, его настройки для сайта, данные о потребленных платных услугах и т. п.), и которая используется для аутентификации пользователя в сети. Таким образом, мы можем охарактеризовать аккаунт как набор сведений о его владельце, позволяющих осуществить его идентификацию, а также предоставить доступ к его данным в электронном виде.

Объединения пользователей на основе их интересов могут быть представлены в социальной сети так называемыми *группами или сообществами*, где размещаются новостные ленты, «посты» различной тематики. В рамках таких групп пользователи получают возможность общаться друг с другом на взаимноинтересующие их темы, делиться сведениями и т.д.

По степени открытости группы условно можно разделить на три вида: *открытые, закрытые и секретные*. К первым имеет возможность «присоединиться» любой пользователь социальной сети, ко вторым возможность присоединиться появляется с согласия администратора группы, а к третьим можно присоединиться исключительно по приглашениям (или так называемым «инвайтам»).

---

¹ См.: Клиповое мышление: противоядие [Электронный ресурс]. – URL: <https://externat.foxford.ru/polezno-znat/klipovoe-myshlenie-protivoyadie> (дата обращения: 22.11.2020).

Для управления группой необходим, так называемый, *администратор*. Администратором, как правило, является аккаунт ее создателя (либо личный, либо специально созданный).

В *обязанности администратора* социальной сети входит:

- отбор либо формирование «контента» (материала для «постов»), которые могут быть представлены: текстами, картинками, фото- и видеоматериалами;
- распространение «постов» в соответствии с «контент-планом»;
- контроль над выполнением правил сообщества (модерация), включающая в себя удаление массовых рассылок корреспонденции рекламного характера (спама), оскорбительных комментариев и иного неприемлемого контента);
- обработка и принятие мер по вопросам, запросам, комментариям участников, спонсоров, рекламодателей и партнеров;
- оформление таргетированной рекламы, согласование с другими сообществами социальной сети взаимобмена информацией рекламного характера и ее размещение.

Распространение информации в пространстве социальной сети осуществляется в форме постов. *Пост* – относительно небольшой блок, содержащий какую-либо информацию, размещенный в аккаунте, группе, личном блоге или форуме. Как правило, описательная часть сопровождается различными фото- и видеоматериалами, картинками, анимацией или ссылками.

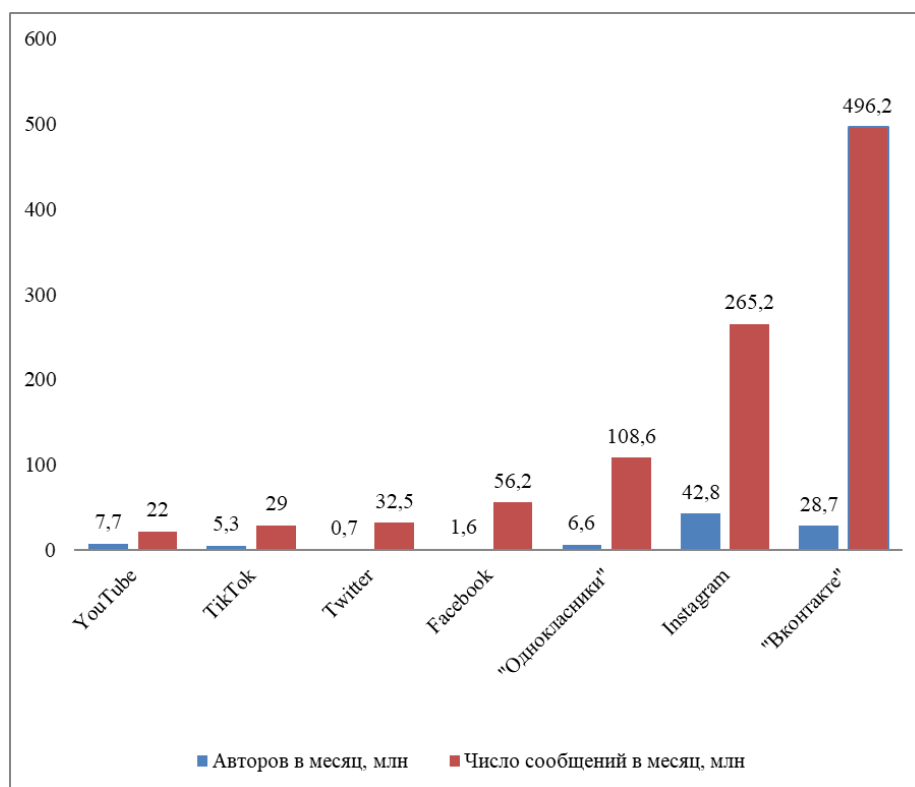
Основной целью поста является склонение пользователя к одному из следующих действий: *оценить* (поставить так называемый «лайк»), *поделиться* постом с другим пользователем («расшарить» или сделать «репост»), *оставить комментарий* или *осуществить переход* по предлагаемой ссылке.

Важной составляющей технологии функционирования современных социальных сетей является *функция «Лайк»* (от английского Like – нравится), которая предоставляет пользователю социальной сети возможность выразить свое одобрение к размещенному материалом в социальной сети контенту. Данная функция по своей сути является необходимым условием социализации размещаемых пользователем сообщений.

Собранные вместе и отсортированные публикации или «посты» в социальных сетях обобщаются в *новостные ленты*. Такая лента формируется из публикаций друзей и групп, на которые подписан пользователь социальной сети. Как правило, новостные ленты формируются на основе предпочтений конечного пользователя, с учетом его Интернет-активности в социальной сети.

Следует отметить, что информация, хранящаяся в социальной сети, гораздо многообразней общедоступных источников персональных данных, таких как справочники, адресные книги и содержит широкий спектр личных сведений, отражающих частную жизнь пользователя социальной сети в том числе его здоровье, впечатлениях, предпочтениях, эмоциях и т. д.

В настоящее время в России количество социальных сетей, используемых пользователями для общения и взаимодействия, весьма велико. В общем виде статистика использования социальных сетей отечественными пользователями может быть представлена следующим образом (рис. 1.3)¹:

Рис. 1.3. Использование российскими пользователями социальных сетей в 2021 году

¹ См.: Статистика об аудитории социальных сетей в 2021 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://faritk.ru/stat-i/smm/statistika-ob-auditorii-sotsialnykh-setej-v-2021-godu> (дата обращения: 18.08.2021).

Акцентируя внимание на детской и подростковой аудитории, особо следует выделить социальную сеть *TikTok*, которая за последнее время завоевала огромную популярность среди подрастающего поколения. 334 (55,9%) из числа опрошенных родителей отметили, что их ребенок использует указанный интернет-ресурс¹. Основное назначение указанной социальной сети – создание, просмотр и обмен короткими видеосообщениями. В контексте рассматриваемой проблематики важно отметить, что данный сервис обладает достаточно слабой системой модерации контента, что нередко приводит к достаточно непредсказуемым и опасным проявлениям.

Так в начале 2021 года в данной сети появились видеоролики, призывающие детей и подростков участвовать в акции массового суицида, назначенной на 3 марта. Все они сопровождалась хэштегами #3 марта, #суицид и #3мартаживи².

На данный момент социальная сеть *TikTok* является лидером по распространению суицидального и иного деструктивного контента.

Больше всего ссылок на подобный контент нашли в TikTok - более 1,7 тыс. роликов, посвященных суицидальной тематике и группам смерти. При этом вовлеченность в просмотр таких роликов составила более 580 тыс. человек. То есть эти люди лайкали, комментировали или делились подобным контентом³.

Следует отметить, что нередко общение в пространстве социальных сетей расширяется посредством использования приложений для обмена мгновенными сообщениями и видео в реальном времени в сети интернет-мессенджеров, таких как «WhatsApp» (298 (49,8%), «Telegram» (167 (27,9%)⁴ и др.

Показательным является пример из практики расследования уголовного дела в Новосибирской области, возбужденного по п «а», «в», «д», ч. 3 ст. 110.1 УК РФ в отношении гр. С. Установлено, что с 16.03.2019 по 13.06.2019 гр. С. находясь на территории Новосибирской области, в т. ч. по месту своего про-

¹ См. Приложение № 7, с. 327.

² См.: Детей в «ТикТоке» призывают к самоубийствам: как реагировать родителям [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.psychologies.ru/articles/detey-v-tiktoke-prizyvayut-k-samoubiystvam-kak-reagirovat-roditelyam/> (дата обращения: 17.11.2021).

³ Отравленная ссылка: TikTok назвали лидером по контенту о суициде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/253324982?requestId=0d135725-5dde-47b5-9afb-c0015f8f07ae> (дата обращения 10.01.2022).

⁴ См. там же Приложение № 7.

живания, используя через мобильный телефон доступ в Интернет, а также персональную страницу в социальной сети «ВКонтакте», осуществила переписку на суицидальную тематику с несовершеннолетней Ю., увлекавшейся темами суицида. В целях сокрытия преступления С. перевела общение с потерпевшей в мессенджер «Telegram», отправив ей ссылку на свою учетную запись, после чего предложила Ю. сыграть в суицидальную игру, последним заданием которой должно было стать самоубийство¹.

Сведения о способах и средствах совершения преступлений позволяют установить особенности обстановки совершения преступления, типичные свойства и индивидуально-личностные характеристики преступника, приемы реализации преступных намерений, орудия и средства совершения преступления. Более того, способ совершения преступления является важным элементом механизма следообразования преступного деяния, позволяющим установить источник их происхождения, способы обнаружения и исследования следов.

1.2.3. Типовая информация о личности преступника и потерпевшего несовершеннолетнего

Одним из центральных элементов криминалистической характеристики преступлений рассматриваемой категории являются *сведения о личности преступника*. Это обусловлено главным образом тем, что преступная деятельность, впрочем, как и любая другая, неразрывно связана с ее центральным элементом – субъектом этой деятельности. Некоторые свойства субъекта закономерно находят свое отражение в результатах преступной деятельности, следах преступления. Выявление подобного рода криминалистически значимой информации о личностных особенностях преступника, ее анализ во взаимосвязи со сведениями об иных элементах механизма совершения преступления, позволяют синтезировать качественно новую информацию об обстоятельствах расследуемого уголовного дела, позволяющую определить не только наиболее оптимальные в сложившейся ситуации методы расследования, но и основные направления установления личности, розыска преступника, приемы его задержания и последующего изобличения. В этой связи нельзя не согласиться с мнением

---

¹ Из практики работы СУ СК РФ Новосибирской области за 2020 г. Судом 08.06.2020 принято решение о прекращении в отношении С. Уголовного дела и назначении ей меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 50000 р.

Е.Н. Макаровой, что «... изучение личности виновного имеет большое значение для расследования преступления, так как помогает проследить закономерности особенностей личности и способа сокрытия следов преступления; мотивов совершения деяния; оценки объективности источника информации, выбора тактики производства следственного действия, помогает определить причины и условия, способствовавшие совершению преступления»¹.

Комплекс сведений о личности преступника включает в себя информацию о тех его свойствах, которые играют значительную роль в подготовке и осуществлении поисково-познавательной деятельности субъектами раскрытия и расследования преступлений². В этой связи проведенный анализ материалов судебно-следственной практики позволяет выделить определенные типовые свойства и личностные характеристики преступника, совершающего в сети Интернет преступления, связанные с побуждением несовершеннолетних к суициду.

Негативные типологические качества индивида представляют в большей степени совокупность нравственно-психологических свойств злоумышленника, определяющих криминализацию его поведения. К таковым следует отнести: характерологические свойства (психосоциотип и темперамент); личные потребности; жизненные ориентиры и ценности, а также иные особенности.

Как было установлено, подавляющее большинство субъектов преступлений исследуемой категории составляют мужчины в возрасте от 18 до 30 лет (58%). Вместе с тем, следует отметить, что в последние годы наблюдается тенденция увеличения числа преступников среди несовершеннолетних (4%). Более того, анализ материалов прекращенных уголовных дел, возбужденных по ст.ст. 110.1, 110.2 УК РФ, позволяет констатировать и то, что некоторые преступления совершались лицами, которые на момент совершения преступного деяния не достигли возраста наступления уголовной ответственности (3%)³. В этих

---

¹ Макарова, Е.Н. Криминалистические аспекты изучения личности подозреваемого при расследовании преступлений, совершенных с угрозой потерпевшему / Е.Н. Макарова // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции / составитель О.С. Лейнова. – СПб. 2019. – С. 151.

² См.: Бедрезов, А.Г. Криминалистическое изучение личности / А.Г. Бедрезов, Т.С. Волчецкая, Н.В. Галяшин и др. ; отв. ред. Я.В. Комиссарова. – М., 2019. – С. 4.

³ См. Приложение № 2, с. 300.

случаях уголовные дела были прекращены по основаниям ч. 1 ст. 24 УПК РФ ввиду отсутствия в действиях несовершеннолетнего состава преступления.

Так, неустановленное лицо под псевдонимом «А. С.», действуя умышленно, осознавая общественно-опасный характер своих действий, создало в социальной сети «ВКонтакте» посредством сети Интернет закрытую группу «Комната заданий», после чего путем создания чата с обсуждением способов совершения самоубийств, размещения высказываний, пропагандирующих суицид, а также вовлечения малолетней С. 2005 г.р. в игру «суицидальный квест», довело последнюю до совершения действий, направленных на самоубийство.

В ходе следствия в рамках уголовного дела, возбужденного по ч. 2 ст. 110.2 УК РФ, было установлено, что лицом под псевдонимом «А. С.» является несовершеннолетняя Б., 13 лет, которая на момент совершения преступления не достигла возраста наступления уголовной ответственности¹.

Как представляется, приведенные данные со всей очевидностью свидетельствуют о наличии тесной связи между личностью преступника и местом совершения преступления. Прежде всего следует отметить, что согласно исследованиям аудитории сети Интернет, доля пользователей сети в возрасте от 12 до 24 лет в России приблизилась к 100% и составила 97,1%². В этой связи вполне объясним тот факт, что для совершения преступлений, связанных с побуждением к суициду, широко используются сервисы сети Интернет.

Все преступления рассматриваемой категории были совершены в пространстве социальной сети «ВКонтакте». Согласно проведенным исследованиям, доля мужчин в числе активных пользователей данной социальной сети составляет 45,3%, при этом лица в возрасте от 18 до 34 лет составляют почти половину активной аудитории этой сети (48,2 %) ³. На наш взгляд, в полной мере корреспондируется с тем, что 58% из числа преступников также составляют мужчины в возрасте от 18 до 30 лет.

---

¹ Материалы о прекращении уголовного дела от 21.08.2019 г. Межрайонного следственного управления Следственного комитета РФ Главного следственного управления Следственного комитета РФ по городу Москве.

² См.: Доля пользователей интернета в России среди молодежи приблизилась к 100% [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.comnews.ru/content/212517/2021-01-13/2021-w02/dolya-polzovateley-interneta-rossii-sredi-molodezhi-priblizilas-k-100> (дата обращения: 13.02.2021).

³ См.: Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2021/> (дата обращения: 18.12.2021).

К типовым свойствам личности злоумышленника, детерминирующим его преступное поведение, следует отнести: эгоцентричность, тиранию, жестокость, деспотизм и авторитаризм. Порой это является следствием «неблагополучного детства», а также выражением потребности манипулирования и управления людьми, которую они не могут удовлетворить посредством непосредственного общения.

Согласно результатам судебно-психиатрических экспертиз, проведенных в рамках расследования изученных уголовных дел, установлено, что практически каждый преступник обладает высоким развитым интеллектом и индивидуально-психологическими качествами, достаточными для оценки противоправности совершаемых действий, а также осознания в полном объеме общественной опасности совершаемых действий и возможности доведения преступного умысла до задуманной цели.

Таким образом, к типовым свойствам личности преступника по исследуемой категории дел следует отнести *расчетливость и рациональность*. Это отражается в доскональной подготовке преступного деяния, а именно: подборе технических средств, программного обеспечения, изучении информации, необходимой для совершения преступления (в области информационных технологий, психологии, психоанализа¹ и др.). Преступник тщательно осуществляет подбор средств и методов сокрытия следов преступления. Более того, нередко он хладнокровно и пристально наблюдает за выполнением несовершеннолетним всех этапов «суицидального квеста».

Кроме того, отмечаются случаи склонения несовершеннолетнего к совершению самоубийства лицом, находившимся с жертвой преступной деятельности в доверительных «дружеских» отношениях (5 %)².

Так, гражданка Г. с раннего детства находилась с несовершеннолетней потерпевшей М. в близких дружеских, доверительных отношениях, отчего

---

¹ См. напр.: Аналитическая психология К.-Г. Юнга и закономерности творческой фантазии» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bookol.ru/nauka_obrazovanie/psihologiya/338330/fulltext.htm (дата обращения: 18.08.2020); Фрейд З. Введение в психоанализ [Электронный ресурс]. – URL: https://booksafe.net/read/freyd_zigmund-vvedenie_v_psihoanaliz_lekcii-81966.html#p1 (дата обращения 18.08.2020); Хорни К. Невротическая личность нашего времени [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.klex.ru/1xk> (дата обращения: 18.08.2020).

² См. Приложение № 2, с. 300.

располагала информацией о периодически происходящих словесных конфликтах на бытовой почве между несовершеннолетней М. и ее матерью.

Располагая имеющейся информацией о психоэмоциональном напряжении несовершеннолетней М. предвидя возможность наступления общественно-опасных последствий в виде смерти несовершеннолетней М., и желая этого, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений к несовершеннолетней М., в период времени с 01.07.2017 года по 16.08.2017 года у гр-ки Г. возник преступный умысел, направленный на склонение к совершению самоубийства несовершеннолетней М., путем уговоров, предложений, а также содействия совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации.

Реализуя свой внезапно возникший преступный умысел, направленный на склонение к совершению самоубийства несовершеннолетней, гр-ка Г., в период времени с 01.07.2017 по 16.08.2017, находясь по месту своего жительства, доподлинно понимая, что своими действиями она создает для несовершеннолетней М. психотравмирующую ситуацию, преследуя цель доведения несовершеннолетней М. до самоубийства, достоверно зная о повышенном интересе значительной части несовершеннолетних к темам самоубийства, депрессии и иного деструктивного контента (информации), используя информационно-телекоммуникационную сеть (сеть «Интернет») с применением социальной сети «В контакте», зарегистрировалась под псевдонимом «Ян Волков», с целью вступить в личную переписку с пользователем – несовершеннолетней М., также зарегистрированной в социальной сети «ВКонтакте» под псевдонимом «ФИО29 Волкова». При этом в ходе переписки, гр-ка Г., предвидя возможность наступления общественно-опасных последствий в виде смерти несовершеннолетней М. и относясь к этому безразлично, преследуя цель доведения до самоубийства несовершеннолетней М., умышленно совершила совокупность системных последовательных действий, направленных на доведение несовершеннолетней М. до самоубийства, на почве внезапно возникших неприязненных отношений к несовершеннолетней М.¹

Встречаются случаи совершения преступлений подобного рода лицами, страдающими психическими расстройствами (2 %)².

Так, гражданка К., 1987 г.р., страдая хроническим психическим расстройством в форме «Органическое расстройство личности в связи с другими заболеваниями (перинатальное поражение центральной нервной системы)», лишившим ее способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, организовала деятельность, направленную на побуждение к совершению самоубийства с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, являясь пользовате-

¹ См.: Приговор Судакского городского суда Республики Крым от 7.05.2018 г. о признании виновным гр. Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 110.1 УК РФ. Архив Судакского городского суда Республики Крым (дело № 1-25/2018).

² См. Приложение № 2, с. 300.

лем общедоступной социальной сети «ВКонтакте», вступая в переписку с иными пользователями социальной сети, где в ходе диалога с последними сообщала информацию о способах совершения самоубийства, побуждала и склоняла неопределенный круг лиц к самоубийству под видом игры, суть которой сводилась к выполнению заданий, направленных на причинение лицами себе телесных повреждений, подавления психики и страха смерти, и в конечном итоге к выполнению последнего задания – суицида.

30.09.2019 по результатам расследования принято решение о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера¹.

Однако, следует отметить, что вышеуказанные случаи достаточно редки и их можно рассматривать как исключение.

И, наконец, к основным мотивам совершения в сети Интернет преступлений, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, можно отнести²:

- *удовлетворение личных потребностей* (например, желание удовлетворить потребность управления людьми и за счет этого самоутвердиться, повысить самооценку) (53 %);
- *корысть* (получения денежной выгоды от потерпевшего, а также получение денежного вознаграждения от организаторов «суицидальных квестов») (14 %);
- *желание славы и известности* (21 %);
- *личные неприязненные отношения к жертве преступления* (8 %);
- *отсутствие самокритики, безмотивное поведение* (1 %);
- *любопытство* (3 %)³.

Типовые свойства и индивидуальные личностные характеристики преступника во многом обуславливают не только выбор жертвы преступного посягательства, но и принятие решения о способе и средствах совершения преступления. Реализуя преступный умысел, применяя определенный способ совершения преступления, злоумышленник изучает и устанавливает необходимые све-

¹ См.: Материалы уголовного дела от 13.06.2019 г. возбужденного по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 110.2 УК РФ СУ СК РФ по Ростовской области.

² См. Приложение № 2, с. 300.

³ Постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного п.п. «в», «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ от 16.06.2019 СУ СК РФ по г. Севастополю.

дения о жертве преступления, ее поведенческих особенностях, активности, фобиях, динамики психических состояний и пр.

Получение криминалистически значимой информации о личности преступника предполагает изучение различных источников информации, а также следов преступления с учетом, как специфики совершенного преступного деяния, так и обстановки его совершения. Обладание подобного рода информацией необходимо для установления лица, виновного в совершении преступления, правильного определения направлений розыска и приемов задержания преступника.

Типовая информация о личности потерпевшего несовершеннолетнего. Наряду с информацией о личности преступника для успешного расследования преступлений следователь должен обладать необходимым объемом сведений и о личности несовершеннолетнего потерпевшего, поскольку «... данные о личности потерпевшего являются не только важным элементом криминалистической характеристики преступлений, но и служат основой при выдвижении следственных версий, планировании и производстве следственных действий, организации расследования и выработке мер по их предупреждению»¹.

Решение данной задачи применительно к исследуемой категории дел имеет свою специфику.

Изучение структуры числа потерпевших от преступных деяний, направленных на совершение несовершеннолетними суицидальных действий, в том числе с использованием сети Интернет показал, что традиционно к группе риска в наименьшей степени относятся молодые люди от 11 до 14 лет (в 2017 г. – 183, в 2018 г. – 50, в 2019 г. – 29, в 2020 – 32, в первом полугодии 2021 г. - 4), в наибольшей степени от 15 до 17 лет (в 2017 г. - 274, в 2018 г. – 87, в 2019 г. – 26, в 2020 – 83, в первом полугодии 2021 г. – 12)², учащиеся средних и средних

---

¹ Макарова, О.А. Криминалистическое изучение личности потерпевшего при расследовании преступлений, совершённых несовершеннолетними в состоянии алкогольного и (или) наркотического опьянения // Правовое государство: теория и практика, 2015. – № 2 (40). – С. 133.

² См.: Статистическая информация «О работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних» за 2017 по первое полугодие 2021 г. (Ф-930).

профессиональных образовательных учреждений (школ, школ-интернатов, колледжей).

Для каждого жизненного периода человека процесс восприятия информации имеет определенные особенности в силу возраста, приобретения жизненного опыта и сложившегося представления о «картине мира». Во многом от этого зависят и особенности восприятия смерти в различных ее проявлениях, которые усиливают угнетающие, кризисные состояния, фрустрации, эмоциональное напряжение, иные психические и психологические состояния, в том числе и суицидальное поведение.

Во многих исследованиях отмечается отсутствие у несовершеннолетних объективного представления о смерти¹. Согласно исследованиям Л.Н. Юрьевой, посвященных диагностике и профилактике суицидального поведения², выделяются гендерные и возрастные особенности восприятия смерти. Проблема суицида среди детей и подростков во многом связана с ошибочным и незрелым представлением о смерти.

Суицидальное поведение в большинстве случаев сопровождается депрессивным состоянием, чувством безысходности, соответственно восприятие «смерти» и возраст суицидента существенно влияют на особенности суицидального поведения.

Причины страхов, тревог и само понятие «смерти» у *детей дошкольного возраста* связывают с потерей близких ему людей, тяжелым заболеванием. Приходит понимание того, что смерть пугает взрослых. Подавляющее большинство детей начинают осознавать, что живое умирает и смерть окончательна. Они, как правило, считают, что можно смерть избежать и не связывают это с собой, поэтому в дошкольном возрасте редко встречаются случаи суицидов.

У *детей школьного возраста* появляется осознание факта смерти как необратимого физического процесса. Суицидальную активность школьников, психологические проблемы, эмоциональные переживания связывают в основ-

---

¹ См.: Руженков, В. Психологические особенности детей, совершивших попытку самоубийства (стратегия оказания психотерапевтической помощи) / В. Руженков, А. Боева // Врач. – 2007. – № 8. – С. 28 – 29.

² См. подробнее: Юрьева, Л.Н. Клиническая суицидология: монография / Л.Н. Юрьева. – Днепропетровск: Пороги, 2006. – С. 90 – 96.

ном с неблагоприятной обстановкой в семье: жестоким обращением с ребенком, конфликтными ситуациями, негативными проявлениями по отношению к личности ребенка различной этимологии.

Именно в *подростковом периоде* преобладает романтическое представление о смерти. Подростки более импульсивно реагируют на происходящие события, им присуще стремление подражать другим, быть не хуже других. Проблемы юношеского возраста в определяющей степени связаны с социальным становлением личности, кризисом идентичности, поскольку в этот период жизни человеку свойственна «спутанная идентичность, сопряженная с мучительными сомнениями относительно себя, своего места в группе, в обществе, с неясностью жизненной перспективы»¹. Подростки зачастую требуют от родителей предоставления большей свободы, но в действительности не всегда способны жить самостоятельно и искать большего порядка и ограничений.

Вероятность возникновения склонности к суицидальным проявлениям у подростков зависит от склада их личности и в первую очередь – от психотипа – акцентуированности их характера:

1. *Истероидный психотип личности подростка* характеризуется эгоцентризмом, желанием восхищения и постоянного наличия внимания к своей личности. Для таких подростков характерны именно демонстративные суицидальные попытки.

2. *Возбудимый психотип личности подростка* находит свое отражение в излишней раздражительности, аффективной взрывчатости и неприязни к окружающим – эпилептоидный психотип.

3. *Чувствительный, тревожный психотип личности подростка*. Поведение сенситивных подростков отличается мнительностью, пугливостью и трусливостью, истинные суицидные действия лишены всякого элемента демонстративности. Попытки суицида обычно совершаются под влиянием цепи неудач, разочарований, причем последней каплей может послужить довольно ничтожный повод. Эти действия нередко бывают совершенно неожиданными для окружающих.

---

¹ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ./ общ. ред. и предисл. Толстых А.В. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. – С. 112.

4. *Неустойчивый психотип личности подростка.* Лабильные подростки склонны к суицидному поведению аффективного типа. В их поведении ярко выражена крайняя изменчивость настроения. Они быстро принимают решение и быстро его осуществляют (в тот же день). Мотивом этих действий служит не столько желание умереть, сколько сделать с собой что-то из-за невозможности пережить данное событие. Эмоциональное отвержение, потеря поддержки значимых людей, например, родителей, толкает подростков эмоционально-лабильного типа к суицидным попыткам. Это – крик о помощи, чувство вины из-за невозможности удержать значимого другого, агрессия на самого себя.

Под воздействием внутренних и внешних факторов, способных спровоцировать суицидальное поведение, ребенок оказывается в кризисной ситуации, становясь в свою очередь более восприимчивым к различным информационно-психологическим воздействиям со стороны злоумышленников.

Спецификой подросткового возраста является повышенная сензитивность, эмоциональная неустойчивость, совпадающая с периодом неопределенности и вхождения во взрослую жизнь, а также несложившееся представление об окружающем мире, отсутствие жизненного опыта и критического мышления. Кроме того, на формирование личности несовершеннолетнего, его культурные, моральные, эстетические ценности серьезное влияние оказывает сеть Интернет. Именно тогда, когда у ребенка отсутствуют доверительные отношения со взрослыми или сверстниками, он ищет помощь и сочувствие в Интернете. Управление и манипулирование таким подростком в данном случае особенно упрощается ввиду того, что он сам стремится идентифицировать себя с какой-то группой или конкретным человеком.

Несовершеннолетние, являющиеся жертвами рассматриваемого вида преступлений, обладают следующими индивидуальными личностными характеристиками:

1. Отчужденностью несовершеннолетних от родителей и своих сверстников.
2. Проявлением слабого интереса к учебе, пропуски занятий, снижением социальной активности. Мало участвуют либо вообще не участвуют в общественных мероприятиях.

3. Слабо развитыми коммуникативными и адаптационными способностями.
4. Импульсивностью, вспыльчивостью, упрямством, обидчивостью, низкой самооценкой.
5. Проявлением агрессивного, аутоагрессивного, антисоциального поведения.
6. Эгоистичностью, внушаемостью, ведомостью и мнительностью.
7. Употреблением наркотических, психотропных и сильнодействующих веществ.

Указанные и иные индивидуальные личностные характеристики несовершеннолетних в совокупности определяют такие формы психоэмоциональных состояний на стресс, как агрессия или депрессивные состояния, расценивая самоубийство как средство разрешения стрессовой ситуации¹.

Необходимо отметить, что определенная совокупность индивидуальных и психологических особенностей личности несовершеннолетнего нередко детерминирует выбор и реализацию конкретного способа совершения преступления рассматриваемого вида. Как уже отмечалось, в 24% изученных нами случаев преступники использовали таргетированные способы совершения преступлений исследуемой категории.

Также следует отметить наличие связи между личностью потерпевшего и временем совершения преступления. Как представляется, эта связь заключается в том, что совершение преступления преимущественно в ночное либо раннее утреннее время (82 % случая) позволяет оказывать усиленное манипулятивное и деструктивное воздействие в отношении несовершеннолетних, находящихся в условиях экстремальной жизненной ситуации.

Важную роль при расследовании преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, сборе информации о потерпевшем с целью дальнейшего осуществления проверочных и

---

¹ См.: Руженков, В. Психологические особенности детей, совершивших попытку самоубийства (стратегия оказания психотерапевтической помощи) / В. Руженков В., А. Боева // Врач. – 2007. – № 8. – С. 76.; Панченко, Е.А. Особенности досуицидального периода у лиц, совершивших незавершенное самоубийство / Е.А. Панченко // Психическое здоровье. – 2010. – № 1. – С. 27 – 28.

следственных действий, имеют сведения о такой категории как «маркеры суицидального поведения», отражающие поведенческие особенности несовершеннолетнего в период формирования суицидальных намерений. К ним относятся:

- *неоднократные высказывания о желании распрощаться с жизнью*: «меня не станет, вам легче будет жить», «лучше умереть», «я не хочу больше жить», «ничего не изменить»;

- *частые разговоры о смерти, сбор информации о способах самоубийств* (в книгах, на различных сайтах в сети Интернет, просмотр депрессивного контента, фильмов на тему суицида);

- *ангедония* – утрата интересов и удовольствия от деятельности, которая в норме доставляет удовольствие;

- *проявление негативных эмоций, связанных с нарушением потребности в безопасности*, подвержение себя различного рода опасностям, стремление к рискованным действиям;

- *попытки уединения* (закрыться в комнате, убежать и скрыться от окружающих людей);

- *проявление типичных симптомов депрессии.*

В случае же возникновения у несовершеннолетнего мыслей суицидального характера, таковые непременно будут озвучены и в первую очередь, как правило, в социальных сетях, поскольку именно там, по мнению подростка, могут быть единомышленники, способные разделить его проблемы, в отличие от родных и близких.

Все дети и подростки, как правило, являются активными пользователями социальных сетей (имеют личные аккаунты «ВКонтакте», Instagram, Facebook и др.) и имеют регистрацию на различных тематических сайтах, блогах, чатах и форумах.

Следует отметить, что существуют способы быстрого изучения аккаунтов в социальных сетях в целях сбора определенных характеристик и их оценки при помощи специальных компьютерных платформ (приложений), используемых, например, при кадровом профайлинге, которые не следует игнорировать.

Для анализа контента в социальных сетях в свободном доступе представлены специальные приложения, такие как: «Feedspry» (помогает проанализиро-

вать эффективность постов в любой социальной сети), «Socialdatahub» (позволяет интегрировать данные из различных социальных сетей и платформ в Google Analytics.), «VK Likechecker» (позволяет осуществить просмотр записей, «лайкнутых» пользователем ВКонтакте), Информационно-аналитическая система (ИАС) «Буратино» (предназначена для сбора и анализа фактографических данных из сети Интернет).

Названные программные решения предоставляют одновременный доступ ко всем данным анализируемого аккаунта в социальной сети, позволяют дать оценку разного рода статистическим данным (например, позволяют определить количество входов на страницу, отсортировать «посты» по заданным критериям, «репосты», «лайки», комментарии и т.п.), обеспечивая таким образом формирование массива данных о конкретном интернет-пользователе.

Поскольку каждый человек индивидуален в своих решениях, соответственно и наполнение страничек в социальных сетях информацией личного характера осуществляется индивидуально. При анализе этой информации следует учитывать все доступные детали, такие как: музыкальные композиции, имеющиеся на страничке, группы и сообщества, в которых состоит подросток, размещенные в профиле фото- и видеоматериалы, какие преобладают позы и выражение лица. Немаловажны и комментарии, оставляемые иными пользователями социальной сети, более того ответы на них и т.д. Названные детали однозначно будут указывать на настроение, предпочтения и в целом обычное поведение интересующего нас индивида.

Немало информации о подростке можно подчерпнуть, исходя из того, членом каких сообществ и групп он является, каково число его друзей и подписчиков, анализируя его посты, репосты, лайки и т. п.

Графическое изображение профиля пользователя («аватар», «юзерпик»), а также используемое на страничке выдуманное имя («никнейм», «ник»), описание себя, зачастую искажаются. Вместе с тем, избрание тех или иных характеристик себя осуществляются, как правило, подсознательно. Непристойные, резкие, пошлые, неприемлемые в нормальном обществе аватары и никнеймы с высокой долей достоверности не укажут на приличного, благородного, доброго человека. Одновременно с этим следует обращать внимание даже на сочетание звуков

в никнейме. Вместе с тем, психологами выделяется более десятка типов аватаров, которые также стоит рассматривать в изучаемом контексте.

Например, в целях выявления склонности подростка к влиянию на него суицидальных квестовых игр анализ аватара имеет существенное значение для выявления преобладающей цветовой гаммы, определения эмоций в случае, если это портрет, установления символики, присущей «группам смерти».

Анализ цветовой гаммы на изображениях позволяет охарактеризовать психоэмоциональное настроение индивида. Например, фотографии в серых оттенках, тревожные красно-черные рисунки воздействуют на психику угнетающе, их длительное рассмотрение способствует проявлениям депрессивного состояния. Черный цвет символизирует загадочность, мифичность, привлекает подростка и пробуждает юношеский максимализм. Серый цвет – это боязнь утраты, меланхолия и депрессия. Рассматривая серые картинки, подросток все больше утверждает в мысли, что его жизнь бесцветна, бесперспективна и бесполезна. Красный цвет побуждает к импульсивным действиям без обдумывания. А в сочетании с черным пробуждает эгоизм.

Таким образом, из всего полученного объема данных формируется мнение о характере интересующего пользователя и его психотипе. В этой связи детальное изучение информации, содержащейся в аккаунтах социальных сетей потерпевших, представляет важный ресурс добывания сведений, необходимых для проведения полного и всестороннего расследования уголовного дела.

1.2.4. Типовая информация о следах преступления

Преступная деятельность представляет собой динамично развивающуюся систему событий, которые находят свое отражение в механизме совершенного преступления, изменении обстановки, особенностях происшедшего события, способах и средствах его совершения, информации о лице, совершившем преступное деяние (о физических, психологических, интеллектуальных профессиональных качествах и иных особенностях), а также о предмете и объекте преступного посягательства. Таким образом, в результате установления и дальнейшего исследования различных следов, оставленных в результате преступной деятельности, устанавливается «следовая картина» происшествия.

В криминалистике следы преступной деятельности традиционно подразделяются на материальные и идеальные¹.

Под *материальными* следами в криминалистике понимаются всевозможные изменения в материальной обстановке, причинно связанные с событием преступления². Данный вид следов является объектом изучения ученых-криминалистов на протяжении достаточно долгого времени. Как отмечал еще основоположник криминалистики Г. Гросс, «найденные и использованные следы преступника...и тысячи подобных реальностей суть не что иное, как неподкупные свидетели, недопускающие опровержения... С каждым успехом криминалистики падает значение свидетельских показаний и одновременно повышается значение реальных доказательств»³.

Исследуя вопрос об использовании материальных следов в доказывании по уголовному делу, Р.С. Белкин выделяет такие их характеристики, как устойчивость, объективность, доступность для рассмотрения в рамках эксперимента, отражение причинно-следственных отношений, связанных с событием преступного деяния, а также то, что материальные следы труднее поддаются фальсификации⁴.

Результаты проведенного исследования позволяют выделить следующие виды носителей электронных следов, наиболее значимых с точки зрения доказывания по делам о преступлениях, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду:

- различного рода книги, брошюры, блокноты с содержанием депрессивного характера, религиозной или оккультной тематики (2 %);
- личные дневники, тетради с записями (7 %);

---

¹ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., дополненное. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. – С. 308.

² См.: Бессонов, А.А. Информация о типичных следах преступления как элемент его криминалистической характеристики // Гуманитарные исследования, 2014. – № 4(52). – С. 170.

³ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. – М.: ЛексЭст, 2002. – С. XI.

⁴ См.: Белкин, Р.С. Курс криминалистики: учебник в 3 Т. 3 / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. – С. 65.

- средства компьютерной техники, при помощи которых несовершеннолетний мог выходить в Интернет и общаться со злоумышленниками (персональный компьютер, ноутбук, планшет и т. п.) (82 %);
- роутер (маршрутизатор) (13 %);
- смартфон (82 %);
- SIM-карта (54 %);
- фотоаппараты, видеокамеры, внешние накопители, USB-флеш-накопители (44 %), при помощи которых несовершеннолетний мог составлять отчеты злоумышленникам и направлять их¹.

Признавая значимость материальных следов для расследования преступлений рассматриваемой категории, следует констатировать и то, что *идеальные следы* – сведения, отразившиеся в сознании человека и содержащиеся в его памяти, причинно связанные с событием преступления, являются не менее ценными источниками криминалистически значимой информации, поскольку «...абсолютно ясно, что ни одно производство уголовно-правового характера не может обойтись без информации, хранящейся в памяти участников и наблюдателей совершенных, готовящихся, совершаемых, скрываемых преступлений и других событий, связанных с ними...»².

В памяти любого взрослого человека содержится чрезвычайно большое количество идеальных (субъективных) следов, причем с возрастом их количество постоянно увеличивается. Например, любое обучение можно рассматривать как процесс постоянного накопления идеальных следов с целью их дальнейшего использования. Идеальные следы являются результатом процесса отображения мысленного образа – «следов памяти»³.

Среди *идеальных следов*, наиболее значимых для расследования преступлений рассматриваемой категории, согласно результатам опроса следователей, следует выделить:

---

¹ См. Приложение № 2, с. 300.

² Образцов, В.А. Криминалистическая психология: учебное пособие для вузов / В.А. Образцов, С.Н. Богомолова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. – С. 314.

³ Теория и практика использования следов памяти (идеальных отображений) в расследовании преступлений / Отв. ред. проф. Р.С. Белкин. – Киев: Украинская академия внутренних дел, 1991. – С. 9.

- показания потерпевшего (100 %);
- показания родственников потерпевшего (ближайшее окружение) (95 %);
- показания друзей (основного круга общения) (98 %);
- показания соседей (48%);
- показания сотрудников образовательного учреждения, в котором проходил обучение несовершеннолетний (классный руководитель, социальный педагог, психолог, завуч по воспитательной работе) (84 %);
- показания сотрудников медицинских учреждений (педиатра) (17 %);
- показания сотрудников территориальных органов, в частности, сотрудников органов внутренних дел, выявивших соответствующее преступление, участкового уполномоченного полиции, инспектора по делам несовершеннолетних, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (28 %);
- показания подозреваемого, обвиняемого (100%, при условии его задержания)¹.

Вместе с тем, специфика расследования преступлений, совершенных в сети Интернет современных средств компьютерной техники, такова, что по образному выражению В.М. Мешкова, «... в «следовую» сферу буквально ворвались электронные носители информации. С их помощью коренным образом преобразовывается буквально весь процесс расследования преступлений»².

Стремительное развитие информационных технологий, расширение процессов цифровизации во многом обуславливают изменения информационного пространства, что влечет за собой существенные изменения в механизме следообразования, а также поиска, изъятия, применения специфических приемов методов обнаружения, оценки и исследования следов, сохранившихся на электронных носителях и в сети Интернет, в современной следственной практике.

Следует отметить, что в современном криминалистическом знании отсутствует единый подход к определению как самого понятия, используемого для

---

¹ См. Приложение № 2, с. 300.

² Мешков, В.М. Криминалистическая тактика под влиянием электронных источников информации кардинально обновляется / В.М. Мешков // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. –2020. – № 1 (59). – С. 9.

обозначения подобного рода следов, так и его содержания.

Одним из первых к данному вопросу обратился в своих работах В.А. Мещеряков¹, высказавший предположение о существовании новой категории следов, занимающих промежуточное положение между материальными и виртуальными, – следов виртуальных, понимая под ними «...любое изменение состояния автоматизированной информационной системы, связанное с событием преступления и зафиксированное в виде компьютерной информации»².

Необходимо заметить, что в целом точка зрения В.А. Мещерякова о существовании самостоятельной категории следов, связанных с использованием в преступной деятельности средств компьютерной техники, была поддержана многими учеными, однако до сих пор в научной среде ведутся оживленные дискуссии о том, каким термином эти следы необходимо обозначать и как включить в существующую криминалистическую классификацию следов преступления.

Так, В.А. Мещеряков, несмотря на многочисленную критику понятия «виртуальные следы», полагает данный термин наиболее удачным для обозначения следов, возникающих в процессе электронно-цифрового отображения³.

В.О. Давыдов и А.Ю. Головин, придерживаясь данной терминологии, рассматривают виртуальные следы как результат отражения на цифровом материальном носителе реального (физического) процесса или действия иной компьютерной системы в виде цифрового образа формальной модели этого процесса⁴.

По мнению же Е.Р. Россинской и И.А. Рядовского, для обозначения подобной категории следов целесообразно использовать понятие «цифровой

---

¹ См.: Мещеряков, В.А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.А. Мещеряков. – Воронеж, 2001. – 39 с.

² Мещеряков, В.А. «Виртуальные следы» под «скальпелем Оккама» / В.А. Мещеряков // Информационная безопасность регионов. – 2009. – № 1 (4). – С. 33.

³ Мещеряков, В.А. Следы цифрового века / В.А. Мещеряков // Вопросы экспертной практики. – 2019. – № S1. – С. 426.

⁴ См.: Давыдов, В.О. Значение виртуальных следов в расследовании преступлений экстремистского характера / В.О. Давыдов, А.Ю. Головин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 3 – 2. – С. 254 – 259.

след», под которым ученые понимают «... криминалистически значимую компьютерную информацию о событиях или действиях, отраженную в материальной среде, в процессе ее возникновения, обработки, хранения и передачи»¹.

В некоторых исследованиях предлагается использование таких терминов, как «бинарные»² и «компьютерно-технические следы»³ и др.

Анализ различных точек зрения по данному вопросу позволяет прийти к выводу о том, что для обозначения подобного рола следов наиболее оправдано использование термина «электронный след», понимая под ним «... любую криминалистически значимую компьютерную информацию, то есть сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи»⁴.

Данный термин нам представляется наиболее удачным, поскольку, на наш взгляд, достаточно точно отражает саму природу этих следов. По своей сути они представляют собой отражение любых операций в отношении компьютерной информации, связанной с событием преступления, хранящейся в средствах компьютерной техники и/или передаваемой по каналам связи. В свою очередь компьютерная информация – это не что иное, как результат электромагнитного взаимодействия устройств средства компьютерной техники, предназначенных для хранения, обработки и передачи данных, представленных в виде электрических сигналов.

При этом полагаем оправданным, отнести электронные следы к категории материальных, поскольку, как совершенно верно отмечают В.В. Бычков и В.Б. Вехов, «... в основе механизма их образования лежат электромагнитные взаимодействия двух и более материальных объектов – объективных форм

---

¹ Россинская Е.Р., Рядовский И.А. Концепция цифровых следов в криминалистике / Е.Р. Россинская, И.А. Рядовский // Аубакировские чтения: материалы Международной научно-практической конференции (19 февраля 2019 г.). – Алматы, 2019. – С. 6 – 8.

² См.: Милашев, В.А. Проблемы тактики поиска, фиксации и изъятия следов при неправомерном доступе к компьютерной информации в сетях ЭВМ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Милашев. – Москва, 2004. – 24 с.

³ См.: Лыткин, Н.Н. Использование компьютерно-технических следов в расследовании преступлений против собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.Н. Лыткин. – М., 2007. – 24 с.

⁴ Бычков, В.В. Электронное слепообразование преступной деятельности в сети Интернет / В.В. Бычков, В.Б. Вехов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2020. – № 1 (27). – С. 107.

представления компьютерной информации»¹.

Уникальность «электронных следов» состоит в сложности их аутентификации из-за значительного количества информации и объема данных, передаваемых по цифровым каналам связи, скорости их создания и передачи, а также variability (данный факт объясняется наличием технической возможности внесения обработки, изменения матрицы фото или видеозаписи, электронные следы подвержены повреждению, удалению, перезаписи или исчезновению). Следствию часто бывает крайне сложно установить прямую связь между действия преступника, «куратора» и самоубийством жертвы. «Куратор» как правило, требует от «играющих» удалять всю переписку с ним, что зачастую лишает следствие прямых доказательств, значительно сужая обвинительную базу.

Существует множество различных устройств, содержащих электронные следы преступления, которые служат источниками криминалистически значимой информации, способствуют установлению обстоятельств совершенного преступного деяния, а также розыска лиц, его совершивших:

- мобильные телефоны, смартфоны;
- персональные компьютеры (стационарные), ноутбуки, нетбуки, электронные планшеты;
- элементы информационно-коммуникационной системы (сетевая инфраструктура, обеспечивающая передачу информации между территориально распределенными источниками и получателями, состоящая из линий связи, использующих различные среды распространения электромагнитных сигналов, и оборудования, обеспечивающего прием, передачу этих сигналов, и их обработку в процессе этой передачи, а также совокупность технических средств для передачи и обработки информации).
- серверы, облачные хранилища;
- электронные гаджеты (смарт-часы), навигационное оборудование, которое использует телеметрические данные и информацию;
- внешние жесткие диски, флэшки;
- автомобильные видеорегистраторы и др.

---

¹ Там же.

С точки зрения расследования преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, наибольшую ценность в качестве источников криминалистически значимой информации представляют устройства, непосредственно принадлежащие как преступнику, так и его жертве. Информация, хранящаяся в этих устройствах, может быть использована для установления хронологии события преступления, выявления сведений, связанных с субъектами преступления (маршрут передвижения, места пребывания), а также для решения тактических задач при проведении следственных действий, в частности допроса.

Так, в любом современном смартфоне в автоматическом режиме формируется список входящих/исходящих вызовов, отражаются сведения обо всех соединениях мобильного телефона, а также имеется возможность проследить все контакты в реальном времени. Более того, из вышперечисленных устройств могут быть извлечены данные, касающиеся голосовой почты, местоположения, фото- и видеофайлов, SMS-сообщений, а также произведена расшифровка контента установленных на мобильном устройстве приложений – мессенджеров (WhatsApp, Viber и др.) и получены данные из подключенных облачных хранилищ.

Рассматривая следовую картину преступлений исследуемой категории, необходимо констатировать, что в процессе расследования следователю нередко приходится сталкиваться с применением активных способов противодействия, направленных на сокрытие следов преступления, уничтожение или фальсификацию этих следов, а также иных вещественных доказательств, включая полную или частичную подделку документов и иных носителей криминалистически значимой информации. Выявление в сети Интернет лиц, побуждающих несовершеннолетних к суициду, осложнено использованием ими закрытых каналов связи и принятием мер виртуальной конспирации. В связи с этим, считаем целесообразным выделить основные средства сокрытия следов данного вида преступлений, в том числе позволяющие обеспечивать анонимность лица, совершающего преступные деяния.

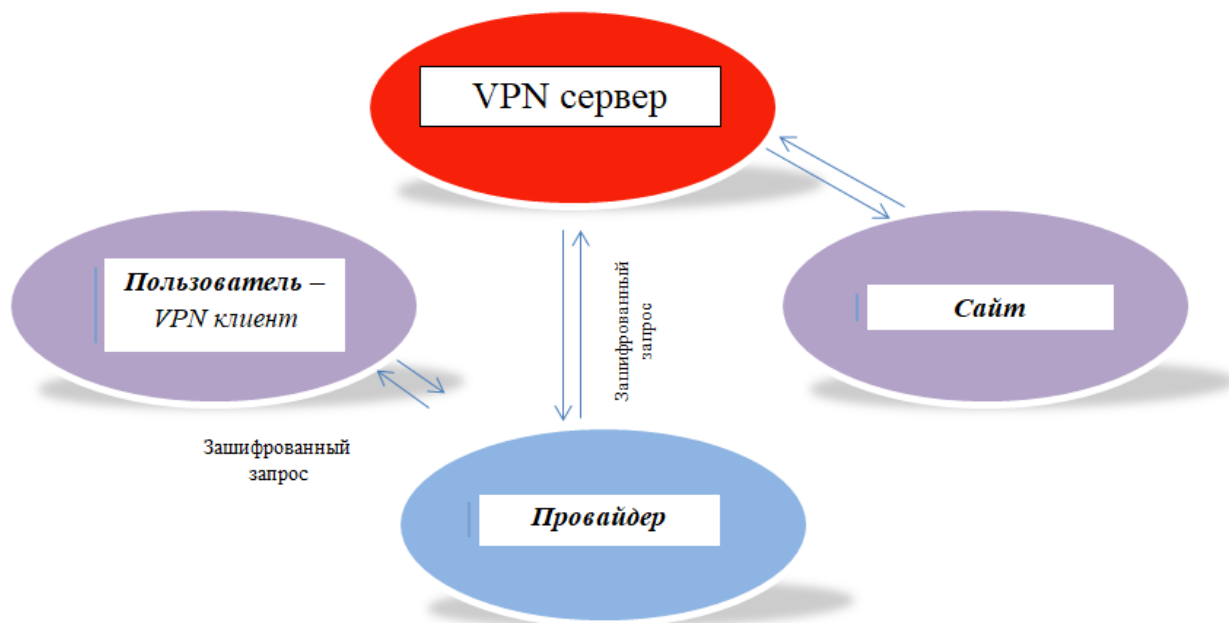
Соккрытие следов преступления, отдельных действий, последствий преступного деяния и сокрытие непосредственного участия в нем конкретного ли-

ца может осуществляться посредством *алгоритмизации информационных потоков* при распространении информации с помощью *VPN-сервисов* (англ. *Virtual Private Network* – «виртуальная частная сеть»), которые предоставляют доступ к сети путем использования цепочки промежуточных серверов (DoubleVPN, TrippleVPN и QuadroVPN), что значительно затрудняет определение реального IP-адреса злоумышленника. Иными словами, VPN – это обобщенное название технологий, позволяющих использовать в сети Интернет не свое, а подменное местоположение. Кроме того, технология VPN не только затрудняет сбор другим сайтам информации о лицах, причастных к совершению преступлений, но и позволяет получить доступ к заблокированным на территории Российской Федерации ресурсам с запрещенным контентом, в том числе и содержащим призывы к суициду или описание способов его совершения. Здесь лишь отметим, что по сообщению Роскомнадзора в России в 2021 году «... было удалено или заблокировано 28,7 тыс. сайтов или их отдельных страниц, содержащих подобный контент, в том числе 140 материалов, относящихся к «группам смерти»¹.

Механизм работы VPN-сервисов достаточно прост (рис. 1.4). Пользователь электронного устройства с установленным на нем VPN-сервисом отправляет зашифрованный запрос через провайдера на VPN-сервер, посредством которого осуществляется расшифровка поступившего запроса и переход на сайт.

---

¹ См.: Роскомнадзор удвоил число блокировок публикаций о суициде [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/60efb05b9a7947764c2148eb> (дата обращения: 21.11.2021).

Рис. 1.4. Механизм работы VPN-технологий

2. *Анонимайзеры* – сервисы, с помощью которых можно посещать любые ресурсы в сети Интернет, не оставляя электронных следов, координат местоположения, IP-адреса, версий используемого браузера, более того видоизменяя подробности об операционной системе (онлайн-анонимайзеры «Хамелеон», Dostyp, HideMe, Ninja Cloak и др.).

Алгоритм действий указанных сервисов основан на принципе «луковой маршрутизации» – первоначального зашифровывания пользовательских данных с последующим выбором случайного числа промежуточных маршрутизаторов и генерации *create*-сообщений, шифруя при этом путь симметричным ключом для каждого маршрутизатора, в результате чего образуются «слои» информации. Дешефрация слоев осуществляется посредством ключа промежуточного маршрутизатора, который содержит информацию о другом маршрутизаторе (пире), куда необходимо направить информацию. Этот алгоритм повторяется несколько десятков раз, пока исходное сообщение не дойдет до своего адресата¹.

¹ См.: Бондаренко, Ю.А. Проблемы выявления и использования следов преступлений, оставляемых в сети «Darknet» / Ю.А. Бондаренко, Г.М. Кизилев // Юридический вестник Кубанского государственного университета. Бондаренко Ю.А., Кизилев Г.М. – 2019. – № 5. – С. 97 – 101 [Электронный ресурс]. – URL: https://online-science.ru/m/products/law_science/gid5181/pg0/ (дата обращения: 16.02.2021).

При применении анонимайзера достаточно ввести адрес заблокированного ресурса, после чего произойдет вход на сайт. Далее, если это, скажем, социальная сеть, останется только ввести свои регистрационные данные и осуществлять просмотр нужного контента или общаться¹.

3. *Браузер Tor и его аналоги (Comodo Dragon, Comodo IceDragon, Dooble, Epic Privacy, Pirate Browser, SRWare Iron. и др.)*. Браузер Tor изначально представляет собой открытый анонимайзер с функциями веб-обозревателя. Информация от пользователя к ресурсу и обратно передается по случайной цепочке узлов. При этом каждому узлу цепочки известно лишь от кого пришли данные и куда их передавать дальше, поэтому восстановить всю цепочку и отследить пользователя очень сложно².

Следует иметь в виду, что и современные социальные сети предоставляют достаточно широкий набор возможностей сокрытию информации о личности злоумышленника.

Наиболее простым способом сокрытия сведений о личности в социальной сети является *использование псевдонимов*, сопряженное с публикацией не соответствующих действительности данных о себе или непубликацией данных вообще. Вместе с тем необходимо указать, что нередко публикации с использованием личных аккаунтов без использования псевдонимов, что в большей степени характерно для лиц, *не состоящих в каких-либо группах, совершающих преступление в одиночку*.

Иным распространенным способом сокрытия личности, применяемым наряду с использованием псевдонимов, является сокрытие IP-адреса, которое может осуществляться путем использования прокси-серверов, анонимайзеров, VPN-подключений и т. д.

Также можно отметить и такую технологию обеспечения анонимности в социальной сети, как использование виртуальных номеров. Суть данной технологии заключается в том, чтобы использовать не свои реальные, а виртуальные

---

¹ См.: Самый лучший анонимайзер: обзор, особенности и отзывы [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.syl.ru/article/345292/samyiy-luchshiy-anonimayzer-obzor-osobennosti-i-otzyvyi> (дата обращения: 16.02.2021).

² См.: Дык, Б.М. Принцип работы TOR-браузера / Б.М. Дык // Проблемы науки. – 2017. – № 1. – С. 53.

телефонные номера, необходимые для создания аккаунта в социальной сети. Если для получения реального телефонного номера требуется предъявить документ, удостоверяющий личность, то для получения виртуального номера достаточно просто зарегистрироваться на сайте, предлагающем данную услугу.

1.2.5. Типовая информация о механизме совершения преступлений

Одной из базовых категорий криминалистической науки является механизм совершения преступления. Существует множество подходов к определению содержания данной научной категории.

Анализируя проведенные исследования учеными-криминалистами, следует выделить основные подходы к пониманию сущности рассматриваемого понятия.

По мнению Р.С. Белкина, механизм преступления представляет собой «сложную динамическую систему, определяющую содержание преступной деятельности»¹.

С позиции О.Л. Дубовика, Г.М. Меретукова, В.А. Образцова², механизм преступления представляет собой подвижное динамическое явление, обусловленное взаимодействием составляющих элементов, поведенческих актов, явлений, а также возникновение источников криминалистически значимой информации.

Как отметил Н.П. Яблоков, «механизм преступления – временной и динамический порядок связи отдельных этапов, обстоятельств, факторов подготовки, совершения и сокрытия следов преступления, позволяющих воссоздать картину процесса его совершения»³.

С точки зрения А.М. Кустова, механизм преступления представляет собой «... систему процессов взаимодействия участников преступления, как пря-

---

¹ Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. – М.: Мегатрон XXI, 2000. – 334 с.

² См. подробнее: Дубовик, О.Л. Механизм преступного поведения / О.Л. Дубовик. – М., 1981. – С. 31; Меретуков, Г.М. Криминалистические проблемы борьбы с наркобизнесом организованных преступных групп / Г.М. Меретуков. – М., 1995. – С. 19; Образцов В.А. О некоторых перспективах интеграции и дифференциации знаний в криминалистике // Актуальные проблемы советской криминалистики. – М., 1979. – С. 20.

³ Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. – М.: Юристъ, 1999. – С. 41.

мых, так и косвенных, между собой и с материальной средой, сопряженных с использованием соответствующих орудий, средств и иных отдельных элементов обстановки»¹.

Соглашаясь с мнением М.Е. Игнатьева по данному вопросу, отметим, что знание о механизме преступления «... позволяет установить и обосновать причинно-следственную связь между фактом совершенного преступления и совокупностью по делу доказательств как причину и следствия»².

Механизм преступной деятельности в сети Интернет, связанной с побуждением несовершеннолетних к самоубийству, в значительной степени отличается от механизма совершения преступлений в «классическом» их проявлении. Эта особенность определяется, прежде всего, той ролью, которую играет информация в осуществлении преступной деятельности, а также спецификой информационного взаимодействия, осуществляемого при реализации преступного умысла.

Таким образом, в рамках исследования механизма преступлений рассматриваемой категории с целью оптимизации путей расследования преступных событий³, определения дальнейшей тактики проведения следственных действий представляется необходимым рассмотреть роль поступающей информации и информационного взаимодействия, способного против воли и желания человека изменять психические состояния, характеристики личности, модифицировать поведение и ограничивать свободу выбора.

Регулятором деятельности каждого человека выступает информация, которая представляет собой своеобразный «пусковой механизм», принуждающий человека принимать решения и действовать в соответствии с полученной информацией⁴. По мнению Д.В. Иванова, «... в современную эпоху информация –

---

¹ Кустов, А.М. Криминалистика и механизм преступления: цикл лекций / А.М. Кустов. – Воронеж, 2002. – 304 с.

² Игнатьев, М.Е. Криминалистическая теория и практика установления причинно-следственных связей в расследовании преступлений: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / – Ростов-на-Дону, 2020. – 54 с.

³ См.: Самойлов, А.В. Место механизма совершения преступления в системе научных категорий криминалистики / А. В. Самойлов // Провинциальные научные записки. – 2016. – № 1(3). – С.160.

⁴ См.: Григорьев А.Н., Мешков В.М., Иванов П.Ю. Проблемы и пути совершенствования информационного обеспечения предварительного расследования: Монография. – Кали-

это коммуникация, побуждающая к действию. Если мы определим информацию подобным образом, то станет понятным, почему главным феноменом компьютерной революции стал Internet, а не обещанные футурологами гигантские электронные банки данных или искусственный интеллект»¹. При этом стоит отметить, что в процессе развития информационного общества преобладает именно доля информации, поступающей из информационных источников (СМИ, сети Интернет, телевизионных передач, радио), нежели чем из личного общения или непосредственного межличностного общения.

Произошедшее в последние несколько десятилетий осознание той роли, которую играет информации в управлении современным обществом, привело к появлению различных технологий манипулирования индивидуальным, групповым и даже общественным сознанием. Подобного рода технологии *манипулирования сознанием несовершеннолетних* используются и при совершении преступлений исследуемой категории, в связи с чем полагаем необходимым остановиться на данном вопросе более подробно.

На основе поступающей информации, как содержания взаимодействия субъекта с окружающей средой, у каждого человека формируется определенная «картина мира» – субъективное видение окружающего мира, основанное на жизненном опыте². Злоумышленники, прежде всего, нацелены на подростковую аудиторию, на детей с неокрепшей психикой. Это объясняется тем, что ими легче управлять и *манипулировать* – оказывать психологическое воздействие, изменить поведение и представление подростка об окружающем мире, о своем месте в нем, создать иные самоощущения, самоидентификацию и заставить действовать подростка так, как выгодно манипулятору, в зависимости от преследуемой цели.

Таким образом, в процессе расследования преступлений, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду в сети Интернет, *информация* пред-

---

нинград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2018. – С. 28, 29.

¹ Иванов, Д.В. Виртуализация общества. Версия 2.0 / Д.В. Иванов. – Спб.: «Петербургское Востоковедение», 2002. – С. 15.

² См. подробнее: Григорьев А.Н. Информация и информационное взаимодействие в расследовании преступлений: теоретические аспекты: Монография. – Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2006. – С. 85.

ставляет собой не что иное, как инструмент (средство) психологического воздействия на несовершеннолетних, направленного на:

- побуждение подростков к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству;
- формирование у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, принять участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством;
- обоснование или оправдание допустимости насилия и (или) жестокости либо побуждение осуществления насильственных действий по отношению к людям или животным;
- отрицание семейных ценностей, пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и формирование неуважения к родителям и (или) другим членам семьи;
- оправдание противоправного поведения¹.

В этом случае именно информация, способная оказать негативное воздействие на истинные человеческие ценности, а также обеспечить создание условий «добровольного» ухода из жизни, является спусковым крючком совершения преступлений исследуемой категории.

В качестве примера сошлемся на показания эксперта Ч. от 04.12.2018 г., согласно которым процесс манипулирования со стороны куратора «М.» происходил за достаточно длительный промежуток времени и представляет многошаговую поэтапную процедуру оказания манипулятивного воздействия, то есть куратор «М.» пошагово внушает игроку «О.» на «подсознательном уровне» мысли о суициде. Задания даются в директивной форме, все задания повторяются многократно и дублируются, что оказывает программирующее воздействие на сознание подростка. Все задания куратора были разделены на группы, что описывается в исследовательской части экспертизы. То есть психологическое воздействие заданий можно описать только в совокупности

---

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

от начального к последующим. Каждое задание преследует свою внушающую и манипулятивную цель¹.

На подготовительном этапе совершения преступления злоумышленник осуществляет сбор информации (в основном из аккаунтов социальных сетей) о жертве преступления, изучая личность как объект манипулирования:

1. Внутреннее состояние психологического или функционального ощущения: потребности, интересы и ценности.
2. Основные регуляторы активности несовершеннолетнего: самооценка, убеждения, мировоззрение и чувства.
3. Информационная основа поведения – представления об окружающем мире, людях и в целом мировоззрении;
4. Операционные функции подростка: стиль поведения, привычки, навыки, способ мышления и т. д.
5. Психическое состояние несовершеннолетнего: эмоциональное состояние, взаимоотношения с друзьями, близкими².

Получив необходимую информацию о личности несовершеннолетнего, выявив «подходящую жертву», манипулятор *вступает в контакт с несовершеннолетним*, оказывая информационно-психологическое воздействие, преимущественно в «игровой» форме, с применением «... системы психологических интервенций, способных трансформировать сознание несовершеннолетнего до степени, когда он готов совершить суицид»³, к числу которых можно отнести:

---

¹ Из постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием от 16.06.2019 г. следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Севастополю.

² Грачев, Г.В. Манипулирование личностью: Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия / Г.В. Грачев, И.К. Мельник – М.: Книга по требованию, 2013. – С. 35 – 36.

³ Белоусов, А.Д. Система деструктивных влияний в сети Интернет, направленная на склонение детей и подростков к совершению самоубийства / А.Д. Белоусов // Петровская академия наук и искусств Межрегиональная общественная организация. Журнал «Медный Всадник». – 2019. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.петрани.рф/новости/897-а-д-белоусов-система-деструктивных-влияний-в-сети-Интернет,-направленная-на-склонение-детей-и-подростков-к-совершению-самоубийства.html> (дата обращения: 14.01.2020).

1. *Контекстно-ситуативная потребность*, заключается в использовании фактора подросткового кризиса идентичности, осуществлении информационно-психологического воздействия на несовершеннолетнего с использованием возрастной потребности в самостоятельности, принятии жизненных решений, а также показать его значимость и признание. Обращение к чувству собственного достоинства позволяет установить более тесный контакт и способствовать проявлению искренности со стороны подростка.

2. *Экстремальность в мышлении* – прием, отражающий полное противопоставление одного понятия другому в сознании несовершеннолетнего, вырабатывая тем самым привычку мыслить крайними категориями, а также укрепление безоговорочного авторитета и доверия манипулятора.

3. *Намеренное искажение истины о картине мира*, намеренное дезинформирование.

4. *Престиж (сила) и влиятельность общины, группы людей, сообщников*, заключается в укреплении чувства собственной значимости и формирования «стадного чувства» - «я как все», «чем я хуже других?», «она смогла, и я смогу».

5. *Культивирование экспансивных переживаний* – формирование мнения (установок) путем целенаправленного подбора поручений, вовлечение в игру и возбуждение желания дойти до конца, подталкивая подростка к решимости в действиях, путем ограничения времени выполнения заданий.

6. *Побуждение и подстрекание навязчивых идей* суицидальной направленности (декларируется уход из жизни), повторяя идею суицида и принуждая несовершеннолетнего к просмотру фото- и видеороликов, с содержанием депрессивного и суицидального контента, а также «романтизации» мыслей о смерти. Кроме того, манипулятор намеренно нарушает режим сна, что в последствии приводит к хронической усталости, ослаблению возможности осмысления происходящего, повышая внушаемость подростка.

7. *Концентрация мышления подростка на теме самоубийства* посредством избыточного информирования, а также изменение состояния сознания несовершеннолетнего для дезориентированности и не критичности мышления, наращивание порогового страха перед самоубийством.

8. *Манипуляции чувством вины*, умелое использование подростковых травм и переживаний помогает управлять эмоциональным состоянием подростка. Чувство вины — это агрессия, направленная против себя самого - самобичевание, самонаказание за «содеянные проступки».

9. *Намеренное устрашение и запугивание подростка* в случае отказа от совершения акта суицида, завершения «суицидального квеста», манипулятором осуществляется прямое шантажирование несовершеннолетнего, например, под угрозой расправы с родными и близкими, тем самым подвергая их мнимой опасности.

Следующим этапом осуществляется *психологическая «обработка» несовершеннолетнего с применением технологий (средств и приемов) тайного принуждения личности*, способных модифицировать поведение, сознание, мнение, посредством оказания систематического информационно-психологического воздействия на индивида с учетом его физического и психоэмоционального состояния. В большинстве случаев каждому подростку назначаются различного рода задания, обязательные к исполнению. С учётом доступности общения подростка со злоумышленником посредством сети Интернет и имеющихся гаджетов, общение со временем будто входит в привычку, вплоть до ассоциации собеседника «за экраном» со своим «внутренним голосом», доступным для ребенка в любое время и в любой ситуации, оказывая целенаправленное воздействие на формирование у ребенка суицидального поведения.

Этап реализации преступного замысла. Суть состоит именно в том, что на ребенка возлагается обязанность выполнить все поручения и задания «куратора», а прежде доказать, что подросток «достоин» стать участником «суицидального квеста» (сделать «селфи» на крыше, фото с порезами на руках, с сигаретами, спиртными напитками др.). Данный этап реализации преступного замысла находит свое отражение в «зомбировании», вовлекая подростка в просмотр различных фото- и видеоматериалов, транслирующих жестокое обращение, избиения, издевательства, убийства, а также процесс совершения самоубийства иными лицами, чтобы ребенок «привыкал» к виду крови и смирился с неизбежностью. Просмотр фото- и видеоматериалов осуществляется преимущественно в ночное время, доводя ребенка до состояния бессилия и невозмож-

ности реально осознавать, давать отчет своим действиям, кроме того, несовершеннолетнему высылаются подробные инструкции о выборе способа совершения суицида.

Таким образом, *технология манипулирования личностью несовершеннолетнего* представляет собой *совокупность манипулятивных приемов, средств и методов поэтапно направленного информационно-психологического воздействия субъекта-манипулятора на объект воздействия – несовершеннолетнего, осуществляемого как непосредственно, так и путем использования возможностей сети Интернет с целью достижения изменений в психике несовершеннолетнего, модификации его поведения.*

Применяемая в реализации преступного замысла при совершении преступлений в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, технология манипулирования личностью несовершеннолетних является важным структурным элементом механизма рассматриваемой категории преступлений, отражающим динамичный процесс, определяющий содержание преступной деятельности и закономерности достижения преступного результата.

Таким образом, мы пришли к выводу, что *типовой механизм преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, включает в себя следующие этапы: подготовка и планирование преступной деятельности – выбор средств и способов совершения преступления – алгоритмизация действий – применение технологии информационного и психологического воздействия в отношении несовершеннолетнего – совершение преступных действий в отношении несовершеннолетнего – совершение действий по сокрытию следов преступления.*

Дальнейшее познание механизма рассматриваемой категории преступлений, описание их криминалистически значимых признаков, дающих представление о механизме преступной деятельности, отражающих закономерные связи между элементами криминалистической характеристики преступлений, следует рассматривать с позиции построения целостной системы преступной деятельности – информационных моделей преступлений.

С учетом изложенного, мы предлагаем выделить типовые информационные модели преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду:

1. *Создание закрытых сообществ «групп смерти», иными словами, суицидальных квестов в социальных сетях.* К примеру, в социальной сети «ВКонтакте» существуют сотни подобного рода сообществ, осуществляющих пропаганду деструктивных форм поведения, дискредитацию общепринятых ценностей и правил поведения в обществе.

К примеру, летом 2019 года 16-летний школьник из Новосибирска М. покончил с собой после общения с виртуальными «друзьями». Отец уверен, что его сын попал под влияние кураторов «групп смерти» в Интернете: об этом свидетельствует удаленный аккаунт «ВКонтакте» и подчищенная история поисковых запросов. За два дня до смерти школьник все время сидел в Интернете, а в ночь, когда покончил с собой, ему каждый час кто-то звонил. Максим был дома один, когда решил свести счеты с жизнью. Он сам вызвал полицию, представился случайным свидетелем и сообщил о самоубийстве¹.

Ввиду той повышенной опасности, которую представляет собой деятельность подобного рода групп, остановимся на рассмотрении данного механизма совершения преступлений исследуемой категории более подробно.

Для того чтобы стать членом «группы смерти»² в «тихом доме»³ интернет-пользователь должен «стать избранным». Таким образом, под руководством «проводника» – куратора он должен выполнить все поручения и задания «суицидального квеста». Участники группы подталкивают подростка к совершению суицида, предлагая участие в так называемой «игре» с исчислением времени и прохождением соответствующих этапов втайне от родителей и родственников. По итогам игры несовершеннолетний должен совершить самоубийство. Перед последним заданием — самоубийством, подросток должен пе-

¹ См. подробнее: «Синий кит»: почему ужесточение закона не останавливает группы смерти» [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20200620/1573186152.html> (дата обращения: 09.08.2020)

² Названия закрытых сообществ «Красная сова», «Тихий дом», «Зеленый кот», «f48», «f57» и др.

³ «Тихий дом» – некая точка невозврата в реальный мир, в которой человек переживает «информационное перерождение» и якобы навсегда сливается с Сетью. См. подробнее: Тодоров В. Дьявол в деталях. Откуда в «группах смерти» сатанинские символы и легенды из глубин Интернета [Электронный ресурс] / В. Тодоров. — Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2016/05/24/devildarknet> (дата обращения 19.08.2020).

редать куратору логин и пароль от своей страницы в социальной сети (разумеется, с целью сокрытия следов преступления, удаления переписки и иных доказательств), при помощи которых осуществит вход в личный аккаунт пользователя, чтобы «прописать» ставшего «избранным» в «тихом доме».

Закрытые «группы смерти» не так легко принимают новых участников. Предварительно анкеты потенциальных жертв детально изучаются, нащупываются болевые точки. Куратор сам выбирает, кто «достоин» такой группы.

Так, например, в августе 2017 года гр. Ш., находясь на территории г. Х Собинского района, разработала план совершения преступления, согласно которому они с гр. Г., который по ее мнению согласился принять участие в преступлении, должны совместно и согласованно использовать созданные в период с апреля 2017 года по август 2017 года страницы социальной сети «ВКонтакте» в сети Интернет с вымышленными именами, а также страницы, созданные ранее с собственными именами, с которых осуществляли переписку с пользователями социальной сети, в том числе в беседах (одновременных переписках нескольких пользователей социальной сети «ВКонтакте») и группах (тематических страницах социальной сети «ВКонтакте», в которые могут вступать пользователи сети со схожими взглядами и общими интересами) с целью отыскания несовершеннолетних лиц, находящихся в тяжелой жизненной ситуации, последующего их вовлечения в игру суицидальной направленности, под видом которой склонять их к совершению самоубийства¹.

Представим типовой алгоритм действия злоумышленников:

«#Хочу в игру». Условием «пропуска в игру» является самоповреждение, как доказательство серьезности намерений игрока. Самоповреждения, наносимые в дальнейшем, очевидно, снимают психологический барьер перед страхом боли, вырабатывают привычку у подростка к виду крови (вырезать лезвием на руке символику группы, проткнуть губу иглой и т. п.)².

К примеру, согласно правилам игроку (лицу, выполняющему соответствующее задания, направленные в конечном итоге на совершение самоубийства) разъяснялось, что итогом игры является самоубийство игрока, для чего последний должен выполнить 15 заданий, направленных на причинение себе телесных повреждений, которые следовало фотографировать и, в целях под-

¹ Приговор Сорбинского городского суда Владимирской области от 10.09.2018 г. о признании виновным гр. Г. и Ш. в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а,в,г,д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ и ч. 2 ст. 110.2 УК РФ. Архив Сорбинского городского суда Владимирской области (дело № 1–1–134/2018).

² См. Приложение № 3, с. 311.

тверждения их выполнения, отправлять фотографии с повреждениями лицу, ведущему игру и дававшего задания (куратору)¹.

«#Я хочу гореть яркою звездой f58». На данном этапе осуществляется распространение и продвижение символики игры: рисунки китов, дельфинов, выбросившихся на берег, бабочек (они живут один день), космос, олицетворяющий вечность, «f40», «F58», «Тихий дом», «Мертвые души F57», написать в статусе личного аккаунта «#я кит» и прочее. В вариациях заданий приказывается рисовать, писать различные статусы и соответствующие хештеги на зданиях, стенах внутри помещений в общественных местах, в транспорте, популяризируя таким образом идеи «суицидального квеста». Хештег, изображаемый решёткой (#), позволяет другим пользователям находить все записи, обозначенные этим значком, через поисковую систему.

«#Дай мне номер», «#Дай инструкцию». В процессе игры подростку присваивается номер, в соответствии с которым он должен совершить суицид, даются различные задания («Встать в 4:20 и пойти на крышу», «Пойти на самую большую крышу и стоять на краю», «Залезть на мост», «Залезть на кран», «В 4:20 пойти на рельсы», «Сидеть вниз ногами на краю крыши». Каждое такое действие снижает защитные барьеры перед ощущением опасности, сопровождающееся выбросом адреналина и поэтому привлекательно для подростков. Кроме того, действия должны сопровождаться фото- или видеоотчетом, который выкладывается как в групповые чаты (сделать фото-селфи на крыше или на мосту, фото с сигаретами, спиртными напитками, порезами, купить дневник с изображением крови или убийства и др.).

К примеру, гр. П., в ходе проведения игры «Синий кит», действуя умышленно с целью склонения несовершеннолетней к совершению самоубийства путем уговоров и предложений, и повышения уровня самооценки своей личности, самоутверждая себя как человека, способного руководить действиями других лиц, используя систематическое устойчивое целенаправленное психологическое воздействие, неоднократно давал указания и призывал несовершеннолетнюю Ч. к совершению последовательных агрессивных действий, а именно: наносить порезы на различные части тела, проникать и фотографироваться в местах опасных для жизни: сидеть на краю крыши высотного дома, забраться на

---

¹ См. там же: Приговор Сорбинского городского суда Владимирской области (дело № 1–1-134/2018).

строительный кран, а также склонял ее покончить с жизнью самоубийством следующими способами: прыгнуть с высотного здания или под движущийся поезд, при этом гр. П., осознавал и предвидел возможность лишения Ч. себя жизни и желал наступления этих последствий¹.

Так, несовершеннолетняя Х., с использованием острых режущих предметов, после получения заданий от Г., в период с 30.09.2017 по 04.10.2017, находясь в своей квартире, причинила себе телесные повреждения путем нанесения порезов на свое тело, оставивших рубцы на левом предплечье, передней брюшной стенке и бедре, которые явились результатом заживления поверхностных ран, не причинивших вреда здоровью².

Важно отметить, что кураторами высылаются подробные инструкции о том, как:

- выбрать способ совершения суицида;
- находить аналогичные группы в сети Интернет в случае их закрытия;
- вести себя с родителями, скрывать от них факт подготовки к совершению самоубийства. Перед совершением суицида подростки согласно имеющимся инструкциям удаляют все возможные аккаунты, созданные при общении в указанных группах.

«#Прошу, найди меня» – этап проверки на доверие. Целью этого задания является подтверждение личной преданности куратору и решимости совершить суицид, также осуществляется активная подготовка, склонение подростка к совершению суицида - назначается «секретное задание», ему заранее сообщается дата смерти, с чем подросток должен смириться, позднее «дать клятву, что ты кит». «Проверка на доверие» преследует цель получить своего рода «компромат» на участника игры, чтобы подчинить волю пользователя для дальнейшей манипуляции им. Проверка нередко бывает связана с вовлечением в развратные действия. В этих целях в большинстве случаев применяются различного рода мессенджеры (WhatsApp, Вайбер, Telegram и др.), для удобства осуществления переписки. Общение с куратором входит в привычку, особенно учитывая до-

---

¹ Приговор Звериноголовского районного суда Курганской области от 10.01.2019 г. о признании виновным гр. П. в совершении преступлений пп. «а», «в», «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ и др. Архив Звериноголовского районного суда Курганской области (дело № 1–3/2019).

² Приговор Сорбинского городского суда Владимирской области от 10.09.2018 г. о признании виновным гр. Г. и Ш. в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а,в,г,д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ и ч. 2 ст. 110.2 УК РФ. Архив Сорбинского городского суда Владимирской области (дело № 1–1–134/2018).

ступность коммуникации посредством Интернета. Возможна ассоциация собеседника за экраном со своим «внутренним голосом», либо неким Alter ego, доступным для ребенка в любом месте и любой ситуации.

Так, взаимодействие несовершеннолетней X. с Г. в виде постоянного контроля, формирования чувства причастности к закрытому «особому» сообществу, закрепления «негативного» восприятия окружающего мира и межличностных отношений, привели к постепенной трансформации мотивационно-смысловой и эмоциональной сферы несовершеннолетней X. с формированием повышенного субъективно-значимого личностного смысла акта суицида, процесса ухода их жизни, инверсий и выхолащивания истинного содержания смерти, невелированием негативной эмоциональной окраски самоубийства и гибели с амбивалентным, парадоксальным и в значительной степени позитивным отношением к планируемым аутодеструктивным действиям, что находится в прямой причинно-следственной связи с действиями Г., направленными на склонение несовершеннолетней X. к совершению самоубийства¹.

«#Помоги мне найти мой путь». По мере прохождения «игры» важной составляющей является групповое общение: онлайн и личные встречи. Подростки делятся впечатлениями и способами выполнения заданий, обсуждают личные проблемы и «заражают» друг друга решимостью «дойти до конца квеста». Задание на «коммуникативную депривацию», напротив, дает пользователю возможность ощутить свое одиночество и «ненужность». Также можно отнести и задание на коммуникативную депривацию: «Ни с кем не общаться».

«#Разбуди меня в 4.20», просмотр суицидальных видео роликов с целью навязывания суицидальных идей путем текстовой и аудиовизуальной информации. Посредством музыки, фильмов, книг и прочих произведений депрессивно-суицидальной направленности или с наличием соответствующих элементов. В «суицидальном квесте» детей заставляют выходить в закрытые чаты именно в это время — в 4:20. Депривация сна делает подростка максимально управляемым, а просматриваемые видео подготавливают психику к акту аутоагрессии. С целью усиления эффекта вовлечения несовершеннолетних в «игру» применяются методы *смешивания и/или отождествления виртуальной и нормальной реальности*. Например, для обесценивания человеческой жизни используются

---

¹ Приговор Сорбинского городского суда Владимирской области от 10.09.2018 г. о признании виновным гр. Г. и Ш. в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а,в,г,д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ и ч. 2 ст. 110.2 УК РФ. Архив Сорбинского городского суда Владимирской области (дело № 1–1–134/2018).

видеоролики с убийствами людей, а для выхода алгоритма в нормальную реальность из виртуальной предлагается лишить жизни животное, по принципу от малого к большому, от хомяка до кота или собаки. После выхода действия за пределы виртуальной реальности, оно корректируется модератором и объект разрушения подменяется на самого вовлекаемого¹.

Например, Гр. П., в указанное время в указанном месте вел с несовершеннолетней Ч. переписку в ночные и ранние утренние часы, то есть во время, предназначенное для отдыха и сна, что являлось дополнительной психотравмирующей нагрузкой для Ч., давала обязательные для выполнения задания о необходимости просмотра и прослушивания аудио и видеоматериалов, содержащих откровенные сцены насилия и осуществления людьми самоубийства различными способами, формирующие у потерпевшей депрессивную направленность сознания².

«#Я готов в путь вечный»...

Сказанное следует проиллюстрировать примером, «школьница в группе Лиса стала выполнять какие-то задачи, задания. ... Получила приглашение в закрытые группы, чаты, открытые в ночное время, когда в 4 часа 20 минут нужно проснуться... Девочка рассказывает: темень, все спят, она встает по будильнику и сразу — за гаджет. Начинается просмотр видеороликов — выйти из чата нельзя, иначе выгонят, исключат — смотреть обязаны... Мелькают фотографии... разбившихся детей, кровь... Это сопровождается очень тревожной музыкой, психоделической — неприятно, тяжело. Плюс на звуковой дорожке душераздирающие детские крики, плач, визг каких-то животных... Как будто все живое истязают... И девочка рассказывает: мне от этих видеороликов становилось плохо, хотелось что-то сделать с собой или с кем-то — уничтожить, убить. Просто физически тяжело становилось. Она пишет в чате: «Мне что-то плохо стало, я выйду» — и сразу же на нее администратор «рявкал»: «Только попробуй...»³...

Следственным отделом города СУ СК России по Челябинской области расследовано уголовное дело, возбужденное 18.05.2017 в отношении гр. М., который, находясь по месту проживания в г. Москве, изучил в сети Интернет общедоступные сведения суицидальной тематики и методику дистанционного

¹ См. подробнее: Ермолин, А.В. Юрико-психологические аспекты вовлечения молодежи в деструктивные Интернет-сообщества / А.В. Ермолин, И.Г. Чапайкина // Вестник КГУ. – 2017. – № 4. – С. 89 – 93.

² Приговор Звериноголовского районного суда Курганской области от 10.01.2019 г. о признании виновным гр. П. в совершении преступлений пп. «а», «в», «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ и др. Архив Звериноголовского районного суда Курганской области (дело № 1–3/2019).

³ Новая газета «Год спустя» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL <https://novayagazeta.ru/articles/2017/06/30/72962-gruppy-smerti-god-spustya> (дата обращения 29.05.2021).

воздействия на психологию человека. После чего, в мае 2017 г., с целью применения полученных знаний и извлечения материальной выгоды, в социальной сети в «ВКонтакте» познакомился с несовершеннолетней жительницей Челябинской области К., 2003 г.р.

С целью склонения подростка к суициду гр. М. в ходе общения выяснил сведения о ее возрасте, личности, увлечениях, фобиях, проблемах и жизненных трудностях. Затем начал вести с ней переписку в ночное время, предназначенное для сна и отдыха, что являлось дополнительной психотравматической нагрузкой. Представлял подростку для просмотра аудио и видеоматериалы, формирующие у нее депрессивную направленность. Начал давать задания о нанесении телесных самоповреждений.

За отказ от их выполнения гр. М. систематически высказывал угрозы физической расправой и требовал перечисления на его банковскую карту денежных средств.

Вышеуказанные манипуляции привели подростка к формированию кризисного психологического состояния, расстройству адаптации со смешанным расстройством эмоций. В результате чего, К. с целью лишения себя жизни, приняла большое количество лекарств, заведомо зная, что их чрезмерное употребление может привести к гибели. Однако смерть подростка не наступила, поскольку ей была оказана своевременная медицинская помощь¹.

Аналогичное уголовное дело расследовано ГСУ СК России. Согласно его материалам, гр. Р., гр. О. и другие неустановленные лица, являющиеся пользователями социальной сети «ВКонтакте», с целью самоутверждения и повышения самооценки создали группу под названием «Храм смерти» с целью склонения подростков к самоубийству. После этого они вовлекали в процесс виртуального общения несовершеннолетнюю В., 2001 г.р. Оказывая на нее психологическое давление путем, требований, угроз, используя скрытое воздействие по механизму внушения и манипуляций, создали у потерпевшей ощущение бессилия, страха и зависимости. Добились принятия решения покончить жизнь самоубийством путем нанесения себе глубоких порезов. Наступление смерти не произошло ввиду своевременного оказания медицинской помощи. Вместе с этим ребенку причинен вред здоровью в виде психологической травмы в форме «смешанного тревожного и депрессивного расстройства». Уголовное дело 08.04.2019 г. Направлено в суд².

2. Создание суицидальных квестов – чатов, посредством использования мессенджеров.

Подобный механизм совершения преступлений отмечается в «смертоносной игре» под названием Момо («Момо»), которая распространяется в соци-

¹ Из практики работы СУ СК России по Челябинской области 2017 г.

² Из практики работы Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации за 2019 г.

альных сетях. Как было установлено, игра начинается в мессенджере WhatsApp, у игры есть куратор, который ищет жертву. Находя её, он присылает ей в мессенджере фотографии со сценами насилия, после чего требует выполнять его приказы. Сообщение приходит от пользователя под ником Мото. В случае отказа кураторы переходят к прямым угрозам распространения личной информации, расправы с близкими родственниками и т. д. В качестве аватаров используют изображение женщины с неестественно крупными чертами лица. Однако на данный момент история с Мото стала большей степени детской страшилкой, нежели источником опасности для детей, однако по настоящее время детям и подросткам в разных странах и регионах продолжают приходить SMS-сообщения от страшной женщины¹. Таким образом, злоумышленник, посредством использования сети Интернет, являясь пользователем мессенджеров, вовлекает несовершеннолетнего в игру суицидальной направленности, давая им обязательные для выполнения задания, направленные на активные аутоагрессивные действия, выражающиеся в необходимости просмотра и прослушивания видео материалов, содержащих откровенные сцены насилия, нанесения себе телесных повреждений, формирующие у потерпевших депрессивную направленность сознания, тем самым снимая психологический барьер, препятствующий совершению суицида выбранным способом, склоняя тем самым к совершению самоубийства.

Следует привести пример использования мессенджеров в преступной деятельности из практики работы следственного управления Следственного комитета РФ по Челябинской области.

В 2018 году расследовалось уголовное дело, возбужденное по фактам совершения гр. Н. преступных действий по покушению на доведение до самоубийства несовершеннолетней А. и причинению ей тяжкого вреда здоровью, повлекшего за собой психическое расстройство, а также совершения действий, направленных на побуждение к самоубийству несовершеннолетней К. путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к его совершению с использованием мессенджера «Telegram»².

---

¹ См. Приложение № 4, с. 312.

² Из практики работы СУ СК РФ по Челябинской области 2018 г.

3. *Распространение видеороликов с «опасными челленджами» в социальных сетях.* К их числу можно отнести, например, «стихийные челленджи» – непредсказуемые тренды на видео, размещаемые пользователями ТикТока. Невозможно предсказать, что завтра станет популярным и станет «вирусным» на следующий день. В современном мире слово «челлендж», от английского Challenge (*бросить вызов*) означает некое задание, которое выполняет автор челленджа, чтобы подписчики в дальнейшем его повторяли и «бросали вызов» уже другим. Запускают челленджи популярные блогеры в социальных сетях. А подписчики распространяют такие челленджи еще большему кругу людей. Делается это ради «хайпа», популярности, лайков и подписчиков.

В декабре 2019 года произошла трагедия на северо-западе Москвы: 12-летняя девочка разбила насмерть, записывая видеоролик для приложения ТикТок. Школьница села на подоконник у открытого окна с мобильным телефоном в руках. Со слов родственников девочка часто так делала, несмотря на запреты и предостережения родителей. Она записывала различные видео и выкладывала их в популярном среди подростков приложении ТикТок. Скорее всего, девочка потеряла равновесие и упала¹.

К опасным челленджам можно отнести и другие : вести машину с завязанными глазами; перебежать дорогу перед движущейся машиной «Беги или умри»; съесть ложку перца, не запивая; поджечь себя; вдохнуть полиэтилен через ноздрю и вытащить через рот; съесть что-нибудь несъедобное, например капсулу со стиральным порошком и др².

Следует отметить, что хотя с точки зрения действующего уголовного закона подобного рода действия сами по себе не образуют состава преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, они, тем не менее, подпадают под положения ст. 151.2 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершенно-

---

¹ Трагедия на северо-западе Москвы: школьница разбила насмерть, записывая видеоролик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.mk.ru/incident/2019/12/17/tragediya-na-severozapade-moskvy-shkolnica-razbilas-nasmert-zapisyvaya-videorolik.html> (дата обращения 01.02.2021).

² Самые глупые и опасные Интернет-челленджи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://dymontiger.livejournal.com/14123821.html> (дата обращения 03.05.2021)

летнего. Как представляется, с преступлениями исследуемой категории их объединяют не только направленность на культивирование пренебрежения к ценности человеческой жизни, но и возможные последствия – смерть несовершеннолетнего или причинение вреда его здоровью. Кроме того, в определенных случаях выполнение подобного рода опасных заданий может выступать именно в качестве способа совершения самоубийства.

Так на Украине был зафиксирован случай гибели одной несовершеннолетней девочки и тяжелого отравления другой под воздействием размещенного в сети TikTok ролика, содержащего предложение: «Выпей 40 таблеток [название препарата] и увидишь, что будет». В результате одна из них, 13-летняя, скончалась на месте, а другая находилась в реанимации местной больницы. По словам знакомых школьниц девочки пытались не просто повторить челлендж, а совершили суицид. По их словам, у одной из учениц были серьезные проблемы в семье, «ужасные отношения с родителями». И это, по словам знакомых, и послужило причиной самоубийства¹.

4. *Создание сайтов и размещение в них информации, причиняющей вред здоровью и развитию несовершеннолетних - деструктивный контент, содержащий «инструкции» о способах совершения самоубийства. Указанную типовую модель следует проиллюстрировать примером из приговора Вуктыльского городского суда Республики Коми,*

«... в период с 01 октября 2018 года по 02 августа 2019 года, имея преступный умысел на организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства и призывов к совершению самоубийства, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», преследуя цель побудить неопределенный круг лиц к совершению самоубийства (суицида), Е., находясь на территории г. В., являясь единоличным создателем и администратором сообщества (группы) «тупые депрессивные мемы про тупой суицид», то есть, являясь ее руководителем, в чьи полномочия входило общее руководство группой, а именно размещение изображений, постов, статусов, публикаций, ее структурирование, поддержание суицидальной тематики группы, добавление и удаление администраторов группы, подписчиков, блокирование пользователей группы, осознавая фактический характер и общественную опасность своих действий, предвидя наступление общественно-опасных последствий в виде склонения неопределенного круга лиц к совершению самоубийства, вызывания у них решимости покончить жизнь самоубийством, и, желая

¹ Смертельные челленджи, или как в соцсети TikTok издеваются над детьми [Электронный ресурс]. – URL: <https://vesti.ua/strana/smertelnye-chellendzhi-ili-kak-v-sotsseti-tiktok-izdevayutsya-nad-detmi> (дата обращения: 03.05.2021)

их наступления, действуя умышленно, организовала систематическую публикацию (популяризацию) информации суицидальной направленности... среди пользователей социальной сети «ВКонтакте» в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»).

Гр. Е. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 110.2 УК РФ»¹.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что криминалистическая характеристика преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, позволяет следователю не только определить направление начальных мероприятий по расследованию преступлений подобного рода, но и обеспечить решение ряда иных сложных вопросов по уголовному делу.

---

¹ Приговор Вуктыльского городского суда Республики Коми от 27.01.2021 по ч. 2 ст. 110.2 УК РФ. Архив Вуктыльского городского суда Республики Коми (дело № 1–1/2021).

ГЛАВА 2. МЕТОДИЧЕСКИЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ, СВЯЗАННЫХ С ПОБУЖДЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К СУИЦИДУ

2.1. Исходные типовые следственные ситуации и версии по делам о преступлениях, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду

Раскрытие и расследование преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к самоубийству, – весьма трудная задача для сотрудников правоохранительных органов, что во многом обуславливается как спецификой данного вида преступлений, своеобразием «следовой картины», так и отсутствием должным образом проработанных методических рекомендаций по расследованию преступлений исследуемой категории. Успешное решение данной задачи настоятельно требует задействования всего имеющегося арсенала криминалистических методов и средств противодействия современной преступности.

Криминалистика, выступая одной из отраслей современного научного знания, использует целый ряд общепризнанных как общенаучных, так и отраслевых методов, оставаясь при этом восприимчивой к изменениям научной парадигмы, методологического аппарата науки. Одним из таких новых методологических подходов, получившим широкое признание в криминалистической среде, является ситуационный подход, суть которого заключается в рассмотрении любого события через призму ситуаций, его составляющих.

Значимость ситуационного подхода для решения криминалистических задач определяется тем, что «...именно он позволяет дифференцировать все многообразие ситуаций, возникающих как в процессе преступной, так и в процессе правоприменительной деятельности, и на этой основе разрабатывать рекомендации технического, тактического и методического порядка в целях ре-

шения задач уголовного судопроизводства»¹. В этой связи представляется вполне закономерным то, что исследованию вопроса использования ситуационного подхода в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений посвящены труды многих видных ученых-криминалистов: О. Я. Баева, Р. С. Белкина, В. К. Гавло, Л. Я. Драпкина, Г. А. Зорина, А. Н. Колесниченко, В. Е. Корноухова, Н. А. Селиванова, Н. П. Яблокова и др. Однако формирование комплексной теории криминалистической ситуалогии по праву связано с научными исследованиями Т.С. Волчецкой и ее учеников².

Как отмечает Т.С. Волчецкая, «ситуационный подход – это метод, который позволяет конкретную ситуацию свести к соответствующей типовой, для которой уже разработан механизм ее разрешения»³. В этой связи, как совершенно верно отмечается в специальной литературе⁴, использование ситуационного подхода является одним из перспективных направлений разработки и совершенствования частных видовых криминалистических методик, поскольку позволяет не только выделить типовые следственных ситуациях, но и в дальнейшем определить типичные следственные версии, алгоритмы расследования преступления, обозначить комплекс следственных и иных процессуальных действий. Более того, анализ типичных следственных ситуаций является эффективным средством разработки дифференцированных, практико-ориентированных методических рекомендаций.

В криминалистическом знании следственная ситуация рассматривается как «... степень информационной осведомленности следователя о преступлении, а также состояние процесса расследования, сложившееся на любой определенный момент времени, анализ и оценка которого позволяют следователю

---

¹ Ким, Д.В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Д.В. Ким. – Омск, 2009. – С. 16.

² См.: Ренер, Н.А. О научной школе криминалистической ситуалогии / Н.А. Ренер // Российский следователь. – 2013. – № 14. – С. 2 – 3.

³ Волчецкая Т.С. Указ. соч. С. 9.

⁴ См.: Гавло, В.К. Некоторые вопросы дальнейшего развития ситуационного подхода в расследовании преступлений: избранные труды / В.К. Гавло, Д.В. Ким. – Барнаул, 2011. – С. 514 – 519.

принять наиболее целесообразное по делу решение»¹. При этом в качестве основных составляющих ситуации, предопределяющих ее содержание и формирование, выделяют психологический, информационный, процессуальный, тактический, материальный и организационно-технический компоненты².

По мнению Г. А. Зорина, правильная диагностика исходной ситуации, как правильно поставленный диагноз, позволяет, используя типовую криминалистическую характеристику преступлений, ликвидировать информационную неопределенность, правильно классифицировать ситуацию, которая обуславливает методологию работы в этой ситуации; а «верно избранная методология работы... содержит рациональный набор методов, а также способствует их рациональному последовательному применению»³.

Следует отметить, что с точки зрения познавательного аспекта деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, следственные ситуации представляют собой не что иное, как своеобразные информационные модели события преступления как объекта познания, поскольку, как отмечает Т.С. Волчецкая, следственная ситуация «... детерминирована такими факторами, как наличие и характер имеющейся в распоряжении следователя доказательственной и непроцессуальной информации, что обусловлено спецификой криминальной ситуации и ее способностью оставлять следы в окружающей среде»⁴. Исходя из отмеченного, нельзя не согласиться с мнением В. М. Мешкова, что часть методик расследования отдельных видов преступлений должна содержать сведения об использовании учения о следственной ситуации и учения о криминалистической ситуалогии, т. к. они способствуют принятию криминалистически и процессуально грамотного решения на первоначальном эта-

---

¹ Волчецкая, Т.С. Криминалистическая ситуалогия: дис. ...докт. юрид. наук / Т.С. Волчецкая. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова 1997. – С. 39.

² См. подробнее: Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова, Е. Р. Россинская, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: Инфра-М, 2020. – С. 503.

³ Зорин, Г.А. Теоретические основы криминалистики / Г.А. Зорин. – Минск, 2000. – С. 65. [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://ebooks.grsu.by/teor_osn_krim/index.htm (дата обращения 29.08.2020).

⁴ Волчецкая, Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике: учебное пособие / Калинингр. ун-т. – Калининград, 1997. – С. 32.

пе расследования, особенно в условиях дефицита информации¹. В этом случае целью изучения следственных ситуаций, возникающих при расследовании определенной категории преступлений, является выявление типичного в основном, выработка на этой основе оптимальных комплексов методико-криминалистических рекомендаций по проведению следственных и иных действий, тактических операций и т. д., применительно к каждой из выявленных типичных ситуаций².

Изучение практики расследования преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к совершению суицида, позволило выделить следующие исходные типовые следственные ситуации:

- 1) в правоохранительные органы поступила информация о совершении несовершеннолетним попытки самоубийства;
- 2) в правоохранительные органы поступила информация об обнаружении трупа несовершеннолетнего;
- 3) правоохранительными органами получена информация об обнаружении в сети Интернет информации, связанной с побуждением несовершеннолетних к самоубийству.

Как представляется, выделение таких типовых ситуаций, а также их последующий анализ позволяют определить наиболее значимые направления поиска криминалистически значимой информации, выдвигать обоснованные следственные версии, а также определить последовательный алгоритм разрешения типичной ситуации, избежать ошибок. Рассмотрим выделенные ситуации подробнее.

---

¹ См. подробнее: Мешков В.М. К проблеме использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / Под ред. профессора Т.С. Волчецкой. – Калининград: БФУ им. И. Канта, 2012. – С.59.

² См. подробнее: Косарев, С.Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений / С.Ю. Косарев. – Москва : Издательство «Юрлитин-форм», 2020. – 432 с.

Ситуация 1. В правоохранительные органы поступила информация о совершении несовершеннолетним попытки самоубийства (прослеживается в 47 % из числа изученных материалов следственно-судебной практики)¹.

Как правило, сообщение о преступлении поступает из следующих источников:

- от родителей (родственников потерпевшего несовершеннолетнего);
- от друзей (ближайший круг общения);
- от случайных очевидцев;
- из медицинских учреждений;
- от сотрудников правоохранительных органов (оперативная информация).

Анализ данной следственной ситуации позволяет сделать вывод о том, что в сложившейся ситуации целесообразно выдвигать типовые следственные версии:

- о личности предполагаемого преступника;
- о направленности умысла и мотиве преступного поведения;
- о способе совершения преступления;
- относительно конечной цели преступного посягательства;
- о возможном местонахождении преступника;
- о круге иных потерпевших.

Так, в 2016 году Тобольский районный суд Тюменской области вынес приговор за доведение до самоубийства двух несовершеннолетних девочек администратору «группы смерти» в «ВКонтакте» – 22-летнему жителю города Солнечногорска Московской области Филиппу Бурдейкину (псевдоним «Филипп Лис»), который посредством общения в социальной сети пытался довести до суицида 16-летнюю жительницу Астрахани и 17-летнюю уроженку Тюменской области из п. Прииртышский Тобольского района. Первую девочку удалось спасти благодаря своевременному вмешательству сотрудников ФСБ России. Другой же девочке Бурдейкин приказывал зафиксировать на видео расправу над животным. Она отказалась убивать, после чего преступник предложил ей покончить жизнь самоубийством. Девочке удалось выжить благодаря оперативному звонку мамы в скорую помощь – врачи ее спасли.

---

¹ См. Приложение № 2, с. 300.

Потерпевшими по делу проходили родственники 15 пострадавших подростков, состоявших в «группах смерти» и покончивших с собой. Самоубийства еще пятерых человек не состоялись¹.

Как показывает практика, накануне преступления перед совершением попытки самоубийства у подростков могут наблюдаться изменения в поведении: замкнутость, безразличие, беспричинная агрессия, отстраненность. Они могут пропускать школьные занятия, употреблять психоактивные и психотропные вещества, а также совершать действия, заведомо опасные для их жизни и здоровья. Много времени проводят в сети Интернет. Кроме того, в данной ситуации у подростков в области предплечья могут быть обнаружены многочисленные повреждения кожного покрова в виде порезов.

Данная ситуация предполагает, прежде всего, то, что в отношении подростка осуществляется информационное и психоэмоциональное воздействие, в результате которого совершена попытка суицида.

Резкие изменения в поведении несовершеннолетних родители и учителя обычно связывают с переходным возрастом. При этом важно отметить, что в ходе изучения уголовных дел по исследуемой категории было установлено, что всем попыткам суицида предшествовали проблемы личного и семейного характера, после которых подростки, находясь в подавленном (депрессивном) состоянии, не находя поддержки в своем окружении, начинали искать ответы и пути разрешения проблем в сети Интернет.

С целью разрешения указанной следственной ситуации и проверки выдвигаемых версий мы предлагаем научные рекомендации по ее разрешению:

1. Проведение осмотра места происшествия (места совершения попытки суицида). При его проведении следует обратить особое внимание на наличие или отсутствие вблизи места происшествия надписей, рисунков, графических изображений, возможно, сделанных подростком, носящих депрессивный, оккультный или религиозный характер.

---

¹ Администратор «групп смерти» получил 3 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.gazeta.ru/tech/2017/07/18_a_10793984.shtml (дата обращения 15.06.2021).

2. Проведение обыска по месту жительства потерпевшего несовершеннолетнего.

3. Производство выемки.

4. Установление и опрос возможных свидетелей и очевидцев произошедшего, проведение поквартирного обхода.

5. Проведение освидетельствования несовершеннолетнего.

6. При наличии показаний разрешить вопрос о помещении несовершеннолетнего в специализированное медицинское учреждение (психиатрических стационар) для оказания психиатрической помощи и предотвращения дальнейших попыток суицида.

7. Проведение осмотра предметов и документов:

- осмотра рукописных записей (дневников, записок и т. д.)
- осмотра электронных носителей с обязательным участием специалиста, проведение осмотра средств компьютерной техники (планшетного компьютера, ноутбука, стационарного компьютера и др., посредством которых несовершеннолетний имел возможность выхода в сеть Интернет) и содержимого носителей информации. Прежде всего необходимо произвести осмотр смартфона и его содержимого (переписки), находящегося в пользовании несовершеннолетнего, так как в большинстве случаев помимо того, что для переписки с несовершеннолетним злоумышленник использует как средство общения различные мессенджеры: Whatsapp, Viber, Telegram и др. Следует принять меры к извлечению и сохранению имеющейся в них криминалистически значимой информации;

- осмотра страниц в социальных сетях, осмотр аккаунта, пользовательской страницы в социальной сети.

8. Установление ID пользователя в конкретной социальной сети (предполагаемого преступника), IP-адреса устройства, с которого предполагаемый преступник выходил в сеть Интернет, номера портов источников, использованных для регистрации и посещения аккаунта социальной сети, а также MAC –

адреса сетевого оборудования, при помощи которого осуществлялся доступ к сети Интернет.

В этой связи, в целях исключения доступа к аккаунту и странице в социальной сети пострадавшего и минимизации рисков уничтожения электронных следов преступления, следует незамедлительно предпринять исчерпывающие меры по смене пароля в социальной сети от личной странички потерпевшего (с разрешения родственников несовершеннолетнего), о чем сделать соответствующую запись в протоколе осмотра.

9. Установление возможных мест и точек доступа к сети Интернет, а также провайдеров на месте происшествия.

10. Назначение судебных экспертиз по делу:

– *психолого-лингвистической* – проводится с целью разрешения вопросов о содержании и тематике исследуемой переписки;

– *психолого-психиатрической*, при наличии сведений о целенаправленном провоцирующем воздействии со стороны третьих лиц на несовершеннолетнего необходимо назначать комплексную;

– *компьютерной/компьютерно-технической*¹ с целью исследования и получения доступа к криминалистически значимой информации, имеющей доказательственное значение в рамках расследования данного вида преступлений, назначается, компьютерной техники, электронных устройств и иных носителей информации;

– *судебно-медицинской*.

11. Особое место в данной ситуации следует уделить *допросу потерпевшего несовершеннолетнего*, разумеется, после того, как по медицинским показаниям будет дозволено осуществлять с ним работу в рамках следствия.

12. Проведение допроса законных представителей, одноклассников, друзей и знакомых.

---

¹ Баюш, А. А. Судебная компьютерно-техническая экспертиза в системе судебных экспертиз / А.А. Баюш // Политехнический молодежный журнал. – 2019. – № 8(37). – С. 10.

13. Направление отдельного поручения о проведении комплекса оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление:

- личности и местонахождения лица, причастного к совершению данного преступления;
- электронного носителя, который находился в пользовании лица, причастного к совершению данного преступления;
- круга общения и сбор материалов, характеризующих личность лица, причастного к совершению данного преступления (в ходе изучения и анализа информации с электронных носителей, анализ информации из социальных сетей (интересы, увлечения, места возможного пребывания));
- выявление дополнительных эпизодов преступной деятельности и круга потенциальных жертв.

14. Сбор характеризующего материала в отношении несовершеннолетнего (образовательные, медицинские организации и др.).

15. Направление запросов руководству социальной сети для истребования значимой информации, позволяющей идентифицировать пользователя аккаунтом (подозреваемого).

Считаем необходимым отметить, что при поступлении информации о смерти несовершеннолетнего или попытке суицида незамедлительно должен быть организован выезд следственно-оперативной группы на место происшествия. Обязанность и ответственность по обеспечению своевременного выезда следователей на место происшествия, проведения квалифицированного осмотра места происшествия всецело лежит на руководителе следственного органа.

Ситуация 2. В правоохранительные органы поступила информация об обнаружении трупа несовершеннолетнего (прослеживается в 5 % из числа изученных материалов следственно-судебной практики)¹.

В данной ситуации информация, как правило, поступает в правоохранительные органы от:

- друзей (ближайший круг общения);

---

¹ См. Приложение № 2, с. 300.

- случайных очевидцев;
- родственников подростка, обнаруживших труп по месту жительства;
- медицинских работников.

Применительно к данной ситуации могут быть выдвинуты следующие типовые следственные версии:

1. Версии, направленные на установление мотива совершения самоубийства несовершеннолетним:

- имело место убийство;
- совершено убийство, инсценированное как несчастный случай.
- имело место самоубийство (волевой акт, носящий некриминальный характер), совершенное под воздействием иных внутренних и внешних факторов, способствовавших дестабилизации психоэмоционального состояния несовершеннолетнего.;

- имело место доведение до самоубийства (путем унижения человеческого достоинства, жестокого обращения с подростком или угрозы его причинения);

- имело место преступное воздействие в отношении несовершеннолетнего со стороны третьих лиц в форме *склонения, содействия, побуждения* к совершению самоубийства;

- смерть наступила в результате неосторожных действий потерпевшего несовершеннолетнего.

2. Версии о механизме образования повреждений, в результате которых наступила смерть несовершеннолетнего:

- повреждения причинены самим потерпевшим (собственноручно);
- повреждения причинены в результате противоправных действий третьих лиц.

3. Кроме того, на основании имеющейся информации, анализа следовой картины преступлений, могут быть выдвинуты версии:

- о личности предполагаемого преступника;
- о времени и месте совершения преступления;

- о времени наступления смерти;
- о направленности умысла и мотиве преступного поведения;
- относительно конечной цели преступного посягательства;
- о возможном местонахождении преступника.

Чаще всего в данной ситуации имеется предсмертная записка либо записи в личном дневнике, либо видео и аудиозаписи в мобильном телефоне с предсмертным обращением. Непосредственно перед совершением самоубийства подростки, как правило, ведут обособленный образ жизни, замкнуты, раздражительны, неохотно общаются с родственниками и друзьями, много времени проводят в сети Интернет.

Необходимо отметить, что указанная ситуация в большинстве случаев является скорее исключением¹, нежели правилом. Однако именно в данной ситуации, ввиду тяжести наступивших последствий, от правоохранительных органов требуется максимальная концентрация усилий по незамедлительному и эффективному расследованию подобного преступления, выявлению, задержанию и изобличению лица, его совершившего.

Несомненно, рассматриваемая ситуация является наиболее сложной, характеризующейся высокой степенью информационной неопределенности о событии преступления. В этой связи, для разрешения данной следственной ситуации, могут быть предложены следующие научные рекомендации по их разрешению:

1. Производится *осмотр места происшествия* с учетом особенностей способа совершения самоубийства. Согласно проведенному исследованию основными способами совершения самоубийства несовершеннолетними являются повешение, отравление (в основном лекарственными средствами), падение с высоты. Кроме того, в ходе осмотра места происшествия необходимо незамедлительно провести осмотр и изъятие средств компьютерной техники, иных

---

¹ Речь идет о своевременном оказании первой помощи несовершеннолетнему; недопущении совершения попытки суицида; эффективной работе специализированных подразделений правоохранительных органов, а также о действенной реализации мер профилактической направленности (криминалистической профилактики).

электронных устройств, использовавшихся несовершеннолетним для выхода в сеть Интернет, предпринять исчерпывающие меры к извлечению и сохранению имеющейся в них информации.

2. Проводится осмотр трупа несовершеннолетнего с участием судебно-медицинского эксперта.

3. Проведение обыска места жительства погибшего несовершеннолетнего.

4. Следует принять меры к незамедлительному изъятию информации, источником которой могут являться камеры видеонаблюдения в районе места происшествия (в случае их наличия) путем производства выемки (рекомендуется привлечь специалиста).

5. Необходимо установить и опросить возможных свидетелей и очевидцев происшествия.

6. Проведение осмотра находящихся в пользовании несовершеннолетнего электронных носителей (с участием специалиста) на предмет обнаружения сведений, содержащих значимые для дела сведения.

7. Незамедлительно принимаются меры к мониторингу открытых источников СМИ, прежде всего в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, направленные на сбор сведений о регистрации и активности в социальных сетях несовершеннолетнего, установления его ID (идентификационного номера), «никнеймов», участия в Интернет-сообществах и группах социальных сетей, их тематики, установления подписчиков его страниц и друзей. Указанные действия необходимо оформлять протоколом осмотра, при производстве которого делать электронные копии и распечатывать «скриншоты» для фиксации результатов. Следует обратить внимание, что данный вид осмотра должен сопровождаться участием специалиста в области IT-технологий.

8. Назначение судебных экспертиз по делу:

- посмертной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы потерпевшего несовершеннолетнего;
- судебно-медицинской экспертизы трупа несовершеннолетнего;

- судебной компьютерной/компьютерно-технической экспертизы;
- судебной психолого-лингвистической экспертизы.

9. Направление отдельного поручения о проведении комплекса оперативно-розыскных мероприятий.

10. Проведение допроса родителей, законных представителей, одноклассников, друзей и знакомых погибшего несовершеннолетнего.

11. При установлении информации о возможном присутствии рядом с несовершеннолетним (незадолго до и во время совершения самоубийства) посторонних лиц, либо об осуществлении переговоров непосредственно перед актом самоубийства следует истребовать в компаниях сотовой связи детализацию телефонных переговоров погибшего, информацию обо всех телефонных переговорах, произведенных в районе совершения происшествия в интересующий следствие временной промежуток, с целью последующего анализа и выявления связей погибшего, лиц, которые могли давать инструкции, руководить действиями несовершеннолетнего, следить за совершением суицида и осуществлять фото-, видеофиксацию.

12. Сбор характеризующего материала в отношении несовершеннолетнего.

13. Направление запросов администрации руководству социальной сети, в которой был зарегистрирован несовершеннолетний, для истребования криминалистически значимой информации, позволяющей идентифицировать владельца пользователя аккаунта (подозреваемого).

В рамках расследования преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетнего к суициду, важная роль отводится тщательному изучению личности несовершеннолетнего: его жизненных условий, роли законных представителей в воспитании подростка, а также выяснению причин и условий совершения суицида/попытки суицида, то есть факторов, провоцирующим суицидальное поведение¹. Поэтому полнота проверки по сообщениям о преступлениях рассматриваемой категории в первой и второй

---

¹ Более подробно описано в 1 главе диссертационного исследования

ситуации не сводится только к проведению вышеуказанных мероприятий, что обуславливает необходимость сбора подробного характеризующего материала.

Ситуация 3. Правоохранительными органами получена информация об обнаружении в сети Интернет информации, связанной с побуждением несовершеннолетних к самоубийству (прослеживается в 30 % из числа изученных материалов следственно-судебной практики)¹.

Данная ситуация складывается при получении правоохранительными органами сообщений о выявлении информационных ресурсов сети Интернет (сайтов, чатов, форумов и др.), на которых размещена в свободном доступе информация (фото, видео, текстовая), причиняющая вред здоровью и развитию несовершеннолетних, содержащая сведения о способах совершения самоубийств. Речь идет в том числе и о, так называемых, «группах смерти» – сообществ в социальных сетях, участников которых провоцируют на суицид.

В указанной ситуации основными источниками получения подобного рода информации являются, как правило:

- родители, законные представители несовершеннолетних, осуществляющие на постоянной основе мониторинг социальных сетей несовершеннолетних;
- общественные организации², волонтеры;
- сотрудники правоохранительных органов в случае непосредственного обнаружения (рапорт следователя, инспектора ПДН и др. об обнаружении признаков состава преступления)³;
- результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий.

---

¹ См. Приложение № 2, с. 300.

² Например, автономная некоммерческая организация граждан по содействию пострадавшим от деструктива в сети Интернет «Родители за чистый Интернет» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rusprofile.ru/id/1207700031220> (дата обращения 01.09.2021).

³ Давыдов С. И. Взаимодействие следователя с подразделениями по делам несовершеннолетних как гарантия соблюдения их прав в процессе раскрытия и расследования преступлений / С.И. Давыдов // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход : Материалы Международной научно-практической конференции, Красноярск, 18–19 июня 2021 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – С. 30–34.

В данной ситуации возможно выдвижение следующих типовых следственных версий:

- о личности преступника, осуществляющего распространение деструктивного контента в сети Интернет;
- о круге возможных потерпевших;
- о времени и месте совершения преступления;
- о направленности умысла и мотива преступного поведения;
- о конечной цели преступного посягательства;
- о возможном местонахождении преступника;
- о средствах и электронных устройствах, посредством которых преступником осуществляется выход в сеть Интернет.

Одним из важных направлений деятельности правоохранительных органов является выявление и предупреждение преступных посягательств, в особенности тех, которые посягают на жизнь и здоровье несовершеннолетних.

В целях выявления фактов распространения информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей, направленной на склонение несовершеннолетних к асоциальному поведению, а также в целях пресечения возможных общественно-опасных последствий, связанных побуждением несовершеннолетних к суициду в сети Интернет, правоохранительные органы осуществляют мониторинг деструктивного контента в киберпространстве, в том числе и с привлечением общественности.

В случае выявления в пространстве социальных сетей закрытых «групп смерти» мы предлагаем следующие научные рекомендации по их разрешению:

1. Установление администратора группы.

Для решения данной задачи крайне важное значение с криминалистической точки зрения имеют электронные следы, образующиеся при создании, регистрации «группы смерти» в ходе реализации преступной деятельности: *IP-адреса, абонентский номер, электронная почта* лица, причастного к осуществлению преступных действий и намерений, направленных на побуждение несовершеннолетних к суициду. Вместе с тем следует иметь в виду, что сами адми-

нистраторы не во всех случаях могут быть вовлечены в преступную деятельность. Это возможно в случае, если администратор, создав подобного рода площадку в социальной сети и наполнив ее соответствующим контентом, продает ее другому лицу или же передает право пользования и управления сообществом иному пользователю¹.

2. *Установление месторасположения оборудования, с помощью которого злоумышленником осуществлялся доступ к сети Интернет.* Это необходимо в целях дальнейшего установления пользователя, имеющего доступ к конкретному электронному устройству.

3. *Отрабатываются участники закрытых сообществ:* осуществляется просмотр новостных лент, постов и их содержания.

4. *Установление местонахождения возможной жертвы преступных посягательств* (как правило дети и подростки указывают реальное место жительства, либо город, в котором они проживают).

5. Осуществляются действия, направленные на *установление и изъятие переписки потенциальной жертвы* (несовершеннолетнего) с преступником. Необходимо отметить, что указанная деятельность усложняется тем, что чаще всего переписка с несовершеннолетним продолжается в мессенджерах: Whatsapp, Viber, Signal или Telegram.

6. Производство выемки.

7. В случае выявления со стороны конкретных участников сообществ, не являющихся жителями территорий, находящихся в юрисдикции правоохранительных органов, суицидальной активности, намерений на совершение суицидальных действий, осуществляется незамедлительное информирование территориальных органов по месту осуществления противоправных действий.

---

¹ На территории Калининградской области не установлено случаев регистрации и создания «групп смерти». Администраторы указанных сообществ в основном являются жителями иных субъектов РФ.

8. Исходя из содержания переписки с несовершеннолетним, составляется акт сбора образцов для сравнительного исследования (информации с электронных носителей).

9. Осуществляется комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление личности и местонахождения лица, причастного к совершению преступления, по отдельному поручению следователя.

10. В случае установления личности преступника и его местонахождения производится обыск и изъятие электронных устройств, находящихся в пользовании преступника (в присутствии специалиста в области IT-технологий), с обязательным осмотром содержащейся в них информации.

11. Назначается судебная компьютерно-техническая экспертиза, в ходе которой путем анализа содержимого электронных устройств, изъятых у преступника, устанавливается его круг общения. Также устанавливается и обрабатывается круг потенциальных жертв преступной деятельности.

12. Осуществляется допрос подозреваемого лица.

13. В случае установления отсутствия общественно-опасных последствий функционирования «групп смерти», информация направляется в компетентные органы с целью дальнейшего блокирования деструктивного ресурса.

Порядок действий при получении сообщений о выявлении информационных ресурсов сети Интернет, на которых размещена в свободном доступе информация, причиняющая вред здоровью и развитию несовершеннолетних, содержащая сведения о способах совершения самоубийств, во многом аналогичен рассмотренному выше, за исключением одной особенности, связанной с необходимостью установления регистратора доменного имени¹.

Иными словами, речь идет о необходимости установления тех, кто выдает «имена» сайтам. Доменное имя – это эквивалент нашего фактического адреса, нашего местоположения. Фактически – это адрес сайта, место его размещения в сети Интернет, чтобы пользователи могли попасть именно туда, куда хотят.

---

¹ Доменные имена - ключевая составляющая инфраструктуры Интернета. Они предоставляют человеко-читаемые адреса веб-серверов, доступных в Интернете.

Доменное имя состоит из двух основных элементов. Например, доменное имя *Mail.ru* состоит из имени сайта (Mail) и расширения доменного имени (.ru). Когда компания или отдельное лицо оплачивают домен, они могут указать на какой сервер направлен домен.

При помощи общедоступных Интернет-ресурсов – регистраторов доменных имен, таких как *reg.ru*, *xinit.ru*, *r01.ru*, являющихся юридическими организациями, *устанавливается первоначальная информация о принадлежности сайта*, подобно адресной книге.

Далее *направляется запрос* в указанные организации с целью установления сведений о том, кто осуществлял регистрацию сайта, кто производил оплату и адрес возможного местонахождения сервера хранения информации.

После получения необходимой информации сотрудниками правоохранительных органов проводятся оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление реального владельца сайта (часто фиксируются случаи, когда сайт создается одним человеком, впоследствии продается и дальнейшая работа с сайтом осуществляется иным лицом, что существенно усложняет ход первоначального этапа расследования преступлений данной категории) и круга возможных потерпевших.

В подобных ситуациях мы полагаем необходимым сосредоточить усилия на установлении личности преступника, поиске и его задержании, а также на сборе доказательств, достоверно подтверждающих его причастность к расследуемому преступлению.

В рассматриваемой ситуации могут выдвигаться версии относительно личности преступника, его мотива и цели. В остальном научные рекомендации по рассмотрению указанной ситуации подобны рассмотренной выше.

В завершении следует отметить, что типовые следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе расследования уголовных дел исследуемой категории, а также алгоритмы их разрешения не являются исчерпывающими. В зависимости от изменения следственной ситуации, сложившихся обстоятельств и нетипичных исключительных особенностей, в алгоритмы и

планы расследования должны своевременно вноситься дополнения и изменения.

Вместе с тем, признавая всю важность совершенствования методических основ расследования преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, согласимся с мнением А.Н. Григорьева, что «... проблема результативности деятельности по раскрытию и расследованию преступлений не может быть сведена только к вопросу эффективности организации и осуществления расследования... ,эта проблема носит многофакторный характер»¹.

Безусловно, наряду с объективными факторами, оказывающими негативное влияние на результативность следственной деятельности, среди которых А.Н. Григорьев выделяет факторы, обуславливающие закономерность исчезновения информации о преступлении, факторы времени, социальной среды и др.², следует признать и наличие целого ряда субъективных факторов, связанных, прежде всего, с действиями самого субъекта деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, его индивидуальными особенностями (опыт работы в следственных органах, наличие профессиональных навыков, соответствующей квалификации и др.), проявляющимися в совершении следственных ошибок в отдельной взятой следственной ситуации³.

Комплексное исследование материалов уголовных дел, постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, а также об их прекращении, проведенное с применением междисциплинарного подхода, основывающегося на достижениях таких областей научного знания, как криминалистика, криминология, суицидология и психология, позволило выделить следующие основные группы типовых следственных ошибок, а также недостатков в работе сотрудников пра-

---

¹ Григорьев А.Н. Информация и информационное взаимодействие в расследовании преступлений: теоретические аспекты: Монография. Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2006. – С. 243.

² Григорьев А.Н. Указ. соч. С. 246.

³ См.: Крамаренко, В.П. Ситуационный подход к выявлению и преодолению следственных ошибок: автореф. дис. ... канд. юр. наук / В.П. Крамаренко. – Краснодар, 2012. – 23 с.

воохранительных органов при расследовании уголовных дел, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду:

1. Следственные ошибки организационного характера. Указанная группа ошибок проявляется в том, что:

– допускаются нарушения в последовательности проведения следственных действий и мероприятий процессуального характера;

– при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних не привлекаются лица, присутствие которых является обязательным;

– при принятии решений об отказе в возбуждении уголовного дела допускается формальная констатация факта склонения, побуждения к суицидальному поведению. Выводы о связи суицидальных действий конкретного подростка с провоцирующим воздействием через открытые информационные источники допустимо заключать исключительно по результатам тщательного изучения соответствующих материалов расследования;

– при планировании расследования не включаются дополнительные мероприятия, направленные на собирание криминалистически значимой информации: а) об окружающей подростка обстановке; б) близких ему лицах, в) педагогических работников образовательного учреждения, где проходит обучение подросток; г) сведений об успеваемости; д) о сложившихся взаимоотношениях со сверстниками; е) о наличии возможных психических заболеваний; ё) о постановке на учёт в территориальных органах полиции; ж) не устанавливаются истинные факторы суицидального поведения детей и подростков, не акцентируя внимание на их эмоциональном состоянии, с выделением признаков эмоционального неблагополучия, которые предшествуют и, по большей мере, лежат в основе суицидального поведения;

– в случае установления адресов регистрации «кураторов» суицидальных сообществ в различных регионах РФ (в рамках расследования одного уголовного дела) принимаются решения о выделении материалов расследования в отношении каждого из них в отдельное производство и передаются в региональные следственные управления, что, на наш взгляд, является недопустимым. Счита-

ем целесообразным материалы в отношении лиц, действовавших согласованно, в составе одной и той же группы в социальной сети, расследовать централизованно;

– допускаются ошибки при формировании запросов руководству социальных сетей в рамках проведения проверок и расследования уголовных дел, что существенно затрудняет процесс получения информации, позволяющей идентифицировать пользователя аккаунта.

2. Следственные ошибки, связанные с пренебрежением использования специальных знаний, выражающиеся в:

– не привлечении специалистов к осуществлению осмотра места происшествия или средств компьютерной и оргтехники;

– не всегда привлекаются квалифицированные специалисты в области использования мобильных комплексов по сбору и анализу цифровых данных;

– неустановление наличия переписки несовершеннолетних с использованием социальных сетей и сети Интернет в целях дальнейшего определения и систематизации круга контактов несовершеннолетнего;

– неназначение экспертиз по исследованию компьютерной техники и средств мобильной связи.

3. Следственные ошибки, связанные с недостатками в определении тактики производства следственных действий, в частности тактики проведения допроса несовершеннолетнего, определения целей и задач, разработки исчерпывающего перечня вопросов. Как правило, они тесно связаны с недостатком знаний в сфере особенностей детской (подростковой) психологии, навыков психологического воздействия на потерпевшего несовершеннолетнего и выстраивания взаимоотношений при подготовке и проведению допроса¹.

---

¹ См.: Бедризов А.Г. Ситуационный подход в тактике подготовки допроса несовершеннолетнего свидетеля / А. Г. Бедризов // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития : Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалисти-

4. Следственные ошибки, связанные с недостатками проведения криминалистической профилактики, а также непринятием мер профилактического характера, связанных с недопущением повторных суицидальных попыток несовершеннолетним. Криминалистическая профилактика играет важную роль в противодействии преступлениям суицидальной направленности, в том числе с использованием сети Интернет. Кроме того, следователи обязаны осуществлять деятельность по предупреждению правонарушений несовершеннолетних в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Завершая рассмотрение данного вопроса, отметим, что одной из важнейших задач, стоящих перед следователем на первоначальном этапе расследования преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, является анализ сложившейся следственной ситуации, на основе которого осуществляется дальнейшее планирование, организация расследования, осуществляется выбор наиболее эффективной тактики проведения следственных и иных процессуальных действий. Выделив основные исходные типовые следственные ситуации, характерные при расследовании преступлений исследуемой категории, следователь должен выделить наиболее подходящую типовую ситуацию при совершении конкретного преступления и выстроить модель её расследования.

2.2. Особенности тактики проведения отдельных следственных действий

Расследование преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, является крайне непростой задачей для правоохранительных органов. Высокая технологичность таких преступлений, специфика и многообразие следовой картины обуславливают потребность в концентрации усилий на получение различной криминалистически значимой информации, необходимой для формирования доказательственной базы по уголовному делу.

Основным каналом получения доказательственной информации является проведение следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным Кодексом (ст. 86 УПК РФ).

Несмотря на то, что термин «следственные действия» неоднократно используется в уголовно-процессуальном законе, его содержание там не раскрывается. Различные подходы к определению дефиниции данного понятия встречаются в специальной литературе, в которой они обычно рассматриваются в широком и узком смыслах. В первом случае под следственными действиями обычно понимают все процессуальные действия, совершаемые уполномоченными органами и должностными лицами в ходе предварительного расследования, во втором – только те действия, которые непосредственно направлены на собирание и проверку доказательств¹. Применительно к решению задач настоящего диссертационного исследования термин «следственные действия» будем трактовать в «узком смысле».

При расследовании преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, следователем задействуется практически весь арсенал следственных действий, предусмотренных законом. При этом одной из важнейших задач, решаемых следователем при проведении того или иного следственного действия, является выбор наиболее оптимальной тактики его проведения, обеспечивающей максимальную результативность с точки зрения получения необходимой доказательственной информации. В этой связи вполне закономерным представляется то, что вопросы криминалистической тактики являются одними из самых проработанных в криминалистике. К исследованию данной проблематики обращались такие ученые, как Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, В.И. Винберг, Т.С. Волчецкая, Л.Я. Драпкин, Е.П. Ищенко, В.Я. Колдин, И.М. Лузгин, В.М. Мешков, В.А. Образцов, Е.Р. Россинская, С.И. Цветков, Н.П. Яблоков и др. Однако, несмотря на наличие значительного количества исследований в данной сфере, вряд ли можно констатировать исчерпанность вопроса. Появление новых способов и средств

---

¹ См.: Шейфер, С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С. А. Шейфер. – Самара: Самарский государственный университет, 2004. – С. 6.

совершения и сокрытия преступлений, усложнение их «следовой картины», неуклонно возрастающий уровень противодействия правоохранительным органам со стороны криминальных элементов настоятельно требуют совершенствования не только методических, но и тактических основ расследования отдельных видов преступлений. В полной мере это относится и к преступлениям, совершенным в сети Интернет, связанным с побуждением несовершеннолетних к суициду.

При расследовании преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, возникает потребность в изучении широкого круга источников информации, позволяющих сформировать представление о механизме совершения противоправного деяния. Различного рода электронные устройства, сеть Интернет, разнообразные интернет-сервисы и интернет-ресурсы (в частности, социальные сети) являются не только типичными средствами реализации преступной деятельности, но и важными источниками криминалистически значимой информации.

Следственные действия могут производиться в целях осмотра и изъятия компьютера, периферических устройств и носителей информации; поиска и изъятия информации и следов воздействия на неё в компьютере и вне компьютера. В зависимости от этих целей могут использоваться различные приёмы исследования. В этой связи, крайне важной задачей является разработка тактических аспектов проведения следственных действий, определяющих возможность получения необходимой криминалистически значимой информации в сложившейся ситуации расследования.

Результаты проведенного нами изучения материалов следственной и судебной практики, а также анкетирования следователей Следственного комитета Российской Федерации свидетельствуют о том, что при расследовании преступлений данного вида крайне важное значение имеет проведение следственных осмотров (на это обратили внимание 97 % опрошенных нами следователей)¹:

---

¹ См. об этом: Кот, Е.А. Особенности проведения осмотров по делам, связанным с побуждением в сети Интернет несовершеннолетних к совершению самоубийства /Е.А. Кот // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2021. – № 3. – С. 178–184.

- осмотр места происшествия;
- осмотр электронных носителей информации;
- осмотр страниц в социальных сетях (осмотр предметов);
- освидетельствование несовершеннолетнего.

Рассмотрим каждый из указанных видов осмотра подробнее, акцентируя внимание на организационные и тактические особенности их производства.

Осмотр места происшествия. В зависимости от ситуации местом происшествия может выступать место *совершения попытки самоубийства или же обнаружения трупа несовершеннолетнего, не обязательно совпадающее с местом его проживания.* В этом случае осмотр места происшествия должен производиться по общим правилам криминалистической тактики, в соответствии с нормами УПК РФ, с учетом специфики и особенностей проведения осмотра по сообщениям о суициде/попытке суицида (к ним относятся особенности осмотра места происшествия при повешении; при самоубийстве из огнестрельного оружия, острым орудием; путем отравления; при падении человека с высоты; при утоплении и др.¹). При этом представляется крайне важным, чтобы при поступлении информации о попытке самоубийства несовершеннолетним или наступления его смерти *немедленно* был организован выезд следственно-оперативной группы на место происшествия.

Производство указанного вида следственного осмотра целесообразно разделить на соответствующие этапы его проведения.

Этап подготовки к проведению осмотра места происшествия включает в себя аналитическую деятельность следователя, направленную на:

- создание мысленной модели, реконструкции и диагностики криминальной ситуации, исходя из первоначальной поступившей информации о происшествии²;

---

¹ Особенности осмотра места происшествия при обнаружении трупа человека, смерть которого наступила в результате действия различных факторов, посвящено комплексное исследование профессора Бурдановой Вириanei Сергеевны. См. подробнее: Бурданова, В. С. Расследование доведения до самоубийства : учеб. пособие / В.С. Бурданова, В.С. Бурданова. – 3-е изд., испр. и доп.. – СПб. : Ред.-издат. отд. С.-Петерб. юрид. ин-та Генер. прокуратуры РФ, 2004. – 55 с.

² См. подробнее: Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Монография. / Под ред. проф. Н.П. Яблокова. – Москва; Калинингр. ун-т. - Калининград, 1997. – С.18.

- определение оптимальной стратегии и тактики производства следственного действия;
- принятие решения о составе следственно оперативной группы, а также необходимости привлечения к проведению данного следственного действия иных лиц из числа сотрудников правоохранительных органов.

К обязательным участникам состава следственно-оперативной группы по делам рассматриваемой категории следует отнести: следователя, оперуполномоченного полиции и при необходимости специалиста, обладающего знаниями в области компьютерной экспертизы (компьютерно-технической экспертизы), судебного медика, специалиста-криминалиста. Также к проведению данного следственного действия должны быть привлечены сотрудники, не входящие в состав СОГ: участковый уполномоченный полиции, закрепленный за административным участком, на территории которого произошло происшествие и зональный инспектор по делам несовершеннолетних территориального ОВД.

Основной этап предполагает собственно проведение общего и детального осмотров места происшествия. На данном этапе решающее значение имеет деятельность следователя по руководству и организации работы следственно-оперативной группы, иных участников осмотра с целью отыскания следов преступной деятельности, предметов, а также максимального установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

В качестве рекомендаций общего характера по производству осмотра места происшествия по делам данной категории можно отметить следующие:

1. При производстве осмотра необходимо обратить пристальное внимание на наличие на месте происшествия следов, свидетельствующих о возможной инсценировке самоубийства несовершеннолетнего.

2. В ходе осмотра трупа несовершеннолетнего следует обратить внимание на возможное наличие телесных повреждений, имеющих на трупе и полученных до наступления смерти несовершеннолетнего. В рамках расследования преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, указанный факт имеет существенное доказательственное значение, так как одним из заданий-условий прохождения «суици-

дального квеста» является самоповреждение несовершеннолетнего, нанесение множества резаных ран в области предплечья.

3. При осмотре места происшествия необходимо обратить внимание на наличие видеокамер, систем видеонаблюдения, автомобильных авто-, видео - регистраторов как непосредственно вблизи места происшествия, так и по ходу движения потерпевшего к месту совершения суицида. При установлении таких следует незамедлительно принять меры к изъятию значимой информации ввиду возможности ее утраты и последующем удалении в кратчайший период времени.

Исходя из специфики рассматриваемой категории уголовных дел, при производстве осмотра места происшествия необходимо обратить особое внимание на следующие обстоятельства с последующим их обязательным отражением в протоколе следственного действия:

1. Наличие граффити, знаков, надписей, рисунков вблизи места обнаружения трупа / места совершения попытки суицида. Важно отметить, что подобного рода изображения зачастую носят религиозный, либо депрессивный характер: изображения луны, животных (китов, единорогов), бабочек, аниме, всевозможные надписи, начинающиеся с «хэштегов» («#U19», «#suicide»), цифры «666», странные названия как «Красная сова», «Тихий дом», «Зеленый кот», «Бесконечность» и др.). В обязательном порядке производится их фотофиксация, с последующим приобщением фототаблицы к протоколу осмотра места происшествия.

2. В ходе осмотра места происшествия необходимо принять меры к поиску вещей, принадлежащих потерпевшему несовершеннолетнему и имевшихся при нем в момент совершения суицида (смартфон, флэш-карта (информационный накопитель), SIM-карта и др.). При осмотре трупа необходимо уделить особое внимание содержимому карманов на предмет наличия документов потерпевшего для скорейшего установления личности и обнаружения предсмертной записки. При возможности осуществления доступа к смартфону, принадлежащему потерпевшему, следует проверить последние исходящие/входящие звонки, отправленные/полученные SMS-сообщения, переписку в социальных сетях и мессенджерах.

В ходе *заключительного этапа* проведения осмотра следователю необходимо определить и принять решение, какие вещи и предметы подлежат изъятию, которые в дальнейшем, возможно, будут иметь доказательственное значение по делу. Далее, осмотренные объекты изымаются и упаковываются с соблюдением требований УПК РФ¹.

Применительно к техническим устройствами, подлежащим изъятию в рамках производства осмотра места происшествия, следует руководствоваться следующими *правилами* (безусловно, они носят рекомендательный характер, однако при их соблюдении существенно упрощают дальнейшую работу с изъятими предметами):

- смартфоны, ноутбуки, планшетные компьютеры и иные гаджеты рекомендовано изымать вместе с зарядными устройствами;
- от персонального компьютера изымается только системный блок;
- внешние жесткие диски, видеокамеры, фотоаппараты также изымаются вместе с проводами для подключения к компьютеру.

Особенности осмотра места жительства несовершеннолетнего. В рамках производства осмотра места жительства потерпевшего несовершеннолетнего производится осмотр помещения, где проживал несовершеннолетний.

При проведении данного следственного действия:

1. Необходимо зафиксировать в протоколе осмотра места происшествия общую информацию, отражающую жилищно-бытовые условия проживания несовершеннолетнего.

2. Осуществляется детальный осмотр комнаты, в которой проживал несовершеннолетний, с целью обнаружения предсмертной записки, личного дневника, тетрадей с записями, а также материалов и литературы, возможно побудивших несовершеннолетнего к совершению суицида (книги суицидального содержания, брошюры, постеры, рисунки несовершеннолетнего и др.).

3. В ходе проведения осмотра следует уделить внимание наличию различных электронных носителей информации, а также электронных устройств,

---

¹ См. подробнее: Галимханов, А.Б. Порядок обнаружения, изъятия и фиксации цифровых следов преступления / А.Б. Галимханов, А.Ф. Халиуллина // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 4 – 2(62). – С. 40 – 44.

посредством которых возможен доступ к сети Интернет. К последним относятся: компьютерная, цифровая техника – мобильный телефон (смартфон) с sim-картой (с указанием абонентского номера), планшетный компьютер, ноутбук, роутер и др. В этой связи к участию в проведении указанного осмотра в обязательном порядке должен привлекаться специалист в области компьютерных технологий.

В осматриваемом помещении устанавливается наличие электронных носителей информации, которыми мог пользоваться потерпевший. Следовательно необходимо учитывать вероятность принятия лицами, заинтересованными в сокрытии преступления, мер по уничтожению информации и других ценных данных, а также вероятность установки в осматриваемую компьютерную технику специальных средств защиты от несанкционированного доступа, которые, не получив в установленное время специального сигнала или кода, автоматически уничтожают всю хранящуюся там информацию либо интересующую следствие наиболее важную ее часть. Следователь должен помнить, что есть вероятность дистанционного удаления переписки и иной информации, размещенной на интернет-ресурсах и программных приложениях, используемых несовершеннолетним (социальных сетях, почте подростка, мессенджерах и др.), поэтому снятие информации с электронных носителей необходимо осуществлять, при возможности, непосредственно на месте происшествия, а также предпринимать исчерпывающие меры к ее копированию с электронных носителей информации. Важно отметить, что указанные действия должны осуществляться квалифицированным специалистом, обладающим знаниями в области компьютерной экспертизы (компьютерно-технической экспертизы) с использованием криминалистического оборудования и программного обеспечения.

4. При производстве осмотра необходимо учитывать и тот факт, что выполнение заданий «смертельного квеста» осуществляется поэтапно и сопровождается отправлением различного рода отчетов кураторам групп, к ним относятся: фото, видео материалы, подтверждающие нанесение подростком самому себе различного рода повреждения, просмотра деструктивного контента, убийства животных и т. д. В этой связи подлежат обязательному изъятию фотоаппараты, внутренние и внешние USB-flash накопители, видеокамеры и др.

Осмотр электронных носителей информации. Суть указанного вида осмотра состоит в непосредственном осмотре электронных устройств, компьютерной техники, иных электронных носителей информации в целях копирования, извлечения и сохранения содержащихся в них электронных следов преступления, а также установления механизма совершенного преступного деяния.

Спецификой осмотра электронных носителей информации является описание не только внешних признаков объекта (повреждений, формы, размерных характеристик (форм-фактора), основных маркировочных обозначений), но и его информационной составляющей, представленной в виде файлов, хранящихся на носители:

- файлы, содержащие текстовую информацию (файлы с расширением txt, doc, rtf, docx и др.);
- видеофайлы (файлы с расширением avi, mkv, mp4, mpg2 и др.);
- файлы, содержащие фотографии и рисунки (файлы с расширением jpg, bmp, gif, tiff, png и др.);
- лог-файлы журналов и отчетов операционной системы и иных программ;
- файлы программного обеспечения, используемого преступниками для осуществления сканирования, декодирования, модификации, копирования, записи и хранения информации;
- данные телекоммуникационных сервисов, мессенджеров, приложений и т.д.¹.

В ходе осмотра информационного содержимого электронных носителей информации следует осуществлять *фиксацию*:

- *количества, наименований, номеров и размеров разделов* памяти электронного носителя информации (при этом следует иметь в виду, что существуют программы-утилиты, создающие скрытые разделы на USB-flash накопителях, которые могут являться как частью от общего объема носителя, так и цельным местом на носителе информации);

---

¹ См. подробнее: Вехов, В.Б. О понятии, механизме образования и классификации электронно-цифровых, оптических и магнитных следов/ В.Б. Вехов // Криминалистика в системе правоприменения: Материалы конференции. – М., 2008. – С. 103.

- наличия неразмеченного пространства и его размер;
- наименования файловой системы в каждом разделе;
- размера кластера и занятого в разделе пространства.

Также следует указывать путь расположения искомых файлов и их содержимое.

Протокол осмотра электронного носителя информации при необходимости может быть дополнен фототаблицей, содержащей скриншоты полученных результатов, или распечатками содержимого файлов.

При осмотре электронных устройств должно проводиться не просто описание увиденного на экране, но и открытие, осмотр каталогов, файлов, программ и иной информации в компьютерном устройстве, а также иные диагностические действия. Содержание файлов, с которыми работали пользователи на момент начала проведения осмотра, целесообразно зафиксировать при помощи фото-видеоаппаратуры в протоколе следственного действия. Особое внимание следует уделить работающим электронным устройствам, подключенным к компьютерной сети, с целью недопущения удаления хранящейся на них информации с использованием дистанционного доступа.

Отдельного рассмотрения заслуживает *первоначальный осмотр на месте совершения суицида смартфона*, принадлежащего потерпевшему несовершеннолетнему, поскольку именно это устройство является важнейшим источником криминалистически значимой информации. В этой связи при проведении осмотра смартфона представляется необходимым руководствоваться следующими правилами:

1. Следует исключить возможность доступа к смартфону со стороны родственников, а также иных лиц, не входящих в состав следственной оперативной группы. Более того, рекомендуется перевести устройство в «Авиарежим». Указанный режим служит для отключения всех беспроводных технологий: отключается связь с сетью, отключается Bluetooth, отключается Wi-Fi, и вы в данном случае остаетесь де-факто без связи, причем без связи не только телефона с оператором, но и без связи, например, с наушниками или умными часами.

2. Принять меры по подключению смартфона к зарядному устройству в случае, если выявлен недостаточный уровень его энергоснабжения. Выключать устройство не рекомендуется.

3. Все действия с включенным устройством следует производить лишь в случае абсолютной уверенности в правильности своих действий либо воспользоваться помощью специалиста *из числа экспертов, имеющих право самостоятельного производства компьютерной (компьютерно-технической) экспертизы*, который сможет должным образом обеспечить контроль над перемещением информации по сети¹, поскольку даже простое подключение большинства носителей информации к иным устройствам во многих случаях приводит к изменению первоначальной информации.

Для проведения криминалистического исследования мобильных устройств представляется целесообразным использование специализированных аппаратно-программных комплексов («Мобильный криминалист», «UFED», «XRY» и др.) для извлечения цифровой информации, декодирования, анализа и подготовки отчетности с возможностью использования стороннего программного обеспечения².

4. На практике зачастую встречается проблемная ситуация, когда криминалистически значимая информация может находиться на удаленном сервере в сети Интернет. Доступ к такой информации осуществляется по идентификационным данным, получение которых вызывает ряд организационных и технических сложностей. В этой связи с участием специалиста следует предпринять исчерпывающие меры по установлению механизмов доступа к удаленным информационным ресурсам, а также информации, необходимой для прохождения процедур идентификации и аутентификации на этих ресурсах (логины, пароли и т. п.). Для решения данной задачи следует прибегнуть к опросу родственников, друзей и иных лиц, которые смогут оказать помощь в установлении паро-

---

¹ См. подробнее: Хатунцев, Н.А. О специальных знаниях, необходимых при исследовании компьютерных средств и систем / Н.А. Хатунцев // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 1. – С. 332 – 339.

² UFED TK [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://aimtech.ru/catalog/156#> (дата обращения 20.04.2021).

лей. При этом полученные сведения необходимо записывать с соблюдением регистра символов, знаков и языка¹.

5. При производстве осмотра смартфона необходимо осуществлять фиксацию информации, отображаемой на экране, а также выбранных активных окон или страниц веб-сайтов при помощи скриншотов².

Осмотр электронных устройств должен производиться с обязательным использованием специализированного программного обеспечения (например, программного обеспечения компании «Белкасофт») и при необходимости с применением высокотехнологичной криминалистической техники.

В ходе первоначального осмотра смартфона имеется возможность получить информацию следующего содержания:

- 1) о контактах с фотографиями владельцев абонентских номеров;
- 2) о приложениях и мессенджерах, которые использовал при общении несовершеннолетний (обратить внимание на наличие установленных приложений «ВКонтакте», «Одноклассники», «Instagram», «WhatsApp», «Viber», «TikTok» и «Telegram» и др.);
- 3) список входящих/исходящих вызовов (позволит установить с кем за последний период времени контактировал несовершеннолетний, при этом следует обратить внимание на продолжительность вызовов и даты их осуществления);
- 4) sms и mms-сообщения;
- 5) в приложении «Галерея» располагаются фото- и видеофайлы, там же отражаются загруженные через другие приложения файлы и их количество;
- 6) историю приложений и веб-поиска (данная информация отражается при помощи использования различного рода браузеров: Яндекс, Google Chrome, Mozilla Firefox, Opera Mini, Tor Browser и пр.). Эти данные позволяют быстрее находить контент и получать информацию об истории посещения сайтов несовершеннолетним.

---

¹ См. об этом: Бахтеев, Д.В. Особенности фиксации и изъятия криминалистически значимой информации, размещенной в сети Интернет / Д.В. Бахтеев // Российский следователь. – 2017. – № 21. – С. 10 – 13.

² Скриншот – статичное изображение, которое сделано с экрана смартфона, планшетного или персонального компьютера.

Отдельно осматривается беспроводная точка доступа с поддержкой режима маршрутизатора (роутер), при ее наличии.

Учитывая специфику преступлений рассматриваемой категории, крайне важное значение в расследовании подобного рода уголовных дел играет производство *осмотра страниц в социальных сетях, целью которого является обнаружение и документирование:*

- 1) информации об особенностях личности несовершеннолетнего, его интересах, круге общения, увлечениях, в том числе и при помощи проведения мониторинга социальной активности;
- 2) информационного образа подростка и его психологической характеристики;
- 3) информации о динамике поведенческих изменений;
- 4) информации, позволяющей подтвердить или опровергнуть выдвинутые криминалистические версии о криминальном характере самоубийства несовершеннолетнего.

Отличительной особенностью проведения указанного осмотра является то, что в ходе его производства следователем может использоваться любое техническое устройство с доступом к сети Интернет. Однако, в следственной практике имеются примеры сокрытия следов преступной деятельности посредством дистанционного удаления злоумышленником, заблаговременно получившим от несовершеннолетнего логин и пароль для доступа к его странице в социальной сети, как самой страницы, так и его переписки с несовершеннолетним, после совершения последним самоубийства. В этой связи представляется необходимым незамедлительно осуществить смену пароля от социальной страницы несовершеннолетнего, разумеется, с получением письменного разрешения от законных представителей потерпевшего несовершеннолетнего и внесения соответствующей отметки в протокол осмотра. В случае, если по объективным причинам отсутствует возможность производства детального осмотра страницы, фиксируется только факт входа на страницу и изменения пароля.

Перед тем, как начать проверку аккаунта и странички пользователя, следует выяснить, не является ли пользовательский профиль «бот-программой» – программой, имитирующей деятельность человека.

Современный уровень развития информационных технологий предоставляет все больше способов манипуляции человеческим сознанием. Существует множество инструментов и различных площадок, но именно социальные сети стали главным плацдармом для подобных действий. Социальные боты – специальные программы, созданные для имитации поведения людей в социальных сетях. Предназначение этих программ может быть разным, но чаще всего к их использованию прибегают интернет-маркетологи и киберпреступники. Подобные бот-профили могут использоваться для имитации интереса большого количества людей к обсуждению какой-либо темы, идеи, проблемы... В контексте проверки аккаунта на причастность к «суицидальному квесту» бот-профиль может применяться для привлечения реальных пользователей к игре за счет создания видимого ажиотажа вокруг нее. В случае, если аккаунт пользователя не идентифицирован как бот-профиль, необходимо провести анализ его данных, размещенных в свободном доступе¹. Диагностика пользовательского профиля на наличие признаков бот-профиля должна осуществляться также с участием специалиста и с применением специализированного программного обеспечения.

Осмотр страницы несовершеннолетнего в социальных сетях позволяет установить следующие сведения:

- факт участия несовершеннолетнего в группах «смерти», группах деструктивного, депрессивного характера, суицидальной направленности;
- наличие переписки между несовершеннолетним и злоумышленником, а также общения с «незнакомыми» людьми, страницы которых содержат вредоносный контент или которые состоят в закрытых сообществах суицидальной направленности;
- наличие постов, статусов и комментариев депрессивного характера на странице несовершеннолетнего, а также отчетов о выполнении заданий (об этом могут свидетельствовать сохранившиеся фото- и видеотчеты нанесения порезов на руках, убийства животного и др.);

---

¹ См. об этом подробнее: Смирнова, О.С. Детектирование бот-программ, имитирующих поведение людей в социальной сети «ВКонтакте» / О.С. Смирнова, А.С. Алымов, В.В. Баранюк // International Journal of Open Information Technologies. – 2016. – Т. 4. – № 8. – С. 55 – 60.

- факт проведения в ночное время в сети Интернет (отсутствие полноценного сна);
- место и время выхода подозреваемого в сеть Интернет;
- технические и мобильные устройства, используемые как подозреваемым, так и несовершеннолетним потерпевшим;
- возможные новые преступные эпизоды, совершенные в отношении других несовершеннолетних потерпевших.

Так, например, СКР расследует дело о самоубийстве трёх подростков в Липецкой области. Они были знакомы друг с другом и покончили с собой одинаковым способом на одной и той же железнодорожной станции. Двое из них состояли в «группах смерти», в которых подростков подталкивают к суициду. Следователи задержали 19-летнего молодого человека, подозреваемого в создании группы, в которой состояли школьники.

За последние 14 дней в Липецкой области на железной дороге покончили с собой трое подростков: две девушки, которые учились в одном классе, и молодой человек. Школьников обнаружили недалеко от станции Долгоруково в 120 км от Липецка. Дела по факту самоубийств переданы в Московское межрегиональное следственное управление на транспорте СКР.

Первый несчастный случай произошёл 11 июня. Тело 14-летней жительницы деревни Харламовка Марии обнаружили на железной дороге, рядом с ней лежал её телефон. Школьница записала предсмертное видео для своей мамы, в котором призналась, что состоит в «группах смерти». Эта запись была опубликована в сети.

«Мне разрешили записать последнее видео. Я люблю тебя. Начинается новая волна «синего кита», будет много жертв. Это не кураторы, это нечто большее. Кураторы — это всего лишь пешки в игре»...

В видео она также утверждает, что в «группе смерти» состоят 524 человека, 105 из них — жители Липецкой области. Подросток просит максимально распространить эту информацию в социальных сетях, «лишь бы это остановили».

«Я играла и хотела умереть, когда меня никто не понимал, никто не слышал. Мне пришлось умереть раньше из-за Санька. Он всё рассказал. Поэтому я плачу, я ещё морально не готова к этому», — говорит школьница¹.

В протоколе осмотра предметов следует отражать содержание и описание обнаруженных фото- и видеоматериалов. Отдельно стоит заострить внимание на изображениях: выбрасывающихся на берег дельфинов; бабочек, живущих один день; медуз; символов вечности – звезд, космоса, бесконечности;

---

¹ «Создателя группы в соцсетях задерживали и раньше»: в Липецкой области за две недели покончили с собой трое подростков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://russian.rt.com/russia/article/878046-deti-suicid-socseti> (дата обращения 28.06.2021).

изображений подростков с сигаретой или алкоголем в руках; фото ЛГБТ сообществ; аниме эротического или порнографического содержания; фото с закрытыми лицами; селфи подростка, содержание которого зависит от выбранного куратором способа совершения подростком самоубийства (селфи на крышах высотных домов, на железнодорожных путях, с опасными бритвами и лезвиями в руках, огнестрельным оружием, с рисунками виселиц и пр.).

Важно отметить, что данные, отраженные в протоколе осмотра предметов (социальных сетей), лягут в основу проведения лингвистической либо религиоведческой судебных экспертиз. После проведения осмотра протокол будет направлен экспертам, в связи с чем в нем должны быть отражены все подлежащие исследованию тексты (логически связанная выборка фрагментов текстов), имеющие доказательственное значение, а также ссылки на местонахождение рисунков, фото- и видеоматериалов, дополняющих их смысловое содержание¹.

Касательно фото- и видеоизображений следует пояснить еще немаловажную деталь. Современные электронные устройства, смартфоны, цифровые фотоаппараты и иные гаджеты, предназначенные для фиксации изображений, сохраняют *метаданные снимков*. Поиск метаданных в файлах фотографий – одно из звеньев доксинга (англ. «doxing», от «docs») – ставшей уже весьма популярной практики сбора сведений об интересующем человеке в Интернет-источниках в тех или иных целях.

Один из главных «коллекционеров» метаданных – блок EXIF², добавляемый к графическим файлам. Текстовая часть раздела EXIF файла состоит из маркеров и тегов, описывающих определенный параметр (идентификатор и соответствующее ему имя параметра) и значение этого параметра. В галереях стандартом является представление метаданных рядом с просматриваемой фо-

---

¹ См. подробнее: Деятельность следователя по предупреждению самоубийств несовершеннолетних: методические рекомендации / А.В. Хмелева, В.И. Саньков, А.В. Трощанович, Е.А. Соломатина, В.В. Храмцова под редакцией А.М. Багмета / М.: НИИ криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, 2017. – 54 с.

² EXIF (англ. «Exchangeble image format») – стандарт универсальных заголовков файлов, позволяющий добавлять к изображениям и прочим медиафайлам дополнительную информацию (метаданные), комментирующую этот файл, описывающую условия и способы его получения, авторство и т.п.

тографией. Сайты активно используют данные из EXIF для «привязки» фотографии к географической карте в момент съемки, что позволяет установить точное местонахождение либо потерпевшего несовершеннолетнего, либо подозреваемого лица, дату съемки, а также технических средств, с которых производилась съемка, при условии, что в электронном устройстве не отключена функция «Локация» или «Определение местоположения».

Информация, полученная из социальных сетей (переписка, фото-, видеофайлы и др.), из мобильного телефона и иных электронных устройств, записывается в установленном порядке, в соответствии с требованиями УПК РФ¹, копируется на отдельный оптический носитель (компакт диск), осмотр содержимого которого осуществляется в рамках проведения *осмотра предметов*.

В качестве примера можно привести протокол осмотра предметов от xx.xx.2019 года, из содержания которого следует, что был произведен осмотр оптического диска DVD-R с данными, извлеченными из мобильного телефона «Samsung Galaxy A02 SM-A022F/DS 32Gb+2Gb Dual LTE Blue (PCT)». При изучении информации с мобильного телефона «Samsung Galaxy A02 SM-A022F/DS 32Gb+2Gb Dual LTE Blue (PCT)» было установлено, что в телефоне имеются фотографические снимки несовершеннолетней М. с порезами рук, проколотой губой, бровью и снимками ног на крыше, после выполнения заданий, данных К., использующая ник «ХХ»².

Проведенный анализ следственной практики проведения процессуальных проверок и расследования уголовных дел, совершенных в сети Интернет, в том числе и в пространстве социальных сетей, позволяет заключить, что на практике нередко допускаются ошибки при составлении запросов руководству социальных сетей, что, в свою очередь, затрудняет процедуру идентификации владельца аккаунта в социальной сети.

Так, первостепенное значение для истребования криминалистически значимой информации имеет ID пользователя (идентификатор), на основании которого руководство социальной сети способно предоставить запрашиваемую информацию. Именно ID пользователя позволяет получить качественный ответ

---

¹ Процедура изъятия электронных носителей информации и содержащейся на этих носителях информации регламентируется ч. 2.1 ст. 82 УПК РФ.

² Из постановления от 30.09.2019 г. о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера, вынесенного следователем следственного отдела по г. Таганрогу следственного управления СК РФ по Ростовской области.

на запрос, поскольку имя пользователя либо аккаунт могут быть изменены либо удалены к моменту поступления запроса.

При указании в запросе ID можно получить полную историю смены имен пользователя, которая осуществлялась им за время использования аккаунта.

В целях фиксации размещенных на странице пользователя сведений, интересующих следствие, рекомендуется производить ее осмотр с привлечением понятых, в ходе осмотра описывать все данные, содержащиеся на странице пользователя, обращая внимание на количество «подписчиков», «друзей», указанный «регион», «последнее посещение страницы пользователем», дату размещения фотоснимков и видеозаписей, «количество просмотров» фото- и видеоматериалов, размещенных на странице, количество «лайков».

В обязательном порядке необходимо сохранять на отдельном носителе информации, предлагающимся к протоколу осмотра, снимки экрана монитора (скриншоты), а в необходимых случаях применять «видеозахват» при помощи прикладных программ фиксации, что позволит избежать утраты доказательств в случае дальнейшего удаления аккаунта пользователем.

Закрепление в протоколе осмотра предметов данных обстоятельств может доказать факт распространения запрещенной информации неопределенному кругу лиц, выявить подлинную дату и время совершения преступления (в случае доказывания факта публикации, распространения фото- и видеоматериалов, побуждающих к суициду).

При осмотре фотоснимков, содержащихся на странице пользователя, необходимо обращать особое внимание на то, что современные фотоаппараты или мобильные телефоны сохраняют в метаданных фотоснимков сведения о *геопозиции* в момент съемки, что позволяет установить точное место нахождения подозреваемого в момент фотосъемки, дату фотосъемки и применяемые технические средства.

В целях дальнейшей возможной идентификации места съемки необходимо также обращать внимание на задний фон фотоснимка, который может содержать элементы вещной обстановки, например, квартиру или дом подозреваемого, стационарные объекты на улице, названия улиц на указателях, таблич-

ках, государственные регистрационные знаки автотранспорта, настенные и уличные часы, предметы, календари и иные объекты.

В обязательном порядке подлежат копированию (сохранению на отдельный носитель информации, прилагаемый к протоколу) не только фото- и видеофайлы, имеющие непосредственное отношение к расследуемому событию, но и не имеющие такового, однако позволяющие идентифицировать подозреваемого, в том числе путем производства экспертизы по совмещению фотоснимков, скопированных со страницы пользователя и экспериментальных фотоснимков, полученных с того же или близкого ракурса.

При формировании запроса руководству социальной сети в обязательном порядке в целях идентификации пользователя аккаунта необходимо указывать следующие вопросы (на примере социальной сети «ВКонтакте»):

- каковы IP-адрес и MAC-адрес (физический адрес) конечного оборудования, номер порта источника, через которое осуществлялся доступ к глобальной сети Интернет, с которого проводилась регистрация профиля пользователя социальной сети «ВКонтакте» под именем «ФИО» с адресом «<https://vk.com/idXXX>»;

- каковы точные дата и время регистрации профиля пользователя социальной сети «ВКонтакте» под именем «ФИО» с адресом «<https://vk.com/idXXX>»;

- каковы даты, точное время, IP-адрес и MAC-адрес (физический адрес) конечного оборудования, номер порта источника через которое осуществлялся доступ к профилю пользователя социальной сети «ВКонтакте» под именем «ФИО» с адресом «<https://vk.com/idXXX>»;

- какой абонентский номер мобильного телефона и E-mail адрес использовались пользователем для подтверждения смены пароля и регистрации профиля пользователя социальной сети «ВКонтакте» под именем «ФИО» с адресом «<https://vk.com/idXXX>»;

- удален ли в настоящее время профиль пользователя социальной сети «ВКонтакте» под именем «ФИО» с адресом «<https://vk.com/idXXX>», если да, то в какое время, какой IP-адрес и MAC-адрес (физический адрес) конечного оборудования, номер порта источника, посредством которого осуществлялось

удаление профиля, какой абонентский номер мобильного телефона и E-mail адрес использовались пользователем для подтверждения удаления профиля.

Запрос подобного рода не требует получения судебного решения и может быть сделан как по уголовному делу, так и по материалу процессуальной проверки.

При получении ответа целесообразно обращать внимание на IP-адреса и номера портов источников, использованных для регистрации и посещения аккаунта социальной сети.

При работе в сети Интернет в большинстве случаев используются динамические IP-адреса пользователей, в связи с чем для определения конкретного пользователя необходимо знать диапазон времени, в который данный адрес был присвоен конкретному пользователю. Получив сведения об IP-адресе, можно, используя, например, сайт <http://xinit.ru>, выяснить оператора связи, предоставившего услуги сети Интернет-пользователю, а также регион выхода в сеть.

Помимо IP-адреса в некоторых случаях необходимо получить сведения о MAC-адресе, который является уникальным идентификатором, присваиваемым каждой единице активного оборудования или некоторым их интерфейсам в компьютерных сетях по аналогии с IMEI номером мобильного телефона. Уникальность MAC-адресов достигается тем, что каждый производитель сетевого оборудования получает диапазон из шестнадцати миллионов адресов и по мере исчерпания выделенных адресов может запросить новый диапазон. Поэтому по MAC-адресу можно определить производителя сетевого оборудования.

Существуют таблицы, позволяющие определить производителя по MAC-адресу, в частности, они включены в программы типа «arpalert».

Изъяв в ходе осмотра места происшествия или обыска роутер, ADSL-модем или персональный компьютер (ноутбук), иное сетевое оборудование, и, имея сведения о MAC-адресе сетевого оборудования, при помощи которого осуществлялся доступ к сети Интернет, можно однозначно идентифицировать подозреваемого и место совершения им преступления, даже если искомые медиафайлы или переписка были им намеренно удалены и не подлежат восстановлению.

В настоящее время в большинстве случаев для подтверждения регистрации аккаунтов социальных сетей пользователями указываются абонентские номера мобильных телефонов. Авторизация при регистрации аккаунта, смене пароля доступа, данных аккаунта и в ряде иных случаев производится путем подтверждения кодом, полученным в SMS-сообщении, высланном на ранее указанный абонентский номер мобильного телефона. Таким образом, пользователя конкретного аккаунта социальной сети можно достоверно идентифицировать путем получения детализации его телефонных соединений, а также путем получения сведений о принадлежности абонентского номера мобильного телефона. При этом сведения о телефонных соединениях интересующего абонентского номера целесообразно получать с обязательным требованием не только стандартно запрашиваемых сведений об абоненте, собеседнике, типе и направлении вызова, дате времени и длительности соединения, но и о присвоенном в период интернет-сессии (GPRS-сессии) IP-адресе, адресе посещенного интернет-узла, что позволит, например, подтвердить выход с мобильного телефона на сайт социальной сети при помощи мобильного приложения или мобильного браузера и будет соответствовать IP-адресу, сообщенному в ответе от администрации сайта.

В дальнейшем, в ходе осмотра изъятого у подозреваемого мобильного телефона с применением, например, аппаратно-программного комплекса «UFED», возможно подтвердить установку и использование на мобильном устройстве мобильного приложения для доступа к социальной сети. Из файлов «cookies» возможно извлечь сведения об имени аккаунта, к которому осуществлялся доступ с мобильного телефона, историю посещения Интернет-страниц при помощи мобильного браузера.

В соответствии со ст. 10.1 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» «Организатор распространения информации в сети Интернет обязан хранить на территории Российской Федерации информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков, видео- или иных электронных сообщений пользователей сети Интернет и информацию об этих пользователях в течение одного года с момен-

та окончания осуществления таких действий. Кроме того, с 1 июля 2018 года текстовые сообщения пользователей сети Интернет, голосовую информацию, изображения, звуки, видео-, иные электронные сообщения пользователей сети Интернет до шести месяцев с момента окончания их приема, передачи, доставки и (или) обработки. Порядок, сроки и объем хранения указанной в настоящем подпункте информации устанавливаются Правительством Российской Федерации¹.

Организатор распространения информации в сети Интернет обязан предоставлять информацию уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, в случаях, установленных федеральными законами».

Завершая рассмотрение вопроса об особенностях и специфике проведения следственных осмотров в рамках расследования преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, следует акцентировать внимание на еще одном важном, по нашему мнению, виде следственного осмотра – *освидетельствовании*, производством которого пренебрегают в практической деятельности. Так, по результатам опроса следователей Следственного комитета РФ всего 14 % из общего числа опрошенных сотрудников указали, что *освидетельствование* следует отнести к числу *типичных следственных действий, производство которых осуществляется в рамках расследования дел указанной категории*.

Ключевой задачей *освидетельствования* является «обнаружение на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выяв-

---

¹ Постановление Правительства РФ от 23.09.2020 № 1526 «О Правилах хранения организаторами распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков, видео- или иных электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и информации об этих пользователях и предоставления ее уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 10.01.2022).

ление состояния опьянения или иных свойств и признаков»¹, то есть определение исключительно на *теле живых освидетельствуемых* лиц особых примет, признаков внешности, следов преступного деяния, телесных повреждений, а также различного рода состояний (наркотического, алкогольного, лекарственного опьянения)².

Некоторые авторы придерживаются мнения, что под иными свойствами и признаками подразумеваются именно признаки и проявления психических расстройств³. В этой связи, как представляется, при совершении попытки самоубийства несовершеннолетним, находящимся в состоянии психического (кратковременного расстройства), необходимо безотлагательное проведение следственного освидетельствования. К признакам, свидетельствующим о наличии у несовершеннолетнего психического расстройства, относятся: когнитивные (не соответствующие реальности убеждения, нарушение памяти, амнезия, затрудненное мышление и др.), физические симптомы, поведенческие (агрессия или, наоборот, вялость в поведении, безучастность, апатия, непреодолимый сон), перцептивные симптомы (слуховые, визуальные галлюцинации) и эмоциональные. Указанные признаки, зафиксированные в протоколе освидетельствования, позволят должностному лицу, проводящему освидетельствование, «построить модель криминальной и следственной ситуации»⁴, а также выдвинуть версию о причинах и условиях совершения попытки суицида. При этом, по мнению М.Г. Гонгадзе, в ходе проведения освидетельствования следует применять видео фиксацию (о чем в протоколе делается соответствующая запись), что позволит в последующем судебно-психиатрическим экспертам при проведении

¹ Ст. 179 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения 01.02.2019).

² См. подробнее: Кот, Е.А. Отграничение следственного освидетельствования от иных следственных действий: процессуальные и тактические аспекты / Е.А. Кот // Союз криминалистов и криминологов. – 2019. – № 2. – С. 74 – 78.

³ См. подробнее: Татьяна, Л.Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам, с участием лиц, имеющих психические недостатки: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук / Л.Г. Татьяна. – Ижевск, 2004. – С. 146; Ермакова, Е.В. Особенности доказывания на судебных стадиях производства по уголовным делам в отношении подозреваемого, обвиняемого, симулирующего психические расстройства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Ермакова. – Ижевск, 2008. – С. 17.

⁴ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Монография. / Под ред. проф. Н.П. Яблокова. Москва; Калинингр. ун-т. - Калининград, 1997. – С. 46 – 47.

экспертизы использовать видеозапись для анализа поведенческих особенностей ранее освидетельствуемого лица¹.

Следует отметить, что в протоколе следственного освидетельствования должны находить свое отражение лишь такие телесные повреждения и особые приметы, которые расположены на поверхности тела несовершеннолетнего (живого лица) и не требуют специальных медицинских познаний и дополнительных исследований для обнаружения и фиксации: область расположения, конфигурация, состояние, ширина и длина повреждений, цвет и др. Проведение указанного следственного действия позволит закрепить факт причинения подростком самому себе повреждений в процессе выполнения заданий «суицидального квеста».

О причинах и давности причинения телесных повреждений, степени их тяжести могут быть получены соответствующие пояснения в рамках проведения судебно-медицинской экспертизы.

При фиксации результатов следственного освидетельствования можно применять различные способы обнаружения и изъятия следов, а также технические средства согласно общим правилам производства следственных действий.

Особое место в системе следственных действий, осуществляемых в рамках расследования преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетнего к суициду, занимает *допрос потерпевшего несовершеннолетнего*, сущность которого заключается в получении от допрашиваемого сведений, имеющих значение для дела. Применительно к исследуемой категории преступлений проведение данного следственного действия является достаточно сложным с тактической точки зрения, поскольку предполагает не только необходимость установления психологического контакта с допрашиваемым лицом, но и в случае, если речь идет о допросе несовершеннолетнего потерпевшего, необходимость учитывать определенные особенности, обусловленные своеобразием детской и подростковой психологии (личностным развитием, уровнем самосознания, восприятия действительности, самооценки,

---

¹ См. подробнее: Гонгадзе М.Г. Следственное освидетельствование для проверки версии о совершении лицом преступления в состоянии кратковременного психического расстройства / М.Г. Гонгадзе // Вестник Воронежского государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 407 – 416.

склонности ко лжи и фантазированию, особенностями восприятия и изложения информации и др.). В этой связи определение тактики производства допроса несовершеннолетнего, линии поведения следователя должно осуществляться с учетом индивидуальных особенностей личности допрашиваемого.

Следует отметить, что своеобразным «фундаментом» данного следственного действия выступает опрос несовершеннолетнего потерпевшего, который должен проводиться незамедлительно при получении информации о совершении преступления. Незамедлительность в его проведении обуславливается тем, что в процессе расследования преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, нередко приходится сталкиваться с применением активных способов противодействия злоумышленников, направленных на сокрытие следов преступления, их уничтожение или фальсификацию.

Проведение опроса обусловлено необходимостью незамедлительного получения криминалистически значимой информации *в целях*:

1. Выяснения у несовершеннолетнего потерпевшего защитных кодов, паролей, логинов от электронных устройств, аккаунтов социальных сетей с целью ускорения доступа к содержащейся в них информации.
2. Пресечения попытки сокрытия злоумышленником следов преступной деятельности.
3. Установления круга лиц, возможно причастных к совершению преступления.
4. Установление дополнительных эпизодов преступной деятельности и иных возможных потерпевших.

Информация, полученная в ходе опроса, послужит своего рода информационной основой проведения в рамках производства по уголовному делу допроса несовершеннолетнего, в проведении которого можно выделить несколько этапов.

В рамках *подготовительного этапа допроса* потерпевшего несовершеннолетнего по делам данной категории следует выделить *особенности*, способствующие успешному и более эффективному производству следственного действия, а также установлению психологического контакта:

1. По возможности, на стадии подготовки к допросу следует получить психологический портрет несовершеннолетнего потерпевшего, необходимый для общего понимания особенностей его развития, возможных увлечений, черт характера, психологических и поведенческих особенностей потерпевшего, склонностях ко лжи и фантазированию и т. д.

2. Необходимо организовывать сбор характеризующих материалов о личности несовершеннолетнего, его образе жизни, жилищно-бытовых условиях, контактах, его увлечениях, и т.д.

В этих целях представляется необходимым получение и приобщение к материалам уголовного дела следующих документов (относительно как самого несовершеннолетнего, так и его законных представителей):

– копии документов, удостоверяющих личность, – паспорта гражданина РФ либо свидетельства о рождении;

– характеристика по месту проживания всех членов семьи (указанную характеристику возможно получить в Управляющей компании (направляется запрос), а также посредством осуществления опроса соседей);

– характеристика по месту обучения несовершеннолетнего. Иные сведения, которыми располагает заместитель директора по воспитательной работе, а также школьный педагог-психолог;

– сведения о состоянии здоровья (относительно законных представителей), полученные путем направления запросов в психоневрологический и наркологический диспансеры;

– сведения от врача психиатра и нарколога из медицинского учреждения по месту жительства (из поликлиники для несовершеннолетнего);

– сведения из информационного центра УМВД о привлечении (не привлечении) подростка и его законных представителей к административной либо уголовной ответственности (справка оформляется в отношении деликтоспособных лиц);

– если ребенок не является деликтоспособным, к материалам уголовного дела приобщается справка от сотрудников ПДН ОМВД на районном уровне по месту проживания несовершеннолетнего, содержащая сведения состоял / не состоял несовершеннолетний на профилактическом учете;

– акт обследования жилищно-бытовых условий (производится комплексно во взаимодействии сотрудников отделения по делам несовершеннолетних территориального ОМВД на районном уровне (по месту проживания несовершеннолетнего) совместно с сотрудниками Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. При необходимости привлекаются сотрудники органов опеки и попечительства;

– сведения из районной Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (рассматривался ли несовершеннолетний на заседании Комиссии, если да, то по какому поводу).

Безусловно, приведенный перечень документов, подлежащих приобщению к материалам уголовного дела, не является исчерпывающим и может быть уточнен применительно к обстоятельствам конкретного уголовного дела.

Кроме того, в процессе расследования рассматриваемого вида преступной деятельности несомненный интерес для формирования информационного образа, анализа и оценки индивидуально-психологических особенностей личности несовершеннолетнего потерпевшего представляют социальные сети.

В целях собирания информации о психологических особенностях подростка, в том числе о типе его личности, темпераменте, характере, интересах, способностях и других особенностях стоит прибегнуть к изучению сведений, содержащихся в аккаунте пользователя социальной сети. Более того, предлагается предпринять действия к поиску интересующей информации не по одной страничке, а по всем аккаунтам потерпевшего, зарегистрированным в разных социальных сетях.

Зачастую интернет-пользователи размещают на страничках, в группах и сообществах информацию личного характера, свои фотографии, фотографии своих друзей, данные, содержащие информацию для связи (номера телефонов, адреса и другие данные). Таким образом, странички в социальных сетях представляют собой крайне ценный источник криминалистически значимой информации о личности их владельца – несовершеннолетнего потерпевшего.

Необходимо в виду, что не вся информация, размещенная в социальных сетях, является достоверной. Нередко индивид, регистрируясь в социальной сети и формируя аккаунт, основывается на образе, который должен способство-

вать формированию у других пользователей желаемого мнения о его личности. Чаще всего такой образ строится для получения признания своего окружения. Вместе с тем, в целях составления социально-психологического портрета пользователя – потерпевшего несовершеннолетнего предлагается не игнорировать информацию, содержащуюся на его интернет-страничках, поскольку так или иначе такая информация все же будет проецировать характерные особенности личности, представляя собой ее информационное отражение.

3. Перед проведением допроса несовершеннолетнего потерпевшего целесообразно провести допрос родителей (законных представителей) подростка, его друзей, одноклассников, классного руководителя, школьного педагога-психолога¹ с целью выяснения особенностей личности потерпевшего, ближайшего круга общения, личных увлечений, интересов, наличия возможных конфликтов.

При проведении *допроса родителей (законных представителей)* важно установить позицию подростка в семье. Выясняются следующие обстоятельства:

- социальный статус семьи;
- стратегия родительского поведения;
- взаимоотношения ребенка с родителями/законными представителями, кто оказывает наибольшее влияние, к кому несовершеннолетний имел наибольшее доверие (данная информация позволит определить кто из родителей (законных представителей) будет присутствовать при допросе);
- особенности психического развития несовершеннолетнего с рождения до подросткового возраста;
- наличие различного рода аддикций (зависимостей) у несовершеннолетнего, вредных привычек;
- обращались ли по каким-либо вопросам в медицинские учреждения, состоял ли подросток на профилактическом учете в правоохранительных органах;

---

¹ Зайнуллин, Р. И. Допрос лиц, ответственных за обучение и воспитание, как средство изучения личности несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства / Р.И. Зайнуллин // Право и практика. – 2021. – № 2. – С. 97 – 100.

– известен ли родителям круг общения несовершеннолетнего, каковы его взаимоотношения с друзьями и одноклассниками (уточняется наличие конфликтных ситуаций, их причины). Стоит поинтересоваться, имеются ли у подростка взаимоотношения со сверстниками противоположного пола, любовные увлечения, наличие конфликтов на фоне этих отношений;

– реакция родителей на внешние и поведенческие изменения подростка (имеются ли увлечения молодежными субкультурами, в том числе ориентированными на «культ» смерти, формы проявления увлечений (следование атрибутике в одежде, поведении, общение в сети Интернет);

– замечали ли родители у подростка тягу к рискованному поведению, стремление нарушать границы допустимого, заниматься потенциально опасными видами деятельности, связанными с риском для жизни и здоровья;

– имели ли место ранее случаи совершения суицидальных попыток (когда, какие именно, на фоне каких событий, какие меры были приняты родными и педагогами, врачами для их предотвращения);

– высказывал ли потерпевший до самоубийства суицидальные намерения (когда, в какой форме, в связи с чем), знали ли об этом родители (опекуны и другие лица, на которых возложены обязанности по воспитанию ребенка);

– какими конкретно электронными устройствами и накопителями информации пользовался несовершеннолетний (если известно, устанавливается их местонахождение, состояние, указываются пароли входа в электронные устройства, а также от аккаунтов в социальных сетях).

4. Следует провести беседу с законным представителем и психологом на предмет координации действий и тактики проведения допроса потерпевшего несовершеннолетнего. Важно отметить, что с целью достижения максимально эффективного воздействия тактических приемов в отношении потерпевшего несовершеннолетнего в процессе допроса, следует определить его психотип, что позволит достигнуть максимального эффекта от их применения¹.

---

¹ Егорышева, Е.А. Особенности проведения следственных действий с участием несовершеннолетних (на примере допроса) / Е.А. Егорышева, Р.Р. Галяутдинов, А.Р. Латыпова, П.И. Спиридонова // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 1(152). – С. 345 – 347.

5. Необходимо составить подробный план проведения допроса (последовательный список вопросов) с учетом имеющейся информации о личности потерпевшего, предварительно обсудив правильность постановки вопросов и их последовательность со специалистом в области детской и подростковой психологии (специалистом-психологом)¹.

Проведение *основного этапа допроса несовершеннолетнего потерпевшего* следует рассматривать с позиции ситуационного подхода, в условиях *бесконфликтной* и *конфликтной* ситуаций². В зависимости от возрастных особенностей потерпевшего несовершеннолетнего допрос будет иметь свою специфику, обусловленную способностями к восприятию действительности и своеобразием психоэмоционального состояния. Учитывая тот факт, что потерпевшими несовершеннолетними в рамках расследования уголовных дел рассматриваемой категории признаются в основном лица в возрасте от 11 до 14 лет (38%) и от 15 до 17 лет (62 %), при описании тактических приемов допроса несовершеннолетнего потерпевшего мы будем ориентироваться именно на указанные возрастные категории³.

Бесконфликтная ситуация, складывающаяся при допросе несовершеннолетнего потерпевшего, характеризуется тем, что подросток достаточно самостоятельно излагает суть происшествия, отвечает на вопросы следователя, говорит правду и охотно идет на контакт. Однако, в данной ситуации, несмотря на ее бесконфликтный характер, в целях получения объективной и полной информации о преступлении, а также для оказания помощи несовершеннолетнему при даче показаний в ходе допроса, следователем могут быть применены определенные тактические приемы⁴:

---

¹ См. Приложение № 5 с. 313.

² Галимханов, А. Б. Особенности тактики допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого/ А.Б. Галимханов // Криминалистика как наука и учебная дисциплина: история, настоящее и перспективы развития : Доклады Международной научно-практической конференции, посвященной 35-летию кафедры криминалистики Института права БашГУ, Уфа, 27–28 сентября 2017 года / Башкирский государственный университет. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2017. – С. 67 – 72.

³ См. Приложение № 2 с. 303.

⁴ Муравьев К. В., Соколов А. Б., Козловский П. В., Алексеева А. П. Тактико-криминалистическое обеспечение допроса несовершеннолетнего /// Научный вестник Омской академии МВД России. – 2019. – № 4(75). – С. 47 – 52.

– «демонстрация». Данный тактический прием имеет свой эффект в том случае, когда подросток затрудняется сообщить данные о злоумышленнике, о сайте, либо интернет-ресурсе, посредством которого осуществлялся выход в сеть Интернет. Подростку целесообразно предложить продемонстрировать, предоставить возможность воспользоваться смартфоном или компьютером и показать наглядно. Данный прием поможет получить не только более детальную, но и дополнительную информацию.

– «ассоциации». Подростки в силу возрастных, психологических характеристик, эмоциональной нестабильности, особенностей восприятия и владения речевым аппаратом, испытывают затруднения при перечислении последовательности событий, времени, обстановки, лиц, с которыми осуществляли общение в сети. «Ассоциации» является одним из универсальных приемов, позволяющих мобилизовать интеллектуальные ресурсы подростка, уменьшить влияние психологической инерции. Ассоциации не дают ответов на вопрос, но наводят на мысль о том или ином событии, делая незнакомое знакомым, предлагается взглянуть на события с другой стороны. Подростку следует предложить обратиться к своему чувственному восприятию и наблюдениям (например, с целью установления времени преступного посягательства либо времени выполнения заданий «суицидального квеста», времени общения со злоумышленником в сети Интернет. Можно обратиться к подростку с такими вопросами: «когда вернулся из школы?», «какая по телевизору шла передача в тот день?», «с кем ты в тот момент разговаривал по телефону», «какое интересное или неприятное событие произошло с тобой в тот момент?» и др.).

Таким образом, предлагаем выделить тактические особенности проведения допроса несовершеннолетнего потерпевшего в условиях *конфликтной ситуации*.

Проведение допроса в условиях *конфликтной ситуации* предполагает оказание противодействия следователя как со стороны подростка, так и его законных представителей. В этой связи полагаем возможным выделить следующие тактические особенности проведения допроса несовершеннолетнего потерпевшего в условиях ситуации подобного рода.

1) *Ситуация - «ожидание родительского одобрения».* Данная ситуация характерна для детей раннего подросткового возраста (от 11 до 14 лет). В указанном возрасте дети подвержены внушению, которое особенно сказывается в том случае, если имели место обстоятельства, подлежащие выяснению в ходе допроса несовершеннолетнего, которые становились предметом обсуждения взрослых в присутствии детей. Прежде всего в этой ситуации должны настораживать следователя чрезмерная осведомленность несовершеннолетнего и изобилие деталей происшествия. Следует иметь в виду, что присутствие на допросе законного представителя (родителя) может оказать негативное влияние на поведение в ходе допроса несовершеннолетнего, что может привести к даче им ложных показаний.

2) *Ситуация - «ожидание одобрения друзей и сверстников».* Данная ситуация характерна для детей подросткового возраста (от 15 до 17 лет). Подростки в указанном возрасте не столь зависимы от мнения и поведения родителей, сколь от окружения и той референтной группы, в которой осуществляется общение и взаимодействие подростка. Негативное влияние сверстников может оказать отрицательное влияние на поведенческую мотивацию подростка (например, желание отказаться от расспросов следователя, дача ложных показаний, желание показать себя «героем», оговаривая себя либо отказываясь от дачи показаний), которая может отразиться на полноте и качестве допроса. Таким образом следователю важно понимать поведенческие мотивы подобного поведения несовершеннолетнего. Также следует выяснить, обсуждал ли подросток с кем-либо произошедшее событие, возможное поведение в ходе допроса и его показания (ложные показания). Потерпевший несовершеннолетний, как правило, может быть не заинтересован в исходе дела. Мотивами дачи им ложных показаний чаще всего выступают: чувство стыда, боязнь огорчить родных и близких, показаться «слабым» среди своих сверстников и т. п.

В конфликтных ситуациях допроса эффективными будут следующие тактические приемы:

1) прежде всего, в указанных ситуациях следователь должен стремиться максимально сократить временной промежуток между событием (криминальной ситуацией) и проведением самого следственного действия с целью избе-

жать возможного негативного воздействия со стороны третьих лиц, что может отрицательно сказаться на полноте и объективности показаний несовершеннолетнего потерпевшего;

2) тактический прием «выжидания», который заключается в предоставлении несовершеннолетнему возможности подумать (дать время на размышление), сообщив последнему о том, что его позиция неубедительна.

Важную роль в тактике проведения допроса потерпевшего несовершеннолетнего занимает установление с ним *психологического контакта* – определенного достижения согласованности взаимоотношений следователя и несовершеннолетнего. Согласимся с позицией В.М. Шевченко, которая определила понятие «установление психологического контакта» как «... целенаправленная, планируемая деятельность следователя по организации и управлению движением информации в процессе общения, направленная на создание условий, обеспечивающих его развитие в нужном для достижения поставленной цели направлении. Содержанием деятельности по установлению психологического контакта являются отношения сотрудничества и взаимопонимания (доверия), основанные на стремлении к единой цели (или, по крайней мере, на совпадении целей на отдельных этапах общения) или взаимном уважении обменивающихся информацией лиц»¹.

Установление и поддержание психологического контакта в процессе допроса потерпевшего несовершеннолетнего предполагает проявление максимально тактичного поведения по отношению к подростку со стороны следователя для того, чтобы тот ощутил атмосферу доброжелательности, избавился от напряжения, стесненности, которые часто порождаются обстановкой. Установление психологического контакта помогает в получении полной и достоверной информации в рамках проведения данного следственного действия.

На *установление психологического контакта* существенное влияние оказывают множество факторов, в частности, следственная ситуация, возникающая

---

¹ Шевченко, В.М. Психолого-педагогические аспекты установления контакта с подозреваемым (обвиняемым) при проведении допроса / В.М. Шевченко // Вестник Новгородского государственного университета. – 2017. – № 1 (99). – С. 64 – 68.

в ходе допроса несовершеннолетнего потерпевшего¹. Полагаем возможным выделить следующие ситуации:

1) *психологический контакт установлен* – несовершеннолетний дает полные, правдивые показания его психоэмоциональное состояние стабильное, подросток охотно и развернуто отвечает на вопросы следователя. Однако не стоит забывать, что подросткам тяжело установить все причинно-следственные связи и ситуации, они воспринимает в основном отдельные факты (второстепенные его стороны). Поэтому следователю стоит оказать помощь несовершеннолетнему в восстановлении последовательности расследуемого события и уточнении фактов;

2) *психологический контакт отсутствует*. Прежде всего, следователю следует установить причину, мотивы, характер складывающейся конфликтной ситуации в условиях противодействия при проведении допроса. Затем, в зависимости от полученной информации, необходимо выбрать наиболее эффективные способы разрешения ситуации, определив оптимальные тактические приемы допроса несовершеннолетнего потерпевшего.

В данной ситуации следует более углубленно изучить личность потерпевшего, круг его общения, интересов и т.д. Следует отметить, что данным обстоятельствам следует уделить особое внимание еще на подготовительном этапе следственного действия.

Безусловно, важная роль в этой ситуации отводится специалисту-психологу, который, предварительно изучив личность подростка и особенности его поведения, окажет помощь следователю в оценке актуального психологического состояния подростка и возможного его психоэмоционального состояния в ходе допроса, а также возможные пути установления психологического контакта с ним. Поэтому тактически верным решением в указанной ситуации будет принятие следователем решения о привлечении к проведению допроса специалиста-психолога. Специалист-психолог в ходе допроса может выполнять функции полиграфолога с целью определения направления задаваемых вопросов и

---

¹ См. подробнее: Макаренко, И.А. Особенности психологического контакта с несовершеннолетними свидетелями и потерпевшими / И.А. Макаренко, Р.И. Зайнуллин // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2021. – № 4(94). – С. 124.

изложения их таким образом, чтобы получить полные и объективные сведения от допрашиваемого подростка, а также функции профайлера, способного по жестам невербального общения определить ложность показаний допрашиваемого потерпевшего несовершеннолетнего, а также в дальнейшем предвидеть его поведенческие реакции¹.

3) *Подросток частично идет на контакт, но в основном общение строится на нейтральные темы, не касающиеся криминального события.* В указанной ситуации беседу следует выстраивать так, чтобы следователь, общаясь с подростком на интересующие его темы, постепенно переходил к криминальному событию.

Как известно, эмоции и чувства являются своеобразной сферой человеческой психики и всегда прямо или косвенно отражают реальность. В данной ситуации представляется интересным применение тактического приема, направленного на создание тактической ситуации таким образом, чтобы та нашла свое отражение в «обостренном» чувстве справедливости подростка, настаивая в итоге, на необходимости привлечения к наказанию обидчика, который причинил несовершеннолетнему вред и будет иметь возможность дальнейшего причинения вреда как самому подростку, так и его друзьям, близким и родственникам.

Следует объяснить несовершеннолетнему, к чему могло привести дальнейшее общение с преступником, который выдавал себя за его «лучшего друга», находясь по ту сторону экрана, а на самом деле манипулировал несовершеннолетним и мог причинить более тяжкий вред моральному и физическому состоянию подростка. Таким образом, следователю необходимо учесть потенциальную эмпатию и личностный резонанс к подозреваемому.

Таким образом, изучение эмпирического материала позволило выделить и структурировать особенности проведения допроса потерпевшего несовершеннолетнего. В результате проведенного исследования сформирован типовой

---

¹ См.: Лебедева, Ю. В. Проведение допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в возрасте до 14 лет: специфика, особенности возраста, тактические приемы / Ю. В. Лебедева // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – № 4(41). – С. 45 – 51.

план проведения рассматриваемого следственного действия¹, который, безусловно, не носит императивный характер и может быть изменен в зависимости от конкретных обстоятельств и сложившейся ситуации.

2.3. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду

Повышение качества и эффективности расследования преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, во многом зависит от правильной организации, тактики и уровня методического обеспечения экспертно-криминалистической деятельности², а также своевременного привлечения специалистов, обладающих специальными знаниями, до, во время и после производства следственных действий.

Необходимость использования специальных знаний при расследовании преступлений рассматриваемой категории обуславливается прежде всего тем, что механизм преступной деятельности во многом определяется составом и особенностями информационно-телекоммуникационных технологий, вовлеченных в процесс реализации преступного умысла, и в определяющей степени детерминируется ими.

Вместе с тем, В.А. Мещеряков совершенно справедливо обращает внимание на то, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не только не содержит определения специальных знаний, необходимых для выявления и расследования преступлений в сфере IT-технологий, но и не дает представления об их содержании³.

В научных исследованиях и специальной литературе указанная проблема

---

¹ См. Приложение № 5, с. 313.

² См. подробнее: Аминев Ф.Г. К вопросу о качестве использования специальных знаний в ходе осмотра места происшествия / Ф. Г. Аминев // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2017. – № 1. – С. 60 – 66.

³ См. подробнее: Мещеряков В.А. Особенности специальных знаний, используемых в цифровой криминалистике / В. А. Мещеряков // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 4–2. – С. 88.

по настоящее время является предметом оживленных дискуссий¹. Однако, наиболее распространение получила точка зрения, согласно которой под специальными знаниями понимается «система теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства, ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки и профессионального опыта, необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного, гражданского судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях»².

Специальные знания при расследовании уголовных дел исследуемой категории могут быть использованы в двух *формах*: участие специалиста и производство экспертиз³.

При расследовании преступлений, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, совершенных в сети Интернет, полагаем целесообразным выделить следующие группы специальных знаний в зависимости от сферы знаний специалиста:

1. Специальные знания в сфере IT-технологий. Применение специальных знаний в расследовании преступлений рассматриваемой категории является не только насущной необходимостью, но и требованием, предъявляемым уголовно-процессуальным законодательством. В сравнении с предыдущей редакцией УПК РФ, законодатель в статье 164.1 УПК РФ закрепил положение о том, что

---

¹ См. подробнее: Махов В. Н. Развитие уголовно-процессуального законодательства об экспертизе, эксперте и специалисте / В. Н. Махов // Теория и практика судебной экспертизы. – 2017. – Т. 12. – № 2. – С. 5 – 10; Орлов Ю. К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: Научно-учебное пособие / Ю. К. Орлов. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2019. – 216 с.; Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение: Учебник для аспирантуры / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин [и др.]. – Москва : Издательский Дом «Инфра-М», 2019. – 400 с. и др.

² Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е. Р. Россинская. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Юридическое издательство «Норма», 2014. – 688 с.

³ Грибунов О.П. Виды экспертиз, назначаемых при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации и высоких технологий / О. П. Грибунов, М. В. Старичков // Криминалистика и судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : материалы ежегодной международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 01–02 июня 2017 года / Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – С. 77–83.

участие специалиста при изъятии электронных носителей информации обязательно при производстве *любых* следственных действий. Более того, специалисты оказывают помощь в применении технических и программных средств, постановке вопросов эксперту, компенсируя тем самым пробелы в знаниях и умениях следователя давать заключение по поставленным перед ним вопросам. Причем осуществлять указанные действия специалист может на любой стадии уголовного процесса. Однако стоит внести существенную ремарку о том, что к числу указанных специалистов в рамках производства следственных действий, связанных с извлечением и фиксацией криминалистически значимой информации из объектов компьютерной техники и электронных устройств, следует отнести именно тех, которые обладают специальными знаниями и профессиональной компетенцией в сфере производства компьютерных (компьютерно-технических) экспертиз.

2. *Специальные знания в сфере детской и подростковой психологии.* Специфика расследования преступлений, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, обусловлена, прежде всего, возрастными и социально-психологическими особенностями потерпевшего. Следственные и иные процессуальные действия с участием потерпевшего несовершеннолетнего должны производиться с соблюдением его прав и законных интересов. Более того, основой установления психологического контакта с подростком и получения необходимой криминалистически значимой информации в щадящем режиме, без ущерба для доказывания является наличие у следователей глубоких знаний в сфере детской и подростковой психологии, а также опыта работы и навыков общения с несовершеннолетними. Кроме того, по мнению 61% опрошенных следователей, привлечение специалистов в области возрастной психологии, а также школьных психологов в наибольшей степени будет способствовать наиболее эффективному расследованию уголовных дел указанной категории¹.

Наличие у следователей перечисленных качеств позволит в ходе дальнейшего расследования принять тактически верное решение о привлечении специалиста к производству следственных действий. В данном случае идет речь о привлечении *специалиста-психолога*. Уголовно-процессуальный закон допус-

---

¹ См. Приложение № 6, с. 316.

кает привлечение и *педагога* в рамках производства следственных действий с несовершеннолетним. Однако, отсутствие по настоящее время законодательного закрепления процессуального статуса педагога и психолога актуализирует проблему, связанную с формами участия указанных лиц в процессе расследования.

Согласимся с мнением А.Н. Бычкова, что педагог и психолог не являются фигурами тождественными. Несмотря на то, что оба обладают специальными знаниями¹, их объём и содержание существенно отличаются.

По нашему мнению, роль педагога, привлеченного в качестве специалиста к участию в проведении следственного действия, направлена, прежде всего, на оказание помощи в постановке вопросов, обеспечении корректного общения следователя, прокурора и судьи с несовершеннолетним. Психолог, в свою очередь, исследует личность ребенка, разъясняет мотивацию его поведения, помогает правильно оценить психологическое состояние ребенка. Он оказывает помощь в создании комфортных условий, психологической защищенности, а также в налаживании психологического контакта, что напрямую оказывает влияние на полноту полученной следствием информации как на этапе доследственной проверки, так и при производстве следственных действий.

Исходя из вышесказанного, считаем целесообразным в рамках расследования преступлений, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду привлекать, прежде всего, именно *специалиста-психолога*. Определяющим фактором здесь является необходимость получения от несовершеннолетнего информации, имеющей доказательственное значение.

С учетом изложенного полагаем возможным выделить следующие *основные задачи специалиста-психолога при участии в следственных действиях* в рамках расследования преступлений рассматриваемой категории:

- оказание помощи ребенку в формировании чувства безопасности, комфорта и защищенности;
- установление психологического контакта следователя с несовершеннолетним;

---

¹ См.: Бычков, А.Н. Участие педагога в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. .... канд. юрид. наук / А.Н. Бычков. – Ижевск, 2007. – С. 17 – 18.

- осуществление ускоренного обследования, «экспресс-диагностик» психоэмоционального состояния несовершеннолетнего;
- первоначальное диагностирование умственных способностей и общего развития;
- формирование мотивации у несовершеннолетнего к сотрудничеству с правоохранительными органами;
- создание позитивной установки, выявление и профилактика воздействия на несовершеннолетнего со стороны родителей, законных представителей, предупреждение внушения и искажения информации об обстоятельствах преступления с их стороны;
- проведение психологической коррекции (при необходимости) несовершеннолетнего, совершившего попытку самоубийства, с целью минимизации последствий психотравмирующей ситуации;
- осуществление консультирования следователя, в производстве которого находится дело, по вопросам, входящим в их профессиональную компетенцию, применительно к особенностям изучаемой категории дел, выработки наиболее эффективной тактики производства допроса потерпевшего несовершеннолетнего, а также корректировки последовательности и постановки вопросов.

Таким образом, *специалист-психолог* с одной стороны, в силу своих профессиональных навыков обеспечивает защиту интересов ребенка, с другой, – обеспечивает выполнение задач, которые перед ним ставит следствие.

Безусловно, заключения и показания специалистов имеют большую значимость и актуальность при расследовании уголовных дел рассматриваемой категории, однако, основной формой применения специальных знаний при расследовании преступлений, сопряженных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, является *экспертиза*.

Данные, полученные в результате изучения и обобщения материалов практики расследования преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетнего к суициду, а также опроса следователей Следственного комитета РФ, позволяют заключить, что в рамках расследования уголовных дел указанной категории в зависимости от ситуации следу-

ет назначать производство следующих судебных экспертиз:

1. Судебно-медицинская экспертиза.
2. Психолого-психиатрическая судебная экспертиза.
3. Посмертная комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза.
4. Судебная психолого-лингвистическая экспертиза.
5. Судебная компьютерная либо компьютерно-техническая экспертиза.
6. Фоноскопическая, видеофоноскопическая судебные экспертизы.
7. Судебная почерковедческая экспертиза.

Указанный перечень экспертиз не является исчерпывающим и, безусловно, может дополняться в зависимости от ситуативной обусловленности и способа совершения (попытки) суицида. Так, *судебно-баллистическая экспертиза* назначается в случае совершения самоубийства при помощи огнестрельного оружия; *трасологическая* - при повешении, обнаружении порезов на одежде потерпевшего; *автотехническая* и др.

При расследовании преступлений рассматриваемой категории большинством опрошенных следователей отмечены как необходимые к назначению такие судебные экспертизы как: судебная психолого-психиатрическая экспертиза (91 %); судебная компьютерная либо компьютерно-техническая экспертиза (84%), судебно-медицинская (75 %) и психолого-лингвистическая (64 %) ¹.

Рассмотрим более подробно особенности назначения и производства именно тех экспертиз, которые требуют дополнительного научно-методического анализа и вызывают наибольшее количество проблемных вопросов применительно к особенностям расследования уголовных дел, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду.

1. *Посмертная комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза*. Предметом исследования данной судебной экспертизы является «состояние психической деятельности несовершеннолетнего в период, предшествующий самоубийству, и его причинно-следственные зависимости, прежде

---

¹ См. Приложение № 6, с. 316.

всего, с действиями обвиняемого»¹.

Производство указанной экспертизы является наиболее сложным и ответственным в судебной психиатрии. Существует множество исследований, научных и методических разработок, посвященных производству посмертной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, среди которых стоит отметить методические рекомендации, разработанные на основе обобщения результатов богатого практического опыта (более 200 исследований по делам о самоубийствах несовершеннолетних лиц) сотрудниками ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России².

Обобщение положений, содержащихся в данных методических рекомендациях, а также анализ практики расследования преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, позволяют выделить следующие особенности производства комплексной посмертной судебной психолого-психиатрической экспертизы:

а) *ретроспективность*. Производство указанной экспертизы предполагает тщательное изучение и анализ приобщенных документов и материалов уголовного дела³, которые являются важными, порой единственными источниками криминалистически значимой информации о личности несовершеннолетнего, его целостной психической характеристике, физиологической деятельности, предшествующей совершению суицида, основывающейся на психологической реконструкции модели социальной ситуации развития несовершеннолетнего, позволяющей установить причинно-следственную связь как внутренних, так и внешних факторов, оказавших воздействие на психоэмоциональное состояние суицидента, а также зависимостей между действиями третьих лиц и соверше-

---

¹ Дозорцева, Е. Г. Проблемные вопросы проведения посмертной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по делам о самоубийствах несовершеннолетних / Г.Г. Дозорцева, К.В. Сыроквашина // Вопросы экспертной практики. – 2019. – № S1. – С. 179 – 182.

² См. подробнее: Макушкин, Е.В. Подготовка материалов следователями для производства посмертной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетних, окончивших жизнь самоубийством (статья 110 УК РФ): методические рекомендации / Е.В. Макушкин, В.Д. Бадмаева, Е.Г. Дозорцева, С.Н. Шишков, С.В. Полубинская. – М.: ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2018. – 20 с.

³ Исчерпывающий перечень документов приведен в параграфе 2.2 диссертационного исследования.

нием суицида;

б) обязательным условием производства рассматриваемого вида судебной экспертизы является *предоставление* следователем *заключения судебно-медицинской экспертизы*, содержащей выводы о причине наступления смерти несовершеннолетнего;

в) важными критериями объективности, обоснованности и мотивированности экспертного заключения являются *полнота и качество* представленных эксперту *объектов исследования*: детально проработанных и качественных протоколов допросов, характеристик, сведений о несовершеннолетнем, информации в виде скриншотов из социальных сетей и т.д. Недостаточность сведений и представленных материалов влечет за собой невозможность установления причинно-следственной связи между действиями третьих лиц и наступившими последствиями:

Так, например, в постановлении о прекращении уголовного дела отмечается, что согласно заключению экспертов № 534 от 02.04.2020 экспертная комиссия пришла к заключению, что несовершеннолетняя Б. при жизни какими-либо психическими расстройствами не страдала. В представленных материалах не содержится объективных сведений о том, что в период непосредственно предшествующей смерти у Б. имелось какое-либо психическое расстройство. В связи с тем, что в представленных материалах уголовного дела не содержится развернутого описания состояния Б. в предшествовавший смерти период, а также не отражена ее реакция на оскорбления и угрозы в переписке, оценить в каком эмоциональном состоянии Б. находилась в тот период не представляется возможным¹.

г) полнота и качество экспертного заключения, безусловно, во многом зависят как от уровня компетентности и профессиональной квалификации судебного эксперта, так и следователя, в производстве которого находится уголовное дело. Данный факт обусловлен необходимостью проведения следователем соответствующей подготовки назначаемой им экспертизы, которая заключается в определении потребности в специальных психолого-психиатрических знаниях; надлежащем исследовании материалов, представляемых на экспертизу; грамот-

---

¹ Постановление о прекращении уголовного дела от 16.05.2020 г. по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (отсутствие события преступления предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ) вынесенное следователем следственного отдела следственного управления по Северо-западному административному округу Главного следственного управления СК РФ по г. Москве.

ном формулировании экспертного задания, а также в правильной постановке и определении последовательности вопросов, ставящихся на разрешение экспертов.

Анализ и обобщение экспертной и следственной практики позволяют выделить следующие основные вопросы, которые могут быть поставлены на разрешение *посмертной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы* по делам рассматриваемой категории:

1) *вопросы относительно психоэмоционального состояния несовершеннолетнего:*

- страдал ли несовершеннолетний до совершения самоубийства каким-либо психическим расстройством?
- в каком психическом (эмоциональном) состоянии находился несовершеннолетний в период, предшествовавший самоубийству (смерти)?
- какие факторы могли оказать влияние на развитие этого состояния?
- какие индивидуально-психологические особенности несовершеннолетнего могли оказать существенное влияние на его поведение во время совершения самоубийства?

2) *вопросы относительно установления причинно-следственной связи действий обвиняемого и состояния несовершеннолетнего:*

- имеется ли причинно-следственная связь между действиями обвиняемого, возникновением и развитием психического (эмоционального) состояния несовершеннолетнего в период, предшествовавший самоубийству?
- имеется ли причинно-следственная связь между информацией, полученной несовершеннолетним посредством сети Интернет, и психическим состоянием несовершеннолетнего в период, предшествовавший его самоубийству?
- имеется ли причинно-следственная связь между действиями обвиняемого, совершенными посредством сети Интернет, и психическим состоянием несовершеннолетнего в период, предшествовавший его самоубийству?

Тщательному анализу и оценке подлежит выявленная в рамках проведения экспертизы информация об участии несовершеннолетнего в сетевых сообществах. Следователю необходимо не только давать предварительную оценку

размещённого материала, переписки, но и в случае обнаружения признаков манипуляционного воздействия, склонения, побуждения несовершеннолетнего к суицидальным действиям назначать лингвистическую либо психолого-лингвистическую экспертизу¹ (в зависимости от исключительно текстового содержания либо сопровождаемого графическим материалом).

2. *Судебная психолого-лингвистическая экспертиза.* Производство данного вида экспертизы относится к числу междисциплинарных исследований. Междисциплинарный подход обусловлен, прежде всего, обобщенным объектом экспертизы – коммуникативной деятельностью, требующей применения как лингвистических, так и психологических методов анализа.

Как известно, устная и письменная речь является отражением психической деятельности человека. Производство психолого-лингвистической экспертизы возможно как в очной форме, при личном участии исследуемого лица, так и заочно, с использованием информации, полученной в ходе осмотра интернет-ресурсов: переписки несовершеннолетнего в социальных сетях и мессенджерах (включая аудио- и видеосообщения), просмотренного контента интернет-сайтов, форумов, блогов и т. д.²

Предметом психолого-лингвистической судебной экспертизы является не только смысловое содержание представленного на исследование текста, аудио-, видеосообщения, но и его восприятие, реакция адресанта, а также степень оказанного манипулятивного воздействия³. К примеру, решение подростка о совершении суицида (попытка суицида) может быть инициировано в результате побуждения его к суицидальным действиям третьими лицами, что могло повлечь за собой психическое расстройство несовершеннолетнего потерпевшего.

---

¹ См. об этом: Гвоздева, И.С. Специальные психологические знания при расследовании побуждения несовершеннолетних к совершению самоубийства с использованием сети «Интернет» / И.С. Гвоздева, Г.Г. Шапиро, А.Л. Южанинова // Суицидология. – 2018. – № 9 (4). – С. 118 – 137.

² См. подробнее: Ильин, Н.Н. Назначение судебных экспертиз при расследовании суицидов несовершеннолетних, совершенных с помощью сети Интернет / Н. Н. Ильин // Российский следователь. – 2018. – № 2. – С. 12–16.

³ См. подробнее: Желтухина, М.Р. Комплексная судебная экспертиза: психолого-лингвистический аспект / М. Р. Желтухина // Юрислингвистика. – 2011. – № 1(11). – С. 350 – 367.

Так, согласно заключению эксперта № 2/891 от 27.09.2019 при анализе диалога между К., обозначенной как «А.Х.» и Л., обозначенной как «В.М.», выявлены высказывания побудительного характера, имеются побудительные конструкции в форме инструктирования по реализации игры путем выполнения определенных заданий и получения за них наград, исходом которой является смерть.

В представленной конструкции, использованной лицом, обозначенным как «А.Х.», она является субъектом побуждения, направленного на лицо, обозначенное как «В.М.». «А.Х.» инструктирует «В.М.» относительно порядка дальнейших действий: «В.М.» необходимо сделать три пореза, три раны вдоль вен, кровеносных сосудов. Действия К., обозначенной как «А.Х.» свидетельствуют о том, что имеются признаки обоснования для продолжения участия Л., обозначенной как «В.М.» в игре.

Также, согласно заключению эксперта № 2/893 от 27.09.2019, при анализе диалога между К., обозначенной как «А.Х.» и М., обозначенной как «Ю.Б.», выявлены высказывания побудительного характера, имеются побудительные конструкции в форме инструктирования по реализации игры путем выполнения определенных заданий и получения за них наград, исходом которой является смерть.

В представленной конструкции, использованной лицом, обозначенным как «А.Х.», она является субъектом побуждения, направленного на лицо, обозначенное как «Ю.Б.». «А.Х.» инструктирует «Ю.Б.» относительно порядка дальнейших действий: «Ю.Б.» необходимо перебежать через самую оживленную, наполненную движением дорогу¹.

Из заключения эксперта № 2/891 от 27.09.2019 следует, что в представленном для исследования материале зафиксирован разговор между двумя лицами, обозначенными как «А.Х.» и «В.М.». Исходя из анализа ключевых слов (куратор, играть, хочу играть, правила, играла, прошла, заданий, остановила, нарисуй, смелая, скинуть, награда, включил, смотри, сложности, выбора направления, выхода, цель, на проекте, умереть, уйти красиво, мучительно, из жизни, не заметит, конец, смерть, утонуть, повеситься, спрыгнуть, покинуть игру, концы разные, исход, необязательно смерть, сможешь курировать, вела, Совы, соглашались до конца, вступи, слушай, участнице, музыку, направление, бороться со страхом, троить пути, виртуальные нации, после даты исхода, дай клятву, учись, оторвись, борись, лезвием будешь рисовать, буду кидать, фотки с инета, игра на суицид, 50 заданий, фото в стиле хайп, усни, дресскод, 150 звезд. До конца игры, умирать, прыгать, вены порежу, с лезвием, не до вен, с высотой, перебеги, лови, найди, нарисуй, 3 слабых пореза, глубоких порезов вдоль вен, больно, придумай, напугай, замучай, ринкорны, полукровки, сделай проверку на прочность, душ ловить, последнее задание, исчез-

---

¹ Из Постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера от 30.09.2019 г. следственного отдела по городу Таганрогу следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области.

ни из вех бесед, удали всю нашу переписку, умрешь сегодня, прыгну с крыши) семантических полей, структурной организации диалогов и общего спорного комплексного текста (далее – СКТ), составляющего переписку в социальной сети «ВКонтакте». Тема СКТ – реализация «игры» путем выполнения определенных «заданий» и получения за них «наград», конечной целью которой в отдельных случаях является «смерть». Также в представленном в исследовании материале, зафиксированном в протоколе осмотра предметов от 05.08.2019 (по тексту – СКТ), имеются признаки обоснования для продолжения участия «В.М.» в «игре»¹.

Таким образом, лингвистом проводится предметно-содержательный анализ текста, устанавливаются предмет речи и речевые цели, наличие информации о способах совершения суицида². Психологом выявляется направленность коммуникации каждого участника, особенности психологического воздействия, механизмы формирования намерения участвовать в суицидальном поведении, готовности к совершению аутоагрессивных действий и др³.

В качестве примера сошлемся на заключение эксперта № 368, 369/9–1 от 04.07.2018, согласно которому в исследуемой речевой ситуации коммуникативные роли распределяются следующим образом: коммуникант «М.Е.» является субъектом побуждения/каузатором (человеком, побуждающим к действию)/ведущим в процессе коммуникации; коммуникант «О.А.» является объектом побуждения/человеком, побуждаемый к действию/ведомым в процессе коммуникации.

В представленном на исследование материале содержатся признаки психологического воздействия (манипуляции/внушение), оказываемого «М.Е.» на «О.А.».

В представленном на исследование материале (переписка, зафиксированная в документе «Приложение к протоколу осмотра предметов от xx.xx. 2018 по уголовному делу № 11702670004000121») (переписка между аккаунтами, переписка по средствам мессенджера «WhatsApp» между абонентами

¹ Там же

² Козырева, И.Е. Лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: проблемы оценки / И.Е. Козырева, Е.В. Успенская // Ситуационная обусловленность терроризма и экстремизма как одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации: материалы Международной научно-практической конференции (Калининград, 04 – 06 декабря 2021 года). – Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2021. – С. 78 – 82.

³ Секераж, Т. Н. Психолого-лингвистическое исследование информационных материалов по делам о склонении к самоубийству / Т. Н. Секераж, Л. А. Волохова // Судебная психиатрия: современные проблемы теории и практики (диагностика, экспертиза, профилактика) : материалы научно-практической конференции с международным участием, Москва, 18–20 сентября 2018 года / Под редакцией Е.В. Макушкина, Г.А. Фастовцова. – М.: Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского, 2018. – С. 147 – 149.

«795623xxxxxx» - «О.А.» и «795623xxxxxx» - «М.Е.») содержатся лингвистические и психологические признаки побуждения со стороны лица, именуемого как «М.Е.», в отношении лица, именуемого как «О.А.», к совершению действий, а именно:

– потенциально небезопасных действий (нанесения на тело порезов, причинение ожогов, выход на крышу высотных зданий, прыжок со второго этажа или крыши первого и т. д.);

– действий, направленных на продвижение символики «игры»/ «принятие игры», подтверждение решимости совершить суицид (написать в социальной сети статус «#я кит», сочинить стихотворение об игре, дать клятву в принадлежности к числу «китов» и решимости идти до конца, то есть совершить суицид и т. д.);

– действий, целью которых является коммуникативная депривация «коммуникативная изоляция» или общение с другими кураторами (не общаться ни с кем определенное количество времени; выполнять указания куратора по имени «В.»);

– действий, целью которых является воздействие на эмоционально когнитивную (прослушать определенную музыку, просматривать видеофильмы, «преодолеть страхи», просыпаться в 4:20, не спать в течение суток и т. д.)

Согласно исследовательской части следует, что, обсуждая 50 задание, «куратор» требует от «игрока» рассказать о способе, каким она будет совершать суицид и каким образом собирается обезопасить своего куратора от возможного нахождения полицейскими. «Куратор» одобряет выбранный способ самоубийства и от «игрока» требует удалить их переписку и страницы, на которых они размещены, избавиться от телефона для того, чтобы после смерти «игрока» полицейские не смогли найти «куратора». Процесс манипулирования со стороны «куратора» растянут во времени и представляет многошаговую поэтапную процедуру оказания манипулятивного воздействия. «Куратор» постепенно внушает игроку (на подсознательном уровне) мысли о суициде. Задания даются в директивной форме. Все задания повторяются многократно и дублируются (что оказывает программирующее воздействие на сознание).

Психологическое воздействие со стороны «куратора» на «игрока» имеет вид требования, внушения, манипуляции и принимает характер информирования, инструктирования, стимулирования и запрета (интердикции).

Погружение в измененное состояние сознания для повышенной внушаемости. Кроме видеороликов и специальной музыки, заданий ни с кем не общаться в течение суток, этому способствует хроническое недосыпание. Последовательному психологическому воздействию (метод-лишения сна) на «игрока» способствовала четко выверенная с психоэмоциональной точки зрения тактика «куратора», ведь в основном задания давались в 04:20 утра, что приводит к систематическому недосыпанию, и, как следствие, ухудшению самочувствия, снижению волевых и аналитических способностей, невозможности взвешенно и адекватно воспринимать происходящее. Депривация сна делает подростка максимально управляемым, а просматриваемые видео подготавливают психику к акту аутоагрессии.

Внушающее воздействие осуществляется тогда, когда включается персональный счетчик участника - в убывающем порядке отсчитываются дни до выбранного для совершения суицида дня. С этого момента идея неотвратимости суицида становится для «игрока» устойчивой.

Фиксированное число заданий, выдаваемых «куратором» участнику («игроку») – 50. Последним (50) заданием является акт суицида. Таким образом, по мере прохождения данных этапов, на которые затрачивается время, физические силы, психическая энергия, создается зависимость подростка от своих предшествующих действий, которые придется признать как напрасные в случае выхода из «игры».

Повышение порога страха перед местом и способом будущего самоубийства (при высоком уровне страха снижаются аналитические способности, и подросток не может адекватно оценивать ситуацию). В число указанных ранее заданий входит, например, стояние на кромке высокого сооружения, возле рельсов железной дороги и т.д., безэмоционально обсуждаются методы совершения суицида, представление о смерти.

Таким образом, активность «куратора» при межличностном взаимодействии указывает на то, что именно она играет ведущую роль в процессе коммуникации, контролирует и оценивает исполнение заданий «игроком», системно, планомерно и четко психологически воздействует на нее, побуждает «игрока» совершать определенные действия с целью склонения игрока к совершению самоубийства.

Следовательно, исходя из анализа структуры диалога, содержания вопросов и ответов/отчетов в ходе межличностного взаимодействия между «куратором» и «игроком» из представленного текста переписки, со стороны «М.Е.» («куратор») имеются признаки психологического воздействия (манипуляции, внушения) на «О.А.» («игрока») ¹.

В процессе производства психолого-лингвистической экспертизы по делам о преступлениях, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, подлежат установлению:

- 1) коммуникативные роли: объекта/субъекта побуждения, а также круга участвующих лиц в переписке;
- 2) тема речевой ситуации (переписки/беседы), ее предмет, цели и содержание;
- 3) психологические и лингвистические признаки оказания манипулятивного воздействия в отношении несовершеннолетнего, признаки иного воздей-

---

¹ Из Постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием от 16.06.2019 г. следственного отдела по городу Таганрогу следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Севастополю.

ствия, например, наличие угроз в случае попытки прекратить «игру» или выйти из сообщества;

4) способы и приемы оказания манипулятивного воздействия в отношении ведомого лица в процессе коммуникации, характерные психические процессы и наличие изменённого состояния.

Вопросы, ставящиеся на разрешение экспертов в рамках проведения данного вида исследований:

1. Кто из участников переписки является ее инициатором?
 2. Каковы коммуникативные роли участников переписки?
 3. Содержатся ли в переписке между пользователем социальной сети социальной сети/мессенджере «...», зарегистрированным под именем «...», и пользователем социальной сети/мессенджере «...», зарегистрированным под именем «...», представленной в протоколе осмотра предметов от «...», признаки психологического воздействия?

4. Содержатся ли в переписке между пользователем социальной сети социальной сети/ мессенджере «...», зарегистрированным под именем «...», и пользователем социальной сети/ мессенджере «...», зарегистрированным под именем «...», представленной в протоколе осмотра предметов от «...», лингвистические признаки воздействия?

5. Содержится ли в представленной на экспертизу переписке информация о возрасте пользователя, зарегистрированного под именем «...»?

6. Содержатся ли в представленной на экспертизу переписке признаки психологического воздействия на несовершеннолетнего?

7. Содержатся ли в представленной на экспертизу переписке признаки побуждения несовершеннолетнего со стороны лица, именуемого как «...», к совершению действий, наносящих вред здоровью? Если да, то какие именно?

8. Применялись ли участниками «...» какие-либо методики/методы/приемы/манипулятивные технологии психологического воздействия в отношении кого-либо из коммуникантов?

9. Какое психологическое воздействие со стороны лица, именуемого как «...», оказано в отношении несовершеннолетнего?

3. Судебная компьютерная либо компьютерно-техническая экспертиза.

Повсеместное распространение компьютерных технологий в настоящее время оказало существенное влияние не только на сферу уголовного судопроизводства, но и сферу доказывания. Использование компьютерных систем послужило толчком появления новых видов преступной деятельности, а также ее следов – электронных (цифровых)¹.

Важнейшими источниками доказательств в рамках расследования преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к самоубийству, являются заключения экспертов по результатам проведения исследований класса инженерно-технических экспертиз, позволяющие выстроить единую систему доказательств, получаемых в процессе исследования изъятых аппаратных средств, программного обеспечения и компьютерной информации.

В реалиях настоящего времени сформирован новый инновационный род судебных экспертиз – судебная компьютерно-техническая экспертиза, позволяющая квалифицированно определить статус объекта как компьютерного средства, выявить и изучить его роль в расследуемом преступлении, а также получить доступ к информации, содержащейся на электронных носителях информации с последующим всесторонним ее исследованием².

Как отмечается в специальной литературе, применение такого понятия как «компьютерно-техническая экспертиза», сегодня допускается лишь в рамках назначения такой экспертизы в организациях, относящихся, в том числе к государственным судебным экспертным учреждениям Министерства юстиции Российской Федерации. Ее отличительной особенностью является исследова-

---

¹ См. подробнее: Россинская, Е.Р. Учение о цифровизации судебно-экспертной деятельности и проблемы судебно-экспертной дидактики / Е.Р. Россинская // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 4-1(62). – С. 88 – 101.

² См. об этом: Россинская, Е.Р. Проблемы исследований цифровых следов в судебной экспертизе / Е.Р. Россинская // Цифровой след как объект судебной экспертизы: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 17 января 2020 года). – Москва: РГ-Пресс, 2021. – С. 164 – 171.

ние не только программного обеспечения и данных, содержащихся на носителях информации, но и аппаратной части электронных устройств¹.

Приложением 2 к приказу МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»² определен перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, в который включена и компьютерная экспертиза. В свою очередь для лица, осуществляющего производство по уголовному делу, не имеет принципиального значения, в каком из экспертных учреждений будет проводиться экспертиза. Вместе с тем, названное обстоятельство приобретает существенное значение, поскольку эксперт, осуществляющий производство компьютерно-технической экспертизы, обладает более широкой компетенцией по отношению к эксперту, осуществляющему производство компьютерной экспертизы. Так, лица, обладающие полномочиями на производство компьютерной экспертизы, вправе провести исследование исключительно программного обеспечения либо информации, содержащейся на цифровых накопителях, однако исследование аппаратно-технических средств остается вне компетенции.

Несмотря на обладание специалистом, уполномоченным на производство компьютерной экспертизы, достаточных знаний и навыков в исследовании аппаратной составляющей компьютерных средств, в случае постановки следователем вопросов, выходящих за рамки компьютерной экспертизы, и оформления заключения, содержащего ответы на такие вопросы, судом с большой долей ве-

---

¹См. об этом: Абсатаров, Р. Р. Противоречия в деятельности государственных экспертных учреждений и пути их решения / Р. Р. Абсатаров // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 1(55). – С. 134–138.

² Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.06.2019) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации) // СПС «Консультант-Плюс».

роятности такие доказательства могут быть признаны недопустимыми, поскольку эксперт выйдет за рамки своей компетенции¹.

Представляемые для производства компьютерно-технической экспертизы объекты весьма разнообразны. Ими могут являться:

- электронные вычислительные машины (компьютеры), их части и комплектующие, сети и системы;
- периферийные устройства (клавиатура, манипуляторы, монитор, принтер, сканер, модем, коммуникационные устройства компьютеров и вычислительных сетей, сопроводительная документация к ним и т.п.);
- запоминающие устройства, электронные носители информации: оптические, полупроводниковые, магнитные (жесткие диски, дискеты, оптические диски, USB-флеш-накопители и т.п.);
- коммуникационные устройства (мобильные телефоны, смартфоны, предназначенные для работы в сетях сотовой связи и иные устройства, содержащие информацию в электронном виде);
- компьютерная информация (программы, тексты) в различном виде;
- видео- и звукозаписи, визуальная и звуковая информация;
- иные электронные технические средства, множительная техника, средства спецтехники и связи, электронные замки, электронные средства охраны и безопасности экономического субъекта, пластиковые карты различного назначения.

В целях наиболее эффективного достижения целей судебные компьютерно-технические экспертизы принято подразделять на:

1) *аппаратно-компьютерную экспертизу*. Предметом экспертизы служат обстоятельства и факты, которые необходимо установить в результате исследования принципов использования аппаратных средств компьютерной системы – материальных носителей информации, свидетельствующих о событии преступления. Сущность аппаратно-компьютерной экспертизы состоит в проведении исследования технических (аппаратных) средств компьютерной системы. Предме-

---

¹ См.: Абсатаров, Р. Р. Противоречия в деятельности государственных экспертных учреждений и пути их решения / Р. Р. Абсатаров // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 1(55). – С. 134 – 138.

том данного вида экспертиз представляются факты и обстоятельства, подлежащие установлению в результате исследования принципов использования аппаратных средств компьютерной системы – материальных носителей информации о событии или составе преступления. В судебно-экспертном контексте наиболее важными служат такие объекты, как устройства хранения данных и носители информации, включая все известные на момент проведения экспертизы электронные носители данных: микросхемы памяти (в т.ч. флэш-карты), магнитные и лазерные диски, магнитооптические диски, магнитные ленты и т.д.

2) *программно-компьютерную экспертизу*. Предмет экспертизы представляет собой правильность разработки (создания) и применения (использования) программного обеспечения компьютерной системы, представленной на исследование в целях установления истины по уголовному делу. Целью служит изучение функционального предназначения, характеристик и реализуемых требований, алгоритма и структурных особенностей, текущего состояния представленного на исследование программного обеспечения компьютерной системы:

- программное обеспечение (например, операционные системы);
- вспомогательные утилиты;
- способ разработки и настройки программ;
- служебная системная информация;
- прикладное программное обеспечение (приложения общего назначения – текстовые и графические редакторы, системы управления базами данных, электронные таблицы, редакторы презентаций и т. п.; приложения специального назначения для решения задач в определенной области науки, техники, экономики и т. п.);

3) *информационно-компьютерную экспертизу (данных)*. Названная экспертиза способствует завершению построения доказательственной базы вследствие окончательного разрешения большинства вопросов, в сфере компьютерной информации. Цель указанной разновидности экспертизы является поиск, обнаружение, анализ и оценка информации, подготовленной пользователем или созданной утилитами для организации информационных процессов в компьютерной системе. Среди объектов *судебной информационно-компьютерной экспертизы (данных)* можно выделить области данных на носителях информации

(файлы), подготовленные с использованием различных программных средств – с расширениями текстовых форматов (.txt, .doc и пр.), графических форматов (.bmp, .jpg, .tif, .cdr и пр.), форматов баз данных (.dbf, .mdb и пр.), электронных таблиц (.xls, .cal и пр.) и др.;

4) *компьютерно-сетевую экспертизу*. Названная экспертиза отлична от вышеперечисленных, поскольку основана на функциональном предназначении компьютерных средств, реализующих какую-либо сетевую информационную технологию. Поводом для ее обособления служит использование специальных знаний в области сетевых технологий, что позволяет соединить полученные объекты, сведения о них и наиболее эффективно решать поставленные экспертные задачи. Следует отметить, что особое место в *компьютерно-сетевой экспертизе* занимают экспертные исследования, связанные с Интернет-технологиями.

Необходимо отметить, что в ряде смежных исследований в некоторых случаях появляется необходимость привлечения иных специалистов. Например, при возникновении потребности снятия защитного пароля, разблокировки и получения доступа к зашифрованной и закодированной информации, либо ее расшифровки посредством применения различного рода аппаратных средств, программных решений, либо криптографических алгоритмов. Указанное направление экспертной деятельности тесно связано с самостоятельной областью исследований – *криптографией и защитой информации*.

Вышеперечисленная классификация позволит эффективно использовать возможности судебной компьютерно-технической экспертизы при назначении комплексных экспертиз и решения большого перечня стоящих перед ними задач.

Использование возможностей судебной компьютерно-технической экспертизы в рамках расследования преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, находит свое применение по следующим направлениям:

- установление устройства, с которого осуществлялась переписка с несовершеннолетним; его технические характеристики для дальнейшего облегчения его поиска;

- установление адресации;

– поиск информации (файлов, содержащих переписку, фото, видео записи, аудио), в том числе и в удаленном виде;

На разрешение компьютерно-технической экспертизы применительно к рассматриваемому виду преступной деятельности могут быть поставлены следующие вопросы:

– Имеются ли на накопителях информации представленного на экспертизу ноутбука «...», изъятого в ходе обыска «...» в жилище А. по адресу: «...», файлы, содержащие фото и видеоизображения? Если да, то какие именно?

– Имеются ли на накопителях информации представленного на экспертизу ноутбука «...», изъятого в ходе обыска «...» в жилище А. по адресу: «...» файлы, содержащие историю переписки пользователя с использованием программ мгновенного обмена сообщениями, социальных сетей, электронно-почтовой переписки? Если да, то каково содержание этих сообщений?

– Имеются ли на накопителях информации представленного на экспертизу ноутбука «...», изъятого в ходе осмотра «...» в жилище А. по адресу: «...» программы размещения и обмена файлами в пиринговых сетях? Если да, то какие файлы с их помощью были отправлены, какие получены?

– Имеются ли на представленных объектах (жестком диске, ноутбуке, системном блоке) программные продукты интернет-браузеры, история посещения Интернет-ресурсов, а также сохраненные логины и пароли к интернет-ресурсам?

– Каковы настройки сетевых устройств (IP-адреса, MAC-адреса и др.), входящих в состав представленного на экспертизу ноутбука ... и маршрутизатора (роутера) «...», изъятых в ходе обыска «...» в жилище А. по адресу: «...»?

– Имеются ли на носителе представленного на экспертизу ноутбука «...», изъятого в ходе осмотра «...» в жилище А. по адресу: «...» файлы аналогичные тем, которые были обнаружены при осмотре персонального компьютера потерпевшей А., представленные на компакт-диске CD-R «...»?

Таким образом, использование специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, является необходимым условием обеспечения объективности и полноты предварительного следствия, формирования доказатель-

ственной базы по конкретному уголовному делу. Как совершенно верно отмечает Е.Р. Россинская: «Трудно переоценить значение заключения судебного эксперта как доказательства в уголовном судопроизводстве, когда в силу интеграции достижений научно-технического прогресса во все сферы человеческой деятельности раскрытию и расследовании преступлений практически всегда возможно только с использованием специальных знаний, основной процессуальной формой применения которых является судебная экспертиза»¹.

Необходимость применения специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, обусловлена как особенностями среды их совершения, в качестве которой выступает киберпространство современного общества, так и применением криминальными элементами весьма специфических способов совершения преступлений данного вида, основанных на механизме формирования суицидальных намерений у детей и подростков, психологическом воздействии (манипулятивном воздействии) – побуждению, способствующему формированию аутодеструктивного поведения.

2.4. Криминалистическая профилактика преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду

Эффективность противодействия современной преступности во многом определяется результативностью не только деятельности правоохранительных органов, но и усилий, предпринимаемых уполномоченными на то государственными органами по профилактике криминальных явлений. В полной мере это относится и к преступлениям рассматриваемой категории, поскольку без всякого преувеличения речь идет не просто о детях, но о будущем нашей страны. В этой связи вполне закономерно то, что вопросам профилактики суицида среди несовершеннолетних уделяется самое пристальное внимание со стороны государства. Так, например, распоряжением Правительства РФ от 26.04.2021

---

¹ Россинская, Е. Р. Факторы, определяющие результативность и доброкачественность заключений судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве / Е. Р. Россинская // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 1. – С. 89.

№ 1058-р¹ утвержден комплекс мер по совершенствованию системы профилактики суицида среди несовершеннолетних, предусматривающий в том числе проведение различных мероприятий по формированию культуры профилактики суицидального поведения несовершеннолетних на основе межведомственного взаимодействия как различных государственных, так и общественных организаций.

Однако, несмотря на пристальное внимание к данной проблематике со стороны государства и общества, ситуацию в данной сфере вряд ли можно признать удовлетворительной. Так, в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы констатируется тот факт, что «... развитие высоких технологий, открытость страны мировому сообществу привели к незащищенности детей от противоправного контента в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» ... Значительное число сайтов, посвященных суицидам, доступно подросткам в любое время»².

Важность профилактики преступлений отмечалась еще античными учеными (Аристотель, Платон), которые относили предупреждение преступности к одному из важнейших направлений деятельности государства. Позднее эту идею очень четко сформулировал в своем высказывании Шарль Луи Монтескье: «Лучше предупреждать преступления, чем карать за них».

О значимости профилактики преступлений высказывались в своих трудах и ученые – основоположники криминалистики. «Органы расследования не могут ограничивать свои задачи только преследованием и изобличением преступников и принятием против них соответствующих мер» – отмечал В.И. Громов³.

В этой связи полагаем вполне очевидным то, что криминалистическую профилактику следует рассматривать в качестве одного из важнейших структурных элементов частной криминалистической методики расследования пре-

---

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 26.04.2021 № 1058-р «Об утверждении комплекса мер до 2025 года по совершенствованию системы профилактики суицида среди несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс».

² Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Громов В.И. Предварительное расследование в советском уголовном процессе / под ред. Н.В. Крыленко. М.: Госюриздат, 1935. – С. 16.

ступлений, совершаемых в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду.

Вместе с тем, необходимо заметить, что, несмотря на всю значимость данного вопроса, в криминалистике до сих пор ведутся достаточно оживленные дискуссии как по поводу самого понятия «криминалистическая профилактика», так и относительно того места, которое криминалистическая профилактика занимает в системе криминалистического знания. Данная проблематика нашла свое отражение в трудах таких ученых-криминалистов, как И.А. Алиев, Р.С. Белкин, А.А. Бессонов, В.Ф. Зудин, И.И. Иванов, Е.П. Ищенко, Д.В. Косов, М.Ш. Махтаев, В.А. Оровер, Ю.Н. Хитренко, Н.П. Яблоков и др.¹

Так, Р.С. Белкин включает криминалистическую профилактику преступлений непосредственно в предмет науки криминалистики².

М.Ш. Махтаев рассматривает предупреждение преступлений в качестве неотъемлемой составной части предмета криминалистики, определяя его как «... учение о закономерностях возникновения, обнаружения, собирания (фиксации), исследования, оценки и использования криминалистически значимой информации об обстоятельствах, способствующих совершению и сокрытию преступлений, и основанных на познании этих закономерностей специальных средствах, приемах и методах криминалистики, направленных на устранение (локализацию) указанных обстоятельств, а также на предупреждение готовящихся и пресечение начавшихся преступлений»³.

Криминалистическую профилактику Е.П. Ищенко и Н.Н. Егоров представляют как специфическую задачу криминалистической науки, направленную

---

¹ См.: Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Российская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА—ИНФРА М), 2000. – 990 с.; Косов, Д.В. Тактические приемы и криминалистические методы профилактики преступлений : автореф. дис. ... канд. юр. наук / Д.В. Косов. – Владимир, 2007. – 21 с; Махтаев, М.Ш. Криминалистическое предупреждение преступлений (правонарушений) : учебное пособие для вузов / М.Ш. Махтаев. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 229 с.; Оровер, В.А. Использование криминалистических методов предупреждения преступлений : монография / В.А. Оровер, Ю.Н. Хитренко. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2011. – 168 с. и др.

² См.: Белкин Р.С. Предмет криминалистики. Избранные труды. М.: Норма, 2009. С. 638.

³ Махтаев, М.Ш. Криминалистическое предупреждение преступлений (правонарушений) : учебное пособие для вузов / М.Ш. Махтаев. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 229 с.

на совершенствование и разработку средств и методов профилактики (предупреждения) преступной деятельности¹.

Изучение трудов вышеуказанных и других ученых позволяет определить криминалистическую профилактику преступлений, совершаемых в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, как систему мер, предпринимаемых следователем и другими сотрудниками правоохранительных органов по выявлению причин и условий, способствующих совершению данных преступлений, по разработке рекомендаций и предупреждению подобного рода преступной деятельности.

Исходя из вышесказанного, первоочередной задачей криминалистической профилактики преступлений исследуемой категории является *установление факторов, причин и условий, способствовавших совершению данного вида преступлений. Второй, не менее существенной задачей, является выработка системы профилактических мер, предпринимаемых субъектами криминалистической профилактики. И, наконец, в качестве третьей задачи следует выделить формирование комплекса мер, направленных на активизацию и укрепление взаимодействия с субъектами общей профилактики*².

Решение данных задач представляется крайне важным, поскольку комплекс мер, проводимых в процессе криминалистической профилактики преступлений, совершаемых в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, не сравним по своему объему и сложности реализации с масштабами деятельности по раскрытию и расследованию преступлений данной категории, организации и проведению различных мер медицинского и психологического характера в отношении потерпевших несовершеннолетних.

При этом следует отметить наличие целого ряда негативных тенденций в сфере использования современных информационных технологий, которые не только усложняют механизм совершения преступлений, совершенных в сети

---

¹ См.: Ищенко, Е.П. Криминалистика для следователей и дознавателей: научно-практическое пособие / Е.П. Ищенко Е.П., Н.Н. Егоров. – 2-е изд, доп. и перераб. – М.: «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М. – 2014. – С. 87.

² См.: Кот, Е.А. Криминалистическая профилактика преступлений, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, совершенных с использованием сети Интернет / Е.А. Кот // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 4. – С. 39 – 42.

Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, но настоятельно требуют изыскания новых подходов к повышению эффективности криминалистической профилактики данных криминальных деяний. К их числу О.А. Макарова относит¹:

– неуклонный прогресс информационных систем и технологий, глобальное распространение информационных технологий и интернет-ресурсов, в том числе и социальных сетей;

– расширение коммуникативных возможностей, что находит свое выражение в широте охвата аудитории, моментальном распространении контента, оповещении, организации «флэш мобов», в возможности объединяться не только в благих целях, но и с целью совершения массовых противоправных действий²;

– происходящую в обществе деградацию нравственных ориентиров, влекущую снижение порогов нетерпимости к асоциальным поступкам и провоцирующую дальнейшее восприятие нарушений общепринятых норм и правил поведения как приемлемых;

– появление новых негативных форм межличностного взаимодействия: кибербуллинг в различных формах его проявления; кибербуллицид; аддикции; подмена идентичности и др.;

– появление в современном информационном пространстве технологий дистанционного воздействия на психоэмоциональное состояние несовершеннолетних, осуществления в отношении них манипулятивного воздействия с целью побуждения, содействия, склонения к совершению несовершеннолетними суицида.

Цифровизация коммуникативных процессов порождает новые формы проявления агрессивного поведения, что, в свою очередь, требует изыскания

---

¹ См.: Макарова, О.А. Проблемы криминалистической профилактики преступлений, совершенных несовершеннолетними / О.А. Макарова // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика : материалы VII Международной научно-практической конференции (Алушта, 25 – 26 апреля 2019 года) / отв. редакторы М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко. – Алушта: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2019. – С. 60 – 62.

² См.: Bullying Perpetration and Victimization in Elementary School Students Diagnosed with Attention-Deficit/Hyperactivity Disorder / S.H. Bong, K.M. Kim, K.H. Seolc, J.W. Kim// Asian Journal of Psychiatry. 2021. Vol. 62, iss. 3. – P. 102–729.

принципиально новых подходов к организации профилактической деятельности. Возможность воздействовать на подростков дистанционно в целях как склонения их к причинению вреда самим себе, так и совершения ими преступлений стала реальной. Данное обстоятельство обуславливает необходимость объединения усилий, направленных на профилактику подобного рода виктимных и противоправных деяний, воспрепятствование распространению депрессивного и деструктивного контента в информационном пространстве общества, осуществление активного и продуктивного взаимодействия субъектов профилактической деятельности.

Исходя из содержания деятельности по криминалистической профилактике рассматриваемой категории преступлений в качестве объектов этой деятельности, следует выделить: 1) преступную деятельность, связанную с побуждением несовершеннолетних к самоубийству в сети Интернет, а также обстоятельства ее совершения; 2) малолетних и несовершеннолетних лиц как потенциальных жертв указанного вида противоправной деятельности.

К субъектам же криминалистической профилактики преступлений, совершаемых в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, полагаем необходимым отнести: 1) следователей Следственного комитета Российской Федерации, осуществляющих предварительное следствие по уголовным делам исследуемой категории; 2) сотрудников криминалистического центра Следственного комитета Российской Федерации (криминалистов); 3) экспертов; 4) иных субъектов криминалистической профилактики, осуществляющих деятельность по поручению либо во взаимодействии со следователем.

Криминалистическая профилактика преступлений, совершаемых в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, может осуществляться как в *процессуальной*, так и *непроцессуальной* формах.

Безусловно, ведущая роль в рамках реализации мер профилактического воздействия, осуществляемых в процессуальной форме, принадлежит следователю, в производстве которого находится уголовное дело. Процессуальная профилактическая деятельность следователя заключается, прежде всего, в установлении обстоятельств, факторов, причин и условий, способствующих совершению преступления. В этой связи одним из важнейших процессуальных

инструментов реализации органами расследования профилактической деятельности является вынесение представления¹.

Представление как основной процессуальный документ, содержащий выводы следователя о конкретных обстоятельствах, способствовавших совершению преступления, и мерах по их устранению, по своей юридической природе является процессуальным решением, обязательным к исполнению лицами, которым оно адресовано.

Адресатами вынесенных в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ представлений по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, как правило, являются: руководители территориальных органов внутренних дел, образовательных организаций, председатели территориальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, руководители органов опеки и попечительства, здравоохранения и иных учреждений различного уровня. В качестве же основных обстоятельств, способствовавших совершению несовершеннолетними суицидальных действий, отмечаются: ненадлежащее исполнение педагогическими работниками образовательных организаций должностных обязанностей; недостаточная виктимологическая профилактика в образовательных организациях; несвоевременное выявление раннего неблагополучия в семьях и семей, нуждающихся в особой социально-педагогической помощи; ненадлежащее исполнение должностных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел, органов опеки и попечительства, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав по организации и проведению профилактических мероприятий в образовательных организациях; серьезные упущения в организации профилактической работы с несовершеннолетними и их семьями, состоящими на профилактических учетах.

Однако, обращает на себя внимание и тот факт, что по исследуемой категории дел вынесение представлений является скорее исключением, нежели правилом.

---

¹ См.: Криминалистическая профилактика преступлений органами предварительного следствия: методические рекомендации / В.А. Передерий; под ред. А.М. Багмета. – М: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. – 30 с.

Наряду с процессуальными, существенное значение в работе по профилактике преступлений, совершаемых в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, отводится и *непроцессуальным* формам деятельности следователя по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления. При этом выбор конкретной формы профилактического воздействия может быть обусловлен: материалами уголовного дела; обстановкой совершенного преступления; обстоятельствами, сложившимися на момент принятия решения о реализации мер профилактического характера; особенностями личности несовершеннолетнего и другими факторами. Как представляется, именно правильная оценка сложившегося положения вещей и помогает выбрать подходящий момент для профилактической работы и соответственно определить своеобразие требующихся предупредительных мер.

Проблема результативности криминалистической профилактики преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, носит многофакторный характер. Как представляется, во многом достижение желаемого результата обуславливается организацией эффективного взаимодействия следователя с сотрудниками иных подразделений правоохранительных органов, системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних¹, представителями государственных и общественных организаций.

По результатам обобщения и анализа следственной практики, специальной литературы по данной проблематике мы предлагаем выделить следующие *основные направления* такого взаимодействия:

1) осуществление взаимодействия следователя, представителей следственных органов: со средствами массовой информации; с образовательными организациями; с общественностью;

2) осуществление межведомственного взаимодействия по вопросам профилактики преступлений рассматриваемой категории;

---

¹ См.: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

3) осуществление взаимодействия следователя (иных представителей Следственного комитета РФ) с территориальными органами Роскомнадзора и операторами связи;

4) осуществление взаимодействия следственных подразделений с научными и образовательными организациями, прежде всего – ведомственными, с целью обобщения передового опыта, практики расследования преступлений рассматриваемой категории;

5) осуществление взаимодействия органов следствия с субъектами права законодательной инициативы по совершенствованию действующего законодательства, выработке законодательных инициатив, направленных на профилактику преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду.

Безусловно, среди отмеченного для достижения целей криминалистической профилактики преступлений исследуемой категории крайне важное значение имеет организация эффективного взаимодействия следователя со средствами массовой информации, осуществляемого при участии представителей соответствующих подразделений взаимодействия со средствами массовой информации.

Данное направление профилактической деятельности может быть реализовано в следующих *формах*:

– выступление следователя, представителей следственных органов в СМИ, размещение (публикация) соответствующей информации на интернет-ресурсах и в социальных сетях;

– участие следователя, представителей следственных органов в подготовке и реализации социальной рекламы;

– организации взаимодействия следователя, представителей следственных органов с блогерами.

Выступление следователя, представителей следственных органов в СМИ, размещение (публикация) соответствующей информации на Интернет-ресурсах и в социальных сетях. Представляется необходимым согласиться с Д.Н. Лозовским, который отметил существование определенной потребности в симбиозе СМИ и правоохранительных органов. Информация, транслируемая в

общество со стороны правоохранительных органов, является для СМИ надежным и информативным источником. Соответственно, правоохранительные органы, осуществляя взаимодействие со СМИ, помимо просветительской цели, стремятся формировать позитивное общественное мнение и повышать престиж деятельности¹.

Согласно статистическим данным Следственного комитета РФ в 1 полугодии 2021 г. в порядке взаимодействия со СМИ и общественностью при рассмотрении сообщений и расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, состоялось 104627 выступлений (публикаций) в СМИ, из них в печати – 4949; по радио – 11661; по телевидению – 12130; в информационной сети Интернет и информационных агентствах – 75887 (из них опубликовано сообщений на официальном сайте следственного органа – 4728)².

СМИ являются весьма эффективным средством осуществления криминалистической профилактики, обладающим возможностью не только распространять информацию, но и оказывать информационное воздействие на общество, общественное сознание, формирование общественного мнения. Данная возможность может быть использована следователем посредством выступлений, проведения правовой пропаганды, разъяснения законодательства и позитивной агитации. Однако, как представляется, в рамках криминалистической профилактики преступлений, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, при взаимодействии со СМИ следует руководствоваться определенными правилами ввиду того, что имеется ряд особенностей освещения в средствах массовой информации проблем, связанных с суицидами.

Ранее нами уже рассматривались внешние факторы, способные оказать провоцирующее воздействие на психоэмоциональное состояние несовершеннолетних и принятие последними решения о суициде. Широкое освещение ин-

---

¹ См.: Лозовский, Д.Н. Актуальные вопросы взаимодействия средств массовой информации с правоохранительными органами в процессе расследования преступлений /Д.Н. Лозовский // Общество и право. – 2015. – № 2(52). – С. 194 – 196.

² См.: Статистическая информация «О работе Следственного комитета Российской Федерации по расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних» за январь-июль 2021 г. (отчетный период).

формации подобного рода может усилить контагиозность суицидальных действий.

Отмеченное позволяет сформулировать следующие *рекомендации относительно особенностей освещения в СМИ проблемы суицида среди несовершеннолетних, а также организации взаимодействия правоохранительных органов со СМИ:*

- следует избегать опубликования в СМИ информации о совершенных несовершеннолетними самоубийствах (попытках самоубийств), а также выступлений на эту тему. В отдельных случаях некоторые сведения о произошедшем могут быть опубликованы в соответствии с действующим законодательством (например, в целях характеристики деятельности образовательного учреждения, где были совершены неоднократные самоубийства, оценки действий тех или иных должностных лиц). Следует избегать размещения репортажей о суициде на первой полосе издания;

- необходимо ограничивать остроту подачи информации, ее объем. Сообщения о суициде должны быть по возможности краткими. Рекомендуется ограничивать информацию о происшествии общими данными, избегая подробностей о личности суицидента, его образе жизни и прочей информации, которая способствовала бы идентификации личности пострадавшего, особенно когда речь идет о подростковых и молодежных самоубийствах;

- следует избегать излишней эмоциональности в репортажах о самоубийстве, а также шутливого или пренебрежительного тона для обесценивания или унижения действий погибшего, оценочной позиции поведения погибшего и его поступка.

Кроме того, представляется необходимым руководствоваться следующими правилами:

- приводить в информационном материале только данные, относящиеся к делу;

- называть суицид «завершённым», а не «успешным», «удачным» и т. д.;

- сопровождать информационное сообщение реквизитами местных служб социальной, психологической, психотерапевтической и психиатрической

помощи, номерами «телефона доверия», в том числе прокуратуры и следственного подразделения.

Необходимо исключить:

- использование в содержании материалов термина «эпидемия» или иных, тождественных с ним, для характеристики показателей роста статистики самоубийств;

- распространение сведений о личности пострадавшего и прочей информации, которая может способствовать его идентификации (в том числе изображение фотографии и видеозаписи (включая заретушированные) с запечатлением суицидента и его родственников, места происшествия), о способе и средстве совершения действия, других деталей самоубийства;

- опубликование предсмертных записок самоубийц;

- возложение на кого-либо вины за случившееся;

- использование религиозных и этнических стереотипов;

- эмоциональность, романтизацию и изложение оценочной позиции поведения пострадавшего и совершённого им поступка;

- сопоставление происшедшего с имеющими сходство реальными либо вымышленными и получившими известность фактами.

Участие в подготовке и реализации социальной рекламы. Социальная реклама (*Social Advertising*) – это «... реклама, направленная на изменение моделей социального поведения и привлечение внимания к общественно значимым явлениям и проблемам. Социальная реклама представляет собой особую форму неличного представления и продвижения социальных идей, поведения и практик, способствующих как гуманизации общества в целом, так и достижению отдельных целей, полезных с точки зрения общественного блага»¹. Данная реклама концентрирует интересы общества, мобилизует его на решение назревших проблем и в полной мере реализует одну из значимых функций рекламы – социальную. Возможность обеспечить широкомасштабное тиражирование и передачу целевой группе или всему обществу определенных социальных норм и стереотипов поведения, общественно-значимых ценностей осуществляется за

---

¹ Социальная реклама [Электронный ресурс]. – URL: <https://adindustry.ru/doc/1132> (дата обращения: 14.06.2021).

счет присущей рекламе яркой эмоциональной окраски послания, лаконичности формы подачи материала¹.

В качестве примера можно привести три социальных ролика, опубликованных международной благотворительной организацией Movember Foundation в преддверии Всемирного дня предотвращения суицида, в которых мужчины скрытно передают послания о своих психологических проблемах. По замыслу авторов данных роликов подобные видео помогут сократить число самоубийств среди мужчин².

Организации взаимодействия с блогерами. В общем понимании блогером можно назвать любого человека, который на различных сетевых площадках ведет своеобразный виртуальный дневник или сетевой журнал (блог), в котором он регулярно размещает разнообразную уникальную информацию (тексты, фото, видео) и который доступен всем пользователям сети Интернет. Как совершенно верно отмечает А.А. Попкова, «сегодня блог ... является ... одним из мощных и современных методов воздействия на социум... Особенностью блогосферы является интерактивность: любой желающий может вступить в полемику с автором или другими пользователями, прокомментировать тот или иной контент, обозначить свою точку зрения на ту или иную проблему»³.

В настоящее время блогеры с большим числом подписчиков серьезно востребованы бизнесом в качестве инструмента для продвижения своих товаров и услуг. В этой связи представляется вполне оправданным использование данного канала информационного воздействия в целях профилактики преступлений рассматриваемой категории. Речь может идти как о предоставлении наиболее известным и авторитетным в молодежной среде блогерам материалов,

---

¹ См.: Калинина, Л.Л. Социальная реклама и ее роль в современном российском обществе / Л.Л. Калинина // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2020. – № 3. – С. 15 – 24.

² См.: «Включите звук»: социальная реклама против самоубийств среди мужчин [Электронный ресурс]. – URL: <https://tjournal.ru/news/59162-vklyuchite-zvuk-socialnaya-reklama-protiv-samoubiystv-sredi-muzhchin> (дата обращения: 04.01.2022).

³ Попкова, Я. А. Блоггинг как специфическая форма социальной активности молодежи / Я. А. Попкова // Социальная активность молодежи как необходимое условие развития общества: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21–23 ноября 2019 года / Под редакцией Г. В. Ковалевой. – Санкт-Петербург: типография ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2019. – С. 351.

касающихся профилактики суицида среди несовершеннолетних с тем, чтобы они использовали данный материал при общении со своей аудиторией, так и о размещении самих материалов на интернет-ресурсах этих блогеров.

Не менее важным направлением нам представляется осуществление *взаимодействия следователя, представителей следственных органов с образовательными организациями.*

Данное направление профилактической деятельности может быть реализовано в форме осуществления на постоянной основе *выступлений представителей следственных органов в образовательных организациях*, посвященных вопросам безопасности детей при использовании интернет-ресурсов, негативных тенденций распространения деструктивного контента в социальных сетях, а также возможных киберугроз и способах противодействия им¹.

Весьма интересным следует признать опыт организации подобного рода взаимодействия, сложившийся в практике работы следственного управления по Хабаровскому краю. По результатам такого взаимодействия руководителям дошкольных образовательных учреждений (педагогам) совместно с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав органов местного самоуправления, подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, а также специалистами-психологами предложено провести адресные целевые мероприятия, направленные на выявление в образовательных организациях несовершеннолетних, у которых сложились сложные взаимоотношения со сверстниками и родителями и которые возможно склонны к суициду².

В целях выработки единого подхода, согласования, а также координации действий и решений по вопросам организации профилактики преступлений, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, немаловажное значение имеет *осуществление межведомственного взаимодействия по вопросам профилактики преступлений рассматриваемой категории.* Данное направление реализуется в форме участия представителей Главных управлений Следственного комитета РФ в рабочих группах департаментов и ведомств.

Так, например, по инициативе Главного следственного управления по городу Москве на межведомственной рабочей группе, действующей на базе ГБУ «Государственный психологический центр Департамента образования города Москвы», разработана программа по профилактике виктимного поведения

---

¹ Из практики работы следственного управления по Астраханской области за 2021 г.

² Из практики работы следственного управления по Хабаровскому краю за 2021 г.

учащихся с учетом современных требований. Основное ее назначение – реализация диагностических программ, направленных на выявление личностных особенностей детей, в целях дальнейшей реабилитационной работы с подростками группы риска и повышения их стрессоустойчивости, в том числе связанной с учебной деятельностью и взаимоотношениями с окружающими, развитие адекватной самооценки, что будет способствовать сопротивляемости лицам, оказывающим психологическое давление, провоцирующим на аутоагрессию¹.

Кроме того, представители Следственного комитета РФ могут ходатайствовать о включении вопросов борьбы с преступлениями, совершаемыми в сети Интернет, связанными с побуждением несовершеннолетних к суициду, противодействия распространению деструктивного контента в информационной среде в ежегодный план координационной деятельности прокуратуры Российской Федерации для его последующего обсуждения на совещании с членами координационного совета с целью выработки единого подхода к осуществлению деятельности по раскрытию, расследованию и профилактике подобного рода преступлений.

Эффективным направлением осуществления криминалистической профилактики преступлений исследуемой категории является *взаимодействие с общественностью* по вопросам предупреждения распространения в сети Интернет информации, популяризирующей суицидальное поведение и (или) призывающей совершать суициды. Указанное направление может быть реализовано в форме проведения встреч с представителями общественности, например, таких как «Родители за чистый Интернет»², «Лига безопасного Интернета»³, а также посредством направления информации в другие общественные объединения и организации. Согласно статистическим, данным в первом полугодии

---

¹ Из практики работы Главного следственного управления по г. Москве за 2021 г.

² АНО граждан по содействию пострадавшим от деструктива в сети Интернет «Родители за чистый Интернет» [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/zachistiyinternet> (дата обращения: 15.01.2022).

³ Лига безопасного Интернета [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ligainternet.ru/> (дата обращения: 15.01.2022).

2021 г. сотрудниками Следственного комитета было направлено 837 подобного рода информационных писем¹.

Немаловажную роль в противодействии распространению в сети Интернет деструктивного контента суицидальной направленности играют волонтерские организации.

Так, например, в Хабаровском крае молодежным общественным движением «Мой край» при поддержке молодежного центра социального воспитания и здоровья создано добровольческое движение «Корпус медиаволонтеров Хабаровского края». Деятельность этого движения направлена на поиск запрещенного Интернет-контента, в частности, рекламы наркотиков, детской порнографии, проявлений экстремизма, пропаганды и оправдания суицида, а также передачу информации о нем в соответствующие уполномоченные органы.

В марте 2019 года в следственном управлении по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области состоялась рабочая встреча с руководителем данного проекта, предоставившем сведения о выявлении в социальной сети «ВКонтакте» противоправной деятельности, направленной на побуждение ряда лиц к совершению самоубийства. По данному факту возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 110.2 УК РФ по факту размещения в социальной сети «ВКонтакте» в группе «Столкни меня с двенадцатого этажа» информации, направленной на побуждение несовершеннолетних к суициду. В результате проведенного расследования было установлено лицо, осуществлявшее администрирование группы и разместившее информацию о способах совершения самоубийства, доступную для просмотра неопределенному кругу пользователей. Им оказалась малолетняя жительница г. Челябинска К.²

Важным представляется и осуществление взаимодействия следователей (иных представителей Следственного комитета РФ) с территориальными органами Роскомнадзора и операторами связи по предоставлению информации и блокировке суицидального контента.

Указанное направление реализуется в следующих формах:

а) направление писем в Роскомнадзор для принятия решения о блокировке суицидального контента.

Так, например, следственным управлением по Нижегородской области с целью последующей блокировки доступа к соответствующим интернет-страницам (аккаунтам, группам) в Роскомнадзор по Приволжскому федеральному округу направлены сведения по 4 фактам обнаружения в информационно-

---

¹ Статистическая информация «О работе Следственного комитета Российской Федерации по расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних» за январь-июль 2021 г. (отчетный период).

² Из практики работы следственного управления по Хабаровскому краю за 2019 г.

телекоммуникационной сети Интернет информации, побуждающей детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству.

Роскомнадзором приняты следующие меры:

по сообщению о возможном участии О., 2002 года рождения, и Х., 2002 года рождения, в группах деструктивной направленности, таких как «Тихий дом» и «Синий кит», удалена интернет-страница, на которой были размещены материалы суицидального характера;

по сообщению о возможном участии В., 2004 года рождения, в группе деструктивной направленности «Синий кит» заблокирована интернет-страница, на которой были размещены материалы суицидального характера;

по сообщению о возможном участии Е., 2003 года рождения, в группе деструктивной направленности «Тихий дом» заблокирована интернет-страница, на которой были размещены материалы суицидального характера;

по одному сообщению о преступлении управлением Роскомнадзора отказано в блокировке суицидального контента в связи с тем, что электронный адрес не содержал информацию, предусмотренную статьей 15.1 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

б) укрепление сотрудничества с поставщиками услуг связи с целью оказания взаимной правовой помощи и предотвращения затягивания сроков расследования преступлений.

По результатам опроса следователей Следственного комитета РФ установлено, что наибольшие трудности при расследовании преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, вызывают следующие вопросы: установление лиц, склонявших, побуждавших к совершению самоубийства несовершеннолетнего (59% опрошенных следователей); организации взаимодействия с администрацией социальных сетей (50% опрошенных следователей); сложность сбора доказательств и поиска электронных следов преступления (своевременной фиксации и проведения экспертиз) (47% опрошенных следователей).

Отмеченное позволяет сделать вывод о том, что еще одним перспективным направлением криминалистической профилактики преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, является осуществление взаимодействия следственных подразделений с научными и образовательными организациями, прежде всего – ведомственными, с целью *обобщения передового опыта, практики расследования преступлений рассматриваемой категории.*

Данное направление может быть реализовано в форме организации на постоянной основе обучения следователей Следственного комитета РФ по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации следственных работников, специализирующихся на расследовании преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, с целью совершенствования и актуализации компетенций, необходимых для успешного расследования данной категории преступлений.

Также не менее важным полагаем *осуществление взаимодействия органов следствия с субъектами права законодательной инициативы по совершенствованию действующего законодательства, выработке законодательных инициатив, направленных на профилактику преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду*. В процессе изучения материалов следственной и судебной практики по делам о преступлениях, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, формулируются предложения по вопросам обеспечения защиты несовершеннолетних от негативного воздействия информационно-коммуникационных технологий¹. Как представляется, в данном случае криминалистическая профилактика является эффективным средством обеспечения законности.

В качестве наиболее актуальных вопросов, настоятельно требующих своего законодательного урегулирования, полагаем возможным выделить:

- упразднение анонимности и упорядочение процедуры регистрации в социальных сетях;
- введение обязательного использования достоверных данных при регистрации в социальных сетях, позволяющих идентифицировать личность пользователя с момента активации его учётной записи;

---

¹ См. подробнее: Преступное поведение несовершеннолетних и преступления, связанные с доведением их до самоубийства (ст.ст. 110–110.2 УК РФ): проблемы расследования и профилактики: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 24 декабря 2020 года) / Под общ. ред. Д.Н. Кожухарика. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. – 183 с.

- осуществление регистрации в социальных сетях исключительно через портал государственных услуг Российской Федерации (а в отношении несовершеннолетних – только с согласия их законных представителей);
- введение на законодательном уровне возрастного ценза доступа несовершеннолетних к отдельным видам информационного содержания сайтов сети Интернет;
- законодательное закрепление обязанности владельцев интернет-ресурсов исключать возможность размещения на этих ресурсах общедоступного деструктивного контента, оказывающего негативное воздействие на пользователей.

Таким образом, как представляется, практическая реализация указанных профилактических мер будет способствовать снижению числа преступлений, совершаемых в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду. Вместе с тем, полагаем вполне очевидным, что профилактическая работа по данному направлению должна носить комплексный характер, учитывать не только текущую ситуацию, но и тенденции развития современных информационных технологий, их вовлечения в осуществление преступной деятельности. Только комплексное решение проблемы, активное взаимодействие всех субъектов профилактики помогут предотвратить, либо значительно снизить факты преступного воздействия в отношении несовершеннолетних.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование позволило сделать следующие выводы, имеющие теоретическое и практическое значение для повышения эффективности расследования преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду:

1. Суицид, суицидальное поведение представляют собой неоднозначные социальные явления, имеющие, прежде всего, сложную психологическую природу и динамику развития, которая представляет собой не что иное, как череду разнообразных ситуаций, определяющих состояние человека в настоящий момент своего жизненного пути. С точки зрения ситуационного подхода, можно выделить три предкриминальные экстремальные ситуации, свойственные детям и подросткам: стрессовая ситуация, конфликтная ситуация, кризисная ситуация. Возникновение и развитие указанных ситуаций обусловлено проявлениями целого комплекса различных внутренних и внешних факторов, которые, будучи тесно взаимосвязанными, нередко оказывают как положительное, так и отрицательное реверсивное воздействие на психоэмоциональное состояние детей, подростков.

Установление исходных типовых предкриминальных ситуаций, а также мотивов и факторов, провоцирующих суицидальное поведение детей и подростков, является необходимым условием познания особенностей механизма расследуемого преступного деяния, выбора наиболее оптимальной стратегии и тактики деятельности следователя.

2. *Под преступлениями, совершенными в сети Интернет, связанными с побуждением несовершеннолетних к суициду*, полагаем необходимым понимать общественно-опасное деяние, направленное на побуждение несовершеннолетнего лица к совершению самоубийства, совершенное в сети Интернет, путем деструктивного воздействия третьих лиц на доминирующее психоэмоциональное состояние детей и подростков, обусловленное совокупностью кризисных ситуаций, а также внутренними дестабилизирующими факторами и личностной ответной реакцией индивида на дезадаптирующее внешнее воздействие.

С криминалистической точки зрения отличительные черты преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних

к суициду:

- указанные преступления являются как одним из видов преступлений против личности, совершенных в отношении несовершеннолетних, так и разновидностью преступлений в сфере компьютерных технологий, совершаемых в сети Интернет;

- отсутствие прямой направленности на суицид (при побуждении к самоубийству жертве представляется самостоятельность выбора и принятия решения о лишении себя жизни);

- многообразие способов совершения преступлений исследуемой категории в зависимости от механизма побуждения несовершеннолетних к самоубийству в сети Интернет;

- специфика выбора методик воздействия на психическое состояние жертв преступления. В каждом случае преступником применяются в отношении несовершеннолетних методы и приемы манипулятивного воздействия на психоэмоциональное состояние несовершеннолетнего.

- преступления данного вида совершаются в сети Интернет, что оказывает самое непосредственное влияние на своеобразие следовой картины, методы и способы получения криминалистически значимой информации.

- как правило, преступный замысел реализуется дистанционно, без непосредственного взаимодействия с жертвой.

3. Одним из основных этапов построения частной криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений является криминалистическая классификация. В этой связи вся совокупность преступлений исследуемой категории может быть подразделена на группы в зависимости от характера преступной деятельности, специфики способа совершения преступлений, особенностей использования средств совершения преступлений, возраста потерпевшего несовершеннолетнего.

4. Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, представляет собой комплекс обобщённых сведений и основанных на нем научных выводов о наиболее характерных для данного вида преступлений криминалистически значимых элементах, знания о которых применяются для установле-

ния новой и исследования имеющейся информации о преступлениях подобного рода. К ее наиболее значимым элементам следует отнести данные об обстановке совершения преступления, о способах, средствах совершения преступлений, о личности несовершеннолетнего потерпевшего, о личности преступника, о следах преступления, о механизме совершения преступлений.

5. Особенности преступлений исследуемой категории как объекта криминалистического познания определяются, главным образом, их «погруженностью» в весьма специфическую среду – киберпространство современного общества, под которым предлагается понимать комплексную виртуальную среду (не имеющую физического воплощения), сформированную в результате действия людей, программ и сервисов в сети Интернет посредством соответствующих сетевых и коммуникационных технологий.

На основе проведенного анализа результатов изучения судебно-следственной практики по преступлениям, совершенным в сети Интернет, связанным с доведением, склонением, побуждением и содействием к совершению самоубийства несовершеннолетних за период с 2017 по первое полугодие 2021 г. в количестве 87 материалов репрезентативной выборки¹, установлено, что преступления данной категории совершаются в пространстве социальных сетей (100% случаев) преимущественно в раннее утреннее и ночное время (в 95% случаев).

Типовые способы совершения преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, могут быть подразделены на таргетированные (типичные способы доведения лица до самоубийства или до покушения на самоубийство с использованием сети Интернет; типичные способы склонения к совершению самоубийства с использованием сети Интернет; типичные способы содействия совершению самоубийства с использованием сети Интернет) и нетаргетированные (типичные способы организации деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетнего к совершению самоубийства с использованием сети Интернет: распространение информации о суициде на просуицидальных сайтах; распространение информации о

---

¹ См. Приложение № 2, с. 300.

суицидальных действиях; пропаганду самоубийств; осуществление призывов к совершению самоубийства).

Преступления рассматриваемой категории совершаются с использованием самого широкого спектра как стационарных, так и мобильных средств компьютерной техники, в пространстве социальной сети ВКонтакте (90 % случаев). Вместе с тем, при осуществлении преступной деятельности нередко для расширения общения используются и приложения для обмена мгновенными сообщениями и видео в реальном времени в сети Интернет – такие мессенджеры, как «WhatsApp», «Telegram» и др.

6. В результате изучения материалов судебно-следственной практики удалось установить, что подавляющее большинство субъектов преступлений исследуемой категории составляют мужчины, в возрасте от 18 до 30 лет. Вместе с тем, следует отметить, что в последние годы наблюдается тенденция увеличения числа преступников среди несовершеннолетних.

К типовым свойствам личности злоумышленника, детерминирующим его преступное поведение, следует отнести: эгоцентричность, тиранию, жестокость, деспотизм, авторитаризм, расчетливость и рациональность. Отмечаются случаи совершения преступлений исследуемой категории лицом, находившимся с жертвой преступной деятельности в доверительных «дружеских» отношениях, а также лицами, страдающими психическими расстройствами.

Доминирующими мотивам совершения преступлений, совершенных в сети Интернет связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, являются: удовлетворение личных потребностей (53 %); корысть (14 %); желание славы и известности (21 %); личные неприязненные отношения к жертве преступления (8 %); отсутствие самокритики, безмотивное поведение (1 %); любопытство (3 %).

7. Изучение структуры числа потерпевших от преступных деяний исследуемой категории показало, что к группе риска в наибольшей степени относятся молодые люди от 15 до 17 лет, учащиеся средних и средних профессиональных образовательных учреждений (школ, школ-интернатов, колледжей). Как было установлено в ходе проведения исследования, несовершеннолетние, являющиеся жертвами рассматриваемого вида преступлений, обладают следую-

щими индивидуальными личностными характеристиками: отчужденностью несовершеннолетних от родителей и своих сверстников; проявление слабого интереса к учебе, пропуски занятий, снижение социальной активности, малое участие либо вообще неучастие в общественных мероприятиях; слабое развитие коммуникативных и адаптационных способностей; импульсивность, вспыльчивость, упрямство, обидчивость, низкая самооценка; вероятное проявление агрессивного, аутоагрессивного, антисоциального поведения; в основном подростки эгоистичны, внушаемы, ведомы и мнительны; в отдельных случаях употребляют наркотические, психотропные и сильнодействующие вещества.

8. Особенности элементов криминалистической характеристики преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, определяют своеобразие механизма совершения преступлений данной категории, важным структурным элементом которого является технология манипулирования личностью, рассматриваемая автором как *совокупность манипулятивных приемов, средств и методов поэтапно направленного информационно-психологического воздействия субъекта-манипулятора на объект воздействия – несовершеннолетнего, осуществляемого как непосредственно, так и путем использования возможностей сети Интернет с целью достижения изменений в психике несовершеннолетнего, модификации его поведения*. В этой связи автором выявлены этапы, приемы и способы оказания манипулятивного воздействия в сети Интернет в отношении несовершеннолетних.

9. Установлено, что все основные элементы, составляющие механизма преступной деятельности, находятся в тесной взаимосвязи. Проведенный автором криминалистический анализ механизма преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, во взаимосвязи всех его основных элементов позволил выделить типовые информационные модели преступлений данной категории: создание закрытых сообществ «групп смерти» – суицидальных квестов в социальных сетях; создание суицидальных квестов – чатов, посредством использования мессенджеров; распространение видеороликов с «опасными челленджами» в социальных сетях; создание сайтов и размещение в них информации, причиняющей вред здоровью и развитию несовершеннолетних – деструктивного контента, содержащего «ин-

струкции» о способах совершения самоубийства.

Указанные типовые информационные модели являются основой для разработки модели конкретного преступления, необходимой для познания события преступления и решения тактических задач расследования.

10. Типовой механизм преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, включает в себя следующие этапы: подготовка и планирование преступной деятельности – выбор средств и способов совершения преступления – алгоритмизация действий – применение технологии информационного и психологического воздействия в отношении несовершеннолетнего – совершение преступных действий в отношении несовершеннолетнего – совершение действий по сокрытию следов преступления.

10. Специфика процесса расследования преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, в значительной степени определяется своеобразием исходных типовых следственных ситуаций.

Автором предложена типизация исходных следственных ситуаций, возникающих на первоначальном этапе расследования преступлений данной категории:

ситуация 1 – в правоохранительные органы поступила информация о совершении несовершеннолетним попытки самоубийства;

ситуация 2 – в правоохранительные органы поступила информация об обнаружении трупа несовершеннолетнего;

ситуация 3 – правоохранительными органами получена информация об обнаружении в сети Интернет информации, связанной с побуждением несовершеннолетних к самоубийству.

Соответственно типовым следственным ситуациям автором предложены научные рекомендации по их разрешению, а также проверке выдвигаемых следственных версий.

11. При расследовании преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, наиболее целесообразно производство следующих следственных действий: осмотр места происше-

ствия; осмотр электронных носителей информации; осмотр страниц в социальных сетях (осмотр предметов); освидетельствование несовершеннолетнего; допрос. Выявлены особенности и даны рекомендации по тактике проведения отдельных следственных действий по рассматриваемой категории дел, разработан перечень типовых вопросов для допроса несовершеннолетнего потерпевшего.

12. Необходимым условием успешного расследования преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, является использование специальных знаний, которое может осуществляться в формах: участия специалиста в производстве следственных действий и производство экспертиз.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что с учетом криминалистических особенностей рассматриваемой категории преступлений наиболее значимыми являются специальные знания в сфере информационных технологий, а также в области детской и подростковой психологии.

По результатам исследования сделан вывод о том, что к числу специалистов в сфере информационных технологий, привлекаемых к производству следственных действий, связанных с извлечением и фиксацией криминалистически значимой информации из объектов компьютерной техники и электронных устройств, следует отнести именно тех, которые обладают специальными знаниями и профессиональной компетенцией в сфере производства компьютерных (компьютерно-технических) судебных экспертиз. Из числа специалистов, обладающих специальными знаниями в сфере детской и подростковой психологии следует привлекать именно специалиста-психолога в области возрастной психологии, а также школьных психологов.

Результаты изучения и обобщения материалов следственной практики, а также интервьюирования и анкетирования следователей Следственного комитета РФ позволяют сделать вывод о том, что в процессе расследования уголовных дел исследуемой категории наибольшее количество затруднений связано с производством таких судебных экспертиз, как: посмертная комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, судебная психолого-лингвистическая экспертиза, судебная компьютерная либо компьютерно-техническая экспертиза. В этой связи автором выявлены наиболее актуальные

проблемы назначения и производства указанных судебных экспертиз, определены перечни вопросов, ставящихся на разрешение экспертов в рамках проведения каждой из указанных судебных экспертиз.

13. Одним из важнейших структурных элементов частной криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, является криминалистическая профилактика, под которой понимается система мер, предпринимаемых следователем и другими сотрудниками правоохранительных органов по выявлению причин и условий, способствующих совершению данных преступлений, по разработке рекомендаций и предупреждению подобного рода преступной деятельности. Основными задачами криминалистической профилактики преступлений исследуемой категории являются: установление факторов, причин и условий, способствовавших совершению данного вида преступлений; выработка системы профилактических мер, предпринимаемых субъектами криминалистической профилактики; формирование комплекса мер, направленных на активизацию и укрепление взаимодействия с субъектами общей профилактики.

Криминалистическая профилактика преступлений, совершаемых в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, может осуществляться как в процессуальной, так и непроцессуальной формах.

Одним из важнейших процессуальных инструментов реализации органами расследования профилактической деятельности является вынесение представления.

Результативность же реализации непроцессуальных форм криминалистической профилактики преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, в определяющей степени обуславливается организацией эффективного взаимодействия следователя с сотрудниками иных подразделений правоохранительных органов, системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, представителями государственных и общественных организаций. К основным, наиболее значимым направлениям такого взаимодействия отнесены:

1. Осуществление взаимодействия следователя, представителей следственных органов: со средствами массовой информации; с образовательными организациями; с общественностью;
2. Осуществление межведомственного взаимодействия по вопросам профилактики преступлений рассматриваемой категории;
3. Осуществление взаимодействия следователя (иных представителей Следственного комитета РФ) с территориальными органами Роскомнадзора и операторами связи;
4. Осуществление взаимодействия следственных подразделений с научными и образовательными организациями, прежде всего – ведомственными, с целью обобщения передового опыта, практики расследования преступлений рассматриваемой категории;
5. Осуществление взаимодействия органов следствия с субъектами права законодательной инициативы по совершенствованию действующего законодательства, выработке законодательных инициатив, направленных на профилактику преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду.

В этой связи автором разработаны предложения и рекомендации по организации такого взаимодействия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативно-правовые и иные акты

1. Декларация прав ребенка (принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года // СПС «КонсультантПлюс».
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 30.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ред. от 11.06.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 30.12.2021) с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
10. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» от 07.06.2017 № 120-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

11. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

12. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

13. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

14. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 30.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

15. Постановление Правительства РФ от 26 октября 2012 г. № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (ред. от 12.10.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

16. Постановление Правительства РФ от 23.09.2020 №1526 «О Правилах хранения организаторами распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков, видео- или иных электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и информации об этих пользователях и предоставления ее уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности» (ред. от 28.10.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

18. Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

19. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

20. Распоряжение Правительства РФ от 26.04.2021 № 1058-р «Об утверждении комплекса мер до 2025 года по совершенствованию системы профилактики суицида среди несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс».

21. Распоряжение Правительства РФ от 02.12.2015 № 2471-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей» // СПС «КонсультантПлюс».

22. Приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» (ред. от 28.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

23. Приказ Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

24. Приказ Минцифры России от 01.12.2020 г. № 644 «О плане мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности детей на 2021 – 2027 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

25. Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 29.08.2012 № 217 «Об утверждении порядка проведения экспертизы информационной продукции в целях обеспечения информационной безопасности детей» // СПС «КонсультантПлюс».

26. Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 16.06.2014 г. № 161 «Об утверждении требований к административным и организационным мерам, техническим и программно-аппаратным средствам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию» // СПС «КонсультантПлюс».

27. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.06.2019) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации) // СПС «КонсультантПлюс».

28. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» № 118634-7 // СПС «КонсультантПлюс».

29. Письмо Минобрнауки России от 31.03.2017 № ВК-1065/07 «О направлении методических материалов» // СПС «КонсультантПлюс».

30. Письмо Минобрнауки России от 14.05.2018 № 08-1184 «О направлении информации» (вместе с «Методическими рекомендациями о размещении на информационных стендах, официальных Интернет-сайтах и других информационных ресурсах общеобразовательных организаций и органов, осуществляющих управление в сфере образования, информации о безопасном поведении и использовании сети «Интернет») // СПС «КонсультантПлюс».

31. Решение Экономического совета СНГ «О Концепции научно-информационного обеспечения программ и проектов государств-участников СНГ в инновационной сфере» (Принято в г. Москве 13.03.2009) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

II. Специальная литература

32. Абсатаров, Р.Р. Особенности исследования программной продукции «AutoCad» / Р.Р. Абсатаров // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 1(51). – С. 150 – 154.

33. Абсатаров, Р.Р. Противоречия в деятельности государственных экспертных учреждений и пути их решения / Р.Р. Абсатаров // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 1(55). – С. 134 – 138.

34. Акинина, Н.Ю. Предупреждение противоправных деяний, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ, совершенных в сети Интернет в отношении несовершеннолетних / Н.Ю. Акинина, Д.Н. Глущенко // Вестник Югорского государственного университета. – 2019. – Выпуск 3 (54). – С. 32 – 38.

35. Акоев, К.Л. Место совершения преступления и его уголовно-правовое значение / К.Л. Акоев; научная редакция и предисловие А.В. Наумова. – Ставрополь: Сервис школа, 2000. – С. 22.

36. Актуальные вопросы суицидологии: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, Иркутск, 26 мая 2017 г./ под ред. д.м.н. О.П. Ворсиной. – Иркутск: ИНЦХТ, 2017. – 238 с.

37. Алиева, Е.А. Сеть Интернет как средство совершения развратных действий / Е.А. Алиева // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 4. – С. 180.

38. Амбрумова, А.Г. Индивидуально-психологические аспекты суицидального поведения / А.Г. Амбрумова // Актуальные проблемы суицидологии. – М., 1978. – С. 44 – 59.

39. Амбрумова, А.Г. Профилактика суицидального поведения: методич. рекоменд. / А.Г. Амбрумова, В.А. Тихоненко. – М., 1980. – С. 20 – 24.

40. Аминев, Ф.Г. К вопросу о качестве использования специальных знаний в ходе осмотра места происшествия / Ф.Г. Аминев // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2017. – № 1. – С. 60 – 66.

41. Аминев, Ф.Г. Современные проблемы судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации и пути их решения: монография / Ф.Г. Аминев. – М. : Юрлитинформ, 2019. – 270 с.

42. Аминев, Ф.Г. Использование современных инновационных технологий в расследовании преступлений // Теория и практика расследования преступлений : материалы IX Международной научно-практической конференции,

Краснодар, 15 апреля 2021 года / редколлегия: Э.С. Данильян [и др.]. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2021. – С. 11 – 15.

43. Ардашев, Р.Г. Субъективное переживание последствий пандемии: особенности сознания и здоровья / Р.Г. Ардашев // Философия здоровья: интегральный подход : межвуз. сборник научных трудов. – Иркутск: Иркутский государственный медицинский университет, 2021. – С. 100 – 103.

44. Ардашев, Р.Г. Трансформация сознания молодежи в эпоху виртуальности / Р.Г. Ардашев // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2021. – № 5. – С. 31 – 34.

45. Ардашев, Р.Г. О некоторых аспектах криминалистической суицидологии / Р.Г. Ардашев, Н.П. Биленко // Закон и право. – 2019. – № 3. – С. 118 – 120.

46. Ардашев, Р.Г. Посткриминальный суицид убийц: криминалистическое обеспечение расследования / Р.Г. Ардашев, Н.Н. Китаев. – Улан-Удэ : Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2020. – 216 с.

47. Артамонова, М.А. Некоторые проблемы квалификации доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства / М.А. Артамонова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2017. – № 3. – С. 63 – 66.

48. Архипова, А.Н. Вопросы раскрытия и расследования убийств «без трупа»: монография / А.Н. Архипова, Н.Н. Китаев, В.Н. Китаева. – Иркутск : ИРНТУ, 2018. – 156 с.

49. Ахиезер, А.С. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема / А.С. Ахиезер // Общественные науки и современность. – 2001. – № 2. – С. 90.

50. Бадмаева, В.Д. Интернет и суициды несовершеннолетних: комплексное психолого-психиатрическое исследование // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2020): сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (19 – 21 ноября 2020 г.) / В.Д. Бадмаева, К.В. Сыроквашина, Д.С. Ошевский; под ред. М.Г. Сороковой,

Е.Г. Дозорцевой, А.Ю. Шеманова. – М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2020. – С. 288 – 291.

51. Бадмаева, В.Д. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних, покончивших жизнь самоубийством / В.Д. Бадмаева, Н.К. Харитоновна, Е.Н. Лапшина и др.; под ред. Г.А. Фастовцова // Практика судебно-психиатрической экспертизы: сб. № 50. – М.: ФГБУ «ГНЦССП им. В.П. Сербского» Минздравсоцразвития России, 2012. – С. 242 – 255.

52. Бастрыкин, А.И. Криминалистика. История криминалистики : учебник / под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, С.В. Дубровина. – М.: Закон и право, 2017. – 799 с.

53. Бастрыкин, А.И. Преступления против несовершеннолетних в Интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке / А.И. Бастрыкин // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 1. – С. 5 – 12.

54. Бахтеев, Д.В. Особенности фиксации и изъятия криминалистически значимой информации, размещенной в сети Интернет / Д.В. Бахтеев // Российский следователь. – 2017. – № 21. – С. 10 – 13.

55. Баюш, А. А. Судебная компьютерно-техническая экспертиза в системе судебных экспертиз / А.А. Баюш // Политехнический молодежный журнал. – 2019. – № 8(37). – С. 10.

56. Бедризов, А.Г. Проблемы допустимости тактических приемов, используемых при допросе свидетелей / А.Г. Бедризов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2014. – № 9. – С. 121 – 127.

57. Бедризов, А.Г. Ситуационный подход в тактике подготовки допроса несовершеннолетнего свидетеля / А.Г. Бедризов // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта (Калининград, 20 – 22 октября 2017 года) . – Калининград: Балтийский федеральный университет имени И. Канта, 2017. – С. 189 – 192.

58. Бедризов, А.Г. Криминалистическое изучение личности / А.Г. Бедризов, Т.С. Волчецкая, Н.В. Галяшин и др. ; отв. ред. Я.В. Комиссарова. – М., 2019. – С. 4.

59. Бек, У. От индустриального общества к обществу риска / У. Бек // THESIS. – 1994. – № 5. – С. 163.

60. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов / Р.С. Белкин. – 3-е изд., дополненное. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. – С. 308.

61. Белкин, Р.С. Криминалистика и доказывание / Р.С. Белкин, А.И. Винберг. – М., 1969. – С. 53.

62. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: учебник в 3 т. Т 2 / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. – 521 с.

63. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: учебник в 3 Т. 3 / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. – 538 с.

64. Белкин, Р.С. Предотвращение преступлений и предмет науки советской криминалистики / Р.С. Белкин // Криминалистика и вопросы предотвращения преступлений. – М. : Изд-во ВШ МВД РСФСР, 1962. – С. 8 – 9.

65. Белкин, Р.С. Модное увлечение или новое слово в науке? (Ещё раз о криминалистической характеристике преступлений) / Р.С. Белкин, И.Е. Быховский, А.В. Дулов // Социалистическая законность. – 1987. – № 9. – С. 56 – 58.

66. Белоусов, А.Д. Признаки и психологическая характеристика преднамеренных действий по склонению несовершеннолетних к самоубийству через «группы смерти» в социальных сетях / А.Д. Белоусов // Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел : сборник научных статей / редколлегия: А.Н. Подчерняев [и др.]. – Орёл : Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2017. – С. 10.

67. Беляев, Д.А. Интернет как основа информационного общества // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2011. – № 1. – С. 10.

68. Бердяев, Н.А. О самоубийстве: психологический этюд / Н.А. Бердяев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. – С. 24.

69. Бессонов, А.А. К вопросу о правовой основе криминалистической характеристики преступлений / А.А. Бессонов // Научные исследования: от теории к практике. – 2015. – Т.2. – № 2 (3). – С. 364.

70. Бессонов, А.А. Информация о типичных следах преступления как элемент его криминалистической характеристики / А.А. Бессонов // Гуманитарные исследования. – 2014. – № 4 (52). – С. 170.

71. Бикташева, А.С. Проблемы определения места совершения компьютерных преступлений / А.С. Бикташева // Научный обозреватель. – 2016. – № 12 (72). – С. 35 – 36.

72. Богданов, А.В. Проблемы разграничения оперативной, следственной и криминалистической информации / А.В. Богданов // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 7. – С. 122 – 125.

73. Бодров, В.А. Информационный стресс: учебное пособие для вузов / В.А. Бодров. – М.: ПЕР СЭ, 2000. – С. 9 – 10.

74. Болвачев, М.А. Социальная сеть как источник криминалистической информации / М.А. Болвачев // В сборнике материалов VII Всероссийской студенческой научно-практической конференции Юридического института Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта. Сер. «Трибуна молодых ученых» / под общ. ред. О.А. Заячковского. – Калининград: БФУ имени И. Канта. – 2019. – С. 207 – 213.

75. Бородин, С.В. Мотивы и причины самоубийств / С.В. Бородин, А.С. Михлин // Актуальные проблемы суицидологии. – М., 1978. – С. 29.

76. Бохан, Н.А. Агрессия и суицидальное поведение подростков в различных условиях социализации / Н.А. Бохан, А.Ф. Аболонин, А.И. Мандель А. И., И.Я. Назарова, И.А. Стоянова // Суицидология. – 2018. – Т. 9. – № 2 (31). – С. 50 – 60.

77. Бочавер, А.А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – № 3 – С.177 – 191.

78. Бочкарева, Е.В. Теоретико-правовые аспекты кибербуллинга / Е.В. Бочкарева, Д.А. Стренин // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. – Т. 15, № 1. – С. 91 – 97.

79. Букалерева, Л.А. Правовые, организационные, технические меры противодействия призывам к самоубийствам несовершеннолетних в сети «Интернет» / Л.А. Букалерева, В.С. Лавелина, А.В. Остроушко // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. – 2017. – № 3 (46). – С. 48 – 57.

80. Бурданова, В. С. Расследование доведения до самоубийства : учеб. пособие / В.С. Бурданова, В.С. Бурданова. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб. : Ред.-издат. отд. С.-Петерб. юрид. ин-та Генер. прокуратуры РФ, 2004. – 55 с.

81. Бычков, В.В. Электронное слепообразование преступной деятельности в сети Интернет / В.В. Бычков, В.Б. Вехов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2020. – № 1 (27). – С. 107.

82. Бычкова, А.М. Вовлечение пользователей Интернета в «группы смерти» в социальных сетях: новые суицидальные риски / А.М. Бычкова // Актуальные вопросы суицидологии: материалы межрегиональной научно-практической конференции (Иркутск, 26 мая 2017 г.)/ под ред. д.м.н. О. П. Ворсиной. – Иркутск, ИНЦХТ, 2017. – С. 25 – 16.

83. Бычкова, А.М. Доведение до самоубийства посредством использования Интернет-технологий: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты / А.М. Бычкова, Э. Л.Раднаева // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. – № 1. – С. 101–115.

84. Бычкова, А.М. Посмертная комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза по делам о самоубийствах несовершеннолетних / А.М. Бычкова, О.П. Ворсина // Пролог: журнал о праве. – 2020. – № 4(28). – С. 46 – 55.

85. Венза, Т.В. Развитие личности ребенка в контексте детско-родительских отношений [Текст] / Т.В. Венза // Вестник ЧГПУ. – 2015. – № 3. – С. 39 – 47.

86. Вехов, В. Б. Дорожка электронных следов: понятие и особенности судебного компьютерно-технического исследования / В. Б. Вехов // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика : Материалы VII Международной научно-практической конференции, Алушта, 25–26 апреля 2019 года / Ответственные редакторы М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко.

– Алушта: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2019. – С. 18 – 20.

87. Вехов, В.Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств её обработки: монография / В.Б. Вехов. – Волгоград: ВА МВД России, 2008. – 404 с.

88. Вехов, В.Б. Получение компьютерной информации от организаторов ее распространения в сети Интернет как процессуальное действие / В.Б. Вехов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2018. – № 1(19). – С. 105 – 109.

89. Власова, С.В. К вопросу о выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в сфере склонения несовершеннолетних к суицидальному поведению посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет / С.В. Власова, Д.В. Наметкин // Вестник Воронежского института МВД России. – 2019. – № 3. – С. 180 – 186.

90. Возгрин, И.А. О соотношении следственных ситуаций и алгоритмов расследования преступлений / И.А. Возгрин // Вопросы профилактики преступлений. – Л., 1977. – С. 63.

91. Волокитин, А. В. Россия: от информатизации - к информационному обществу / А. В. Волокитин, Б. В. Кристальный, Д. С. Черешкин // Информационное общество, 1999. Вып. 3. – С. 12–15

92. Волчецкая, Т.С. Криминалистическое моделирование в уголовном судопроизводстве : учебно-методическое пособие / Т.. Волчецкая, Е.В. Осипова. – Калининград: Балтийский федеральный университет имени И. Канта, 2020. – 126 с.

93. Волчецкая, Т.С. Тактические аспекты судебной экспертизы: ситуационный подход / Т.С. Волчецкая // V Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции / под ред. д-ра юрид. наук, проф. С.В. Векленко. – Калининград: Калининградский филиал СПбУМВД России, 2017. С. 21–22.

94. Волчецкая, Т.С. Теоретические проблемы использования метода моделирования в криминалистической науке / Т.С. Волчецкая // Социальные и гу-

манитарные науки на Дальнем Востоке. № 4 (36). – Хабаровск: Дальневосточный госуниверситет путей сообщения, 2012. – С. 16 – 20.

95. Волчецкая, Т.С. Роль, этапы и перспективы ситуационного подхода в современной криминалистике / Т.С. Волчецкая // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 4 (46). – С. 9 – 11.

96. Волчецкая, Т.С. Криминалистический анализ использования Интернет-ресурсов как места и средства побуждения несовершеннолетних к суициду / Т.С. Волчецкая, Е.А. Кот // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2020. – № 3. – С. 3 – 10.

97. Волчецкая, Т.С. Криминалистическая ситуалогия: современное состояние и перспективы / Т.С. Волчецкая // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта (Калининград, 20 – 22 октября 2017 года). – Калининград: Балтийский федеральный университет имени И. Канта, 2017. – С. 11 – 16.

98. Волчецкая, Т.С. Учение о криминалистических ситуациях: генезис, современное состояние и перспективы развития / Т.С. Волчецкая // Союз криминалистов и криминологов. – 2019. – № 2. – С. 59 – 64.

99. Волчецкая, Т.С. Криминологическая характеристика и профилактика скулшутинга и кибербуллинга в России и зарубежных странах / Т.С. Волчецкая, М.В. Авакьян, К.В. Осипова // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15. – № 5. – С. 578 – 591.

100. Воробьев, В.В. О месте совершения компьютерных преступлений / В.В. Воробьев, Э.О. Капинос // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2017. – № 3. – С. 161 – 167.

101. Воронкин А.С. Социальные сети: эволюция, структура, анализ / А.С. Воронкин // Образовательные технологии и общество, 2014. Т. 17. – № 1. С.651.

102. Ворсина, О.П. Суицидальное поведение несовершеннолетних. «Группы смерти» в социальных сетях : методические рекомендации / О.П. Ворсина, А.М. Бычкова. – Иркутск: Иркутский областной центр медицинской профилактики, 2018. – 52 с.

103. Гавло, В.К. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений (Статья первая) / В.К. Гавло // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980. – С. 122.

104. Гавло, В.К. Некоторые вопросы дальнейшего развития ситуационного подхода в расследовании преступлений: избранные труды / В.К. Гавло, Д.В. Ким. – Барнаул, 2011. – С. 514 – 519.

105. Гавло, В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений / В. К. Гавло. – Томск : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Национальный исследовательский Томский государственный университет, 1985. – 333 с.

106. Галанова, Е.В. Профилирование личности на основе анализа ее аккаунта в социальных сетях / Е.В. Галанова // Инновационная наука. – 2019. – № 2. С. 58 – 61.

107. Галимханов, А. Б. Особенности тактики допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого/ А.Б. Галимханов // Криминалистика как наука и учебная дисциплина: история, настоящее и перспективы развития : Доклады Международной научно-практической конференции, посвященной 35-летию кафедры криминалистики Института права БашГУ, Уфа, 27–28 сентября 2017 года / Башкирский государственный университет. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2017. – С. 67 – 72.

108. Галимханов, А.Б. Порядок обнаружения, изъятия и фиксации цифровых следов преступления / А.Б. Галимханов, А.Ф. Халиуллина // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 4 – 2(62). – С. 40 – 44.

109. Галицына, А.М. «Группы смерти» как средство манипулирования сознанием / А.М. Галицына // Развитие общественных наук российскими студентами: сборник научных трудов. – М.: Издательство: ООО «Ассоциация молодых ученых», 2017. – С. 30 – 35.

110. Ганишева, П.А. К вопросу о склонении к совершению самоубийства и содействии совершению самоубийства с использованием информационно-коммуникационных систем / П.А. Ганишева // Вестник всероссийского института повышения квалификации сотрудников министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2018. – № 3 (47). – С. 26 – 29.

111. Гармаев, Ю. П. Противодействие уголовному преследованию по уголовным делам о киберпреступлениях и средства его преодоления: проблемы теории и дидактики / Ю. П. Гармаев // Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы : Материалы I Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва, 28 февраля 2020 года. – Москва: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 29 – 35.

112. Гармаев, Ю. П. Совершенствование ювенальных технологий как направление конституционно-правовой защиты детства / Ю. П. Гармаев, Э. Л. Раднаева // 25 лет Конституции Российской Федерации: тенденции развития законодательства и правоприменительной практики : Материалы национальной научно-практической конференции, Чита, 07 декабря 2018 года. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2019. – С. 44 – 58.

113. Гвоздева, И.С. Специальные психологические знания при расследовании побуждения несовершеннолетних к совершению самоубийства с использованием сети «Интернет» / И.С. Гвоздева, Г.Г. Шапиро, А.Л. Южанинова // Суицидология. – 2018. – № 9 (4). – С. 118 – 137.

114. Гвоздева, И.С. Проблемы расследования побуждения несовершеннолетних лиц к совершению самоубийства с использованием сети «Интернет» / И.С. Гвоздева, А.Л. Южанинова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 5(118). – С. 236 – 241.

115. Гелда, А.П. Лисковский О.В. Особенности суицидальной мотивации у психически здоровых людей / А.П. Гелда, О.В. Лисковский // Военная медицина. – 2015. – № 1(34). С. 8 – 12.

116. Гильманов, Э. М. Диггерство и сталкерство как формы противоправного и опасного поведения несовершеннолетних / Э. М. Гильманов // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики : Сборник материалов Международной научно-

практической конференции, Чебоксары, 13–14 апреля 2018 года. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2018. – С. 180 – 185.

117. Гирфанов, Г.Т. Киберпространство: определение, основные понятия и систематизация / Г.Т. Гирфанов, А.А. Румянцев, И.В. Симоненко // Повышение обороноспособности государства: материалы заочной научной конференции. – Санкт-Петербург: Военный учебный центр, 2021. – С. 35.

118. Головин, А.Ю. Криминалистическая систематика / А.Ю. Головин. – М.: ЛексЭст, 2002. – 336 с.

119. Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. Монография / Под общ. ред.: Яблоков Н.П. – М.: ЛексЭст, 2002. – 335 с.

120. Головин, А. Ю. Криминалистическая категория «информационное обеспечение расследования преступлений» / А. Ю. Головин, В. О. Давыдов // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы : Материалы международной научно-практической конференции, Иркутск, 13–14 марта 2020 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 30 – 33.

121. Головин, А.Ю. Базовые криминалистические классификации преступлений / А.Ю. Головин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 2. – С. 31 – 40.

122. Гонгадзе, М.Г. Следственное освидетельствование для проверки версии о совершении лицом преступления в состоянии кратковременного психического расстройства / М.Г. Гонгадзе // Вестник Воронежского государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 407–416.

123. Грачев, Г.В. Манипулирование личностью: Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия / Г.В. Грачев, И.К. Мельник – М.: Книга по требованию, 2013. – С. 35 – 36.

124. Грибанов, Е.В. Криминогенный потенциал средств массовой коммуникации / Е.В. Грибанов // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. 2015. – № 1. – С. 38 – 40.

125. Грибунов, О.П. Виды экспертиз, назначаемых при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации и высоких технологий / О.П. Грибунов, М.В. Старичков // Криминалистика и судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : материалы ежегодной международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 01 – 02 июня 2017 года). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – С. 77 – 83.

126. Грибунов, О.П. К вопросу о необходимости разработки узкоспециализированных методик расследования / О.П. Грибунов // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2021. – № 1(96). – С. 146 – 156.

127. Григорьев, А.Н. Использование в раскрытии и расследовании преступлений информации, полученной из открытых источников / А.Н. Григорьев // Наука и новация: современные проблемы теории и практики права : сборник материалов международной научно-практической конференции в рамках IV Международного Фестиваля науки (Москва, 20 – 21 февраля 2019 года). – Москва: Московский государственный областной университет, 2019. – С. 58 – 60.

128. Григорьев, А.Н. Получение информации о времени при работе с электронными следами / А.Н. Григорьев, В.М. Мешков // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 2(48). – С. 10.

129. Григорьев, А.Н. Слухи и их использование в следственной деятельности / А.Н. Григорьев, В.М. Мешков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 1. – С. 123 – 128.

130. Григорьев, А.Н. Основы информационной безопасности органов внутренних дел: учебное пособие / А.Н. Григорьев, П.Ю. Иванов, М.А. Касьянов, В.В. Фадеева. – М.: ДГСК МВД России, 2018. – С. 174.

131. Григорьев, А.Н. Информация и информационное взаимодействие в расследовании преступлений: теоретические аспекты: монография / А.Н. Григорьев. – Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2006. – С. 72 – 85.

132. Громов, В.И. Предварительное расследование в советском уголовном процессе / В.И. Громов. – М., 1935. – С. 16.

133. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс. – Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. – М.: ЛексЭст, 2002. – С. XI.

134. Гуляева, П.С. Понятие информационной сферы в информационном пространстве: научные подходы и дефиниции / П.С. Гуляева // Право и государство: теория и практика, 2018. – № 10 (166). – С. 142.

135. Давыдов, А.Б. Исследование новых форм серийных убийств путем доведения до самоубийства с помощью сети Интернет / А.Б. Давыдов, И.С. Гвоздева, А. Л. Южанинова // Интернаука. – 2017. – № 5(9). – Ч. 1. – С. 42 – 45.

136. Давыдов, В.О. Значение виртуальных следов в расследовании преступлений экстремистского характера / В.О. Давыдов, А.Ю. Головин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 3 – 2. – С. 254 – 259.

137. Давыдов, С.И. Взаимодействие следователя с подразделениями по делам несовершеннолетних как гарантия соблюдения их прав в процессе раскрытия и расследования преступлений / С.И. Давыдов // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход : материалы Международной научно-практической конференции (Красноярск, 18 – 19 июня 2021 года). – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – С. 30 – 34.

138. Дендоуми, Н.Ю. Распространение «суицидального контента» в киберпространстве русскоязычного Интернета как проблема мультидисциплинарных исследований / Н.Ю. Дендоуми, Ю.П. Денисов // Суицидология. – Тюмень. – 2014. – № 2 (15). – С. 47 – 54.

139. Деятельность следователя по предупреждению самоубийств несовершеннолетних: методические рекомендации / А.В. Хмелева, В.И. Саньков, А.В. Трощанович, Е.А. Соломатина, В.В. Храмцова; под редакцией А.М. Багмета. – М.: НИИ криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, 2017. – 54 с.

140. Добринская, Д.Е. Киберпространство: территория современной жизни / Д.Е. Добринская // Вестник Московского университета. Серия 18 «Социология и политология». – 2018. – Т. 24. – № 1. – С. 52 – 70.

141. Дозорцева, Е. Г. Проблемные вопросы проведения посмертной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по делам о самоубийствах несовершеннолетних / Г.Г. Дозорцева, К.В. Сыроквашина // Вопросы экспертной практики. – 2019. – № S1. – С. 179–182.

142. Драпкин, Л.Я. Ситуационные аспекты процесса раскрытия преступлений / Л.Я. Драпкин, В.Н. Долинин, А.Е. Шуклин // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 4. С. 62–74.

143. Драпкин, Л.Я. Следственные ситуации: роль и значение в раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие / Л.Я. Драпкин, Д.Л. Кокорин, И. Г. Пяткова. – Екатеринбург: Уральский юрид. ин-т МВД России, 2018. – 80 с.

144. Драпкин, Л.Я. Ситуационный подход – локальная парадигма современной криминалистики / Л.Я. Драпкин // Ситуационный подход в криминалистической науке и правоприменительной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности» / под ред. Т.С. Волчецкой. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. – С. 26 – 27.

145. Дубовик, О.Л. Механизм преступного поведения / О.Л. Дубовик. – М., 1981. – С. 31.

146. Дубовиченко, С.В. Новеллы уголовного законодательства о преступлениях против жизни: критический анализ / С.В. Дубовиченко, В.П. Карлов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева, 2017. – № 4. – С. 95.

147. Дубоносов, Е.С. Анализ Перспектив развития отечественной системы следственных действий / Е.С. Дубоносов, В.Н. Яшин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2020. – № 1. – С. 71 – 81.

148. Дык, Б.М. День Принцип работы TOR-браузера / Б.М. Дык // Проблемы науки. – 2017. – № 1. – С. 53.

149. Дюринг, Е. Ценность жизни / Е. Дюринг. – Минск : Харвест ; М. : АСТ, 2000. – С. 197.
150. Дюркгейм, Э. Самоубийство: социологический этюд: пер. с фр. / Э. Дюркгейм. – М. : Мысль, 1994. – С. 12.
151. Егерев, И.М. Тактико-психологические основы производства вербальных следственных действий: учебное пособие / И.М. Егерев. – Иркутск: Иркут, ин-т (филиал) ВГУЮ (РИА Минюста России), 2019. – С. 8.
152. Егорова, Н. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека / Н. Егорова // Уголовное право. – 2017. – № 6. – С.11 – 18.
153. Егорышева, Е.А. Особенности проведения следственных действий с участием несовершеннолетних (на примере допроса) / Е.А. Егорышева, Р.Р. Галляутдинов, А.Р. Латыпова, П.И. Спиридонова // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 1(152). – С. 345 – 347.
154. Ермолин, А.В. Юридико-психологические аспекты вовлечения молодежи в деструктивные Интернет-сообщества / А.В. Ермолин, И.Г. Чапайкина // Вестник КГУ. – 2017. – № 4. – С. 89 – 93.
155. Ехновецкий, А.А. Информационное пространство: понятие, связи, структура // Вестник современных исследований, 2018. – № 5.3(20). – С. 258.
156. Желтухина, М.Р. Комплексная судебная экспертиза: психолого-лингвистический аспект / М.Р. Желтухина // Юрислингвистика. – 2011. – № 1(11). – С. 350 – 367.
157. Жирнов, А.Д. Склонение к самоубийству по законодательству зарубежных стран / А.Д. Жирнов // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2017. – № 2. – С. 27 – 30.
158. Жукова, Т.Г. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства как преступление / Т.Г. Жукова // Вестник СевКавГТИ. – 2017. – № 3(30). – С. 52 – 55.
159. Зайнуллин, Р.И. Допрос лиц, ответственных за обучение и воспитание, как средство изучения личности несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства / Р.И. Зайнуллин // Право и практика. – 2021. – № 2. – С. 97 – 100.

160. Зайнуллин, Р.И. Некоторые аспекты криминалистической оценки достоверности показаний несовершеннолетних потерпевших / Р.И. Зайнуллин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 2(54). – С. 69 – 71.

161. Зинцова, А.С. Социальная профилактика кибербуллинга / А.С. Зинцова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2014. – № 3. – С.122 – 128.

162. Зубков, З.В. Интернет-зависимость как одна из причин физического проявления агрессии / З.В. Зубков, В.С. Хрищатый // Студенческий электронный журнал СТРИЖ. – 2020. – № 1 (30). – С. 34 – 38.

163. Иванов, Д.В. Виртуализация общества. Версия 2.0 / Д.В. Иванов. – Спб.: «Петербургское Востоковедение», 2002. – С. 15.

164. Иванова, Л.В. Цифровое пространство как место совершения преступления в условиях глобальных ограничений / Л.В. Иванова, Г.В. Пережогина // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2020. – Т. 6. – № 4. – С. 162.

165. Ивахнова, И.Д. Любовная аддикция как социально-психологический феномен / И.Д. Ивахнова // Практика заботы в современном обществе: Материалы Всерос. научно-практической конференции. – Саратов: Саратовский источник, 2017. – С. 104 – 107.

166. Ильин, Н.Н. Актуальные вопросы расследования доведения до самоубийства / Н.Н. Ильин // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 1. – С. 100 – 104.

167. Ильин, Н.Н. Основные направления криминалистического установления личности / Н.Н. Ильин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики Материалы XXI международной научно-практической конференции: в 2-х частях /ответственный редактор Н.Н. Цуканов. – Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 79.

168. Ильин, Н.Н. Назначение судебных экспертиз при расследовании суицидов несовершеннолетних, совершенных с помощью сети Интернет / Н.Н. Ильин // Российский следователь. – 2018. – № 2. – С. 12 – 16.

169. Ильин, Н.Н. Профилактика и предупреждение суицидального поведения лиц, занимающихся потенциально опасными увлечениями, связанными с риском для их жизни и здоровья / Н.Н. Ильин // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 3(21). – С. 123 – 129.

170. Ищенко, Е.П. Криминалистика для следователей и дознавателей: научно-практическое пособие / Е.П. Ищенко Е.П., Н.Н. Егоров. – 2-е изд, доп. и перераб. – М.: «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М. – 2014. – 699 с.

171. Калинина, Л.Л. Социальная реклама и ее роль в современном российском обществе / Л.Л. Калинина // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2020. – № 3. – С. 15 – 24.

172. Капинус, О.С. Деятельность прокуратуры по обеспечению защиты несовершеннолетних от насилия и суицида: правовые основы и механизмы осуществления / О.С. Капинус // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2017. – № 5 (61). – С. 4 – 10.

173. Капинус, О.С. Законодательные подходы к ответственности за самоубийство и смежные с ним деяния в России и за рубежом / О.С. Капинус // Современное уголовное право России и за рубежом: Некоторые проблемы ответственности: сборник статей. – М.: Издательский дом «Буквоед», 2008. – С. 267.

174. Капустин, Д.Ф. Нет-лудомания как рамка современной действительности» / Д.Ф. Капустин, С.И. Замогильный, С.А. Игумнов // Социальные и духовные основания существования человека в современном обществе: сборник научных трудов. – Саратов, 2018. – С. 83 – 84.

175. Карагодин, В.Н. Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних / В.Н. Карагодин. – М.: ООО «Перспект», 2018. – 320 с.

176. Карагодин, В.Н. Ситуационные особенности раскрытия некоторых видов преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий / В.Н. Карагодин // Материалы научно-практического семинара-совещания. – Екатеринбург, 2017. – С. 3 – 12.

177. Карпова, Д.Н. Интернет-коммуникация: новые вызовы для молодежи / Д.Н. Карпова // Вестник МГИМО университета. – 2013. – № 5. – С. 208 – 212.

178. Каценко К.И., Гайдук Н.В. Таргетинг и ретаргетинг как механизмы информационной системы / К.И. Каценко, Н.В. Гайдук // В сборнике: Информационное общество: современное состояние и перспективы развития: сборник материалов X Международного студенческого форума. – Краснодар, 2018. – С. 118 – 120.

179. Киселев, С. С. Совершенствование механизма защиты несовершеннолетних от склонения к суициду: виктимология и право / С.С. Киселев // Юридическая наука. – 2018. – № 6. – С. 68 – 72.

180. Китаев, Н.Н. Раскрытие и расследование преступлений : избранные статьи / Н.Н. Китаев. – Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2020. – 344 с. – (Библиотека криминалиста).

181. Князьков, А.С. Методологические проблемы профилактики молодежного экстремизма в России / А.С. Князьков // Уголовная юстиция. – 2020. – № 16. – С. 114 – 122.

182. Князьков, А.С. Место психологических знаний в криминалистической тактике / А.С. Князьков // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2021. – № 21 – 1. – С. 44 – 45.

183. Козырева, И.Е. Лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: проблемы оценки / И.Е. Козырева, Е.В. Усменская // Ситуационная обусловленность терроризма и экстремизма как одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации: материалы Международной научно-практической конференции (Калининград, 04 – 06 декабря 2021 года). – Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2021. – С. 78 – 82.

184. Колдин, В.Я. Систематизация и оценка криминалистической информации / В.Я. Колдин // Криминалистика социалистических стран. – М., 1986. – 517 с.

185. Колдин, В.Я. К вопросу о методологической функции ситуационного подхода / В.Я. Колдин // Ситуационный подход в криминалистической науке

и правоприменительной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности» / под ред. Т.С. Волчецкой. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. – С. 31.

186. Колесниченко, А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений / А.Н. Колесниченко. – Харьков: Харьков. юрид. ин-т, 1976. – С. 20 – 21.

187. Комаров, А. А. О составных элементах проблемы места совершения компьютерного преступления / А. А. Комаров // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика : Сборник статей X Международной научно-практической конференции, Пенза, 10 сентября 2017 года. – Пенза: «Наука и Просвещение», 2017. – С. 193 – 195.

188. Кон, И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться? / И.С.Кон // Семья и школа. – 2006. – № 11. – С. 15 – 18.

189. Кондрашова, Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой неприкосновенности и достоинства личности: монография / Т.В. Кондрашова. – Екатеринбург, 2000. – С. 182.

190. Корецкий, Д.А. Самоубийства как элемент изучения гомицидальной преступности / Д.А. Корецкий, Е.С. Стешич // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 2. – С. 207 – 214.

191. Корноухов, В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы [Текст] / В. Е. Корноухов. – Москва: Норма, 2010. – 223 с.

192. Косарев, С.Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений / С.Ю. Косарев. – Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2020. – 432 с.

193. Косицына, Д.С. Роль семьи в предупреждении суицидальности подростков / Д.С. Косицына, Н.А. Кора // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 47 – 2. – С. 42 – 45.

194. Кот, Е.А. Отграничение следственного освидетельствования от иных следственных действий: процессуальные и тактические аспекты / Е.А. Кот // Союз криминалистов и криминологов. – 2019. – № 2. – С. 74 – 78.

195. Кот, Е.А. Особенности преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к самоубийству / Е.А. Кот // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2020. – № 4. – С. 89 – 94.

196. Кот, Е.А. Криминалистическая профилактика преступлений, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, совершенных с использованием сети Интернет / Е.А. Кот // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 4. – С. 39 – 42.

197. Кот, Е.А. Особенности криминалистической характеристики преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с содействием и побуждением несовершеннолетних к совершению самоубийства / Е.А. Кот // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2021. – № 3. – С. 91 – 97.

198. Кот, Е.А. Особенности проведения осмотров по делам, связанным с побуждением в сети Интернет несовершеннолетних к совершению самоубийства / Е.А. Кот // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2021. – № 3. – С. 178 – 184.

199. Краснова, К.А. Уголовно-правовые меры борьбы с кибербуллицем несовершеннолетних / К.А. Краснова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. XV междунар. науч.-практ. конф. (25 – 26 января 2018 г.). – М.: РГ-Пресс, 2018. – С. 640 – 643.

200. Краснова, К.А. Противодействие кибербуллицу как средство предупреждения суицидов несовершеннолетних / К.А. Краснова, Д.И. Ережипалиев // Юристъ-Правоведъ. – 2017. – № 3(82). – С. 78 – 84.

201. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе / Винберг А.И. – М.: Госюриздат, 1956. – С. 80.

202. Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова, Е. Р. Россинская, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма : Инфра-М, 2020. – 928 с.

203. Криминалистика: учебник: в 5 Т. Том 5. Методика расследования преступлений / Н. П. Яблоков, А. А. Беляков, И. В. Александров [и др.]. – 1-е изд.. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 242 с.

204. Криминалистика: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата) / В. П. Антонов, И. И. Белозерева, Л. В. Бертовский [и др.]. – 2-е издание, перераб. и доп. – Москва: РГ-Пресс, 2021. – 1024 с.

205. Криминалистическая профилактика преступлений органами предварительного следствия: методические рекомендации / В.А. Передерий; под ред. А.М. Багмета. – М: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. – 30 с.

206. Криминалистическое изучение личности: научно-практическое пособие для магистров / А.Г. Бедризов, Т.С. Волчецкая, Н.В. Галяшин [и др.] ; отв. ред. Я.В. Комиссарова. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2019. – 224 с.

207. Крылова (Смирнова), О.С. Описание информационного образа пользователя социальной сети с учетом его психологической характеристики / О.С. Крылова (Смирнова), Д.А. Власов, В.В. Шишков, А.С. Алымов А.С., И.А. Ишин, И.Е. Колесников, А.И. Петров // International Journal of Open Information Technologies. – 2018. – Т. 6. – № 4. – С. 24 – 37.

208. Крылова, Н.Е. «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты / Н.Е. Крылова // Уголовное право. – 2016. – № 4. – С. 36 – 48.

209. Кублик, Е.В. Кросс-девайс таргетинг в современных условиях / Е.В. Кублик // Вестник Института мировых цивилизаций. – 2018. – Т. 9. – № 2 (19). – С. 128 – 130.

210. Кузнецова, М.Ю. Доведение до самоубийства: проблемы квалификации / М.Ю. Кузнецова // Право: история, теория, практика: материалы III междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). – СПб: Свое издательство, 2015. – С. 123 – 126.

211. Кустов, А.М. Криминалистика и механизм преступления: цикл лекций / А.М. Кустов. – Воронеж., 2002. – 304 с.

212. Кушнарев, К.А. Феномен «социальные сети»: проблемы и перспективы развития // К.А. Кушнарев / Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования: сборник научных статей международ-

ной конференции. – Барнаул. Алтайский государственный университет. – 2015. – С. 262.

213. Лебедев, Н.Ю. Уголовно-процессуальные конфликты, возникающие в ходе расследования преступления: характеристики, функции, виды / Н.Ю. Лебедев // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 306. – С. 84 – 87.

214. Лебедева, Ю.В. Проведение допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в возрасте до 14 лет: специфика, особенности возраста, тактические приемы / Ю.В. Лебедева // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – № 4(41). – С. 45 – 51.

215. Ледовая, Я.А. Социальные сети как новая среда для междисциплинарных исследований поведения человека / Я.А. Ледовая, Р.В. Тихонов, О.Н. Боголюбова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Психология и педагогика». – 2017. – Т. 7. – № 3 – С. 193 – 210.

216. Лисовецкий, А.Л. Суицидология и криминалистика: пути взаимодействия / А.Л. Лисовецкий, Л.В. Бертовский, В.М. Поздняков // Суицидология. – 2018. – Т. 9. – № 1(30). – С. 82 – 83.

217. Лозовский, Д.Н. Актуальные вопросы взаимодействия средств массовой информации с правоохранительными органами в процессе расследования преступлений / Д.Н. Лозовский // Общество и право. – 2015. – № 2(52). – С. 194 – 196.

218. Лушенков, А.С. Адреналиновая зависимость подростков / А.С. Лушенков // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». – 2017. – № 16. – С. 43 – 47.

219. Майлис, Н.П. Использование информационных ресурсов при производстве судебных экспертиз / Н.П. Майлис // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 3. – С. 166 – 169.

220. Майлис, Н.П. Профилактическая деятельность эксперта и следователя, способствующая предотвращению преступлений / Н. П. Майлис // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 2. – С. 183 – 185.

221. Макаренко, И.А. Общетеоретические основы расследования преступлений несовершеннолетних / И.А. Макаренко, Р.И. Зайнуллин, А.Ф. Хали-

улина. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство ЮРАЙТ», 2017. – 205 с.

222. Макаренко, И.А. Понятие следственных ситуаций, возникающих при производстве вербальных следственных действий с участием несовершеннолетнего обвиняемого / И.А. Макаренко // Криминалистические проблемы эффективности борьбы с преступностью и иными правонарушениями среди молодежи : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию профессора Л.Л. Каневского (Уфа, 25 апреля 2019 года) . – Уфа: Башкирский государственный университет, 2019. – С. 64 – 67.

223. Макаренко, И.А. Способы разрешения конфликта при производстве вербальных следственных действий с участием обвиняемого / И.А. Макаренко // В кн.: Вклад Л.Я. Драпкина в криминалистическую науку / отв. ред. Д.В. Бахтеев. – Екатеринбург, 2019. – С. 189 – 197.

224. Макаренко, И.А. Особенности психологического контакта с несовершеннолетними свидетелями и потерпевшими / И.А. Макаренко, Р.И. Зайнуллин // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2021. – № 4(94). – С. 121 – 125.

225. Макарова, Е.Н. Криминалистические аспекты изучения личности подозреваемого при расследовании преступлений, совершенных с угрозой потерпевшему / Е.Н. Макарова // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции / составитель О.С. Лейнова. – СПб. 2019. – С. 151.

226. Макарова, О.А. Криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых несовершеннолетними в состоянии опьянения / О.А. Макарова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2017. – № 2. – С. 39 – 45.

227. Макарова, О.А. Проблемы криминалистической профилактики преступлений, совершенных несовершеннолетними / О.А. Макарова // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика : материалы VII Международной научно-практической конференции (Алушта, 25 – 26 апреля 2019 года) / отв. редакторы М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко. –

Алушта: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2019. – С. 60 – 62.

228. Макушкин, Е.В. Подготовка материалов следователями для производства посмертной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетних, окончивших жизнь самоубийством (статья 110 УК РФ): методические рекомендации / Е.В. Макушкин, В.Д. Бадмаева, Е.Г. Дозорцева, С.Н. Шишков, С.В. Полубинская. – М.: ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2018. – 20 с.

229. Малетина, М.А. Преступная причастность к самоубийству несовершеннолетних: сравнительно-правовой анализ законодательства России, стран СНГ и Балтии / М.А. Малетина // Уголовная юстиция. – 2018. – № 11. – С. 141 – 144.

230. Малетина, М.А. Соотношение понятий «доведение» и «склонение» в составах о самоубийствах несовершеннолетних по российскому уголовному законодательству / М.А. Малетина // Алтайский юридический вестник. – 2018. № 1 (21). – С. 95 – 98.

231. Мангутова, (Кантеева) Е.В. Криминалистическая характеристика преступлений: понятие и значение на современном этапе развития криминалистической науки / Е.В. Мангутова // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика. Сборник научных статей IV-ой Международной научно-практической конференции. Юго-Западный государственный университет, 2015. – С. 285.

232. Марков, А.С. Руководящие указания по кибербезопасности в контексте ISO 27032 / А.С. Марков, В.Л. // Вопросы кибербезопасности. – 2014. – № 1(2). – С. 28 – 35.

233. Махов, В.Н. Развитие уголовно-процессуального законодательства об экспертизе, эксперте и специалисте / В.Н. Махов // Теория и практика судебной экспертизы. – 2017. – Т. 12. – № 2. – С. 5–10.

234. Махтаев, М.Ш. Криминалистическая профилактика: история становления, современные проблемы / М.Ш. Махтаев, Н. П. Яблоков. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2016. – 288 с.

235. Махтаев, М.Ш. Криминалистическое предупреждение преступлений (правонарушений) : учебное пособие для вузов / М.Ш. Махтаев. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 229 с.

236. Мелешко, Д.А. Уголовно-правовая оценка доведения до самоубийства лица, находящегося в беспомощном состоянии / Д.А. Мелешко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2016. – № 4 (54). – С. 126.

237. Меретуков, Г.М. Криминалистические проблемы борьбы с наркобизнесом организованных преступных групп / Г.М. Меретуков. – М., 1995. – С. 19.

238. Мешков, В.М. Криминалистическая тактика под влиянием электронных источников информации кардинально обновляется / В.М. Мешков // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1 (59). – С. 9.

239. Мешков, В.М. Роль и значение фактора времени в ситуационном подходе, применяемом при расследовании преступлений / В.М. Мешков // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуологии БФУ им. И. Канта. – Калининград: Изд.-во БФУ им. И. Канта. – 2017. – С. 44 – 51.

240. Мещеряков, В.А. Криминалистические особенности получения компьютерной информации с цифровых носителей при производстве отдельных следственных действий / В.А. Мещеряков, О.Ю. Цурлуй // Эксперт-криминалист. – 2020. – № 2. – С. 15 – 17.

241. Мещеряков, В.А. «Виртуальные следы» под «скальпелем Оккама» / В.А. Мещеряков // Информационная безопасность регионов. – 2009. – № 1 (4). – С. 33.

242. Мещеряков, В.А. Следы цифрового века / В.А. Мещеряков // Вопросы экспертной практики. – 2019. – № S1. – С. 426.

243. Мещеряков, В.А. Криминалистические особенности получения компьютерной информации с цифровых носителей при производстве отдель-

ных следственных действий / В.А. Мещеряков, О.Ю. Цурлуй // Эксперт-криминалист. – 2020. – № 2. – С. 15 – 17.

244. Мещеряков, В.А. Особенности специальных знаний, используемых в цифровой криминалистике / В.А. Мещеряков // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 4 – 2. – С. 88.

245. Мигулева, М.В. История определения понятия «киберпространство» / М.В. Мигулева // Этносоциум и межнациональная культура. – 2018. – № 6 (120). – С. 41 – 45.

246. Мигунов, О.С. Анализ аккаунтов социальных сетей суицидента как средство изучения личности потерпевшего при расследовании доведения до самоубийства / О.С. Мигунов // Правовые проблемы укрепления Российской государственности : сборник статей (Томск, 30 января – 02 февраля 2019 года) / редакторы: О.И. Андреева, С.А. Елисеев, А.С. Князьков, Л.М. Прозументов, М.К. Свиридов, В.А. Уткин. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. – С. 179 – 181.

247. Муравьев К. В., Соколов А. Б., Козловский П. В., Алексеева А. П. Тактико-криминалистическое обеспечение допроса несовершеннолетнего // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2019. – № 4(75). – С. 47 – 52.

248. Назначение судебно-психиатрической экспертизы по уголовным делам (выбор вида назначаемой экспертизы и формулирование экспертного задания): практическое пособие / Е.В. Макушкин, А.А. Ткаченко, С.Н. Шишков [и др.]. – М.: Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского, 2020. – 45 с.

249. Наметкин, Д.В. Особенности деятельности подразделений уголовного розыска по выявлению и раскрытию склонения к суицидальному поведению несовершеннолетних с помощью сети Интернет / Д.В. Наметкин // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 13 – 14 апреля 2018 г.). – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2018. – С. 418 – 422.

250. Ненашев, С.М. Негативные воздействия на пользователей социальных сетей как элемент информационной войны / С.М. Ненашев // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. – 2016. – № 1. – С. 39 – 45.

251. Низамов, В.Ю. К вопросу о криминалистической характеристике преступления и криминалистической характеристике расследования / В.Ю. Низамов // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета: Уголовная юстиция XXI века (к 15-летию практики применения УПК РФ): сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / под ред. Н.П. Кирилловой, Н.Г. Стойко. – Санкт-Петербург. 2018. – С. 338 – 342.

252. Никитина, И.Э. Судебная экспертиза в международном измерении / И.Э. Никитина, А.Г. Волеводз, В.А. Ализаде. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Прометей», 2022. – 620 с.

253. Нисневич, Ю.А. Государственная информационная политика России сегодня и завтра / Ю.А. Нисневич // Информационное общество. – 1999. – Вып. 2. – С. 4 – 9.

254. Образцов, В.А. О некоторых перспективах интеграции и дифференциации знаний в криминалистике / В.А. Образцов // Актуальные проблемы советской криминалистики. – М., 1979. – С. 20.

255. Образцов, В.А. Криминалистическая психология: учебное пособие для вузов / В.А. Образцов, С.Н. Богомолова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. – 448 с.

256. Общетеоретические основы расследования преступлений несовершеннолетних: учебник и практикум для академического бакалавриата / И.А. Макаренко, Р.И. Зайнуллин, А.Ф. Халиуллина. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 205 с.

257. Ожерельева, Т.А. Об отношении понятий информационное пространство, информационное поле, информационная среда и семантическое окружение / Т.А. Ожерельева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 10. – С. 21 – 23.

258. Омелянюк, Г.Г. Тренды развития судебной компьютерно-технической экспертизы в условиях цифровой трансформации судебно-экспертной деятельности / Г.Г. Омелянюк, А.И. Усов // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы : Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции (Москва, Красноярск, 26 февраля 2021 года). – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – С. 246 – 253.

259. Орлов, Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве : научно-учебное пособие / Ю.К. Орлов. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив», 2019. – 216 с.

260. Оровер, В.А. Использование криминалистических методов предупреждения преступлений : монография / В.А. Оровер, Ю.Н. Хитренко. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2011. – 168 с.

261. Пантюхина, Г.А. К проблеме расследования уголовных дел, связанных с суицидальными действиями несовершеннолетних с использованием социальных сетей. Историческая и социально-образовательная мысль / Г.А. Пантюхина. – 2017. – Т. 9. – № 2. – Ч. 2. – С. 186 – 193.

262. Панченко, Е.А. Особенности досуицидального периода у лиц, совершивших незавершенное самоубийство / Е.А. Панченко // Психическое здоровье. – 2010. – № 1. – С. 27 – 28.

263. Петровский, А.В. Всегда ли правы родители. Психология воспитания / А.В. Петровский. – М.: Изд-во «АСТ», 2003.

264. Побегайло, А.Э. Борьба с киберпреступностью: учеб. пособие / А.Э. Побегайло. – М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2018. – 184 с.

265. Подольный, Н.А. Перспективы развития категории «предкриминальная ситуация» / Н.А. Подольный // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта (Калининград 20 – 22 октября 2017 года). – Калининград: Балтийский федеральный университет имени И. Канта, 2017. – С. 61 – 65.

266. Подольный, Н.А. Проблемы правового регулирования изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий / Н.А. Подольный, А.В. Шигуров // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 1(49). – С. 169 – 174.

267. Подольный, Н.А. Превенция радикализации и кросс-культурных конфликтов в молодежной среде как средство упреждения проявлений экстремизма и терроризма / Н.А. Подольный // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании: сборник материалов международного научно-практического форума (Калининград, 27 – 31 августа 2020 года). – Калининград: Балтийский федеральный университет имени И. Канта, 2021. – С. 314 – 319.

268. Положий, Б.С. Клинические и социокультуральные характеристики больных с депрессивными расстройствами, совершивших покушение на самоубийство / Б.С. Положий, Е.А. Панченко, А.Д. Посвянская, В.С. Фритлинский // Суицидология. – 2014. – Т. 5. – № 2 (15). – С. 42 – 47.

269. Положий, Б.С. Факторы риска повторных суицидальных действий у больных с психическими расстройствами / Б.С. Положий, Н.И. Распопова // Российский психиатрический журнал. – 2011. – № 5. – С. 46.

270. Попкова, Я. А. Блоггинг как специфическая форма социальной активности молодежи / Я. А. Попкова // Социальная активность молодежи как необходимое условие развития общества : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21–23 ноября 2019 года / Под редакцией Г. В. Ковалевой. – Санкт-Петербург: типография ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2019. – С. 351 – 353.

271. Попова, Е.В. Информационное пространство России: монография / Е. В. Попова. [Текст]. – Магнитогорск: МаГУ. – 2009. – С. 12.

272. Полстовалов, О.В. Цифровизация и криминалистическая профилактика преступлений / О.В. Полстовалов// Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (Томск, 28 – 30 января 2021 года). – Томск: Нацио-

нальный исследовательский Томский государственный университет, 2021. – С. 307 – 309.

273. Преступное поведение несовершеннолетних и преступления, связанные с доведением их до самоубийства (ст. 110 – 110.2 УК РФ): проблемы расследования и профилактики: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 24 декабря 2020 года) / под общ. ред. Д.Н. Кожухарика. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. – 183 с.

274. Проблемы и вызовы цифрового общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций : коллективная монография: в 2-х т. / Е.Н. Абанина, О.Ю. Авдевнина, Р.В. Амелин [и др.]. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2020. – 204 с.

275. Проблемы кибербуллинга: как сделать посещение Интернета для детей и молодежи безопасным: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Свислочь, 30 нояб. 2017 г.) / редкол. А.С. Лаптёнок (гл. ред.) [и др.]; Институт социально-гуманитарного образования УО «Белорусский государственный экономический университет». – Минск: РИВШ, 2018. – 312 с.

276. Пучнина, М.Ю. Криминальный суицид: проблемы квалификации и отграничение от смежных составов преступлений / М.Ю. Пучнина // Вестник Воронежского института МВД России. – 2019. – № 1. – С. 212 – 216.

277. Ренер, Н.А. Использование ситуационного подхода при построении частных методик расследования / Н.А. Ренер // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции / под ред. Т.С. Волчецкой. – Калининград: БФУ им. И. Канта, 2012. – С. 205 – 207.

278. Ренер, Н.А. О научной школе криминалистической ситуалогии / Н.А. Ренер // Российский следователь. – 2013. – № 14. – С. 2 – 3.

279. Розанов, В.А. Самоубийства среди детей и подростков – что происходит и в чем причина? / В.А. Розанов // Суицидология. – 2014. – Т. 5. – № 4 (17). – С. 16 – 32.

280. Романюк, К.А. Склонение к самоубийству: криминалистический портрет личности преступника и потерпевшего / К.А. Романюк // Современ-

ность в творчестве начинающего исследователя: материалы научно-практической конференции молодых ученых / под ред. О.П. Грибунова. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 65 – 68.

281. Россинская Е.Р., Рядовский И.А. Концепция цифровых следов в криминалистике / Е.Р. Россинская, И.А. Рядовский // Аубакировские чтения: материалы Международной научно-практической конференции (19 февраля 2019 г.). – Алматы, 2019. – С. 6 – 8.

282. Россинская, Е. Р. Факторы, определяющие результативность и доброкачественность заключений судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве / Е. Р. Россинская // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 1. – С. 89.

283. Россинская, Е.Р. Учение о цифровизации судебно-экспертной деятельности и проблемы судебно-экспертной дидактики / Е.Р. Россинская // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 4-1(62). – С. 88 – 101.

284. Россинская, Е.Р. Проблемы исследований цифровых следов в судебной экспертизе / Е.Р. Россинская // Цифровой след как объект судебной экспертизы: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 17 января 2020 года). – Москва: РГ-Пресс, 2021. – С. 164 – 171.

285. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е.Р. Россинская, И.Н. Подволоцкий, Е.Н. Дмитриев; под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Проспект, 2022. – 544 с.

286. Россинский, С.Б. Механизм формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в уголовном судопроизводстве: монография / С.Б. Россинский. – М.: Проспект, 2021. – 208 с.

287. Руженков, В. Психологические особенности детей, совершивших попытку самоубийства (стратегия оказания психотерапевтической помощи) / В. Руженков В., А. Боева // Врач. – 2007. – № 8. – С. 28 – 29.

288. Рыжов, А.Л. Проблемы исследования роли социокультурных факторов в психологии суицидального поведения подростков / А.Л. Рыжов // Психическое здоровье человека XXI века: сборник научных статей по материалам

Конгресса «Психическое здоровье человека XXI века». – М.: ИД «Городец». – 2016. – С. 78 – 80.

289. Рязанова, А.Ю. Сложности психолого-психиатрической экспертной квалификации психического состояния несовершеннолетних, покончивших жизнь самоубийством / А.Ю. Рязанова, Т.Т. Важенина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2018. – Т. 11. – № 1. – С. 112 – 119.

290. Самойлов, А.В. Место механизма совершения преступления в системе научных категорий криминалистики / А.В. Самойлов // Провинциальные научные записки. – 2016. – № 1(3). – С. 157 – 161.

291. Сафонова, Н.А. Спорные вопросы понятия «самоубийство» / Н.А. Сафонова // Российский юридический журнал. – 2000. – № 4. – С. 45.

292. Сафронова, Е.П. Взаимосвязь деструктивных сайтов сети Интернет и суицидального поведения в подростковом возрасте/ Е.П. Сафронова., А.Ф. Федоров // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. LXXV-LXXVIII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2017. – № 4-7(72). – С. 55 – 60.

293. Секераж, Т. Н. Психолого-лингвистическое исследование информационных материалов по делам о склонении к самоубийству / Т.Н. Секераж, Л. А. Волохова // Судебная психиатрия: современные проблемы теории и практики (диагностика, экспертиза, профилактика) : материалы научно-практической конференции с международным участием (Москва, 18 – 20 сентября 2018 года) / под ред. Е.В. Макушкина, Г.А. Фастовцова. – Москва: Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского, 2018. – С. 147 – 149.

294. Сердечный, А.Л. Картографический подход исследования процессов распространения деструктивного контента в сообществах единой тематики социальной сети «Вконтакте» / А.Л. Сердечный, Р.В. Марков, И.В. Герасимов, А.Е. Гуслияников, И.А. Боков // Информация и безопасность. – 2020. – Т. 23. – № 2 (4). – С. 203 – 214.

295. Сериков, А.В. Социальная сеть «Instagram» как носитель визуальной информации в современном виртуальном пространстве / А.В. Сериков,

А.В. Сальников // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2020. – № 2. – С. 222 – 226.

296. Серобян, Г.А. О понятии «киберпространство» в современной научной доктрине / Г.А. Серобян, А.А. Яковенко // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 9 (177). – С. 104 – 106.

297. Сигов, А.С. Психологические предикторы поведения пользователей в социальных сетях: определение, анализ, описание, использование / А.С. Сигов, В.В. Баранюк, В.В. Нечаев, О.С. Крылова // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2018. – Т. 14. – № 3. – С. 663 – 671.

298. Славин, В.Е. О некоторых вопросах определения места предварительного расследования киберпреступлений / В.Е. Славин, В.О. Головизин, М. В. Сапсай // Наука и бизнес: пути развития. – 2019. – № 12(102). – С. 275 – 277.

299. Смирнова, О.С. Определение группы риска аккаунтов социальной сети «ВКонтакте», попадающих под влияние квестовой игры суицидального характера / О.С. Смирнова // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2017. – Т. 13. – № 3. – С. 53 – 60.

300. Смирнова, О.С. Детектирование бот-программ, имитирующих поведение людей в социальной сети «ВКонтакте» / О.С. Смирнова, А.С. Алымов, В.В. Баранюк // International Journal of Open Information Technologies. – 2016. – Т. 4. – № 8. – с. 55 – 60.

301. Соловьев, В.С. Преступность в социальных сетях Интернета (криминологическое исследование по материалам судебной практики) / В.С. Соловьев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2016. – Т. 10. – № 1. – С. 60 – 72.

302. Соломатина, Е.А. Особенности расследования доведения до самоубийства несовершеннолетних: учебно-методическое пособие / Е.А. Соломатина, А.В. Трощанович, Л.И. Черкасова; под ред. А. М. Багмета, В. В. Бычкова. – М., 2014. – 76 с.

303. Сороцкий, М.С. Суицидальные тенденции в русской культуре конца XIX века / М.С. Сороцкий // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2019. – № 4 (32). – Т. 1. – С. 59 – 66.

304. Старжинская, А.Н. Проблемы квалификации преступлений, связанных с доведением до самоубийства, склонением к самоубийству или содействием в его совершении / А.Н. Старжинская // Закон и право. – 2019. – № 2. – С. 151 – 152.

305. Стаценко, В.Г. Предупреждение самоубийств несовершеннолетних – одна из главных задач следственного комитета Российской Федерации / В.Г. Стаценко, С.Н. Волочай // Российский следователь. – 2017. № 10. – С. 37 – 39.

306. Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение: учебник для аспирантуры / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин [и др.]. – Москва: Издательский Дом «Инфра-М», 2019. – 400 с.

307. Сураев, И.Э. К вопросу о проблеме квалификации склонения к самоубийству / И.Э. Сураев // Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи материалы V Международной научной студенческой конференции / под общ. ред. Д.А. Овчинникова. – Тула, 2018. – С. 393 – 395.

308. Сушков, А.В. Социально-психологические причины суицидального поведения подростков / А.В. Сушков // Избранные вопросы науки XXI века: сборник научных статей / научный ред. Н.О. Берая. – М., 2019. – С. 49 – 52.

309. Теория и практика использования следов памяти (идеальных отображений) в расследовании преступлений / отв. ред. проф. Р.С. Белкин. – Киев: Украинская академия внутренних дел, 1991. – С. 9.

310. Терентьева, Л.В. Понятие киберпространства и очерчивание его территориальных контуров / Л.В. Терентьева // Правовая информатика. – 2018. – № 4. – С. 66 – 71.

311. Толстухина, Т.В. Соотношение понятий и статуса «заключение эксперта» и «заключение специалиста» / Т.В. Толстухина, И.В. Устинова // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 4. – С. 104 – 108.

312. Толстухина, Т.В. Участие эксперта в организации собирания доказательств / Т.В. Толстухина, Д.В. Панарина // Криминалистика и новые вызовы современности (58-е криминалистические чтения) : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 17 ноября 2017 года). – М.:

Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 382 – 385.

313. Узлов, Н.Д. «Группы смерти» как индикатор нравственного и социального кризиса российского общества / Н.Д. Узлов // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. – 2019. – № 8. – С. 60 – 70.

314. Федоров, А.П. Об опыте Китая по противодействию манипуляционным технологиям в социальных сетях Интернета / А.П. Федоров // Вестник Московского государственного областного университета. – 2018. – № 2. – С. 179 – 188.

315. Филатов, Т.Ю. Посмертные судебно-психиатрические экспертизы (по факту смерти совершеннолетних лиц) / Т.Ю. Филатов, Н.В. Бутылина // Судебная психиатрия. Актуальные проблемы / под ред. проф. В.В. Вандыша. – М.: ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2017. – Вып 14. – С. 204 – 214.

316. Франк, Л.В. О самоубийстве и его предупреждении (опыт конкретно-социологического микроисследования) / Л.В. Франк, Н.А. Ин // Вопросы криминалистики и криминологии. – Душанбе, 1968. – С. 62.

317. Хатунцев, Н.А. О специальных знаниях, необходимых при исследовании компьютерных средств и систем / Н.А. Хатунцев // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 1. – С. 332 – 339.

318. Холопова, Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза как основная форма использования психологических знаний при раскрытии и расследовании преступлений / Е.Н. Холопова // Вестник криминалистики. – 2006. – № 4 (20). – С. 25 – 33.

319. Холопова, Е.Н. Перспективы развития криминалистической теории изучения личности / Е.Н. Холопова, Я.В. Комиссарова // Библиотека криминалиста. – М.: Юрлитинформ, 2015. – № 2 (19). – С. 261 – 268.

320. Холопова, Е.Н. Ситуационная экспертиза: понятие, значение и возможности исследования / Е.Н. Холопова // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-

летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта. – 2017. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта. – С. 232 – 239.

321. Хрущева, Л.Б. Социальные сети: положительные и отрицательные стороны присутствия социальных сетей в повседневной жизни: сборник научных трудов / Л.Б. Хрущева, К.А. Церковная; под редакцией И.Т. Насретдинова // Облачные и инновационные технологии в сервисе и образовании. – 2017. – С. 42.

322. Цой, Л.Н. Существующие подходы к исследованию, анализу, типологии и классификации конфликтов (дискуссии с современниками) / Л.Н. Цой // Социальный конфликт. – 2000. – № 3 (27). – С. 3 – 37.

323. Черепанова, М.И. Особенности формирования суицидальных рисков среди российской молодежи: ретроспектива и прогноз / М.И. Черепанова / Философия, социология и культурология // Известия Алтайского государственного университета. – 2017. – № 1 (93). – С. 243.

324. Черкасенко, О.С. Феномен кибербуллинга в подростковом возрасте / О.С. Черкасенко // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2015. – № 53. – С. 91 – 94.

325. Шалагин, А.Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с побуждением к суициду, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» / А.Е. Шалагин, А.Д. Идиятуллов // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2018. – Т.3. – № 6. – С. 82 – 87.

326. Шапиро, Л.Г. Правовое регулирование института специальных знаний в уголовном судопроизводстве: проблемы и возможные пути их решения / Л.Г. Шапиро // Правовая политика и правовая жизнь. – 2016. – № 4. – С. 36 – 39.

327. Шарапов Р.Д., Дидрих М.П. Вопросы квалификации преступлений против жизни несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет / Р.Д. Шарапов, М.П. Дидрих // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2017. – № 6. – С. 81 – 90.

328. Шевко, Н.Р. Особенности проявления кибербуллинга в социальных сетях / Н.Р. Шевко, И.И. Исхаков // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2017. – Т. 2. – № 3. – С. 19.

329. Шевченко, В.М. Психолого-педагогические аспекты установления контакта с подозреваемым (обвиняемым) при проведении допроса / В.М. Шевченко // Вестник Новгородского государственного университета. – 2017. – № 1 (99). – С. 64 – 68.

330. Шейфер, С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С. А. Шейфер. – Самара: Самарский государственный университет, 2004. – 228 с.

331. Шелехов, И.Л. Суицидология: история и современные представления: Учебное пособие / И.Л. Шелехов, А.Н. Корнетов, Е.В. Гребенникова. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2016. – 300 с.

332. Шереметьева, Н.В. Особенности электронного правосудия в КНР / Н.В. Шереметьева, И.В. Батуро // Право и практика. – 2020. – № 2. – С. 159 – 163.

333. Шнейдман, Э. Душа самоубийцы: пер. с англ. / Э. Шнейдман. – М.: Смысл, 2001. – 315 с.

334. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ./ общ. ред. и предисл. Толстых А.В. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. – 344 с.

335. Юрьева, Л.Н. Клиническая суицидология: монография / Л.Н. Юрьева. – Днепропетровск: Пороги, 2006. – С. 49, 90 – 96.

336. Яблоков, Н.П. Виды, средства и методы криминалистической профилактики в структуре методики расследования преступлений / Н.П. Яблоков // Законодательство. – 2018. – № 7. – С. 51 – 59.

337. Яблоков, Н.П. Криминалистика: природа, система, методологические основы / Н.П. Яблоков, А.Ю. Головин. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Норма, 2009. – 287 с.

III. Авторефераты и диссертации

338. Агибалов, В.Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе : автореф... дис. канд. юрид. наук / В.Ю. Агибалов. – Воронеж, 2010. – 24 с.

339. Аксёнова-Сорохтей, Ю.Н. Криминалистическое учение о профилактике преступлений несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.Н. Аксёнова-Сорохтей. – Воронеж, 2011. – 27 с.

340. Ардашев, Р.Г. Расследование убийств, сопряженных с посткриминальным суицидом лица, совершившего преступление : автореф... дис. канд. юрид. наук / Р.Г. Ардашев. – Калининград, 2017. – 22 с.

341. Бессонов, А.А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук / А.А. Бессонов. – Элиста, 2017. – 456 с.

342. Бычков, А.Н. Участие педагога в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. .... канд. юрид. наук / А.Н. Бычков. – Ижевск, 2007. – С. 12.

343. Ватулин, С.В. Суицидальные попытки и незавершенные суициды (госпитальная диагностика, оптимизация терапии, профилактика) : дис.... канд. мед. наук / С.В. Ватулин. – М., 2012. – 357 С.

344. Вехов, В.Б. Криминалистическая характеристика и совершенствование практики расследования и предупреждения преступлений, совершаемых с использованием средств компьютерной техники: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Б. Вехов. – Волгоград, 1995. – С. 15.

345. Волконская, Е.К. Предупреждение доведения до самоубийства: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис...канд. юрид. наук / Е.К. Волконская. – Рязань: 2011. – 19 с.

346. Волчецкая, Т.С. Ситуационное моделирование в расследовании преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Т.С. Волчецкая. – М., 1991. – С. 23, 173.

347. Волчецкая, Т.С. Криминалистическая ситуалогия: дис. ...докт. юрид. наук / Т.С. Волчецкая. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова 1997. – 395 с.

348. Галстян, Г.С. Суицид несовершеннолетних как крайняя форма девиантного поведения: социокультурный анализ: дис. ... канд. социол. наук / Г.С. Галчтян. – Майкоп, 2010. – 199 с.

349. Головин, А.Ю. Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики: дис. ... д-ра юрид. наук / А.Ю. Головин. – Тула, 2002. – 460 с.

350. Дуткин, М.П. Гносеологическое основание изучения суицида: автореф. дис. ... канд. философ. наук / М.П. Дуткин. – Якутск, 2006. – 134 с.

351. Ермакова, Е.В. Особенности доказывания на судебных стадиях производства по уголовным делам в отношении подозреваемого, обвиняемого, симулирующего психические расстройства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Ермакова. – Ижевск, 2008. – С. 17.

352. Ермолаева Е.Г. Суицид и преступность: дис.... канд. юрид. наук / Е.Г. Ермолаева. – Саратов, 2007. – 236 с.

353. Иванов, И.И. Криминалистическая превенция: комплексное исследование генезиса, состояния, перспектив: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / И.И. Иванов. – М., 2004. – С. 206.

354. Игнатъев, М.Е. Криминалистическая теория и практика установления причинно-следственных связей в расследовании преступлений: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / . – Ростов-на-Дону, 2020. – 54 с.

355. Исаев, С.С. Классификации в криминалистической методике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.С. Исаев. – М., 2012. – С. 4.

356. Ким, Д.В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Д.В. Ким. – Омск, 2009. – 39 с.

357. Косов, Д.В. Тактические приемы и криминалистические методы профилактики преступлений : автореф. дис. ... канд. юр. наук / Д.В. Косов. – Владимир, 2007. – 21 с.

358. Крамаренко, В.П. Ситуационный подход к выявлению и преодолению следственных ошибок: автореф. дис. ... канд. юр. наук / В.П. Крамаренко. – Краснодар, 2012. – 23 с.

359. Кустов, А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления: дисс... д-ра юрид. наук / А.М. Кустов. – М., 1997. – 355 с.

360. Куцонис, П.Б. Проблемы построения и использования криминалистических классификаций в методике расследования преступлений: дисс.... канд. юрид. наук / П.Б. Куцонис. – М., 1990. – 264 с.

361. Лыткин, Н.Н. Использование компьютерно-технических следов в расследовании преступлений против собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.Н. Лыткин. – М., 2007. – 24 с.

362. Махтаев, М.Ш. Проблемы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / М.Ш. Махтев. – М., 2001.

363. Мещеряков, В.А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.А. Мещеряков. – Воронеж, 2001. – 39 с.

364. Милашев, В.А. Проблемы тактики поиска, фиксации и изъятия следов при неправомерном доступе к компьютерной информации в сетях ЭВМ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Милашев. – Москва, 2004. – 24 с.

365. Ненашев, А.И. Информационное пространство современного общества: коммуникационный аспект: дис. ... канд. философ. наук / А.И. Ненашев. – Саратов, 2008. – С. 37.

366. Полтавцева, Л.И. Интеграция достижений психологии в криминалистику: дис... д-ра юрид. наук / Л.И. Полтавцева. – Волгоград, 2003.

367. Пучнина, М.Ю. Криминальный суицид несовершеннолетних: криминологические и уголовно-правовые меры противодействия: дис... канд. юрид. наук / М.Ю. Пучнина. – Воронеж, 2019. – 254 с.

368. Рыжов, Э.В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Э.В. Рыжов. – Томск, 2019. – 30 с.

369. Смолина, А. Р. Методическое и алгоритмическое обеспечение производства компьютерно-технической экспертизы: дисс. ... канд. Тех. наук / А.Р. Смолина. – Томск, 2017. – 132 с.

370. Татьянанина, Л.Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам, с участием лиц, имеющих психические недостатки: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук / Л.Г. Татьянанина. – Ижевск, 2004. – С. 146.

371. Уколова, Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния : дис. ... канд. Юрид. наук / Ю. А. Уколова. – М., 2008. – 219 с.

372. Филиппова, С.В. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: дис... канд. юрид. наук / С.В. Филиппова. – М., 2020. – 209 с.

373. Цыркалюк, А.А. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А.А. Цыркалюк. – М., 2011. – 23 с.

374. Шакирова, Д.М. Социальный конфликт и стратегии конфликтного поведения в современных школах: дисс ... канд. соц. наук / Д.М. Шакирова. – Казань, 2018. – 184 с.

375. Шевченко, Е.С. Тактика производства следственных действий при расследовании киберпреступлений: дис. ... канд. юрид. наук / Е.С. Шевченко. – М., 2016. – С. 10.

376. Шефер, В.А. Криминалистические версии: теоретические и практические аспекты формирования и проверки с позиций ситуационного подхода: дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Шефер. – Калининград, 2016, с. 9, 17 – 20.

377. Юрков, А.А. Виртуальная компьютерная реальность: негативные и позитивные формы межсубъектных взаимосвязей: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / А.А. Юрков. – М., 2013. – 24 с.

IV. Литература на иностранных языках

378. Bullying Perpetration and Victimization in Elementary School Students Diagnosed with Attention-Deficit/Hyperactivity Disorder / S.H. Bong, K.M. Kim, K.H. Seolc, J.W. Kim. // Asian Journal of Psychiatry. – 2021. – Vol. 62, iss. 3. – P. 102.

379. Hopkins L., Taylor L., Bowen E. et al. A qualitative study investigating adolescents' understanding of aggression, bullying and violence. Child and Youth Services Review, 2013. – Vol. 35, no. 4. – P. 685 – 693.

380. Joiner T.E., Rudd M.D. Intensity and duration of suicidal crises vary as a function of previous attempts and negative life events // J. Consult. Clin. Psychol. – 2000. – Vol. 68. – P. 909 – 916.

381. Manjikian M. Threat Talk: The Comparative Politics of Internet Addiction. – Ashgate Publishing, Ltd., 2012. – P. 95.

382. Olweus D. Bullying at school and later criminality: findings from three Swedish community samples of males. *Criminal Behavior and Mental Health*, – 2011. – Vol. 21, no. 2. – P. 151 – 156.

383. Pörhölä M. Do the Roles of Bully and Victim Remain Stable from School to University? In Cowie H., Myers C.-A. (eds). *Bullying Among University. Theoretical Considerations*. London, Routledge, 2016, p. 35 – 47.

384. Salmivalli C. Bullying and the Peer Group: A Review / C. Salmivalli. – DOI 10.1016/j.avb.2009.08.007 // *Aggression and Violent Behaviour*. – 2010. – Vol. 15, iss. 2. – P. 112 – 120.

385. Schiller H. *Living in the Number One Country: Reflections from a Critic of American Empire*. New York: Seven Stories Press, 2000. – P. 12.

386. Sundararajan R. Suicide Pacts and the Internet // *British Medical Journal*. – 2004. – December 4 [Электронный ресурс] – URL: <http://www.bmj.com/content/329/7478/1298> (дата обращения: 18.08.2020).

387. Williams J.M.G., Pollock L.R. *Psychology of suicidal behavior* // *The International Handbook of Suicide and Suicidal Behaviour* / Eds. K. Hawton, K. van Heeringen. Chichester: Wiley, 2000.

IV. Интернет-ресурсы

388. Администратор «групп смерти» получил 3 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.gazeta.ru/tech/2017/07/18_a_10793984.shtml (дата обращения 15.06.2021).

389. Аналитическая психология К.-Г. Юнга и закономерности творческой фантазии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://www.bookol.ru/nauka_obrazovanie/psihologiya/338330/fulltext.htm (дата обращения 13.05.2021).

390. АНО граждан по содействию пострадавшим от деструктива в сети Интернет «Родители за чистый Интернет» [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/zachistiynet> (дата обращения 15.01.2022).

391. Артамонова Е.Г. Психологический портрет цифрового поколения России в системе образовательных отношений // Электронный журнал «Профилактика зависимостей». 2017. № 1. URL: <http://профилактика-зависимостей.рф> (дата обращения 26.09.2020).

392. Аудитория социальных сетей и мессенджеров в 2021 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://blog.skillfactory.ru/auditoriya-soczialnyh-setej-i-messendzherov-v-2021-godu/> (дата обращения: 18.01.2022).

393. Баранов А.А., Рожина С.В. Кибербуллинг – новая форма угрозы безопасности личности подростка [Электронный ресурс]. – URL: http://cyberpsy.ru/articles/baranov_kiberbulling/ (дата обращения 06.07.2020).

394. Баринаова, А. Прессинг успеха [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.abc-gid.ru/articles/show/1585/> (дата обращения 06.07.2020).

395. Белоусов, А.Д. Система деструктивных влияний в сети Интернет, направленная на склонение детей и подростков к совершению самоубийства / А.Д. Белоусов // Петровская академия наук и искусств Межрегиональная общественная организация. Журнал «Медный Всадник». – 2019. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.петрани.рф /новости/897-а-д-белоусов-система-деструктивных-влияний-в-сети-Интернет,-направленная-на-склонение-детей-и-подростков-к-совершению-самоубийства.html> (дата обращения 14.01.2020).

396. Бессонов, А.А. О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами / А.А. Бессонов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2019. – №3 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-vozmozhnostyah-sovremennoy-kriminalistiki-v-rabote-s-elektronnymi-sledami> (дата обращения 23.07.2020).

397. Бондаренко, Ю.А. Проблемы выявления и использования следов преступлений, оставляемых в сети «Darknet» / Ю.А. Бондаренко, Г.М. Кизилев // Юридический вестник Кубанского государственного университета. Бондаренко Ю.А., Кизилев Г.М. – 2019. – № 5. – С. 97 – 101 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online-science.ru/m/products/law_science/gid5181/pg0/ (дата обращения 16.02.2021).

398. «Включите звук»: социальная реклама против самоубийств среди мужчин [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://tjournal.ru/news/59162-vklyuchite-zvuk-socialnaya-reklama-protiv-samoubiystv-sredi-muzhchin> (дата обращения 04.01.2022).

399. Всё о «ВКонтакте» 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online-vkontakte.ru/2018/10/skolko-lyudej-zaregistrirvano-v-vk.html> (дата обращения 19.08.2021).

400. Вся статистика Интернета на 2020 год – цифры и тренды в мире и в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (дата обращения 19.11.2021).

401. Вся статистика Интернета и соцсетей на 2021 год – цифры и тренды в мире и в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-i-socsetej-na-2021-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 08.11.2021).

402. Детей в «ТикТоке» призывают к самоубийствам: как реагировать родителям [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psychologies.ru/articles/detey-v-tiktoke-prizyvayut-k-samoubiystvam-kak-reagirovat-roditelyam/> (дата обращения: 17.11.2021).

403. Доля пользователей интернета в России среди молодежи приблизилась к 100% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.comnews.ru/content/212517/2021-01-13/2021-w02/dolya-polzovateley-interneta-rossii-sredi-molodezhi-priblizilas-k-100> (дата обращения 13.02.2021).

404. Житель Воронежской области довел школьницу до попытки самоубийства из-за интимной записи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riavrn.ru/districts/rossoshanskiy/zhitel-voronezhskoy-oblasti-dovel-shkolnitsu-do-popytki-suitsida-iz-za-intimnoy-zapisi/> (дата обращения 19.10.2021).

405. Зацепинг теряет популярность среди подростков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.m24.ru/news/obshchestvo/19042019/73627> (дата обращения 16.06.2020).

406. Зорин, Г.А. Теоретические основы криминалистики / Г.А. Зорин. – Минск, 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://ebooks.grsu.by/teor_osn_krim/index.htm (дата обращения 29.08.2020).

407. Концепция национальной стратегии кибербезопасности РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d4b3dfbdb25cea8a73.pdf> (дата обращения: 20.08.2021).

408. Криминалистика: тактика, организация и методика расследования преступлений: учебник / под ред.: А.П. Резвана, М.В. Субботиной, Ю.В. Харченко. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.twirpx.com/file/945686/> (дата обращения 12.06.2020).

409. Лига безопасного Интернета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ligainternet.ru/> (дата обращения 15.01.2022).

410. Малова, С.А. Кибербуллинг и защита от него детей родителями / С.А. Малова // Сетевая научно-практическая конференция: Аспекты информатизации образования: информационная безопасность [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.sites.google.com/site/saitkonferencii/sekcia-3/kiberbulling-i-zasita-ot-nego-detej-roditelami> (дата обращения: 20.08.2021).

411. Мурзинцев, С.В. Переизбыток информации как фактор деперсонализации личности / С.В. Мурзинцев, А.И. Мурзинцева // Философские дескрипты. – 2017. – № 18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.philosophicaldescript.ru/?q=node/132> (дата обращения 19.06.2020).

412. Новый «синий кит» в TikTok? Как уберечь ребенка от суицида [Электронный ресурс]. URL: <https://rubryka.com/ru/article/tiktok-tabletky/> (дата обращения: 17.11.2021).

413. «Она просто устала»: подростки рассказали, что толкает их на смерть» [Электронный ресурс]. URL: <https://woman.rambler.ru/children/40290133-ona-prosto-ustala-podrostki-rasskazali-chto-tolkaet-ih-na-smert/> (дата обращения: 25.01.2020).

414. Откуда в «группах смерти» сатанинские символы и легенды из глубин Интернета [Электронный ресурс] / В. Тодоров. — Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2016/05/24/devildarknet> (дата обращения: 17.11.2021).

415. Отравленная ссылка: TikTok назвали лидером по контенту о суициде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/253324982?requestId=0d135725-5dde-47b5-9afb-c0015f8f07ae> (дата обращения 10.01.2022).

416. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/suicide> (дата обращения 22.01.2020).

417. Официальный сайт интернационального центра спасения детей от киберпреступлений. [Электронный ресурс]. – URL: <http://62ru.ru/index.html> (дата обращения 14.02.2020).

418. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. – URL: <http://mvd.ru/folder/101762/item/6917617/> (дата обращения 21.08.2020).

419. Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. - URL: <http://президент.рф/transcripts/17461/> (дата обращения 14.06.2020).

420. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. [Электронный ресурс]. - URL: <https://sledcom.ru/> (дата обращения 23.10.2021).

421. Подстрекал подростков к суициду: в Тобольске осудили администратора групп смерти Филиппа Лиса [Электронный ресурс]. URL: <https://72.ru/text/criminal/2017/07/18/50643331/> (19.07.2020).

422. Роскомнадзор удвоил число блокировок публикаций о суициде [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/60efb05b9a7947764c2148eb> (дата обращения: 21.11.2021).

423. Руферы и их субкультура в современной России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://intrends.ru/rufery/> (дата обращения 06.07.2020).

424. С маленькой красноселкой, над которой издевались друзья, начал работать психолог [Электронный ресурс]. URL: <https://ko44.ru/news/law/item/26929-s-malenkoy-krasnoselkoy-nad-kotoroy-izdevalis-druzya-nachal-rabotat-psiholog.html> (дата обращения: 30.11.2020).

425. Самые глупые и опасные Интернет-челленджи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://dymontiger.livejournal.com/14123821.html> (дата обращения 03.05.2021).

426. Самый лучший анонимайзер: обзор, особенности и отзывы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.syl.ru/article/345292/samyiy-luchshiy-anonimayzer-obzor-osobennosti-i-otzyivyi> (дата обращения 27.07.2020).

427. «Синий кит»: почему ужесточение закона не останавливает группы смерти» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200620/1573186152.html> (дата обращения 09.08.2020).

428. Смертельные челленджи, или как в соцсети TikTok издеваются над детьми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://vesti.ua/strana/smertelnye-chellendzhi-ili-kak-v-sotsseti-tiktok-izdevayutsya-nad-detmi> (дата обращения 03.05.2021).

429. Смысл жизни. Как повеситься — способы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://smisl-zhizni.com//как-повеситься-способы/> (дата обращения: 05.10.2020).

430. «Создателя группы в соцсетях задерживали и раньше»: в Липецкой области за две недели покончили с собой трое подростков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://russian.rt.com/russia/article/878046-deti-suicid-socseti> (дата обращения 28.06.2021).

431. Соколова, Д.В. Агрессия в Интернете: распространение кибербуллинга среди российских подростков // Д.В. Соколова / Медиаскоп. – 2017. – Вып. 2. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mediascope.ru/2315> (дата обращения: 05.10.2020).

432. Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2021/> (дата обращения 18.12.2021).

433. Сыроквашина, К.В. Психологический анализ в рамках комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по делам о самоубийстве несовершеннолетних: алгоритм, факторы, основные элементы [Электронный ресурс] / К.В. Сыроквашина // Психология и право. – 2020. – Т. 10. – № 3. – С. 248 – 259. DOI:10.17759/psylaw.2020100317 (дата обращения: 15.04.2021).

434. Трагедия на северо-западе Москвы: школьница разбила насмерть, записывая видеоролик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.mk.ru/incident/2019/12/17/tragediya-na-severozapade-moskvy-shkolnica-razbilas-nasmert-zapisyvaya-videorolik.html> (дата обращения 01.02.2021).

435. Филиппова, С.В. Разграничение склонения к совершению самоубийства и доведения до него (статьи 110.1 и 110 УК РФ) / С.В. Филиппова // Наука и образование. 2019 № 9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://online-science.ru/m/products/law_science/gid5350/pg0/ (дата обращения: 15.04.2021).

436. Фрейд, З. Введение в психоанализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://booksafe.net/read/freyd_zigmund-vvedenie_v_psihoanaliz_lekcii-81966.html#p1 (дата обращения: 03.03.2020).

437. Хорни, К. Невротическая личность нашего времени [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.klex.ru/1xk> (дата обращения 18.08.2020).

438. News.rambler.ru «Крик о помощи»: почему подростки не хотят жить. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.rambler.ru/community/42095825/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 25.01.2020).

439. Число пользователей интернета в России достигло 124 млн [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obshchestvo/12698757> (дата обращения: 12.01.2022).

440. Global Digital 2022: вышел ежегодный отчет об интернете и социальных сетях – главные цифры [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sostav.ru/publication/we-are-social-i-hootsuite-52472.html> (дата обращения: 01.02.2022).

441. Psylogic.ru. Что такое буллинг – как не стать жертвой травли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fpsylogik.ru%2F49-что-такое-bulling.html> (дата обращения 06.06.2021).

442. Woman.rambler.ru «Она просто устала»: подростки рассказали, что толкает их на смерть». [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://woman.rambler.ru/children/40290133-ona-prosto-ustala-podrostki-rasskazali-cto-tolkaet-ih-na-smert/> (дата обращения: 25.01.2020).

V. Эмпирические материалы

443. Материалы из практики работы Главного следственного управления Следственного комитета России по г. Москве за 2019, 2021 гг.

444. Материалы из практики работы СУ СК РФ по Астраханской области за 2018 – 2021 гг.

445. Материалы из практики работы СУ СК РФ по в г. Москве и Московской области за 2018 – 2019 гг.

446. Материалы из практики работы СУ СК РФ по в Республике Коми за 2020 г.

447. Материалы из практики работы СУ СК РФ по Владимирской области за 2017 – 2018 гг.

448. Материалы из практики работы СУ СК РФ по Волгоградской области за 2020 г.

449. Материалы из практики работы СУ СК РФ по г. Санкт-Петербургу за 2017, 2020 гг.

450. Материалы из практики работы СУ СК РФ по г. Севастополю за 2017 – 2019 гг.

451. Материалы из практики работы СУ СК РФ по Ивановской области за 2018 г.

452. Материалы из практики работы СУ СК РФ по Красноярскому краю за 2021 г.

453. Материалы из практики работы СУ СК РФ по Курганской области за 2017 – 2018 гг.

454. Материалы из практики работы СУ СК РФ по Нижегородской области за 2018, 2020 гг.

455. Материалы из практики работы СУ СК РФ по Новосибирской области за 2018, 2020 гг.

456. Материалы из практики работы СУ СК РФ по Республике Крым за 2018 – 2020 гг.

457. Материалы из практики работы СУ СК РФ по Ростовской области за 2018 – 2021 гг.

458. Материалы из практики работы СУ СК РФ по Ставропольском краю за 2018 – 2020 гг.

459. Материалы из практики работы СУ СК РФ по Тамбовской области в 2018 г.

460. Материалы из практики работы СУ СК РФ по Тульской области за 2018 – 2019 гг.

461. Материалы из практики работы СУ СК РФ по Тюменской области за 2016, 2019 гг.

462. Материалы из практики работы СУ СК РФ по Хабаровскому краю за 2018 – 2021 гг.

463. Материалы из практики работы СУ СК РФ по Ханты-Мансийском автономному округу.

464. Материалы из практики работы СУ СК РФ по Челябинской областях за 2018 – 2019 гг.

465. Приговор Вуктыльского городского суда Республики Коми от 27.01.2021 по ч. 2 ст. 110.2 УК РФ. Архив Вуктыльского городского суда Республики Коми (дело № 1-1/2021).

466. Приговор Звериноголовского районного суда Курганской области от 10.01.2019 г. о признании виновным гр. П. в совершении преступлений пп. «а,в,д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ и др. Архив Звериноголовского районного суда Курганской области (дело № 1–3/2019).

467. Приговор Ленинского районного суда г. Челябинска от 23.12.2019 г. в отношении гр. К., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 110, ч. 1 ст. 111, ч. 2 ст. 110.2, п. «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ. Архив Ленинского районного суда г. Челябинска (дело № 1-45/2019).

468. Приговор Люберецкого городского суда Московской области о признании виновным гр. Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 110.2 УК РФ. Архив Люберецкого городского суда Московской области (дело 1-74/2019).

469. Приговор Сорбинского городского суда Владимирской области от 10.09.2018 г. о признании виновным гр. Г. и Ш. в совершении преступлений, предусмотренных п. «а,в,г,д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ и ч. 2 ст. 110.2 УК РФ. Архив Сорбинского городского суда Владимирской области (дело № 1-1-134/2018).

470. Приговор Судакского городского суда Республики Крым от 7.05.2018 г. о признании виновным гр. Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 110.1 УК РФ. Архив Судакского городского суда Республики Крым (дело № 1-25/2018).

471. Приговор Татарского районного суда Новосибирской области от 04.04.2018 г. в отношении гр. Б., осужденной по п. «а,г,д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ. Архив Татарского районного суда Новосибирской области. Архив Татарского районного суда Новосибирской области (дело № 22–3060/2018).

472. Приговор Тобольского районного суда Тюменской области от 17.07.2017 г. от в отношении гр. Будейкина Ф.А «Филипп Лис» по ст. 30 ч.3, ст.110; ст.110 УК РФ. Архив Тобольского районного суда Тюменской области (дело № 1–51/2017).

473. Статистическая информация «О работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних» за период с 2017 по первое полугодие 2021 гг. (Ф-930).

474. Справка Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства (управления по надзору за соблюдением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних) об анализе практики расследования преступлений, связанных с суицидами несовершеннолетних за 2017 – 2020 гг.

VI. Справочная литература

475. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. – М.: Мегатрон XXI, 2000. – 334 с.

476. Большая психологическая энциклопедия: самое полное современное издание: Более 5000 психологических терминов и понятий / А.Б. Альмуханова и др. – М.: Эксмо, 2007. – 448 с.

477. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 2000. – 1035 с.

478. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://gufo.me/dict/dal/>.

479. Еникеев, М.И. Энциклопедия. Общая и социальная психология / М.И. Еникеев. – М., 2002. – 476 с.

480. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Однотомный толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov> (дата обращения: 01.09.2020).

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

по уголовным делам, связанным с доведением, склонением, побуждением и содействием к совершению самоубийства за период с 2017 по первое полугодие 2021 гг¹.

	Количество выявленных сотрудниками преступлений		Количество предварительно расследованных преступлений в отчетном периоде	В том числе	
	Уголовные дела и материалы, которые находились в производстве на начало года или зарегистрированы в отчетном периоде	В том числе			
		1		2	4
ЯНВАРЬ-ДЕКАБРЬ 2017 ГОДА					
Доведение до самоубийства ст.110 УК РФ	1	348	308	30	26
Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства ст. 110.1 УК РФ	2	22	22	1	0
Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства ст. 110.2 УК РФ	3	3	3	0	0
ЯНВАРЬ-ДЕКАБРЬ 2018 ГОДА					
Доведение до самоубийства ст.110 УК РФ	1	399	344	31	27
Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства ст. 110.1 УК РФ	2	41	30	12	12
Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства ст. 110.2 УК РФ	3	13	9	6	6
ЯНВАРЬ-ДЕКАБРЬ 2019 ГОДА					
Доведение до самоубийства ст.110 УК РФ	1	365	297	39	36
Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства ст. 110.1 УК РФ	2	23	15	6	3
Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства ст. 110.2 УК РФ	3	5	1	3	1
ЯНВАРЬ-ДЕКАБРЬ 2020 ГОДА					
Доведение до самоубийства ст.110 УК РФ	1	405	362	23	23
Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства ст. 110.1 УК РФ	2	25	18	8	6
Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства ст. 110.2 УК РФ	3	10	8	1	1
ЯНВАРЬ-ИЮНЬ 2021 ГОДА (6 МЕС.)					
Доведение до самоубийства ст.110 УК РФ	1	463	344	10	9
Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства ст. 110.1 УК РФ	2	43	32	1	1
Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства ст. 110.2 УК РФ	3	9	3	3	3

¹ Данные федерального статистического наблюдения, форма № 1-ЕГС «Единый отчет о преступности», утвержденная приказом Генерального прокурора РФ от 02.07.2012 № 250 за 2017 по первое полугодие 2021 гг.

	Количество преступлений, уголовных дел которые приостановлены по ч. 1 ст. 208 УПК РФ				Выявлено лиц, совершивших преступления	В том числе	
	п. 1	п.2	п.3	п. 4		По наиболее тяжкому составу	
	5	6	7	8			9
ЯНВАРЬ-ДЕКАБРЬ 2017 ГОДА							
Доведение до самоубийства ст.110 УК РФ	1	37			1	27	22
Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства ст. 110.1 УК РФ	2	0	0	0	0	1	1
Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства ст. 110.2 УК РФ	3	0	0	0	0	0	0
ЯНВАРЬ-ДЕКАБРЬ 2018 ГОДА							
Доведение до самоубийства ст.110 УК РФ	1	29	0	1	0	35	32
Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства ст. 110.1 УК РФ	2	4	0	0	0	13	10
Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства ст. 110.2 УК РФ	3	1	0	0	0	7	6
ЯНВАРЬ-ДЕКАБРЬ 2019 ГОДА							
Доведение до самоубийства ст.110 УК РФ	1	24	0	1	0	40	27
Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства ст. 110.1 УК РФ	2	2	0	0	0	5	4
Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства ст. 110.2 УК РФ	3	0	0	0	0	2	2
ЯНВАРЬ-ДЕКАБРЬ 2020 ГОДА							
Доведение до самоубийства ст.110 УК РФ	1						
Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства ст. 110.1 УК РФ	2	1	0	0	0	7	5
Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства ст. 110.2 УК РФ	3	0	0	0	0	1	1
ЯНВАРЬ-ИЮНЬ 2021 ГОДА (6 МЕС.)							
Доведение до самоубийства ст.110 УК РФ	1	2	0	1	0	11	9
Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства ст. 110.1 УК РФ	2	0	0	0	0	1	1
Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства ст. 110.2 УК РФ	3	0	0	0	0	2	2

Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства ст. 110.1 УК РФ

	Количество преступлений, УД и мат-ов, которые находились в производстве на начало года или зарегистрированы в отчетном периоде	в том числе		
		Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде	Количество предварительно расследованных преступлений в отчетном периоде	из них
				Уголовные дела направленные в суд с обвинительным заключением, либо обвинительным актом
Всего	Всего	Всего	Всего	
1	2	3	4	
ЯНВАРЬ-ДЕКАБРЬ 2017 ГОДА				
Центральный федеральный округ	5	5	1	0
1. Брянская область	1	1	0	0
2. Владимирская область	2	2	0	0
3. Тульская область	1	1	1	0
4. Ярославская область	1	1	0	0
Северо-западный федеральный округ	3	3	0	0
1. Ленинградская область	1	1	0	0
2. г. Санкт - Петербург	2	2	0	0
Южный федеральный округ	2	2	0	0
1. Республика Крым	1	1	0	0
2. г. Севастополь	1	1	0	0
Приволжский федеральный округ	5	5	0	0
1. Самарская область	3	3	0	0
2. Саратовская область	1	1	0	0
3. Ульяновская область	1	1	0	0
Уральский федеральный округ	2	2	0	0
1. Курганская область	1	1	0	0
2. Челябинская область	1	1	0	0
Сибирский федеральный округ	2	2	0	0
1. Республика Хакасия	1	1	0	0
2. Новосибирская область	1	1	0	0
Дальневосточный федеральный округ	2	2	0	0
1. Приморский край	1	1	0	0
2. Хабаровский край	1	1	0	0
Всего по территории России за 2017	22	22	1	0
ЯНВАРЬ-ДЕКАБРЬ 2018 ГОДА				
Центральный федеральный округ	7	4	4	4
1. Владимирская область	2	0	2	2
2. Ивановская область	2	2	1	1
3. Московская область	1	0	1	1
4. Смоленская область	1	1	0	0
5. Тамбовская область	1	1	0	0
Северо-западный федеральный округ	6	5	2	2
1. Архангельская область (с а/о)	1	1	0	0
2. Архангельская область (без а/о)	1	1	0	0
3. г. Санкт - Петербург	3	2	2	2
4. Новгородская область	1	1	0	0
5. Псковская область	1	1	0	0
Северо-Кавказский федеральный округ	3	3	0	0
1. Ставропольский край	3	3	0	0
Южный федеральный округ	4	2	1	1
1. Астраханская область	1	1	0	0
2. Ростовская область	1	1	0	0
3. Республика Крым	1	0	1	1

4. г. Севастополь	1	0	0	0
Приволжский федеральный округ	7	6	1	1
1. Удмуртская Республика	1	1	0	0
2. Нижегородская область	2	2	0	0
3. Оренбургская область	1	1	1	1
4. Пензенская область	1	1	0	0
5. Самарская область	1	1	0	0
6. Саратовская область	1	0	0	0
Уральский федеральный округ	6	4	3	3
1. Курганская область	1	0	1	1
2. Свердловская область	1	1	0	0
3. Тюменская область (с а/о)	2	2	1	1
4. Ханты-Мансийский АО - Югра	2	2	1	1
Сибирский федеральный округ	5	4	1	1
1. Алтайский край	1	1	0	0
2. Иркутская область	1	1	0	0
3. Кемеровская область	1	1	0	0
4. Новосибирская область	2	1	1	1
Дальневосточный федеральный округ	2	1	0	0
1. Приморский край	1	0	0	0
2. Еврейская АО	1	1	0	0
Всего по территории России за 2018	41	30	12	12
ЯНВАРЬ-ДЕКАБРЬ 2019 ГОДА				
Центральный федеральный округ	3	2	0	0
1. г. Москва	1	1	0	0
2. Смоленская область	1	0	0	0
3. Тверская область	1	1	0	0
Северо-западный федеральный округ	5	3	2	2
1. Республика Коми	2	2	0	0
2. Архангельская область (с а/о)	2	1	2	2
3. Новгородская область	1	0	0	0
Северо-Кавказский федеральный округ	2	1	0	0
1. Ставропольский край	1	0	0	0
2. Республика Дагестан	1	1	0	0
Южный федеральный округ	4	1	2	0
1. Ростовская область	1	0	0	0
2. Республика Калмыкия	1	1	0	0
3. Республика Крым	1	0	1	0
4. г. Севастополь	1	0	1	0
Приволжский федеральный округ	2	2	0	0
1. Пензенская область	1	1	0	0
2. Самарская область	1	1	0	0
Уральский федеральный округ	3	2	1	1
1. Тюменская область (с а/о)	2	1	1	1
2. Челябинская область	1	1	0	0
Сибирский федеральный округ	2	2	0	0
1. Новосибирская область	1	1	0	0
2. Томская область	1	1	0	0
Дальневосточный федеральный округ	1	1	1	0
1. Республика Бурятия	1	1	1	0
Всего по территории России за 2019	23	15	6	3
ЯНВАРЬ-ДЕКАБРЬ 2020 ГОДА				
Центральный федеральный округ	1	0	1	1
1. Тверская область	1	0	1	1
Северо-западный федеральный округ	5	3	1	1
1. Республика Коми	2	0	1	1
2. Архангельская область	1	1	0	0
3. г. Санкт-Петербург	2	2	0	0
Северо-Кавказский федеральный округ	4	3	0	0
1. Ставропольский край	4	3	0	0
Южный федеральный округ	3	3	0	0

1. Волгоградская область	3	3	0	0
Приволжский федеральный округ	2	2	1	0
1. Республика Татарстан	1	1	0	0
2. Удмуртская республика	1	1	1	0
Уральский федеральный округ	3	2	2	2
1. Тюменская область (с а/о)	2	1	2	2
2. Челябинская область	1	1	0	0
Сибирский федеральный округ	4	2	2	1
1. Иркутская область	2	2	0	0
2. Новосибирская область	1	0	1	0
3. Томская область	1	0	1	1
Дальневосточный федеральный округ	3	3	1	1
1. Хабаровский край	2	2	1	1
2. Забайкальский край	1	1	0	0
Всего по территории России за 2020	25	18	8	6
ЯНВАРЬ-ИЮНЬ 2021 ГОДА (6 МЕС.)				
Центральный федеральный округ	3	3	-	2
1. Брянская область	1	1	-	0
2. г. Москва	2	2	-	0
Северо-западный федеральный округ	6	4	-	0
1. Архангельская область (с а/о)	1	0	-	0
2. Вологодская область	2	2	-	0
3. г. Санкт-Петербург и Лен. обл	3	2	-	0
Северо-Кавказский федеральный округ	6	4	-	0
1. Ставропольский край	5	3	-	0
2. Республика Дагестан	1	1	-	0
Южный федеральный округ	6	4	-	0
1. Волгоградская область	4	2	-	0
2. Республика Калмыкия	1	1	-	0
3. Республика Крым	1	1	-	0
Приволжский федеральный округ	5	5	-	1
1. Республика Татарстан	1	1	-	0
2. Удмуртская республика	1	1	-	1
3. Нижегородская область	2	2	-	0
4. Оренбургская область	1	1	-	0
Уральский федеральный округ	5	4	-	0
1. Свердловская область	2	2	-	0
2. Тюменская область (с а/о)	1	1	-	0
3. Челябинская область	2	1	-	0
Сибирский федеральный округ	7	5	-	0
1. Республика Хакасия	1	1	-	0
2. Алтайский край	2	2	-	0
3. Красноярский край	1	1	-	0
4. Иркутская область	3	1	-	0
Дальневосточный федеральный округ	5	3	-	1
1. Хабаровский край	2	1	-	0
2. Амурская область	1	1	-	0
3. Забайкальский край	2	1	-	1
Всего по территории России за 6 мес. 2021 года	43	32	<i>изменилась форма отчетности</i>	2

Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства ст. 110.2 УК РФ

	Количество преступлений, УД и мат-ов, которые находились в производстве на начало года или зарегистрированы в отчетном периоде	в том числе		
		Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде	Количество предварительно расследованных преступлений в отчетном периоде	из них
				Уголовные дела направленные в суд с обвинительным заключением, либо обвинительным актом
Всего	Всего	Всего	Всего	
1	2	3	4	
ЯНВАРЬ-ДЕКАБРЬ 2017 ГОДА				
Центральный федеральный округ	1	1	0	0
1. Владимирская область	1	1	0	0
Уральский федеральный округ	1	1	0	0
1. Челябинская область	1	1	0	0
Сибирский федеральный округ	1	1	0	0
1. Забайкальский край	1	1	0	0
Всего по территории России за 2017	3	3	0	0
ЯНВАРЬ-ДЕКАБРЬ 2018 ГОДА				
Центральный федеральный округ	3	2	1	1
1. Владимирская область	1	0	1	1
2. г. Москва	1	1	0	0
3. Московская область	1	1	0	0
Северо-западный федеральный округ	1	1	0	0
1. Новгородская область	1	1	0	0
Южный федеральный округ	1	1	0	0
1. Астраханская область	1	1	0	0
Уральский федеральный округ	2	0	2	2
1. Челябинская область	2	0	2	2
Дальневосточный федеральный округ	4	3	1	1
1. Хабаровский край	2	2	0	0
2. Забайкальский край	2	1	1	1
Всего по территории России за 2018	13	9	6	6
ЯНВАРЬ-ДЕКАБРЬ 2019 ГОДА (Ф.491 КН.5)				
Центральный федеральный округ	2	0	2	2
1. Московская область	2	0	2	2
Северо-Кавказский федеральный округ	1	1	0	0
1. Ставропольский край	1	1	0	0
Южный федеральный округ	1	0	1	0
1. Астраханская область	1	0	1	0
Дальневосточный федеральный округ	1	0	0	0
1. Забайкальский край	1	0	0	0
Всего по территории России за 2019	5	1	3	2
ЯНВАРЬ-ДЕКАБРЬ 2020 ГОДА				
Северо-западный федеральный округ	2	2	1	1
1. Республика Коми	1	1	1	1
2. Псковская область	1	1	0	0
Северо-Кавказский федеральный округ	1	0	0	0
1. Ставропольский край	1	0	0	0
Южный федеральный округ	2	2	0	0
1. Ростовская область	2	2	0	0
Приволжский федеральный округ	1	1	0	0
1. Нижегородская область	1	1	0	0
Уральский федеральный округ	1	1	0	0
1. Свердловская область	1	1	0	0

Сибирский федеральный округ	2	2	0	0
1. Республика Хакасия	2	2	0	0
Дальневосточный федеральный округ	1	0	0	0
1. Забайкальский край	1	0	0	0
Всего по территории России за 2020	10	8	1	1
ЯНВАРЬ-ИЮНЬ 2021 ГОДА (6 МЕС.)				
Северо-западный федеральный округ	1	0	-	-
1. Псковская область	1	0	-	-
Северо-Кавказский федеральный округ	1	0	-	-
1. Ставропольский край	1	0	-	-
Приволжский федеральный округ	1	1	-	-
1. Самарская область	1	1	-	-
Уральский федеральный округ	1	0	-	-
1. Свердловская область	1	0	-	-
Сибирский федеральный округ	4	2	-	-
1. Республика Хакасия	2	0	-	-
2. Кемеровская область - Кузбасс	2	2	-	-
Дальневосточный федеральный округ	1	0	-	-
1. Забайкальский край	1	0	-	-
Всего по территории России за 6 мес. 2021 года	9	3	<i>изменилась форма отчетности</i>	-

СВОДНАЯ АНАЛИТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

изучения судебной-следственной практики по преступлениям, совершенным в сети Интернет, связанным с доведением, склонением, побуждением и содействием к совершению самоубийства несовершеннолетних за период с 2017 по первое полугодие 2021 года.

В рамках диссертационного исследования проведен анализ результатов изучения приговоров судов, уголовных дел, находящихся в производстве следователей Следственного комитета РФ, постановлений о прекращении уголовного дела и уголовного преследования, постановления о применении принудительных мер как воспитательного, так и медицинского характера, постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, совершенных в сети Интернет, связанных с доведением, содействием, склонением и побуждением несовершеннолетних к совершению самоубийства в количестве 87 материалов репрезентативной выборки за период 2017 г. по первое полугодие 2021 г. расследованных в Астраханской, Владимирской, Волгоградской областях, Ивановской области, в г. Москве и Московской области, в Республиках Коми и Крым, Красноярском крае, в г. Севастополе, в Курганской, Нижегородской, Новосибирской областях, Ростовской области, г. Санкт-Петербурге, Ставропольском крае, Тамбовской, Тульской, Тюменской и Челябинской областях, Ханты-Мансийском автономном округе, Хабаровском крае по следующим направлениям:

- 1) с целью установления особенностей преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с доведением, склонением, побуждением и содействием к совершению самоубийства несовершеннолетних;
- 2) определения структуры и содержания основных элементов криминалистической характеристики преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, также установления зависимостей между её элементами;
- 3) выявления типовых следственных ситуаций, алгоритмов их разрешения.
- 4) выявления тактических особенностей проведения отдельных следственных действий по делам указанной категории;
- 5) выявления проблем, возникающих при использовании специальных знаний в ходе расследования преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду.

Общий анализ материалов позволил выявить следующие:

№	Сведения	Количество	%
1	Статус дел:	87	100%
	рассмотрено судом, вынесен обвинительный приговор	8	9%
	возбуждено уголовное дело	25	29%
	вынесено постановление о применении принудительных мер воспитательного воздействия	1	1%
	вынесено постановление о применении принудительной меры медицинского характера	2	2%
	вынесено постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием	3	3%
	производство по делу прекращено	32	37%
	вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела	16	18%
2	Преступление совершено:		
	в одиночку	34	87%
	группой лиц	5	13%
3	Осуществлялась подготовка к совершению преступлений:		
	да	63	72%
	нет	16	18%
4	Пол несовершеннолетних, ставших жертвами преступных посягательств:		
	женский	19	22%
	мужской	6	7%
5	Возраст потерпевших несовершеннолетних:		
	от 7 до 10 лет	-	-
	от 11 до 14 лет	15	38%
	от 15 до 17 лет	24	62%
6	Оказывалось манипулятивное воздействие в отношении потерпевшего несовершеннолетнего (применялись приёмы манипулирования личностью):		
	да	31	36%
	нет	-	
7	Потерпевший несовершеннолетний находился в трудной жизненной ситуации:		
	стрессовая ситуация	25	29%
	конфликтная ситуация	47	54%
	кризисная ситуация	15	17%
8	Наличие факторов, оказывающих воздействие на формирование суицидальное поведение (факторы, провоцирующие суицидальное поведение детей и подростков)*:		
	семейное неблагополучие	15	17%
	возрастные «гормональные бури» и сексуальные «штормы» подростков	2	2%
	аддикции (зависимости)	29	33%
	медицинские факторы	18	22%
	смена окружения, школы, места жительства	3	3%
	конфликты в школе, буллинг, моббинг	8	9%
	«информационный шум»	2	2%
	социальные и культурные факторы	6	7%
	экстремальные увлечения подростков	4	5%
	воздействие виртуальной и цифровой среды, кибербуллинг	5	6%
* предусматривается также совокупность влияния таких факторов на поведение одного подростка.			
9	Сведения об отношениях, складывающихся между потерпевшим несовершеннолетним и преступником до совершения преступного посягательства:		
	не были знакомы	63	72%
	были знакомы	4	5%
	состояли в родственных связях	4	5%
10	Пол злоумышленника:		
	женский	22	25%
	мужской	49	56%

11	Возраст злоумышленника:		
	до 14 лет (малолетние)	2	3%
	до 18 лет (несовершеннолетний)	3	4%
	18–30 лет	41	58%
	30 лет и более	25	35%
12	Источник информации о «группах» смерти (откуда узнали несовершеннолетние о существовании подобных групп «смерти»)		
	поделились ссылкой на закрытую группу в социальной сети «ВКонтакте» (от кураторов, администраторов)	46	53%
	самостоятельно вступил в подобного рода сообщество в сети Интернет (проявил интерес к суицидальной тематике)	18	21%
	СМИ (радио, телевидение, новостные порталы)	-	-
13	Время совершения преступления**:		
	утреннее (06.00–09.00)	67	77%
	дневное (09.00–18.00)	16	18%
	вечернее (18.00–22.00)	58	67%
	ночное (22.00–06.00)	42	48%
	преимущественно в раннее утреннее и ночное время	71	82%
** характерной чертой являются длящиеся и повторяющиеся действия злоумышленника			
14	Место нахождения преступника в момент совершения преступления		
	в месте проживания (муниципальное образование, регион, государство) потерпевшего несовершеннолетнего	15	17%
	за пределами места проживания (муниципальное образование, регион, государство) потерпевшего несовершеннолетнего	56	64%
15	Способы совершения преступлений		
	таргетированные	24	17%
	нетаргетированные	47	83%
16	Социальные сети и мессенджеры, посредством которых совершались преступления***:		
	ВКонтакте	78	90%
	Facebook (Фэйсбук)	-	-
	Instagram (Инстаграм)	8	9%
	TikTok (Тикток)	2	1%
	Twitter (Твиттер)	-	-
	Viber (Вайбер)	1	1%
	WhatsApp (Ватсап)	16	18%
	Telegram (Телеграм)	15	17%
*** преступления, начатые посредством одной социальной сети или мессенджера, нередко продолжают (оканчиваются) в иной платформе			
17	Мотив совершения преступлений		
	удовлетворение личных потребностей (самоутверждение, желание руководить действиями других лиц)	37	53%
	корысть	10	14%
	желание славы и известности	15	21%
	личные неприязненные отношения к жертве преступления	6	8%
	отсутствие самокритики, безмотивное поведение	1	1%
	любопытство	2	3%
18	Типичные следственные ситуации		
	совершение попытки самоубийства несовершеннолетним	41	47%
	ситуация смерти несовершеннолетнего (оконченный суицид)	4	5%
	ситуация выявления правоохранительными органами деструктивного контента, в том числе «групп смерти»	26	30%
19	В осмотре места происшествия принимали участие		
	специалисты в области компьютерных технологий	45	52%
	медицинские работники	12	14%
	судебно-медицинские эксперты	6	7%
20	Освидетельствование потерпевшего несовершеннолетнего на месте происшествия		

	проводилось	4	5%
	не проводилось	83	95%
	да, изъяты после производства осмотра электронного устройства	-	-
21	По делу назначались судебные экспертизы:		
	компьютерно-техническая (компьютерная) судебная экспертиза	58	67%
	психолого-лингвистическая	41	47%
	фоноскопическая экспертиза	-	-
	почерковедческая экспертиза	3	3%
	психолого-психиатрическая судебная экспертиза	41	47%
	информационно-аналитическая	-	-
	судебно-медицинская экспертиза	38	44%
	посмертная комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза	4	5%
22	Следственные действия, произведенные по делу:		
	протокол осмотра места происшествия	87	100%
	следственный эксперимент	-	-
	освидетельствование	4	5%
	проверка показаний на месте	-	-
	обыск	58	67%
	выемка	46	53%
	осмотр электронных устройств предметов и документов	67	77%
	протокол осмотра предметов	67	77%
23	Производились допросы:		
	допрос несовершеннолетнего потерпевшего	75	86%
	допрос свидетелей	87	100%
	допрос законных представителей	76	87%
	допрос представителей образовательного учреждения (учителей, социального педагога, директора)	58	67%
	допрос психолога (педагога-психолога)	47	54%
	допрос представителей медицинских организаций	24	28%
	допрос сотрудников правоохранительных органов (УУП, ПДН)	2	2%
	допрос подозреваемого	8	9%
24	Проводились оперативно-розыскные мероприятия:		
	да	67	77%
	нет	20	23%
25	В ходе осмотра места происшествия изымались:		
	записная книжка (дневник потерпевшего несовершеннолетнего) записи на бумажных носителях; рисунки потерпевшего	6	7%
	книги, брошюры, блокноты с содержанием депрессивного характера, религиозной или оккультной тематики	2	2%
	мобильный телефон (смартфон)	71	82%
	средства компьютерной техники: ноутбук, компьютер потерпевшего несовершеннолетнего (системный блок), планшетный компьютер	71	82%
	фотоаппараты, видеокамеры, внешние накопители, USB-флеш-накопители	38	44%
	SIM-карта	47	54%
	роутер (маршрутизатор)	11	13%

Кроме того, следует обратить внимание на то, что, несмотря на достаточно высокие показатели регистрируемых сообщений о суицидах подростков и детей, а также числа возбужденных по ним уголовных дел, до судов доходит лишь незначительная их часть.

Так, согласно анализу эффективности деятельности уполномоченных органов по профилактике преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение действий, представляющих опасность для их жизни, с доведением несовершеннолетних до самоубийства, склонением их к самоубий-

ству, организацией деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетних к совершению самоубийства, и деятельности по блокировке суицидального контента, а также практики расследования и назначения наказаний за совершение преступлений в отношении несовершеннолетних, предусмотренных ст. 110, 110.1, 110.2, 151.2 УК РФ.

Показатели возбужденных уголовных дел по ст. 110.1 УК РФ

По фактам склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства в 2017 году следственными органами Следственного комитета Российской Федерации возбуждено 11 уголовных дел (следственные подразделения по Астраханской, Владимирской, Саратовской, Новосибирской, Ульяновской и Челябинской областям и Приморскому краю; Главные следственные управления по Республике Крым и городу Севастополю, Московской области, Красноярскому краю и Республике Хакасия, а также Центральное межрегиональное следственное управление на транспорте), однако в 2018 году это число увеличилось до 29 уголовных дел, то есть более чем в 2,5 раза (Санкт-Петербург – 3, по 2 – Ставропольский край, Нижегородская и Новосибирская области и Ханты-Мансийский автономный округ).

В 2019 году возбуждено 23 уголовных дела (по 2 в Тульской и Самарской областях, по 3 – в Ставропольском крае и Республике Калмыкия).

В 2020 году – 24 (г. Санкт-Петербург – 2, по 2 – в Удмуртской Республике и в Татарстане, 4 – в Ставропольском крае и Волгоградской области), а в первом полугодии текущего года – 28 (по 2 – в Волгоградской области и г. Санкт-Петербурге, по 3 в Нижегородской области, Хабаровском и Ставропольском краях).

Показатели возбужденных уголовных дел по ст. 110.2 УК РФ

По ст. 110.2 УК РФ в 2017 году возбуждено 3 уголовных дела (Владимирская, Челябинская области и Забайкальский край), в 2018 году – 5 (Новгородская (1) и Московская области (1), город Москва (3) в 2019 году – 1 (Ростовская область), в 2020 году – 3 (Ростовская, Свердловская области и Хабаровский край) в первом полугодии 2021 года – 1 (Ямало-Ненецкий автономный округ).

Следует отметить, что рост числа возбужденных уголовных дел связан с активной позицией следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по проверке следственным путем сообщений о фактах самоубийств детей (и их попыток) в целях выявления соответствующих признаков преступлений, установлением дополнительных эпизодов преступной деятельности, активным мониторингом средств массовой информации и Интернет-пространства.

Практика направления уголовных дел в суды

Несмотря на достаточно высокие показатели регистрируемых сообщений о суицидах подростков и детей, а также числа возбужденных по ним уголовных дел, до судов доходит лишь незначительная их часть.

Так, в период с 2017 года по первое полугодие 2021 года в суды направлено 57 уголовных дел, из них по ст. 110 УК РФ – 38, по ст. 110.1 УК РФ – 14, ст. 110.2 УК РФ – 5.

В 2017 году по ст. 110 УК РФ в суды направлено 11 уголовных дел, по ст. 110.1, 110.2 УК РФ уголовные дела в суд не направлялись.

В 2018 году по ст. 110 УК РФ в суды направлено 9 уголовных дел, по ст. 110.1 УК РФ – 7, по ст. 110.2 УК РФ – 2.

В 2019 году по ст. 110 УК РФ в суды направлено 7 уголовных дел, по ст. 110.1 УК РФ – 1, по ст. 110.2 УК РФ – 2.

В 2020 году в суды по ст. 110 УК РФ направлено 6 уголовных дел, по ст. 110.1 УК РФ – 6 уголовных дел, по ст. 110.2 УК РФ уголовные дела в суды не направлялись.

В 2021 году по ст. 110 УК РФ в суды направлено 5 уголовных дел, по ст. 110.1 УК РФ – 0, ст. 110.2 УК РФ – 1.

Из числа направленных в суды уголовных дел в 15 случаях потерпевшие покончили жизнь самоубийством различными способами.

Такие факты отмечены в Нижегородской - 1, Кемеровской - 1, Ростовской - 1, Омской - 1, Московской - 1 и Воронежской областях - 2, Краснодарском - 1 и Пермском краях - 1, республиках Крым - 1, Дагестан - 2, Ханты-Мансийском автономном округе - 2 и Хабаровском крае - 2.

Одиннадцать из них квалифицированы следователями СК России по ст. 110, остальные четыре – по 110.1 УК РФ.

В 7 случаях подростки были доведены до самоубийства при непосредственном общении с близкими лицами (матерью, отцом, бабушкой, сожителем одного из родителей).

Помимо этого, еще в 4-х случаях выявлены факты самоубийства подростков в результате их склонения к самоубийству или содействия ему при непосредственном общении с близкими лицами и знакомыми либо друзьями. Действия указанных лиц квалифицированы органами предварительного следствия по ст. 110.1 УК РФ.

В остальных 42 случаях имели место попытки самоубийств или факты склонения к ним.

Из этого количества 24 факта, расследованные в рамках 19 уголовных дел, касались вовлечения (склонения) молодежи через Интернет в деструктивные сообщества («группы смерти»), в том числе созданные самими обвиняемыми, целью которых является доведение детей и подростков до самоубийства.

Так, в 6 случаях действия фигурантов квалифицированы по ч. 3 ст. 30 и ст. 110 УК РФ (по одному – Челябинская, Московская, Тульская области и Ханты-Мансийский автономный округ, 2 – г. Санкт-Петербург); 6 – по ст. 110 УК РФ (Челябинская – 1, Московская – 2, Свердловская области – 1, г. Санкт-Петербург – 2); 7 – по ст. 110.1 УК РФ (по 1 – Новосибирская, Челябинская, Тверская, Тюменская области и Ставропольский край, 2 – Владимирская область); 6 по ст. 110.2 УК РФ (по 1 – Челябинская, Ростовская и Владимирская области, а также Ставропольский край, 2 – Московская область).

Во всех случаях подростки доводились или склонялись к самоубийству незнакомыми лицами, с которыми вели переписку в социальных сетях.

При этом фактов гибели потерпевших удалось избежать, так как часть из них сами или по требованию близких родственников отказались от выполнения

суицидальных заданий, остальные были установлены сотрудниками правоохранительных органов.

Уголовные дела такой категории расследовались в следственных управлениях по Новосибирской - 1, Челябинской - 1, Ростовской - 1, Тверской - 1, Тюменской - 1, Тульской - 1, Владимирской - 1, Свердловской областям - 1, Ставропольскому - 1, Хабаровскому краям - 1 и Ханты-Мансийскому автономному округу - 1, в Главных следственных управлениях по городу Санкт-Петербургу - 2 и Московской области - 3, Красноярскому краю и Республике Хакасия - 1.

Причины суицидального поведения детей и подростков

Изучение копий процессуальных документов (постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, постановлений о прекращении уголовных дел и приговоров судов) показало, что в качестве основных причин суицидального поведения несовершеннолетних можно назвать наличие у них тех или иных нарушений психического здоровья или психологических проблем.

Предварительное расследование (проведение процессуальной проверки) самоубийств и покушений на самоубийства несовершеннолетних показало, что чаще всего непосредственно перед происшедшим подростки демонстрировали резкое изменение поведения, находились в депрессивном (подавленном, раздражённом состоянии).

Кроме того, у ряда суицидентов, попавших в поле зрения следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, были выявлены различные психические расстройства.

Как правило, такие нарушения возникают как в результате наследственных и органических причин, так и в ответ на невыносимые для детской психики условия среды, в которых проживает, воспитывается и учится ребенок.

Немаловажным фактором, влияющим на суицидальное настроение детей и подростков, является введение режима самоизоляции и дистанционного обучения из-за распространения коронавирусной инфекции, которые коренным образом изменили формат взаимодействия несовершеннолетних с педагогами и сверстниками, участие во внеклассной и спортивной деятельности было ограничено.

Вынужденное непрерывное нахождение в ограниченном пространстве с другими членами семьи, общая тревожность окружающей обстановки во многом способствовали формированию у несовершеннолетних депрессивных настроений.

При этом ключевым моментом здесь является то, что появившееся у детей свободное время, а также нишу «живого» общения заполнила собой сеть Интернет, многие ресурсы которой зачастую носят вредный для детей характер (например, некоторые мультфильмы в жанре «аниме», музыка и сайты угнетающей тематики) и прямо или косвенно формируют суицидальные настроения.

В целом, причины самоубийства и их попытки следует условно разделить на некриминальные и криминальные.

В качестве некриминальных факторов могут служить неудовлетворительные отношения с близкими родственниками (чаще с матерью, ссора, предшествующая событию на почве неуспеваемости в школе, привлечением одного из родителей к уголовной ответственности, критикой друзей, запретом общения с теми или иными знакомыми, друзьями, неразделенная любовь).

---

¹ Иллюстративный материал заимствован из общедоступных ресурсов сети Интернет, не содержащих указаний на авторов этих материалов и каких-либо ограничений для их заимствования.

Кэйсукэ Айсавэ. Мать-птица (Момо), 2016¹.

---

¹ Иллюстративный материал заимствован из общедоступных ресурсов сети Интернет, не содержащих указаний на авторов этих материалов и каких-либо ограничений для их заимствования.

**Перечень типовых вопросов¹ для допроса
несовершеннолетнего потерпевшего, в рамках расследования преступле-
ний, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовер-
шеннолетних к суициду**

Блок	Вопросы
<p align="center">Блок вопросов «подросток и се- мья»</p>	<ul style="list-style-type: none"> - где и с кем проживает подросток (состав семьи); - материальная обеспеченность (имеются ли у подростка деньги на «карманные расходы»); - имеется ли своя комната (жилищно-бытовые условия); - позиция ребенка в семье/взаимоотношения ребенка с членами семьи (кто оказывает наибольшее влияние, с кем поддерживает наиболее доверительные отношения); - связь родителей со школой / осуществляется ли контроль успеваемости, посещения учебного заведения со стороны родителей; - особенности воспитания в семье (применяются ли наказания, с целью оказания воздействия на подростка); - имеются ли дома животные; - постоянно ли подросток ночует дома.
<p align="center">Блок вопросов «подросток и увлечения» (обучение, увлече- ние, интересы)</p>	<ul style="list-style-type: none"> - в каком учебном заведении, в каком классе/группе обучается несовершеннолетний; - как складываются взаимоотношения с классным руководителем и учителями-предметниками / любимый предмет; - какова успеваемость в учебном заведении; - планы на будущее/выбор будущей специальности; - чем занимается в свободное от учебы время (репетиторы, секции, подработка, хобби); - имеются ли увлечения экстремального характера (паркур, ружинг, сталкерство, зацепинг и т.п) / вопрос касательно рискованного поведения; - читает ли книги/имеются ли любимые книги, если да, то какой именно какому жанру отдает предпочтение; - какое направление в музыке предпочитает к прослушиванию; - ведет ли подросток личный дневник; - играет ли подросток в компьютерные игры (если да, то какие именно) (вопрос связан с определением болезненной зависимости от компьютеров и социальных сетей); - интересуется ли подросток молодежными субкультурами, религиозным объединениям (имеет ли к ним непосредственное отношение)/форма проявления увлечения /атрибутика/ поведение/ общение (в т.ч. в сети Интернет); - предпочтения в одежде/придерживается ли определенного стиля; - наличие вредных привычек (курение/употребление алко-

¹ Постановка вопросов и их последовательность должна быть ситуационно обусловлена, а также подлежит корректировке и дополнению с учетом возрастной категории несовершеннолетнего потерпевшего.

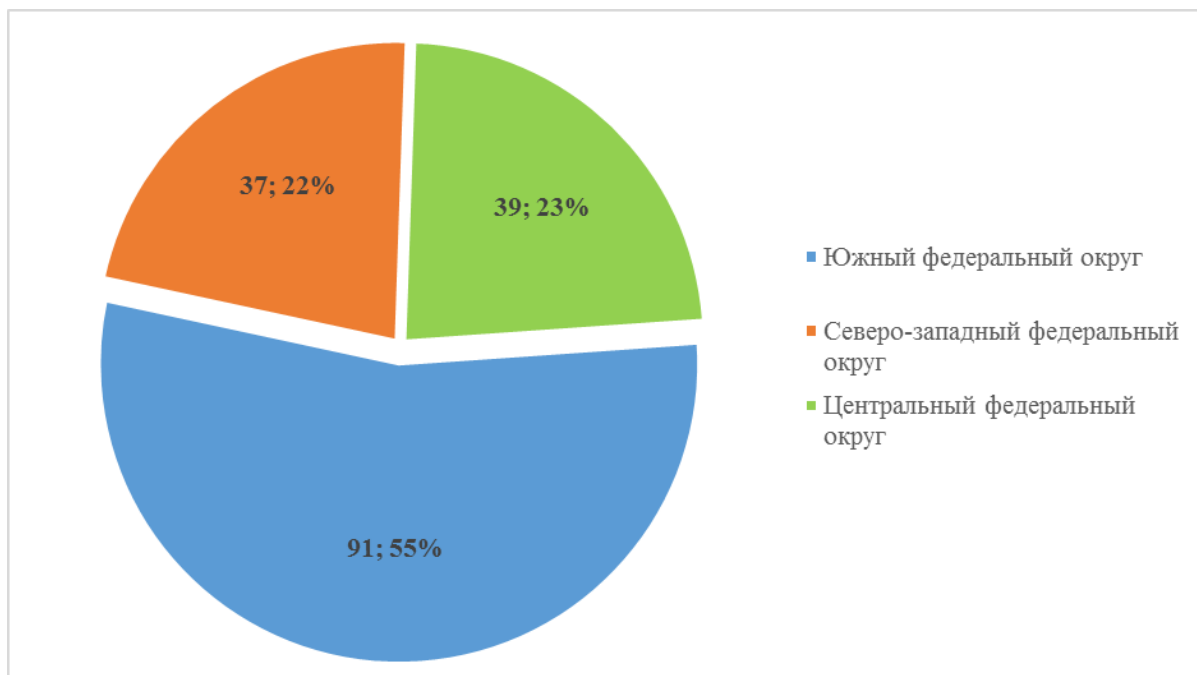
	<p>ля/наркотических, психотропных веществ и т.п);</p> <p>- где предпочитает проводить свободное время;</p>
<p>Блок вопросов «подросток и вне- семейные связи» (друзья, одноклас- сники)</p>	<p>- состоял ли на профилактическом учете в правоохранительных ор- ганах, либо в медицинских учреждениях (если да, то по какой при- чине);</p> <p>- отношения со сверстниками / наличие друзей (подруг) – важно установить круг общения;</p> <p>- имеются ли взаимоотношения со сверстниками противоположного пола, любовные увлечения, наличие конфликтов на фоне этих отно- шений;</p> <p>- подвергался ли со стороны друзей и одноклассников травле, систе- матическим унижениям, оскорблениям, угрозам (или угрозами их применения) давлению, запугиваниям, физическому/психическому насилию.</p>
<p>Блок вопросов «подросток и Ин- тернет простран- ство»</p>	<p>- какими видами технических средств/электронных устройств поль- зовался несовершеннолетний, посредством которых осуществлялся выход в сеть Интернет (в том числе цифровые фотоаппараты, USB- flash накопители и т. п (выясняется наличие паролей/кодов для вхо- да);</p> <p>- какими Интернет-ресурсами пользовался несовершеннолетний, а также мобильными приложениями для осуществления общения (sms- сообщения, аудио-, видеообщения) (выясняется наличие акка- унтов/ логинов/паролей/кодов для входа);</p> <p>- с какого времени и в каких социальных сетях подросток зареги- стрирован и под каким именем «никнеймом»;</p> <p>- сколько времени проводит за компьютером, либо при использова- нии мобильного телефона и иных устройств;</p> <p>- подвергался ли травле со стороны неустановленных лиц в сети Ин- тернет.</p>
<p>Блок вопросов «подросток и суи- цид»</p>	<p>- имели ли место ранее случаи совершения суицидальных попыток, какие именно на фоне каких событий, по какой причине;</p> <p>- высказывал ли ранее суицидальные намерения (когда в какой фор- ме, на фоне каких обстоятельств);</p> <p>- имело ли место доведение до самоубийства, содействие или скло- нение к совершению самоубийства со стороны третьих лиц, если да, то при каких обстоятельствах/каким образом;</p> <p>- оказывал ли кто-либо манипулятивное воздействие в отношении несовершеннолетнего, побуждая подростка к совершению суици- дальных действий;</p> <p>- причинял ли подросток ранее себе повреждения;</p> <p>- принимал ли участие в «опасных челленджах» в Тикток</p>
<p>Блок вопросов «подросток и «группы смерти»»</p>	<p>- чем вызван интерес к теме суицида;</p> <p>- откуда узнал о закрытой «группе смерти» / группе суицидальной направленности;</p> <p>- просмотр каких сайтов осуществлял несовершеннолетний, связан- ных с темой суицида;</p> <p>- каким образом оказался участником группы / кто-пригласил, рас- сказал;</p> <p>- название группы, имеются ли еще подобного рода сообщества в</p>

	<p>социальных сетях, о которых известно подростку;</p> <ul style="list-style-type: none"> - с какого периода состоит в закрытом сообществе суицидальной направленности; - кто явился инициатором общения на подобные темы; - предлагал ли сам несовершеннолетний кому-либо принять участие в данной группе (вступить в группу); - известно ли подростку об участии лиц из круга его общения в аналогичных группах;
<p>Блок вопросов «подросток и злоумышленник»</p>	<ul style="list-style-type: none"> - при каких обстоятельствах и когда произошло знакомство с администратором группы/куратор, под каким именем (никнеймом) он осуществлял переписку с несовершеннолетним; - кем представился, какую информацию о себе сообщил (что сообщил о роде своей деятельности и месте проживания); - посредством каких социальных сетей, мессенджеров, иных приложений осуществлялось общение; - осуществлялась ли в ходе переписки пересылка каких-либо фото-, аудио – и видеоматериалов, каково их содержание (подробно описать содержание); - каким образом (обещаниями, угрозами, запугиваниями, манипуляционным воздействием и т. п.) злоумышленник побудил, склонил несовершеннолетнего к совершению попытки суицида; - выполнялись ли подростком какие-либо поручения/задания злоумышленника о понуждении к тем или иным действиям, способствовавшим в последствии к совершению попытки суицида (в случае их наличия подробно распросить о каждом задании); - сохранялась ли переписка между подростком и преступником, либо с иными участниками сообщества в группе или была удалена (если удалена, то кем; когда (примерно число); удалена с какой целью; - делился ли подросток сведениями о пароле со злоумышленником; - сохранились ли присланные преступником фото-, аудио и видеофайлы (в компьютере, либо на каких-либо других носителях информации); - какова общая продолжительность общения потерпевшего с преступником, в какие дни и время оно осуществлялось; - сообщал ли несовершеннолетний кому-либо подробности общения с администратором/куратором (переписки), а также о желании совершить суицид; - почему именно такой был выбран способ совершения суицида (попытки), кто «подсказал», где брал информацию о способах, инструкции о последовательности действий;

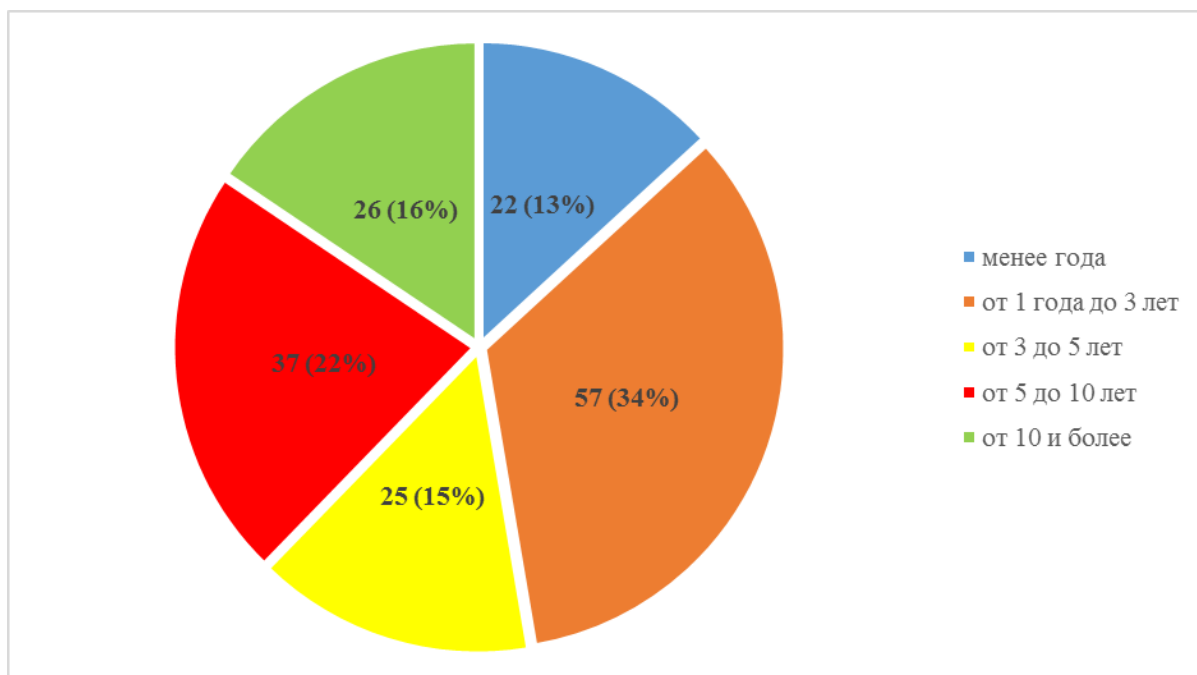

**Аналитическая справка
по результатам опроса следователей специализированных следственных
управлений (отделов) Следственного комитета Российской Федерации**

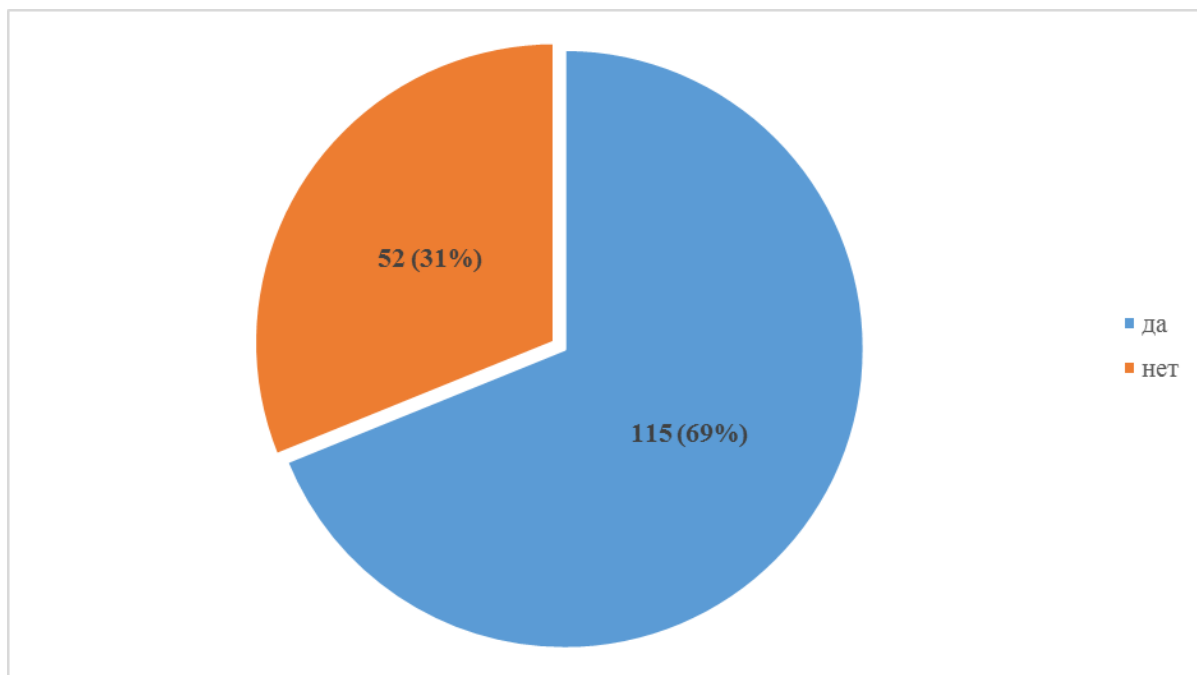
Результаты опроса 167 следователей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, расположенных в Южном, Центральном и Северо-западном федеральных округах.

1. Ваш стаж службы в указанной должности?

2. Проходят ли следователи СК РФ дополнительное обучение (проводятся ли занятия с личным составом) в рамках повышения квалификации в области детской психологии, психиатрии, суицидологии и др.?

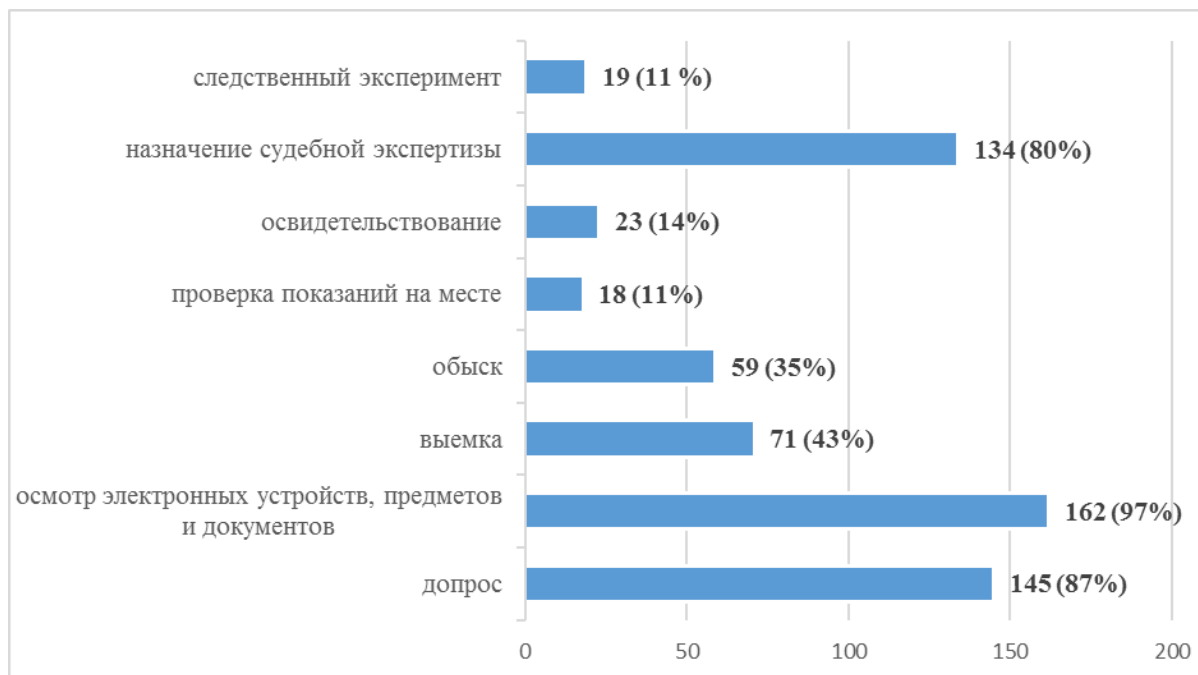

В положительную сторону стоит отметить дополнительное обучение (проведение занятий) в рамках повышения квалификации в области детской психологии, психиатрии, суицидологии и др. большей частью опрошенных следователей (69%). В большинстве своем утвердительный ответ дан следователями, имеющими стаж службы от 1 до 3 лет.

3. Какие вопросы, по вашему мнению, необходимо выяснять при проверке версий о совершении преступлений указанной категории? (возможен множественный выбор)

4. Какие из перечисленных следственных действий, по вашему мнению, наиболее свойственны проведению в рамках расследования преступлений данной категории? (возможен множественный выбор)

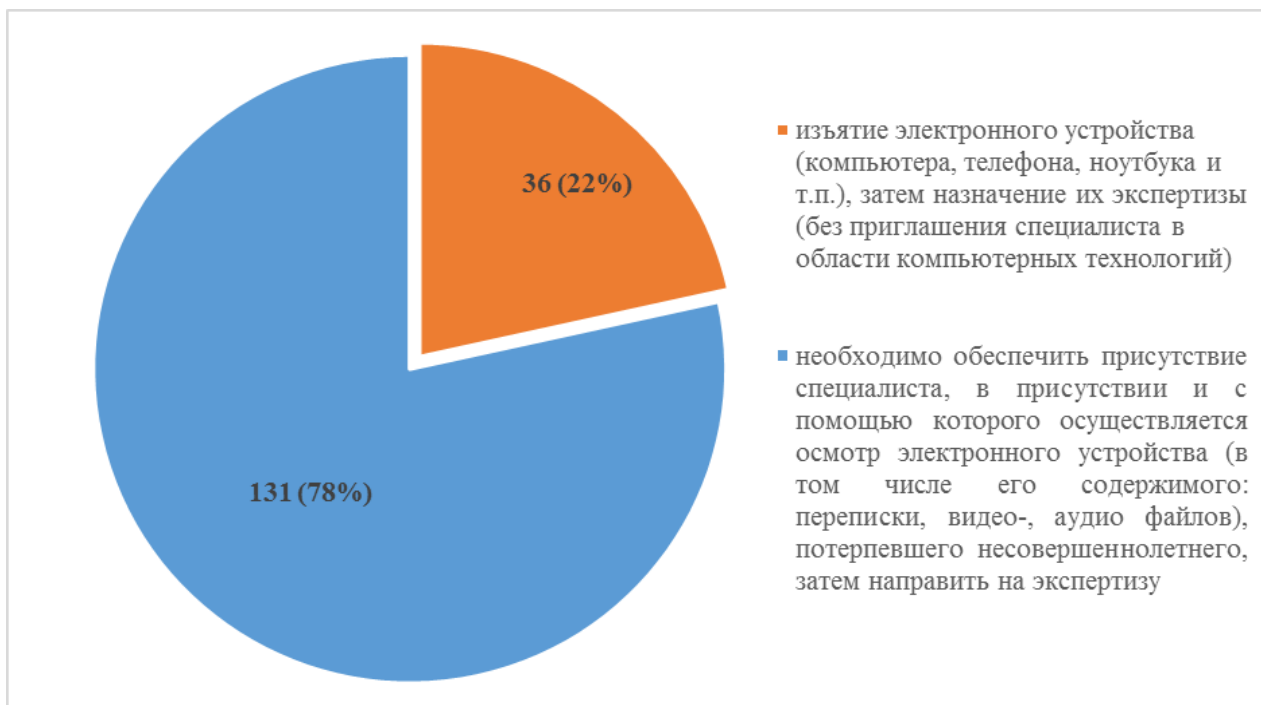
Большинством опрошенных следователей отмечено, что осмотр электронных устройств, предметов и документов, допрос, а также назначение судебной экспертизы являются следованными действиями наиболее свойственными к проведению при расследовании преступлений указанной категории. Вместе с тем такие следственные действия, как проверка показаний на месте, освидетельствование, следственный эксперимент и обыск оценены как наименее свойственные к проведению.

5. Какие лица, по вашему мнению, подлежат допросу при расследовании преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с доведением, склонением, побуждением и содействием к совершению самоубийства несовершеннолетних? (возможен множественный выбор)

Опросом установлено, что подавляющее большинство следователей в рамках расследования преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с доведением, склонением, побуждением и содействием к совершению самоубийства несовершеннолетних, не считают необходимым допрашивать сотрудников медицинских учреждений (педиатров) и сотрудников органов внутренних дел, выявивших соответствующее преступление (участковых уполномоченных полиции, инспекторов по делам несовершеннолетних).

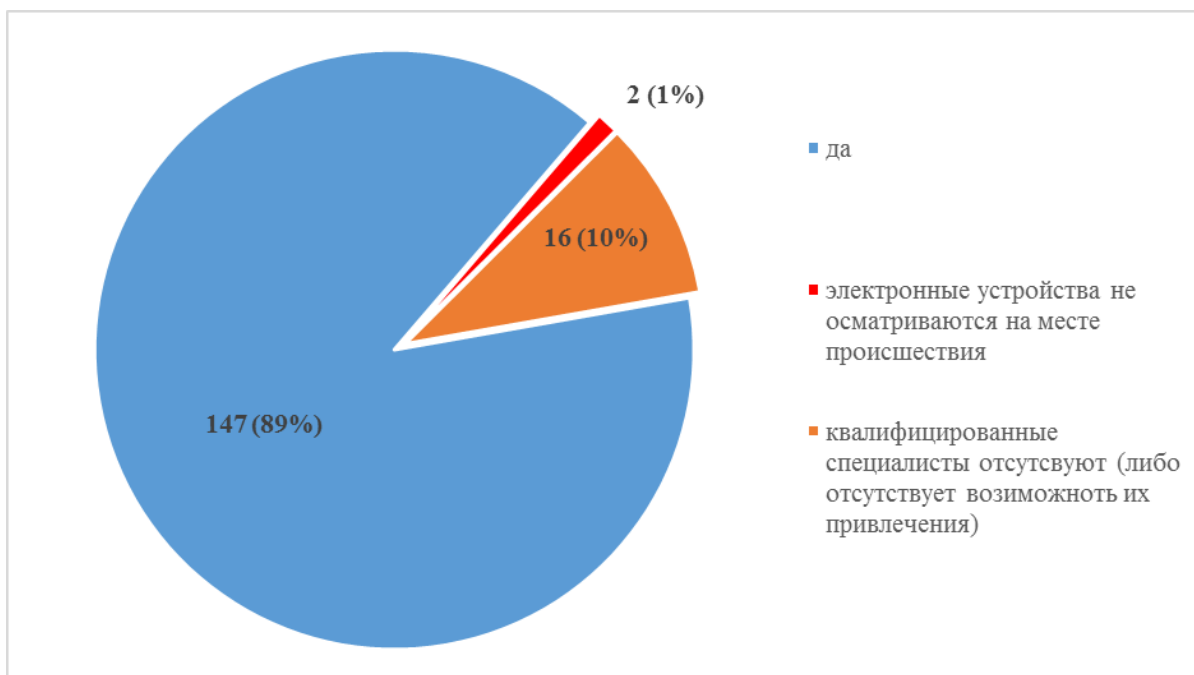
6. Как вы считаете, какова должна быть последовательность действий в рамках проведения осмотра места происшествия (при работе непосредственно с источниками криминалистически значимой информации по данной категории дел)?

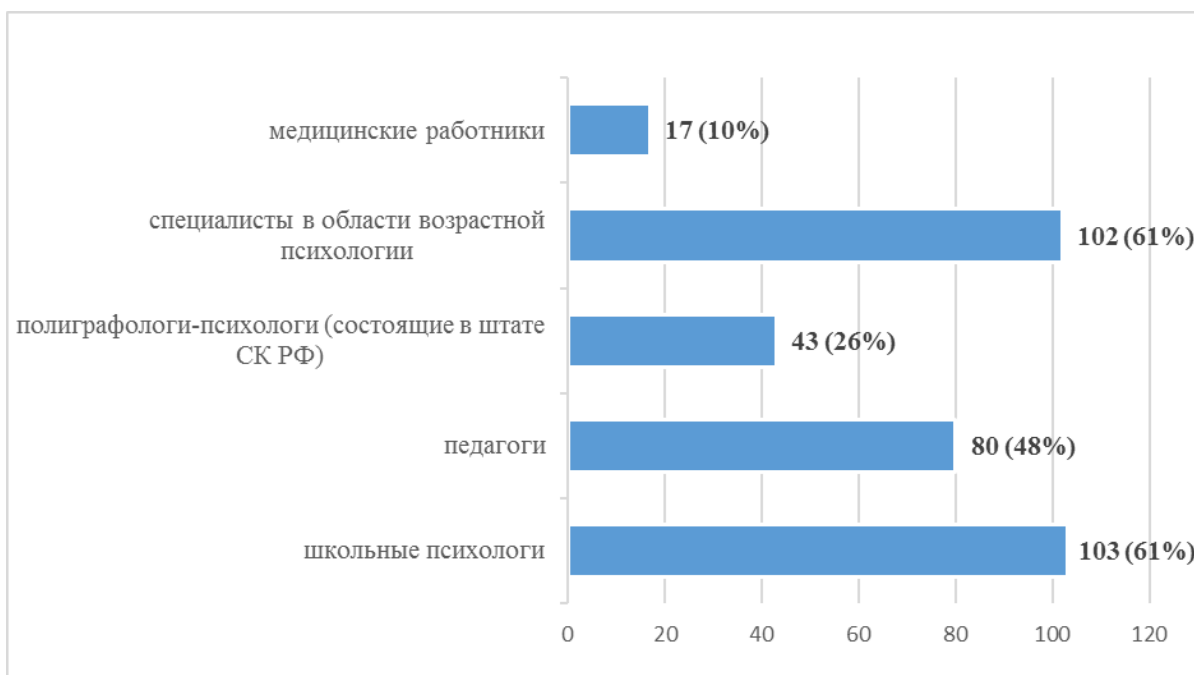
Описанная диаграммой преобладающая последовательность действий характерна для основной части респондентов и обусловлена привлечением специалистов в области информационных технологий и анализа цифровых данных в ходе осмотра электронных устройств на месте происшествия.

В то же время меньшинство опрошенных следователей полагают необходимым первоочередным мероприятием изъятие электронного устройства (компьютера, телефона, ноутбука и т.п.), затем назначение их экспертизы (без приглашения специалиста в области компьютерных технологий). Данное обстоятельство с учетом результатов нижеследующего опроса обусловлено отсутствием квалифицированных специалистов (либо отсутствием реальной возможности их привлечения к осмотру электронных устройств на месте происшествия), что корреспондирует ответам следователей к седьмому вопросу.

7. Всегда ли привлекаются квалифицированные специалисты, в области информационных технологий и анализа цифровых данных в ходе осмотра электронных устройств на месте происшествия?

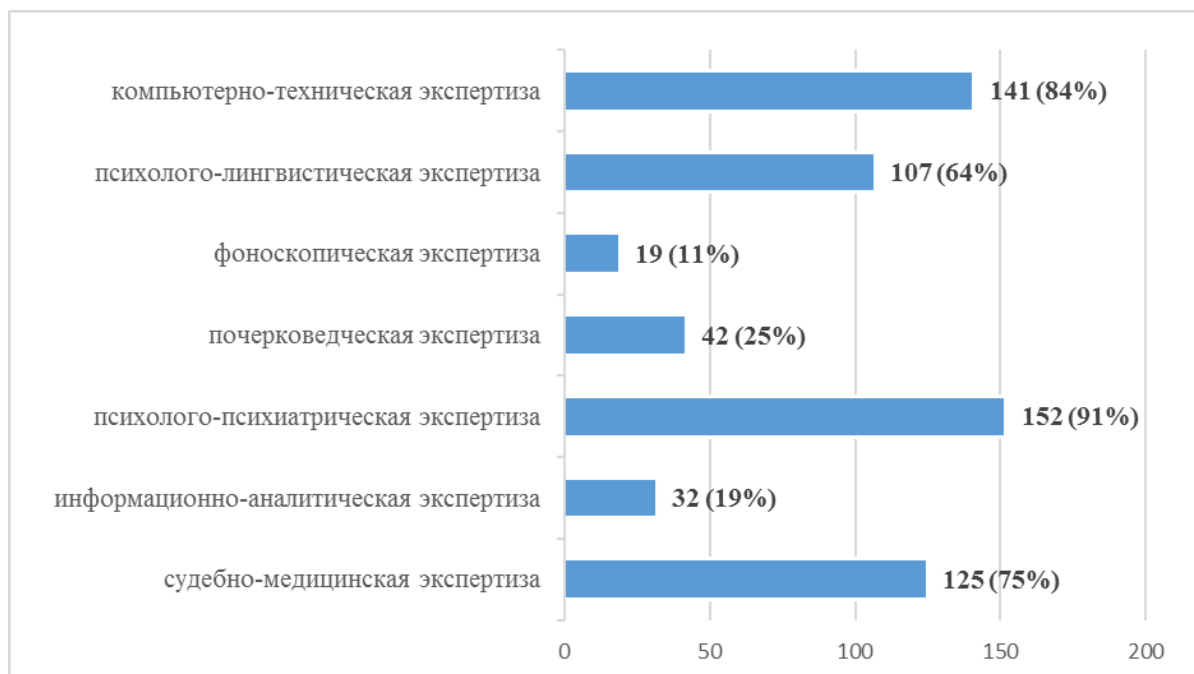
8. Каких специалистов, по вашему мнению, необходимо привлекать для производства допроса потерпевшего несовершеннолетнего с целью наиболее эффективного его проведения, а также дальнейшего расследования уголовных дел указанной категории? (возможен множественный выбор)

По мнению 61% опрошенных следователей привлечение специалистов в области возрастной психологии, а также школьных психологов в наибольшей степени будет способствовать наиболее эффективному расследования уголовных дел указанной категории.

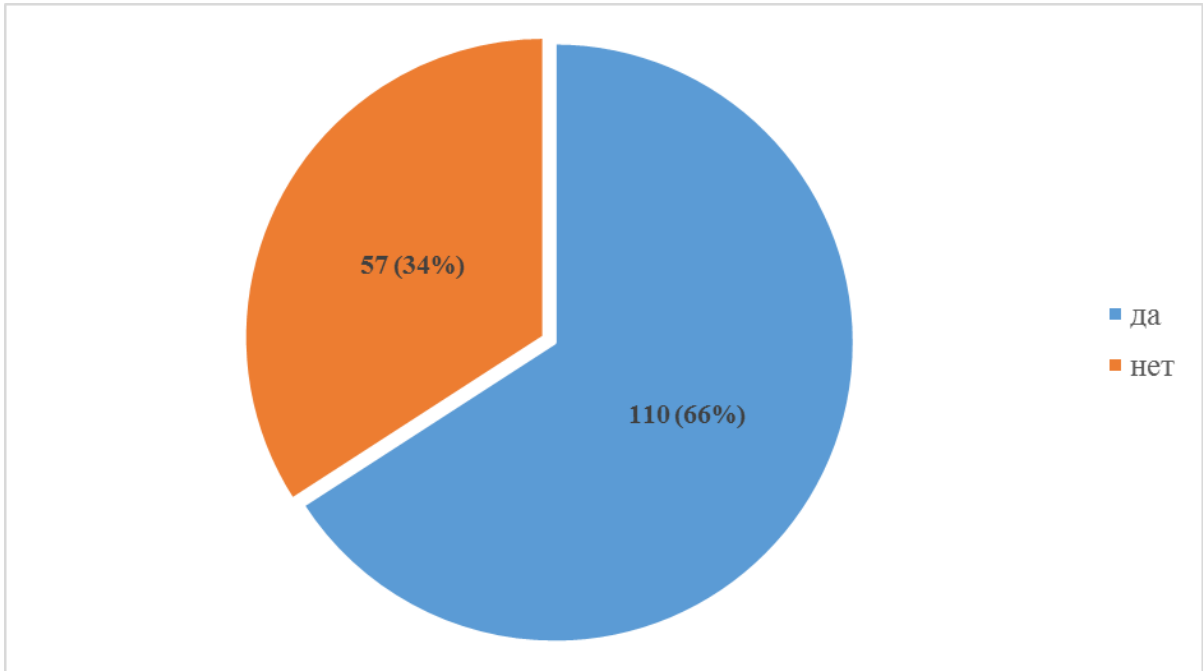
Привлечение же в качестве специалистов медицинских работников и полиграфологов-психологов (состоящих в штате Следственного комитета Российской Федерации), по мнению 10% и 26% респондентов соответственно, в наименьшей степени повлияет на эффективность расследования таких преступлений.

9. Какие судебные экспертизы, по вашему мнению, должны назначаться при расследовании указанной категории уголовных дел? (возможен множественный выбор).

При расследовании рассматриваемой категории преступлений большинством опрошенных следователей отмечены как необходимые к назначению: психолого-психиатрическая (посмертная), компьютерно-техническая, судебно-медицинская и психолого-лингвистическая экспертизы. Кроме того, респонденты отметили, что наиболее сложными и требующими внимания являются: посмертная комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (КСППЭ), судебная психолого-лингвистическая экспертиза, судебная компьютерная либо компьютерно-техническая экспертиза (СКТЭ).

10. Считаете ли вы необходимым в рамках расследования указанного вида преступлений, в целях установления фактических обстоятельств происшествия использовать информацию из открытых источников (средства массовой информации (медиа, радио, телевидение, сеть Интернет)?

34% респондентов не считают необходимым использовать информацию из открытых источников (средств массовой информации (медиа, радио, телевидение, сеть Интернет), которая может способствовать более эффективному установлению фактических обстоятельств происшествия в рамках расследования указанного вида преступлений.

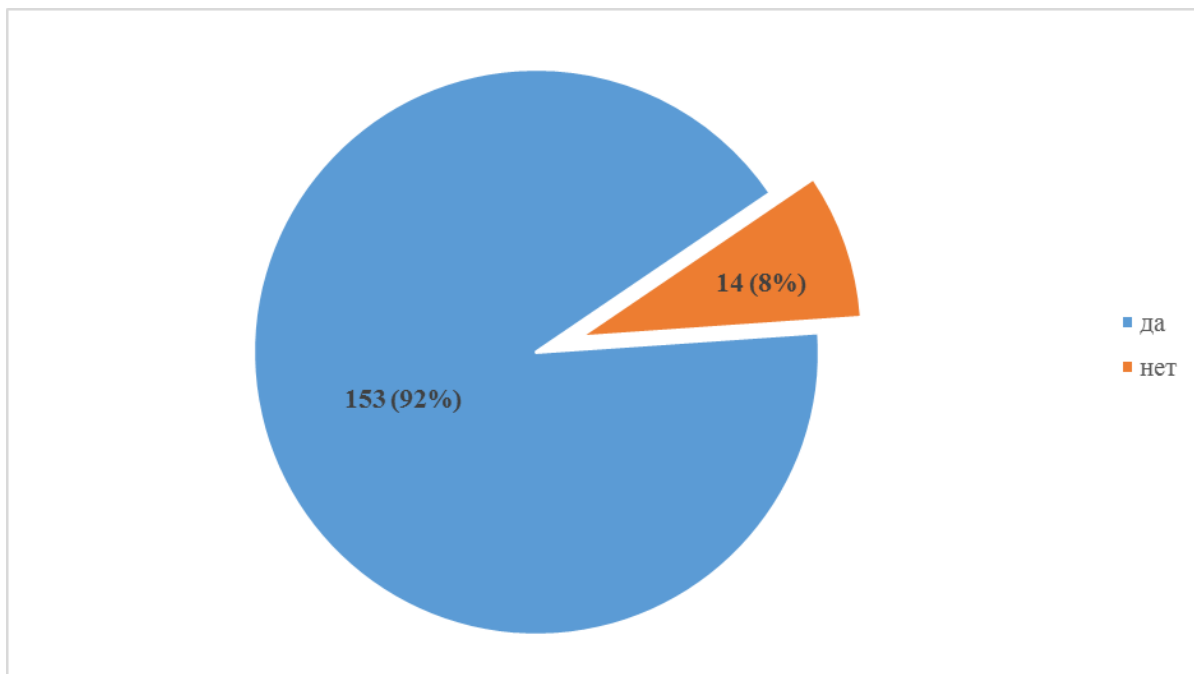
11. В чем, по вашему мнению, заключаются трудности при расследовании преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с доведением, склонением, побуждением и содействием к совершению самоубийства несовершеннолетних? (возможен множественный выбор)

В качестве обстоятельств, способных вызвать наибольшие трудности при расследовании преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с доведением, склонением, побуждением и содействием к совершению самоубийства несовершеннолетних, опрошенными следователями отмечены: установление лиц, склонявших, побуждавших к совершению самоубийства несовершеннолетнего (59%); организации взаимодействия с администрацией социальных сетей (50%); сложность сбора доказательств и поиска электронных следов преступления (своевременной фиксации и проведения экспертиз) (47%).

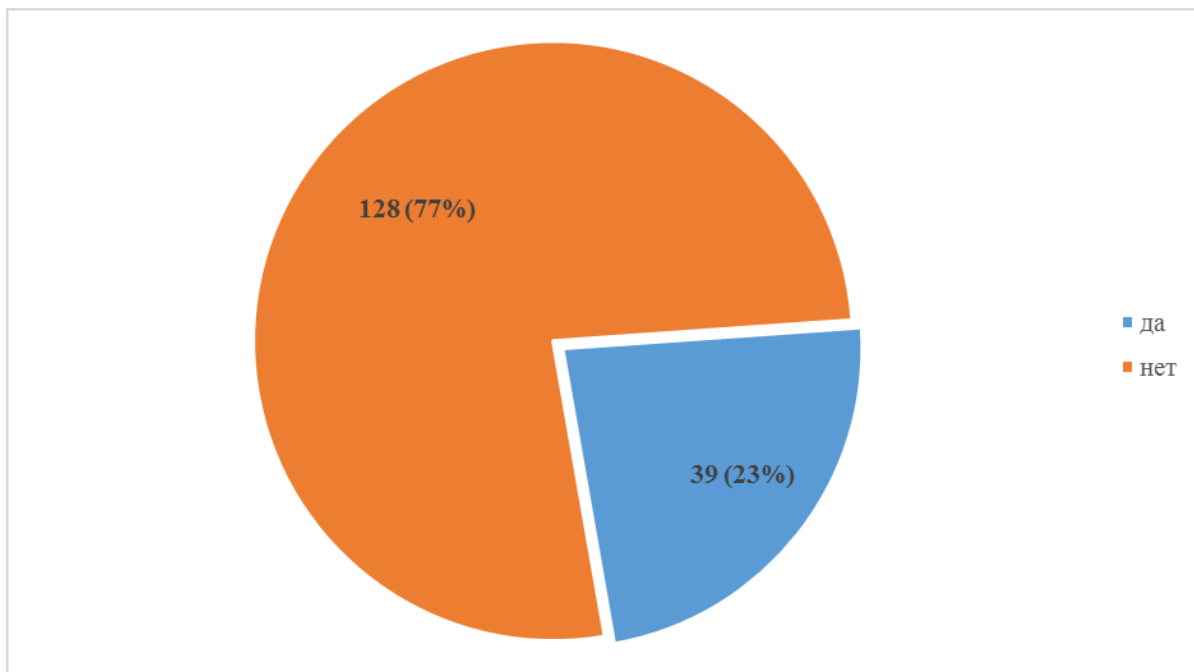
При этом трудности, связанные с совершением преступлений в сети Интернет (киберпространстве), а также отсутствием квалифицированных специалистов в области информационных технологий и анализа цифровых данных, обозначены лишь 35% и 36% опрошенных следователей соответственно.

12. Имеется ли необходимость в разработке научно-методических рекомендаций по расследованию преступлений, связанных содействием, побуждением либо склонением к совершению самоубийства несовершеннолетних в сети Интернет?

Проведенным опросом объективно установлена существующая необходимость разработки научно-методических рекомендаций по расследованию преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных содействием, побуждением либо склонением к совершению самоубийства несовершеннолетних.

13. Расследовали ли вы преступления, совершенные в сети Интернет, связанные с доведением, склонением, побуждением и содействием к совершению самоубийства несовершеннолетних (ст. 110, 110.1, 110.2 УК РФ)?

АНКЕТА

для опроса родителей

(проведен опрос 598 респондентов (родителей и законных представителей несовершеннолетних), по вопросам, связанным с определением направлений проведения криминалистической профилактики с применением информационных технологий, посредством использования дистанционных технологий проведения опроса – Google формы. Ссылка [https:// docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSee1ChzB5wTbW-QzXrAPr2g1SwdcZoRyy6utZSXg4AMgIJWpQ/viewform?usp=sf_link](https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSee1ChzB5wTbW-QzXrAPr2g1SwdcZoRyy6utZSXg4AMgIJWpQ/viewform?usp=sf_link))

	Вопрос анкеты	Результаты опроса (количество респондентов)
1.	Имеется ли у Вашего ребенка в личном пользовании смартфон с постоянным подключением к сети Интернет? а) да б) нет	557 (93,1%) 41 (6,9%)
2.	Установлен ли «Родительский контроль» или программы-фильтры на телефоне ребенка, которые позволяют запрещать просмотр нежелательных сайтов и контролировать время проведения в Интернете? а) да б) нет	275 (46%) 323 (54%)
3.	Какие Интернет-ресурсы использует Ваш ребёнок? (возможен множественный выбор) а) Facebook (Фэйсбук) б) ВКонтакте в) Instagram (Инстаграм) г) Tik-Ток (Тик-ток) д) You Tube видеохостинг (Ютуб) е) Twitter (Твиттер) ж) Viber (Вайбер) з) What's App (Ватсап) и) Telegram (Телеграм)	127 (21,2%) 396 (66,2%) 279 (46,7%) 334 (55,9%) 453 (75,8%) 57 (9,5%) 267 (44,6%) 298 (49,8%) 167 (27,9%)
4.	Добавлены ли Вы в друзья к ребенку в социальных сетях? а) да б) нет	457 (76,4%) 141 (23,6%)
5.	У Вашего ребенка в социальных сетях открытый профиль? (имеется ли у Вас возможность свободного просмотра странички?) а) да б) нет	435 (72,7%) 163 (27,3%)
6.	Известен ли Вам круг общения Вашего ребенка (вне семейные связи: друзья в школе, на улице и др.)? а) да б) нет	545 (91,1%) 53 (8,9%)
7.	На что Вы в большей степени обращаете внимание при воспитании ребенка: а) на послушание ребенка б) на его самостоятельность в) на его самосознание и ответственность г) на его трудолюбие д) на его успешность в делах иное	246 (41,1%) 338 (56,5%) 408 (68,2%) 271 (45,3%) 205 (34,3%) 10 (1,8%)

8.	<p><i>Приходилось ли Вам разговаривать на нижеперечисленные темы по инициативе ребенка (ответ подразумевает множественный выбор):</i></p> <p>а) об алкоголе и наркотиках б) о несчастной любви в) о противоправных действиях (антиобщественном поведении, преступлении, правонарушении) г) о деньгах и проблемах с ними д) о добровольном уходе из жизни е) о возможном склонении, побуждении со стороны третьих лиц к самоубийству ж) о семейных неурядицах з) о травле в школе и унижениях со стороны одноклассников/сверстников и) о чувстве неполноценности, проблемах с лишним весом, принятии себя к) о школьных проблемах, проблемах выбора жизненного пути и) на указанные темы не разговаривали иное</p>	<p>221 (37%) 124 (20,7%) 210 (35,1%) 220 (36,8%) 181 (30,3%) 186 (31,1%) 124 (20,7%) 252 (42,1%) 81 (13,5%) 260 (43,5%) 67 (11,2%) 3 (0,5%)</p>
9.	<p><i>Становился ли Ваш ребенок когда-либо жертвой буллинга (подвергался ли когда-либо нападениям, травле, агрессии среди одноклассников/сверстников)?</i></p> <p>а) да б) нет в) не знаю, не рассказывал(а)</p>	<p>137 (22,9%) 373 (62,4%) 88 (14,7%)</p>
10.	<p><i>Становился ли Ваш ребенок жертвой кибербуллинга (подвергался когда-либо нападениям, травле, агрессии в сети Интернет)?</i></p> <p>а) да б) нет в) не знаю, не рассказывал(а)</p>	<p>126 (21,1%) 343 (57,4%) 128 (21,4%)</p>
11.	<p><i>Знали ли Вы о существовании сайтов, пропагандирующих «моду» на суицид, о «группах смерти»?</i></p> <p>а) да б) нет в) лично столкнулись с указанной проблемой</p>	<p>437 (73,1%) 139 (23,2%) 22 (3,7%)</p>
12.	<p><i>Какие из перечисленных форм девиантного поведения подростков Вы считаете наиболее актуальной угрозой на сегодняшний день? (возможен множественный выбор)</i></p> <p>а) склонение, побуждение несовершеннолетних к суициду б) скулшутинг в) буллинг (травля, систематические издевательства) г) кибербуллинг (травля в социальных сетях, чатах) д) вандализм е) хулиганство ж) физическое насилие иное</p>	<p>424 (70,9%) 165 (27,6%) 431 (72,1%) 373 (62,4%) 143 (23,9%) 188 (31,4%) 284 (47,5%) 4 (0,7%)</p>
13.	<p><i>Как вы думаете, кто должен осуществлять профилактику суицидального поведения подростков? (возможен множественный выбор)</i></p> <p>а) педагог – психолог б) родители</p>	<p>376 (61,4%) 459 (76,8%)</p>

	в) классный руководитель г) медицинские работники д) правоохранительные органы е) не нужно ее проводить иное	269 (45%) 146 (24,4%) 202 (33,8%) 15 (2,5%) 9 (1,5%)
14.	<i>Как вы думаете, нужно ли просвещать родителей по вопросам информационной безопасности и профилактики суицидального поведения подростков?</i> а) обязательно просвещать б) необязательно просвещать всех, а по желанию в) не нужно просвещать родители достаточно грамотные в этом вопросе	 422 (70,6%) 142 (23,7%) 34 (5,7%)
15.	<i>Возраст Вашего ребенка?</i> а) от 7 до 10 б) от 11 до 14 в) от 15 до 18	211 (35,3%) 226 (37,9%) 199 (33,3%)
16.	<i>Пол Вашего ребенка?</i> а) женский б) мужской	235 (39,3%) 410 (68,6%)
17.	<i>Укажите федеральный округ, в котором Вы проживаете?</i> а) Центральный федеральный округ б) Северо-Западный федеральный округ в) Южный федеральный округ г) Северо-Кавказский федеральный округ д) Приволжский федеральный округ е) Уральский федеральный округ ж) Сибирский федеральный округ з) Дальневосточный федеральный округ	90 (15,3%) 300 (51,1%) 49 (8,3%) 10 (3%) 40 (6,8%) 27 (4,6%) 18 (3,1%) 16 (2,7%)